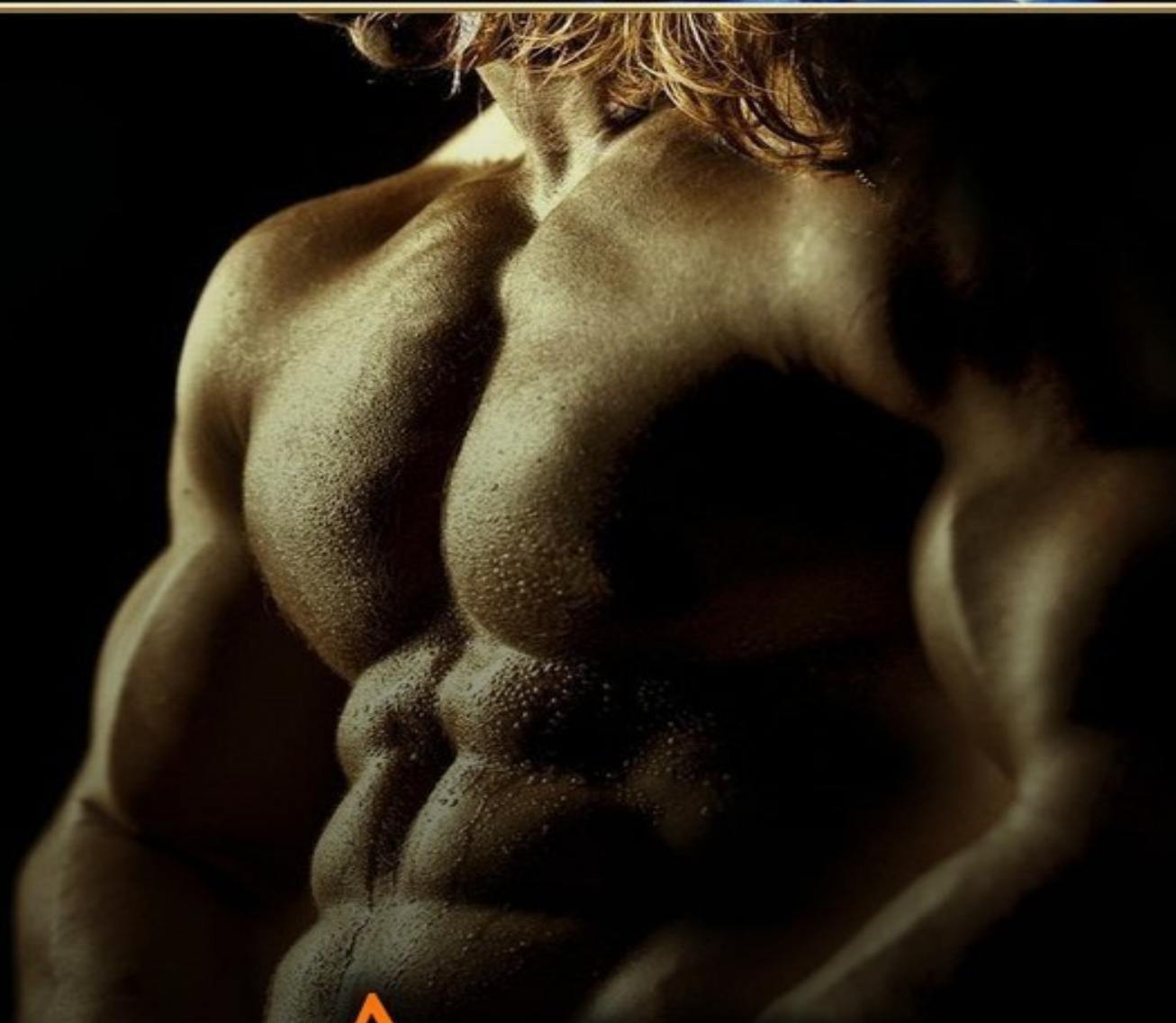

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

Навые Вугы - 11 Δορεη Δοηερ

Т Р Ю

Джини любит мужчину Новых Видов, и готова заплатить за эту любовь болью, слезами и страданием. Она сделает все, чтобы сохранить номеру 710 жизнь, но не желает, чтобы он узнал, какую цену она заплатила за это. Он — единственная причина миссии, в которую она ввязалась: освободить таких, как он сам для новой жизни. Тру обрел новую жизнь и работу в ОНВ. Его цель — спасти и освободить все еще заключенных Новых Видов. Жизнь прекрасна, пока он не сталкивается с умирающей от ранения женщиной, которая предала его когда-то. Тру должен испытывать удовлетворение, что она, наконец, заплатит за свои преступления, но женщина утверждает, что так же, как и он, была жертвой. Его до сих пор тянет к маленькой, симпатичной человечке, которая затронула его сердце, и заставила ее желать. Когда он сжимает ее руку, в знак поддержки, в нем срабатывает инстинкт защитника. И Тру станет оберегать ее от любого, кто решит ей навредить.

Лорен Донер

Тру

(НОВЫЕ ВИДЫ — 11)

Переводчики: Key_O, SamEera, Lilli_ya, olech_ka, schastlivka

Редакторы: natali1875

Русифицированная обложка: inventia

Нью-Мексико

База Дрекуд Ресерч

Борясь со слезами, Джини подавила крик ужаса. Это было ужасно: наблюдать, как мучают мужчину, которым она стала одержима. Джини понимала, что если последует своему желанию защитить его и выбежит наружу в попытке прекратить истязания, то убьет их обоих.

— Я знаю, что он вас очень привлекает, — слышался противно-хихикающий знакомый голос со стороны офисной двери лаборатории.

Джини ощутила, как кровь отлила от лица, ужасаясь, что не услышала, как открылась дверь, и он вошел. Дин Поланитис был руководителем всей базы. По возрасту он не тянул на этот пост, но этот недостаток Поланитис прекрасно восполнял злобой. Его невысокий для мужчины рост, в пять футов и восемь дюймов, компенсировала мышечная масса, наработанная им еще за время военной службы. Тело было плотным, мускулистым и физически выносливым. Его обычно тусклые зеленые глаза, сейчас восторженно блестели, а тонкие губы кривила довольная усмешка, которая заставляла Джини испытывать внутри ледяной холод.

— Не знаю, что вы имеете в виду, — солгала она.

— С тех пор, как я заметил ваш интерес к испытуемому, установил здесь камеру, чтобы следить за каждым вашим движением на протяжении последней недели. — Он ткнул пальцем в большую полку у стены, которая занимала все ее пространство. — И получал доклады, что вы, используя свое положение, ограждали его от любого злоупотребления со стороны охраны. Это было первым сигналом. Затем, после просмотра видеозаписей из его камеры, я понял, что он пытается делать то же самое в отношении вас. — Он захлопнул за собой дверь. — Вы действительно думали, что я ничего не заподозрю? Я не пропускаю ничего, что творится в моем доме. И знаю, что вы заботитесь о номере 710. Прекращаете работу каждый раз, когда его выводят наружу. Я понимаю язык тела. — Он смерил ее взглядом с головы до ног прежде, чем взглянуть ей в глаза. — Вас легко прочесть, когда вы не знаете, что за вами наблюдают.

— Он всего лишь еще один номер среди прочих, — пробормотала Джини, покачивая головой и молясь, чтобы он поверил лжи. От заявления, что база является его домом, ее охватил озноб, а по спине побежали мурашки. Его, так называемый дом, был настоящим адом, что подтверждало убежденность Джини, что ее босс был его исчадием. — Я всего лишь обычный человек, с обычным чувством сострадания. Вероятно, это и имели в виду охранники, если я сказала или сделала что-то, чтобы прекратить оскорбления подопытного. Некоторые из этих придурков могут причинять вред испытуемым, исключительно ради забавы.

— Действительно? И это все? — Ее босс приподнял брови. — Как на счет вашей реакции, когда вы увидели, что он истекал кровью после опыта, чтобы проверить новый заживляющий препарат?

— Мне не нравится наблюдать, как любой из подопытных страдает. У меня есть сердце. Это так. Да, я ненавижу, когда один из них мучается, но понимаю, насколько важны эти

исследования. Мне сообщили, что у него тестируют защитные механизмы организма с целью более скорого заживления открытых ран. — Джини оглянулась на окно. Мужчина, которого она любила, пытался защититься от восьми вооруженных головорезов, которые продолжали его истязать, удерживая на цепи. Он был достаточно силен и проворен, чтобы даже скованным, лишать их равновесия, и избегать ударов. Но не всех. Из ран на руках и груди 710 текла кровь. Один из тюремщиков ударил его кнутом, и Джини быстро повернулась к начальнику прежде, чем ее подвели дрожащие колени.

— Это зверство, и я не одобряю подобное дерьмо. Можете предъявить мне иск.

— Деньги меня не интересуют, — гаденько хихикнул Дин. — Я собираюсь отдать приказ об уничтожении 710. Сегодня. Мы хотим выяснить, насколько наши подопытные животные хороши по части выслеживания добычи, а твой питомец как раз отлично кровоточит. Мы притупим наркотиками нескольких из них настолько, что они обезумеют от запаха крови, и натравим их на него. Они будут настолько не в себе, что не поймут, что он один из них. Ему не удастся уйти от преследования. Мои мальчики постарались.

Сердце Джини почти остановилось.

— Он в прекрасной физической форме и необычайно умен. Это расточительство, уничтожать его. Но это ваше решение. — Джини смогла сохранить ровный тон, но внутри рыдала: «Нееееет!»

Поланитис подошёл ближе, блокируя путь к двери и любую попытку бегства.

— Вы говорите очень правдиво, Джини.

— Для вас «мисс Шивер», и да, спасибо. — Она старалась, чтобы голос не дрожал. Любое проявление неуверенности или страха Поланитис станет расценивать как недостаток, на котором сможет сыграть. С ее стороны это была бы роковая ошибка, приведшая к безвыходной ситуации. Такие служащие бесследно исчезали. Кристи, одна из них, исчезла спустя несколько недель, когда Джини начала здесь работать. Она, наверняка, сейчас мертва. Джини не водила с ней дружбы. Фактически, она едва её терпела, но это заставило осознать: насколько опасно работать на Дрекуд Ресерч. Джини хотела жить, она не желала умирать.

— Я здесь, чтобы выполнять свою работу. Которая прекрасно оплачивается. Я это помню.

— Джини, мы с вами заключим сделку. — Он подошёл ещё ближе.

Девушка задохнулась, пытаясь вырваться, но он не отступал. Дин Поланитис здесь главный и управляет всем с помощью страха. Никто его не остановит от ее убийства, если он решит, что ей нельзя больше доверять. Он может назвать это тренировочным испытанием, и ей придет конец.

«Неужели он подозревает, что я пытаюсь спровоцировать закрытие этого объекта? Неужели догадывается, что я предаю его и вывожу доказательства?» Паранойя и страх заставляли Джини просчитывать все варианты, действовать со всей осторожностью, так что она была почти уверена, что нигде не прокололась. Она не сможет помочь мужчинам и женщинам, которые попали сюда из других опытных центров, если умрет. У них не останется шанса вырваться на свободу.

— Вы заботитесь об этом подопытном, — проскрипел Поланитис. — Но никогда его не трахнете, поскольку возможности остаться с ним наедине, как вы того хотите, у вас не будет.

Он окинул ее пронзительным взглядом с головы до ног и впился в лицо. Пихнув Джини

ближе к столу, он снял трубку телефона:

— Я звоню охране и прикажу его убить.

Он, должно быть, лжет. Каждый подопытный стоил уйму денег и был результатом огромных усилий со стороны Мерсил по их созданию. Такое решение, стоило бы Поланитису работы. Девушка заставила себя расслабиться.

— Ладно.

Дин склонился к ней, пристально изучая ее лицо.

— Вы думаете, что можете меня обмануть? Вам нужно видеть, как вы побледнели.

Он развернулся, и нажал «ноль-четыре» на панели телефона и поднял трубку таким образом, чтобы они оба слышали собеседника.

— Охрана. Говорит Майки.

— Это Поланитис. Я хочу, чтобы отменили все запланированное на 710. Сегодня вечером он участвует в испытании психотропных наркотиков и будет наживкой. Насладимся сегодня смертельной гонкой. Один из докторов проел мне плешь, чтобы получить подопытного для этого теста. Возьмите 710 и заприте его в клетку снаружи.

— Да, сэр, — гаркнул Майки.

Сердце в груди Джини заколотилось, когда босс рывком, развернул ее к окну. Еще одна команда безопасности вышла из здания. Они перекинулись словами с истязателями во дворе, и избиение прекратилось. Новоприбывшие перехватили у охранников цепи, прикованные к конечностям 710, и натянули их между собой, чтобы обезопасить себя от нападения подопытного. Они заставили его идти в сторону от главного корпуса. Строением, к которому они его вели, было здание, где, как слышала Джини, кремировали тела убитых подопытных в ходе экспериментов. Ходили слухи, что там же проводили сверхсекретные опыты, о целях которых, Джини ни у кого не смогла добиться ответа. Те немногие, кто осмеливался о них упоминать, именовали это место «адам».

— Посмотрите на него, в последний раз, — прошептал Поланитис, склонившись к ее уху. — Хотите послать ему прощальный взгляд? Ах, да. Он ведь не увидит вас через тонированное стекло.

Ужас и паника бились в ее мозгу: он действительно, планировал убить 710. Гнев стал второй эмоцией, которая настигла Джини. У Поланитиса был комплекс Бога, и она жаждала выцарапать ему глаза.

Она развернулась, смерив его взглядом.

— Сукин сын! Зачем все это? Вам ведь без надобности его убивать! Вы ведь можете задействовать его в отслеживании добычи, если уж нуждаетесь в проверке его охотничьих способностей. Уничтожить подопытного экономически невыгодно. Это лишняя трата наших ресурсов, которые и так ограничены.

Он ступил ближе, подавляя ее своей массой. Джини отклонилась дальше, зажата между ним и столом, неспособная избежать контакта с его телом. Поланитис сощурился, уставившись на ее.

— Нам необходимо защититься против тех сумасшедших, которые борются за присвоение этим животным, человеческих прав. С тех пор как Мерсил раскрыли, мы все время вынуждены оглядываться через плечо. Я не хочу потерять свое учреждение так же, как это произошло с Мерсил. Идея натравить испытуемых друг на друга блестящая. Вместо того чтобы потерять работу, мы будем наблюдать, как они сами себя истощают в драках, уничтожая друг друга в ходе эксперимента. Представьте, мы накачаем наркотиками одного

из этих животных, высадим его у ворот Хоумлэнда. Его примут с распростертыми объятиями, не подозревая, что их ждет смерть.

Джини была в ужасе. Если наркотик подействует, то блестящий план конченого ублюдка сработает. Захваченных и отравленных наркотиком Видов, он использует для уничтожения свободных. ОНВ таких как Поланитис, арестует, если сможет обнаружить. И ее долг — помочь им в этом. Она задрожала: «Я должна их предупредить!»

— Вы хотите оставить 710 в живых, а я хочу, кое-что от вас. Думаю, мы сможем прийти к компромиссу.

Джини охватило плохое предчувствие.

— В чем?

— Не будем играть в игры. Вы пытаетесь это делать, но слишком мягкосердечны. Я это понял еще тогда, когда впервые вас увидел. — Его тон стал ниже. — Я прикажу не вредить ему и буду это делать так долго, пока вы будете выполнять то, что я вам скажу. Он будет жить, если вы согласитесь.

— Что вы хотите, чтобы я сделала? — Она понятия не имела, почему он ее шантажирует. Она не владела капиталом, не имела предыдущего места работы, что лишало его доступа, к любой информации, которую она могла оттуда получить. Она брала образцы у подопытных и отправляла их в лабораторию. Ее уровень доступа даже не давал ей возможности узнать, для чего нужны образцы, или что вообще, тестируется на данный момент. Не говоря уже о результатах этих тестов.

Он отступил и смерил ее взглядом.

— Вы здоровы, молоды и не замужем. И живете одна — я проверил ваш файл.

Ей не понравилось его скользкое внимание к ее личной жизни так же, как и к ее телу, но должна быть причина такого пристального внимания.

— Ну и что?

— С момента нападков общественности на Мерсил, нам всегда не хватало женщин Видов. Тех, что мы успели перевезти, недостаточно для того, чтобы закончить нашу миссию.

«Эта беседа не к добру». Сердце Джини колотилось в груди от возможного предложения. Она многое прочла в новостях. Как было известно из слухов, в Мерсил над Новыми Видами проводили селекционные работы. Конечно, если бы ее поставили в пару к 710, было бы не так ужасно. Его не пришлось бы принуждать к эксперименту, а она сама, смогла бы провести рядом с ним больше времени. Конечно, сама концепция принудительного секса с ним вызывала протест, но не была настолько ужасной. Отвратительные условия, в которых эксперимент стал бы проводиться: за ними будут наблюдать, а врачи, совать нос во все, что произойдет между ней и 710.

Поланитис прочистил горло.

— Есть наркотик, который мы разрабатываем для внешнего мира, и нам нужен служащий, непосредственно вовлеченный в этот проект.

— Что за наркотик? — Часть ее была разочарована.

— Это неважно.

— Что за внешний мир? — не сдавалась она.

— Вас это не касается. Знай одно, кое-кто заплатил чертову уйму денег за разработку новых препаратов на базе лекарств, созданных Мерсил Индастриз и предназначенных для особой мужского пола. Теперь идет работа по созданию таких же, но для обычных женщин.

А мы не сможем убедиться, что они действуют как следует, пока не испытаем их на ком-то.

— Кто-то нанял Дреквуд, чтобы адаптировать препарат для использования на людях? — Джини попыталась понять, что он несет. — Исходник, который создали для Новых Видов? Я думала, что наши исследования и опыты, которые мы ставим, направлены на поиски лекарств и помощь человечеству. — Эта идиотская отговорка приводилась каждый раз, чтобы оправдать все те ужасы, которым лаборатория подвергала этих несчастных людей. Это было бессмысленно.

— Никогда их так не называйте! — Прорычал он, схватил ее за руку и затряс. — Они подопытные объекты. Никогда больше не смейте называть их тем названием! Они — лабораторные животные, не больше.

Страх заставил проглотить возражения против того, кем он считал Новых Видов. Единственные лекарства, разработкой которых занималась лаборатория Дреквуд, и которые тестировались на Новых Видах, касались скорейшего заживления ран и травм. Правда, несколько докторов их учреждения занимались другими проектами, к информации о которых у нее не было доступа. И именно последние пугали Джини сильнее всего. Скорее всего, они не законны, если настолько засекречены.

— Джини, вы станете нашим пробным объектом.

— Нет. — Затрясла она головой.

— Тебя никто не спрашивает. — Он снова встряхнул ее. — И сохраню вашему питомцу жизнь, если вы подчинитесь добровольно. — Его лицо застыло, а губы растянулись в безобразной ухмылке. — Не то, чтобы у тебя есть выбор. Это всего лишь один из возможных вариантов, если ты исчезнешь. Нам тут совсем ни к чему полицейское расследование.

От этих слов, к ее горлу подкатила желчь, и она спросила.

— Что вы имеете в виду?

— Это значит, что мы позволим тебе ходить домой, и ваши соседи не смогут заявить об исчезновении. Ты будешь вести себя как обычно, приходить на работу и не скажешь ни одной живой душе о том, что происходит. — Поланитис отпустил ее руку, и схватил за горло, удостоверившись, что до нее дошло. — В противном случае, ты умрешь в любой момент. Запомни это. Если сбежишь, мы тебя найдём. — Он резко развернул ее лицом к окну. — И он сдохнет. Я лично им займусь, и удостоверюсь, чтобы он сдох мучительной смертью.

Дверь в ее офис открылась и в течение доли секунды, у Джини была надежда, что она спасена. Зашел доктор Брэск, и запер за собой дверь. В поднятой руке он держал наполненный жидкостью шприц.

— Она согласилась?

— Я не спрашивал, — фыркнул Поланитис. — Сделай ей укол.

Джини пыталась закричать, но он так сдавил ей горло, что она не могла дышать. Ублюдок грубо повалил её на стол и навалился всем весом, прижимая ее к поверхности.

— Что если она обратится в полицию? — тихо спросил доктор Брэск. — Я думал, ее ждет прибавка к зарплате или что-то подобное за то, что она позволит проверить на себе эту новую партию

— У нас нет бюджета для этой ерунды. Просто задери ей юбку и воткни чёртову иглу в задницу. Сука достаточно разумна и не посмеет меня предать. — Он ослабил хват на ее горле достаточно, чтобы вдохнуть столь необходимый воздух. — Не так ли, Шивер? Скажи ему, что это последняя вещь, которую ты сделаешь.

— Прошу вас, — взмолилась Джини, с ужасом ожидая своей участи.

— Заткнись, — приказал Поланитис, снова сдавливая ее горло. — Она — твой новый подопытный.

Охваченная ужасом, Джини пыталась бороться с придавившим ее весом за следующий поток воздуха. Она почувствовала, как задрали юбку, и правую ягодицу пронзила боль от воткнутой иглы, теперь, несомненно, останется синяк. Поланитис опустил Джини и отступил назад.

Она судорожно вдохнула и развернулась к ним, одергивая задранную до талии юбку. Затем поглядела на обоих мужчин, видя, как они отступили от нее аж на другой конец комнаты, так далеко, как только позволял небольшой офис. Это ее позабавило.

— Что вы мне вкололи? — Она впиалась взглядом в доктора Брэска. — Что это было?!

— То, что производит мгновенный эффект, — улыбнулся тот.

— Какой именно? Что вы мне вкололи?! — её голос сорвался.

Джини закричала от внезапной острой боли, охватившей ее от макушки до пальцев ног. Боль была сопоставима с ударом электрического тока, словно Джини схватилась за оголенный провод, подключенный к высоковольтной сети. Колени подогнулись, и Джини свалилась на пол. Живот скрутила невообразимая боль, а голова запульсировала, как от сильнейшей мигрени, и Джини вся покрылась потом. Она ощущала себя так, словно кто-то облил ее бензином и поднес зажженную спичку. Джини корчилась на тонком ковре сжавшись в комок, охваченная всеобъемлющей болью.

— Так не годится, — вздохнул доктор Брэск. — Подождем, когда препарат выйдет из её организма, и в следующий раз снизим дозировку. Это не та реакция, которой я ожидал.

— Она вся ваша, — хмыкнул Поланитис. — Доставьте сюда каталку, и мы транспортируем ее в вашу лабораторию. Так вы сможете ежедневно контролировать степень ее восприимчивости к препарату.

Джини молилась о забвении, испытывая невообразимую боль. Она потерялась в агонии, забыв о наблюдающих за ней мужчинах, ощущая, будто ее кожа плавилась из-за кипящей внутри тела боли и будто лопалась пузырями.

Номер 710 в беспокойстве мерил шагами камеру, чувствуя, что что-то произошло. Он не знал, что именно, но это, однозначно, нехорошо. Он боролся с охранниками, чтобы избежать новых увечий, когда внезапно, все прекратилось. Новоприбывшие охранники погнали его к другому зданию.

Он знал, что это значит, поскольку его мучители напоминали ему об этом время от времени, уверяя, что путешествие в тот блок — закончит его жизнь. Но прогулка в том направлении была внезапно отменена, когда один из его тюремщиков принял вызов с устройства связи. Затем, они вернули его обратно в камеру, сообщив, что будет участвовать в испытании лекарственного препарата, повышающего интеллект. «Они хотели меня напугать? Хотели заставить думать, что умру?» Человеческие игры разума его всегда злили.

Дверь камеры подавала сигнал, предупреждая о посетителе. 710 повернул голову, наблюдая за человеком, уверенно вошедшим в помещение. Поланитис был монстром с убийственным взглядом, намекающим о безумии. Посетитель улыбнулся, ступая ближе к черте, отмечающей безопасную область вне досягаемости цепей, и скрестил руки на груди.

— Я хочу поделиться с тобой кое-чем. Ты ведь знаешь, 710, что я все замечаю? Вижу,

как ты смотришь на лаборантку Шивер. Она горячая малышка, правда?

710 напрягся, но не показал своих чувств. Маленькая брюнетка всегда привлекала его внимание. Ее прикосновение было нежным каждый раз, когда она брала кровь, и пристально всматривалась в него большими карими глазами так, будто он был человеком. Шивер — единственная из всех сотрудников, относилась к нему по-доброму.

Поланитис выглядел довольным.

— Признайся, тебе она нравится? Мы работаем над новой формулой препарата для стимулирования полового влечения, который бы соответствовал нашим текущим потребностям. Как только мы его усовершенствуем, я готов предоставить ее, в твое распоряжение для селекционных экспериментов. Если будешь вести себя, как хороший мальчик. — Он улыбнулся. — Твоя мечта сбудется, и ты сможешь ее поиметь.

710 забыл, как дышать. Он знал, как этот препарат действует на мужчин его вида. Это вызывало мучительную боль и неконтролируемое желание взять женщину. Однажды, он подвергнулся этому, когда был намного моложе. Кошмары о том времени, когда его разум затмевала боль, продолжали его беспокоить. Он не помнил, причинил ли боль женщинам, когда был под этим препаратом. Но большая вероятность, что навредит этой маленькой женщине.

— В настоящее время, техник Шивер работает с доктором Брэском, чтобы усовершенствовать формулу, которая не вызывала бы у людей сильные и болезненные побочные эффекты. Я знаю, что ты хочешь трахнуть эту горячую, маленькую сучку. И мы уверены, что ты не причинишь ей вреда, поскольку, становишься практически ручным в её присутствии.

Ярость переполняла 710, пока он отводил взгляд от Поланитиса. Живот скрутило, еда, которую скормили ему недавно, грозила выйти наружу, когда 710 осознал, что Шивер наверняка нарочно заигрывала с ним в надежде, что он не причинит ей вреда, ни при каких обстоятельствах. Это сработало. Её предательство жгло грудь изнутри, пусть он и понимал, что это неразумно. Несмотря ни на что, она оставалась человеком, его врагом. Ему стоило лучше подумать, прежде чем надеяться, что она отличается от других.

— Подобрать ей правильную дозировку не займёт много времени, и я лично провожу её в твою камеру. Взамен, ты прекратишь нападать на охранников. — Глаза Поланитиса сузились, его тон выдавал злобу. — Понимаешь, о чём я говорю? Я потерял двух людей, которым доверял, благодаря твоей последней выходке. Найти замену не так легко. Ты сделаешь всё, как я скажу.

710 встретил взгляд чудовища, желая, чтобы длина цепей позволяла пересечь комнату, и разорвать ему горло. Он хотел убить мужчину и раньше, но теперь это переросло в абсолютную необходимость.

— Я не возьму эту женщину.

Лицо Поланитиса больше не выражало радости.

— Уверен, возьмёшь. Расклад такой. Ты больше не трогаешь команду охраны, и я посылаю её к тебе. Мы ослабим цепи достаточно, чтобы ты мог дотянуться, как только останешься с ней наедине. Как тебе это?

710 зарычал. Транквилизатор сведет его с ума, воображение внезапно нарисовало ему окровавленный труп техника Шивер на полу его клетки. Он нападёт, если её пришлют к нему после укола. Как бы сильно он ни ненавидел то, что она сделала, такой жестокой смерти не заслужила.

— Я убью её.

— Не верю.

Самоуверенность на лице человека взбесила 710 достаточно, чтобы он решился на блеф.

— Попробуй. Я животное, созданное убивать. И обойдусь без еды, если ты накажешь меня за её смерть.

— Ты действительно её убьёшь?

— Да. Она одна из вас, и я с радостью отомщу всем вам.

Поланитис злобно выругался.

— Я тебя недооценил. Делай, что говорю, или умрёшь. Перестань нападать на моих людей, больше никаких увечий, когда тебя будут перевозить в одну из лабораторий для тестирования. Ответишь на все вопросы, которые тебе зададут. Иначе, ты бесполезен, значит, не нужен. Значит, я тебя убью.

Теперь улыбался 710.

— В конце концов, ты сделаешь это в любом случае.

Шея и лицо Поланитиса стали красными.

— Ненавижу вас, грёбаные животные. И веди себя как послушанная собачонка. Понял меня? Если врач, ведущий этот проект, задаёт вопросы, ты отвечаешь. И больше не причиняешь вред моим парням, или я возьму одну из ваших женщин и буду наказывать каждый раз, если откажешься мне подчиняться. Я привяжу её к этому столу в углу, чтобы ты видел, как я мучаю её, а после, позову кое-кого из охраны, чтобы её трахнуть. Как насчёт этого?

710 зарычал от гнева, осознав угрозу.

— Не трогай женщин.

Самодовольное выражение вернулось на лицо Поланитиса.

— Чёртов придурок, перестань ломать моим людям руки и причинять вред. Моё начальство требует результаты, а от тебя лишь головная боль. Рискованно нанимать в охрану непроверенных людей, и мы должны выплачивать деньги их семьям. Я убью каждое грёбаное животное здесь, если мне покажется, что один из них сдал нас. Я достаточно ясно выражаюсь? Ты будешь ответственен за смерть каждого из твоего проклятого вида. Ты всё ещё дышишь только по той причине, что служишь «рычагом» для получения того, чего я хочу.

— Да, — прорычал 710, не уверенный, что значило «рычагом», но уловил смысл угрозы.

— Так мы договорились?

Приходилось идти против всего, во что он верил, соглашаясь на требования людей. Хотя другого выбора у него не было. Это не пустые угрозы. Он не хотел стать причиной того, что женщинам причинят вред.

— Да.

Поланитис направился к выходу.

— Хорошо.

710 промолчал. Дверь закрылась, и он направился к циновке на полу. Сел и закрыл глаза. Почувствовал боль. Техник Шивер нашла слабое место в его сердце, но ненадолго. Он заботился о женщине, а сейчас она не заслуживала ничего, кроме отвращения и презрения.

Глава 1

Южная Дакота, год спустя

Научно-исследовательский центр Корнас

Джини получила приказ позвонить на работу и сказать, что заболела, но не сделала этого. Просеменив к следующим дверям, она бросила взгляд на маленький монитор, показывающий, что находится по ту сторону двери, и воспользовалась шокером, приложив его к электронному замку. Щелчок, раздавшийся при этом, был гораздо громче, чем ей хотелось, когда напряжение ударило по считывающему устройству. Запах сгоревшей проводки оказался слабым и рассеялся почти мгновенно. Она выключила шокер и подождала несколько секунд, убеждаясь, что огоньки на панели замка не горят. Питание не восстановилось.

Джини посмотрела на часы, оставалось всего пять минут. Время было на исходе. Она поспешила дальше по коридору и спалила ещё один сенсорный датчик. Она боялась быть пойманной, но то, что с ней сделают после этого, её не волновало. Она должна была защитить мужчин и женщин, запертых в этих комнатах.

Она шокером вырубала датчики, чтобы охрана не могла попасть в камеры. С главным компьютером в здании она уже разобралась. Другие сотрудники могли ввести код, и во все камеры был бы пущен газ, но без главного компьютера команда не будет выполнена. А он теперь отключён, спасибо кружке горячего кофе, которую она вылила в корпус. Оттуда сыпали искры и раздавались громкие хлопки, она даже испугалась, как бы он не загорелся. Он выключился и не включался, хотя она попыталась, просто чтобы убедиться, что это не временно. Компьютер накрылся.

Из динамиков возле лифта взревела сигнализация. Сразу вспыхнули красные аварийные огни. Проклятье. Она посмотрела на часы. Всё началось на две минуты раньше, а ей надо было пройти ещё один этаж. Она вырубала другой датчик, развернулась и бросилась к лифту, чтобы вызвать его. Её руки дрожали, пока она цепляла свой бейдж, дающий ей доступ как сотруднику, и прятала шокер в карман лабораторного халата.

Когда двери лифта открылись, там уже было двое охранников. Они выглядели злыми, хуже того — отчаявшимися. Джини шагнула в кабинку лифта.

— Мы вниз, — заявил один из них. — А ты куда? Ты знаешь протокол. Тебе нужно срочно эвакуироваться, бежать через туннели.

Она помотала головой.

— Сначала я должна уничтожить образцы крови на складе. Доктор Меллер совершенно ясно дал понять, что это моя обязанность, даже если сработает сигнализация. Что происходит?

— Нас раскрыли, — пробурчал второй. — Ненавижу грёбаных копов. Делай что нужно побыстрее, пока мы будем убивать экспериментов. Резервная система не сработала, так что придётся отстреливать их по одному. Потом смоешься через запасной выход. Не попадись. Ты знаешь, это смертный приговор.

Джини кивнула, но выругалась про себя. Раздался звонок, и двери лифта открылись на нижнем этаже. Один из охранников нажал кнопку, чтобы зафиксировать двери открытыми, этим часто пользовались, перемещая испытуемых под действием препаратов на каталках. Он

взглянул на другого мужчину.

— Если кто-то вызовет грёбаный лифт, это нас предупредит. Я воспользуюсь запасным выходом и уйду раньше, чем копы найдут нас.

Второй мужчина посмотрел на фальшивую стену в конце коридора. Где находится аварийный выход, знали все сотрудники. Лестница вела в старую, неиспользуемую канализационную систему, заканчивающуюся далеко за пределами зданий.

Джини повернулась к ним.

— Позвольте мне помочь. Дайте оружие. Новые виды, которых держат внизу, наиболее опасны, и знают большинство сотрудников в лицо. Они могут опознать всех нас. — Один из охранников колебался. — Тут их пятнадцать. Замки на дверях открываются долго, — солгала Джини. — Ну же. Сколько по вашему уйдёт времени, пока копы возьмут на себя управление лифтом и замками? Мы не можем допустить, чтобы тестируемые объекты выжили. Хотите, чтобы ваши лица появились в вечерних новостях, и ваши семьи и друзья узнали, где вы работали? Мы окажемся в заднице, и будем там все семь дней в неделю, когда каждое полицейское подразделение начнёт на нас охоту. Какой тогда смысл в побеге, если, в конце концов, нас поймают.

Охранник слева от неё протянул один из своих пистолетов.

— Стреляй в голову.

— Знаю. — Живот скрутило при воспоминании о том, как её тренировали эффективно убивать невинных людей, будто они моль или ещё какая-то раздражающая мелочь. — Стрелять дважды, чтобы убедиться, что они мертвы.

— У нас на это нет ни времени, ни запасных обойм. Просто целься, как следует.

Охранники пошли вперёд. Один из них достал ключ-карту и провёл по сенсору датчика. Дверь запищала, и мужчина потянул за ручку. Он собирался убить всех испытуемых, и уже поднимал пистолет, чтобы выстрелить в беспомощную женщину, прикованную к дальней стене.

Желчь подкатывала к горлу Джини, пока она поднимала оружие. Не выстрелить — она просто не могла. Он собирался убить ту, кого она считала другом. Мужчина даже не оглянулся на неё. Крепко сжав холодный металл обеими руками, она прицелилась и нажала на спусковой крючок. И вскрикнула от ужаса, когда кровь забрызгала двери. Убить кого-то оказалось в десять раз хуже, чем она могла себе представить. Напряжение почти парализовало её, но движение, замеченное краем глаза, привлекло внимание. Второй охранник развернулся, его взгляд метнулся к упавшему коллеге.

Он побледнел, глаза расширились, когда он резко поднял голову. Чистая ярость отразилась на лице охранника, пока они с Джини смотрели друг на друга. Он произнёс слово, которое она не смогла разобрать из-за переполнявших её эмоций, и поднял оружие, собираясь в неё выстрелить.

Джини держала его на прицеле, но руки дрожали сильнее, чем раньше, она промахнулась, и попала не в голову, а в плечо. Стена за спиной мужчины не дала ему упасть, и он приземлился на задницу. Его взгляд обещал ей смерть, пока он снова поднимал окровавленную руку, чтобы выстрелить. Джини выстрелила дважды. Одна пуля прошла через горло, другая ударила в сердце.

Оглушительные звуки утихли, но в ушах Джини всё ещё звенело. Сигнал тревоги ещё звучал. Кровь стекала по груди мужчины, его глаза оставались открытыми, и он не моргал. Взгляд был жутким, но отсутствующим. Она поняла, даже не проверяя пульс, что охранник

мёртв.

Джини покачнулась, не уверенная, стошнит ли её сейчас, или она просто упадёт в обморок. Оба варианта казались возможными, пока реальность того, что она сделала, доходила до её мозга. Сознание будто онемело. Шок, наверное, вполне логичен. Она опустила оружие, крепко держа его в руках, несмотря на желание отбросить подальше.

Стоило двинуться, как резкая боль пронзила бок. Она взглянула вниз. Белый халат стал красным, чуть выше бедра, и пока она смотрела, пятно расплзлось. Понадобилось несколько секунд на осознание того, что её подстрелили. Охранник успел выстрелить, прежде чем она его убила. Она прижала ладонь к ране. Боль усилилась, но давление было необходимо. Перед глазами заплясали пятна, и она начала заваливаться в сторону. Оперившись плечом о стену, Джини моргнула несколько раз, но вид собственной крови, капающей на пол возле ног, никуда не делся. Рёв сирены напомнил ей, что в любой момент могут прибыть другие охранники. На дневную смену в компании их выходило несколько десятков.

Позади неё закрылись двери лифта. Она обернулась. Значит, кто-то вызвал его на другой этаж. Это могла быть помощь, но, скорее всего, это охранники, идущие убивать испытуемых. Полиции понадобится время, чтобы взломать систему безопасности, так как ей не удалось украсть второй пропуск своему контакту. Кражу сразу бы заметили, и немедленно сменили коды, сделав её бесполезной.

Она заставила себя двигаться, несмотря на адскую боль, и подошла к первому телу. Мёртвый охранник лежал в проёме открытой двери. Джини дотянулась и ухватилась за него. Он не был крупным мужчиной, но тащить мёртвый вес оказалось трудно. Ей удалось отодвинуть его достаточно, чтобы он не мешал войти.

Её взгляд сфокусировался на женщине, прикованной у стены. Кажется, она была в шоке, тёмные глаза уставились на Джини.

— Всё хорошо, 433. — Джини застонала, зажимая рану на боку.

— Ты его убила, — прошептала женщина.

Джини кивнула.

— Помощь идёт. Я снова запру твою дверь, и отключу датчик, так что наши охранники точно не смогут убить тебя, прежде чем придёт помощь. Не бойся незнакомцев, когда они придут. Они освободят тебя.

Джини потянула дверь, та закрылась и запищала, когда замок сработал. Она выдернула из кармана шокер и пустила ток через сенсор считывающего устройства, чтобы замок больше не открывался. Запах спалённой проводки и огни на панели уверили её, что всё получилось. Когда она перешагнула через тело охранника и двинулась к следующей камере, у неё закружилась голова, комната будто вращалась вокруг. Джини оглянулась, посмотрела на дисплей лифта, и поняла, что он на пути вниз. Она пошла быстрее, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание. Но осознала, что ей ни за что не добраться до всех датчиков, прежде чем двери лифта откроются. Может быть, это группа захвата, но если окажется что это не так, она не могла рисковать жизнями мужчин и женщин, запертых в этих комнатах. Она посмотрела вниз, на пропитанные кровью халат и брюки. Будет чудом, если она не рухнет, прежде чем дойдёт до соседней камеры.

— Дерьмо. — Отчаяние заставило её принять решение. Её взгляд скользнул от дисплея лифта к металлическим ящикам распределительных щитов на стене рядом с ним. Замки, предотвращающие вмешательство извне были на обоих, но пуленепробиваемыми они не

были. Ну, то есть, она на это надеялась.

Ноги подкосились, и Джини опустилась на пол возле тела второго охранника. На нём была наплечная кобура для двух пистолетов, и один из них оставался в ней. Охранники всегда носили при себе много оружия. Она выпустила тот пистолет, которым пользовалась, не уверенная даже в том, сколько раз выстрелила. Шокер выскользнул из пальцев в карман, и она потянулась к пистолету охранника. Вытянула его из кобуры и заставила себя встать на колени. Перед глазами всё расплывалось, голова кружилась. Она с трудом сглотнула, и обеими руками подняла пистолет, чтобы прицелиться. Звук выстрелов казался очень громким, но пули пробили металл, свет мигнул и погас. Джини замерла, задержала дыхание, когда полная темнота окружила её. Тускло осветив коридор, включились аварийные огни, и один взгляд на ближайший неповреждённый датчик убедил её, что он не работает.

— Слава Богу, — выдохнула она, понимая, что пока питание не восстановится, двери останутся закрытыми. Она не знала точно, были ли двери включены в систему аварийного резервного питания.

Джини опустилась на колени, стараясь держаться прямо. Затем, опустила пистолет на колени и посмотрела на лифт, который отключение энергии не затронуло. В любую секунду лифт откроется, и она столкнётся с теми, кто будет в нём. Охранники убьют её, когда поймут, что она сделала. Полицейские арестуют, пока не выяснят, кто она. Она молилась, чтобы это оказались полицейские.

Двери лифта открылись, и яркий свет ослепил её.

— Бросай оружие, — крикнул мужчина.

Она не могла видеть их лица, да и в любом случае сил, чтобы драться, у неё не было. Пистолет выскользнул из пальцев. Свет приблизился, и одна сторона лица взорвалась болью. Сила удара заставила Джини отлететь назад. Она ударилась об пол и застонала от боли.

Кто-то грубо схватил её за руку и перевернул на живот. Сгрёб волосы в кулак, больно прижав щекой, пока кто-то ещё заламывал руки за спину. От адской боли в ране она закричала. Кто-то жёстко поставил ногу в тяжёлом ботинке ей на задницу, прижимая к полу.

— Охраняй эту суку, — приказал незнакомец.

Боль пронзила Джини. Тот, кто держал за волосы, расплющил её лицо о твёрдую плитку. Ботинок на её заднице прижимал к полу с такой силой, что она сомневалась, выдержат ли кости. Наручники на запястьях, затянутые до предела, причиняли боль. Горячие слёзы скатывались по щекам. Она закричала бы снова, но боль стала слишком сильной. Ей было тяжело даже дышать.

— Кто-то расстрелял распределительный щит на этом этаже, — произнёс мужчина.

— Тупая сучка, наверное, думала, что отключит питание лифта. Открываем эти двери. Чувствую, там будут выжившие, ребята. Давайте спасём их. Надо быстрее двигаться, мы же не хотим, чтобы в этом месте закончилось как в том испытательном комплексе, в Мичигане. Тут в любой момент всё может взорваться.

Джини сосредоточилась на единственном слове. Спасение. Они не были охранниками центра. Мужчины, удерживающие её — полицейские. Уже тот факт, что они до сих пор не пристрелили её, служил доказательством. Джини удалось набрать побольше воздуха и облегчённо выдохнуть. «Они меня не убьют».

Раздались громкие хлопки. Вокруг расползлся дым, но он не был удушающим, оставлял лёгкий привкус на языке и едкий запах. Она просто лежала, надеясь на передышку. Глаза закрылись, казалось невозможным держать их открытыми. Ботинок немного сместился, но

вес, прижимающий к полу, никуда не делся.

— Мы здесь, чтобы спасти вас, — успокаивающе произнёс мужской голос. — Мы работаем на таких же, как вы, освобождённых из испытательных центров. Мы отвезём вас к вашему народу.

— Привет, — сказал кто-то глубоким голосом. Он звучал тише, но разносился далеко. — Я такой же, как ты. Видишь? Мы пришли спасти тебя. Теперь вы свободны. Эти люди с нами — работают с нашим видом. Мы отвезём тебя в безопасное место. Нужно вытащить тебя отсюда. Больше никто не будет держать тебя в цепях.

Джини слушала, и слышала одни и те же слова, повторяемые много раз, пока открывали камеры испытуемых дальше по коридору. Все пятнадцать на этом этаже выжили. Она надеялась, что тем, кто был на других этажах, также повезло, и никто не смог взломать двери их камер. Полицейские использовали какие-то маленькие взрывные устройства, что-то, чем не пользовались охранники центра.

— Подождите, — запротестовал мягкий женский голос. — Уйди от неё. Шивер?

Чья-то рука осторожно убрала волосы со щеки Джини. Она заставила себя открыть глаза. Оказалось трудно даже сфокусировать взгляд, боль и холод, терзавшие тело, всё усиливались.

Джини открыла рот, чтобы заверить 433, что всё хорошо, и ей нужно довериться спасителям, но ничего не получилось. Горло слишком пересохло, и она совсем обессилела, чтобы говорить. 433 коснулась её скулы большим пальцем и зарычала, резко подняв голову. Звук стал угрожающим.

— Она помогала нам. Отвали от неё!

— Это не ваша забота, — мужчина говорил негромким, но твёрдым тоном. — Пожалуйста, отойдите от заключённой.

Пальцы, касавшиеся лица Джини, отпустили её, и 433 поднялась, рыча.

— Уйди от неё! Она убила их, спасая меня. Я чую её кровь, и ей больно. Ей нужен врач.

— Забудь. Позволь стерве умереть, — заявил тот же мужчина.

433 шагнула ближе, Джини не могла повернуть голову, чтобы посмотреть что произошло, но мужчина нехотя убрал ногу с её задницы.

Раздалось ещё одно рычание, звучащее гораздо ниже.

— Что происходит? — Сердитый голос принадлежал тому мужчине, который снова и снова разговаривал со спасёнными, заявляя, что он один из них.

— Она спасла мне жизнь. Эти охранники на полу пришли убить меня, но она подстрелила их раньше. Она сказала, что помощь идёт, и что двери будут заблокированы, чтобы защитить нас. Она была ранена, но твои самцы причиняют ей больше боли. Она всегда была добра к нам и остановила охранника, который хотел изнасиловать меня в прошлом месяце, — в голосе 433 звучала ярость. — Пусть они помогут ей, пожалуйста. Ей больно. Ты можешь чують запах её крови.

— Сделайте, как она сказала, — скомандовал низкий голос. — Окажите помощь человеческой женщине. Мы разберёмся с этим позже.

— Она работала здесь. — Кто-то дёрнул её халат. — Здесь пропуск с её фотографией. Она одна из них, — заявил мужчина. — Лаборантка Джини Шивер.

Глубокое рычание заставило грубую хватку на её руках и волосах исчезнуть. Кто-то ещё осторожно перевернул её, и она застонала. Джини закрыла глаза, и почувствовала, как погружается в темноту. «Я умираю».

— Посмотри на меня, — прорычал глубокий голос.

Джини заставила себя снова открыть глаза. Фонарей стало больше, и коридор теперь был хорошо освещён. На неё пристально смотрел 710. Во взгляде его тёмных глаз читалась ярость, но она видела там и узнавание. Он помнил её.

Она сосредоточила взгляд на нём. 710 поправился, светлые волосы стали длиннее. Одет во всё чёрное, на жилете белая надпись ОНВ, что значило Организация Новых Видов. Перед ней было доказательство, что 710 выжил после штурма испытательного центра, который она помогла устроить, но она никогда не подумала бы, что снова встретится с ним лично.

— Шивер, — прохрипел он, его голос казался резким, и в то же время нежным.

Она моргнула, удержав его взгляд, пробежалась языком по пересохшим губам. Попыталась заговорить, но ничего не получилось. Его ноздри затрепетали, он вдохнул, и с приоткрытых губ сорвалось пугающее рычание, когда он посмотрел на кого-то за её спиной.

— Твои люди стреляли в неё?

— Она уже была в таком состоянии, когда мы её нашли. Там ещё было двое убитых, из охраны. — Говоривший вздохнул. — Выглядело так, будто они друг друга перестреляли.

— Вызови помощь, прямо сейчас, — прорычал 710. — Она умирает.

— Хорошо. Медику спуститься в подвал, у нас тяжелораненый.

Другой мужчина фыркнул.

— Дай суке умереть. Понятно, что они перестреляли друг друга, чтобы не попасть на допрос. Не придется, потом убивать её.

710 явно не был согласен.

— Снимите наручники.

Джини застонала, как только кто-то коснулся её, боль выстрелила вверх к плечу и вниз, по раненому боку, пока металл снимали с запястий. Двигаться было больно, но ей хотелось ещё раз прикоснуться к 710. Она знала, что не выживет, медики не помогут. Одного взгляда на лужу крови, в которой она лежала, вполне достаточно, чтобы убедиться в этом.

Она потянулась и накрыла его руку ладонью, когда он склонился над ней. Его лицо было всего в нескольких дюймах от неё. Она сжала пальцы на тыльной стороне его кулака. Ей так холодно, а он такой тёплый. Она прижалась к нему так сильно как могла.

710 посмотрел вниз, но не отдёрнул руку от её прикосновения. Она боялась, что он так сделает. Её ладонь в крови, и его теперь тоже. Он может разозлиться. Она просто так сильно хотела коснуться его. Умирать в одиночестве страшно.

Он повернул руку под её ладонью и крепко сжал пальцы. Джини почувствовала, как благодарность переполняет её, он всё — таки хотел дать ей хоть какое-то утешение. Она облизнула губы, отчаянно пытаясь выговорить слова.

— Я пыталась спасти их всех. Получилось? Все выжили?

Он моргнул.

— Получилось. Никто из Видов не умер.

Слезы слепили, но она смаргивала их, изо всех сил пытаясь удержать взгляд на нём. Ей удалось спасти всех мужчин и женщин заключённых в здании. Она заплатила высокую цену, но когда шла сюда этим утром, знала, чем рискует. Их так много, все эти жизни гораздо важнее, чем её жизнь. Она закрыла глаза и ощутила, как приходит умиротворение, забирает часть её боли.

— Шивер? — прорычал он. — Открой глаза.

В этой просьбе она не могла отказать и снова на него посмотрела. Теперь он был так

близко, что его горячее дыхание обжигало её губы. Ей стоило огромного труда просто дышать, заставляя лёгкие работать. Потеря крови и шок делали своё дело. Она надеялась, что получилось улыбнуться, когда попыталась показать ему, что всё хорошо.

— Не умирай, — прохрипел он. — Держись. — Он оглянулся. — Быстрее! — Его тон стал глубже. — Сюда.

— Живее! — выкрикнул мужчина, и что-то тяжелое ударилось о пол позади неё. Её халат резко дёрнули, ткань разошлась, и она не удержалась от всхлипа, когда руки в перчатках исследовали её бок.

— С тобой всё будет хорошо, — произнёс 710, привлекая её внимание. — Просто оставайся со мной.

Он почти расплющил её маленькую руку в своей, будто хотел удержать, сжимая её крепче.

— Вот дерьмо, — выругался медик.

— Помоги ей, — прорычал 710.

— Дело дрянь, — ответил медик. — Джед, тащи свою задницу сюда. Готовь систему и четвёртую группу.

Джини открыла рот, но у неё не было сил, чтобы сказать 710 то, что она всегда хотела сказать, если бы они остались одни, и не было бы риска, что их подслушает Поланитис или его люди. Важно, чтобы 710 понял, как изменил её жизнь, заставил понять, что её целью было спасение его народа. Он стал тем, кто дал ей смелость, помог победить свой страх. Не было и дня, с тех пор как она увидела его, чтобы он не заполнял её мысли и мечты.

— Шивер, — произнёс он немного громче. — Остайся со мной.

Тьма поглотила её.

Глава 2

— Черт вас дери! Вы едва не позволили ей умереть, — переполненный бешенством, Тим Оберто вызверился на свою команду.

Трей Робертс, его заместитель и правая рука, откашлялся.

— Сэр, команда и предположить не могла, что ранение той лаборантки расстроит нашу женщину. Ведь пострадавшая оказалась служащей. А сколько Новых Видов уже было убито в их руках!? Мне жаль, что спасенная женщина Видов так разволновалась из-за неё, но служащие этой адской дыры — не наш приоритет. Мы ведь оказали раненой незамедлительную медицинскую помощь прежде, чем ситуация стала опасной. И она будет в порядке.

— Абсолютно нет! — завопил Тим. — Я знаю, что твоя обязанность руководить нашими ребятами, но мы оба знаем, что они облажались. Джастис мне плешь проест из-за того, что одна из их женщин теперь страдает от стресса. Она даже набросилась на одного из наших, чтобы спасти ту служащую, просила о помощи раненой. И, в конечном счете, ты помнишь, что она пнула его задницу, чтобы он не прижимал лаборантку к полу?!

— Она так и сделала, — подтвердил член группы. — Но, черт возьми, когда мы достигли их этажа, у сучки был пистолет. Она встретила нас с оружием в руках, и ей несказанно повезло, что мы не снесли ей башку. Я бы выстрелил, будь она мужчиной.

Дверь распахнулась, и Тим вздрогнул, когда в помещение вошел Джастис Норт с дюжиной крупных мужчин Новых Видов. Он заметил ярость лидера Новых Видов по его суженым кошачьим глазам и приоткрытым губам, демонстрирующим острые клыки. Тим подождал, пока Джастис подойдет ближе.

— Какова была ваша директива? — прорычал Джастис.

Тим распрямил плечи, и встретил яростный взгляд своего начальника.

— Помочь в спасении всех Новых Видов.

Джастис кивнул.

— Вы — наша команда. Правительство поручало вам помогать нам, но прежде всего, вы отвечаете перед ОНВ, Тим. — Джастис опять сорвался на рык. — Это означает — перед любым из Новых Видов. Когда наша женщина потребовала медицинское обслуживание для человека, вам нужно было дать ей то, чего она хотела. Первый контакт очень важен. Теперь, она думает, что ваша команда столь же плоха как те люди, которые держали ее в плену. Верно ли, что человеческая женщина, была уже ранена, когда твои мужчины побили ее и надели наручники, позволяя ей лежать на полу истекая кровью?

От этих слов, Тим Оберто вздрогнул, и впился взглядом в Трея:

— Это так?

Трей вздохнул, обращаясь к Джастису.

— Я был этажом выше, но предупредил руководителей групп. Это так, сэр. Она была ранена и держала оружие на коленях. Два охранника были мертвы, лежа на полу рядом с нею. Команда предположила, что у них была перестрелка, чтобы воспрепятствовать, друг другу выдать любую информацию, если бы их арестовали.

— Женщина Видов, — прорычал Джастис, — сказала, что человек была избита вашей командой. Она клянется, что лицо раненой покрылось ушибами и кровью уже после того, как вы прибыли. Это правда? Кто-то ударил её?

Трей откашлялся:

— Я расспросил команду обо всем, что там произошло. Один из мужчин ударил ее прикладом винтовки, чтобы сбить на пол. Ушибы на лице она получила после, когда её сковывали на полу наручниками.

Донеслось рычание с другой стороны. Звук исходил от мужчины Новых Видов, который ступил ближе. Тру был огромным сукиным сыном шесть футов и шесть дюймов роста, здоровенный и широкогрудый. Черная футболка туго обтягивала его мускулистые руки, солнечные пряди его волос спадали на широченные плечи, а темно-карие глаза яростно впились в Трея.

Тим Оберто напрягся, мысленно надеясь, что драки не будет, поскольку был в курсе что, спасенный в прошлую миссию Новый Вид, все еще учится держать себя в руках. Весь сегодняшний день не задался с самого утра, и он не хотел, чтобы стало еще хуже.

— Она всего лишь маленькая женщина, к тому же истекала кровью. У вашей команды не было никаких причин бить её и заковывать в наручники. В её состоянии с ней бы справился даже ребенок. Она была беспомощна!

— Я с ней так не поступил бы, но в тот момент, командой руководил не я, — пробормотал Трей. — Я действительно старался изо всех сил.

Тим медленно ступил ближе, становясь между ними. Они являлись членами его команды, таким образом, это было его проблемой.

— Тру, я понимаю, что ты расстроен.

— Расстроен? — проскрежетал тот. — Никто не должен поднимать руку на женщин, человеческая она, или Нового Вида! Это — то, почему я возражаю быть вынужденным оставаться сзади, когда команда берет ситуацию под контроль. Войди я с основным составом, то не допустил бы подобного, но она уже лежала на полу, когда команда позволила мне выйти из лифта. Из-за зловония крови мертвых охранников и взрывчатки, открывшей замки, я не понимал, что она была ранена. Эти запахи замаскировали ее аромат.

— Она работает на Мерсил или ее компанию-аналог. — Фыркнул мужчина из команды Тима. — Кому какое дело? А скольких из вашего вида она помогла погубить? При всем уважении, сэр.

Тру круто повернулся в направлении Криса, члена команды, который говорил.

— Мы не подвергаем насилию женщин. Независимо работала ли она на нашего врага. Женщина — беспомощное существо.

— Она работала на дочернюю компанию Мерсил, — напомнил Тим всем присутствующим, посылая Крису неодобрительный взгляд, заставивший идиота замолчать. Парень был новичком в команде и не имел понятия о толерантности, но он займется им попозже. Тим заставил себя снова сосредоточиться на Новых Видах. — Ее благосостояние не было нашим приоритетом. Речь всегда шла о спасении Видов. Джастис, я сожалею, что ваша женщина так расстроилась, но это правда. Женщина, о которой она так беспокоится, и на которую мы наткнулись, не была невинной жертвой. Она работает на Корнас, которая, как все мы знаем, является той же Мерсил, но с новым именем. И по закону Новых Видов, она виновна в преступлениях против вас. На ее халате был бейдж с ее именем и фото. Не стоит забывать, что она находилась на этом этаже в шаге от двери, за которой содержали более чем дюжину ваших людей. Или эта женщина закончит за решеткой, либо ей уготована смертная казнь. Как только ее перевезут в Фуллер, то решат её судьбу.

— Её не казнят из-за нас, — прорычал Тру.

— Мы не одобряем убийства женщин, Тим, — уже спокойно вступил Джастис. — Хотя иногда, этого нельзя избежать, когда среди них есть жестокие, безжалостные доктора, которые, мы уверены, убивали наш вид. Или если у нас не было никакого выбора потому, что они нападали на нас с оружием. Наша женщина сказала, что человек спасла ее от насилия в прошлом месяце, и сегодня снова — от охранников, которые собирались перестрелять всех узников. Кто-то ведь использовал электрошокер и повредил электронные замки на дверях, запирающих их. У пострадавшей обнаружили один в кармане, когда наши медики работали над ней. И наша женщина утверждает, что человек повредила их, чтобы уберечь запертых подопытных от нападения. Ни один из наших людей не умер потому, что те охранники не могли получить доступ в камеры.

— На некоторых дверях, мы обнаружили следы от пуль, — кивнул Тру. — Эти идиоты построили помещения таким образом, что в них не так просто попасть, и следы взлома это подтверждают. В противном случае, охранники вошли бы, и перестреляли наших людей. Кто бы ни повредил запоры, он спас этим множество жизней.

Тим проигнорировал пульсирование в голове, симптом надвигающейся зверской головной боли. Его команда сделала несколько ошибок, но у них было несколько оправданий.

— Кто-то вылил кофе на их основной компьютер. Мы сравнили отпечатки пальцев женщины и на ручке кофейника в компьютерном зале. Почему она сделала это, если является настолько святой? Теперь, данные невозможно восстановить. Это изжарило проклятую машину! Таким образом, она прикрыла задницу Мерсил. Теперь, у нас нет никаких отчетов, никаких реальных доказательств, что Корнас — преемник Мерсил. Они арендовали здание под холдинговой компанией, и мы зашли в тупик, в попытке выяснить, кто их финансировал. Те файлы были нашей единственной надеждой на укрепление доказательств связи Корнас и Мерсил.

— Я не знаю, зачем она это сделала, — хмуро ответил Джастис. Он развернулся, и обратился к медику из команды:

— Каково текущее состояние человека?

— Я только что говорил со старшим доком Харрисом. Она будет жить. Опасная ситуация миновала, кровотечение остановили. Я слышал, что ей дали кровь и исцеляющие препараты Новых Видов. Раны на ее лице неопасны для жизни. Ушибы заживут, но главным образом, она страдает от ранения.

Джастис развернулся к Тиму.

— Допросите её, но сделайте это учтиво. Она, очевидно, спасла некоторых из наших людей. Помните это. Узнайте, почему она сделала все это, и какую информацию о Мерсил хотела скрыть, уничтожив компьютеры. Предложите ей сделку, если это необходимо, чтобы получить больше доказательств против тех ублюдков.

— Я хочу быть там. — Тру подошёл ближе.

— Зачем? — спросил Джастис, изучающе глядя в ответ.

— В прошлом году, она работала в Нью-Мексико.

— Ты её знаешь? — Джастис казался удивленным.

— Она была добра, — кивнул Тру.

Джастис нахмурился.

— Между вами есть связь?

— Нет, — хмуро ответил мужчина. — Я никогда на неё не взбирался, если ты это

имеешь в виду.

Похоже, Джастис понял.

— Каким образом, она была добра?

— Она никогда не относилась к нам, как к подопытным животным. Скрытно приносила сладости и обезболивающие для пострадавших. Она о нас заботилась и старалась поддержать.

Джастис кивнул, нахмурился.

— Ты о ней заботишься?

— Я никогда не пытался напасть на нее, когда была такая возможность. Но затем узнал, что она сотрудничала с докторами в разработке лекарственного средства.

— Каким образом это стало тебе известно?

Тут колебался.

— Поланитис верил, что я забочусь о ней, поскольку она выказывала доброту, и попытался договориться со мной, пообещав отдать её мне на время испытания нового препарата, уверенный, что я ей не наврежу, и вместе со мной, она сможет это пережить. Он мне сказал, что они разрабатывают новый, препарат для размножения.

— Дерьмо, — ругнулся Тайгер. — Ты, возможно, прикончил бы её, если бы согласился.

— Ты говоришь, что не взбирался на неё? — Джастис, похоже, выглядел скорее заинтригованным, чем сердитым. — Нет ничего постыдного, если ты признаешься, что это произошло.

— Нет. Я сказал Поланитису, что убью её, если он пришлет её в мою камеру. Я никогда на неё не взбирался. Он хотел моего сотрудничества, чтобы я перестал нападать на охранников и подчинился докторам, работающим над тестированием другого препарата на мне, чтобы сотрудничал с ними и отвечал на все их вопросы. Это было что-то, что они продолжали разрабатывать, чтобы улучшить интеллект или память. — Он сменил позу, чувствуя себя неуютно. — Я не согласился на его условия, и он пригрозил, что вызовет охранников, которые будут насиловать женщину Видов у меня на глазах, чтобы получить мое согласие. — Его голос углубился до рыка. — Я согласился, чтобы защитить ее от вреда. Я не наносил телесных повреждений людям, когда была такая возможность, но и не был кротким также.

— Почему он полагал, что препарат заставит тебя взять ту женщину, и не убить её? — заинтересовался уже Тим.

Тру глянул на него, демонстрируя вспыхнувшее смущением лицо.

— Я испытывал к ней нежность, но это изменилось, как только я понял, что она, вероятно, хотела втереться ко мне в доверие. Полагаю, что Поланитис думал, что я мог бы бороться со своими инстинктами во время наркотического опьянения. Я никогда не видел ее снова после посещения Поланитиса, или я, возможно, причинил ей некоторый вред, в возмездии ее обмана. — Его челюсть сжалась. — И все же, я бы не убил Шивер. Это была лишь угроза, чтобы не допустить ее в мою камеру. Она не должна была умирать. Возможно, Шивер была добра лишь потому, что должна была обмануть меня, но она действительно помогала некоторым из наших людей в Дрекуде.

— Поланитис, — скривился Джастис от отвращения, — ненавижу этого сукиного сына. Помню его с прошлого года.

— Поланитис предлагал человеческих женщин, чтобы добиться хорошего поведения? — прорычал Брасс. — Никогда не слышал ничего подобного.

Джастис жестом призвал всех к тишине.

— Он предлагал тебе других человеческих женщин?

— Нет, — прорычал Тру. — Я никогда не брал ни одну человеческую женщину.

Джастис кивнул.

— Поскольку ты о ней кое-что знаешь, то можешь присутствовать при её допросе. Это может стать нашим преимуществом. — Он повернулся к Тиму. — Тру будет главным. Он имеет право вести допрос, если посчитает это необходимым.

Тим не выглядел счастливым, но приказы не обсуждаются.

— Прекрасно. Можем начать?

Джастис колебался.

— Будем держать её на лекарствах, пока ей не станет лучше, и разбудим только тогда, когда она будет достаточно сильна, чтобы выдержать допрос.

— Хорошо. — Тим ненавидел тянуть кота за хвост, но главный здесь Джастис. И он не собирался попусту сотрясать воздух.

Тру вошел в Медцентр и направился по коридору в терапию. Мужчина Видов, сидевший у входа в палату, поднял на него взгляд от электронной книги.

— Без изменений, — пробурчал он.

— Спасибо, Джерико.

Мужчина кивнул.

Тру застыл возле больничной койки, вцепившись руками в поручень и изучая ушиб и порезы на щеке женщины. Повреждения заживали, окрашивая её кожу в желтоватый цвет, что было лучше, чем открытые, кровоточащие раны. Она была слишком бледна, по его мнению. Тру взглянул на монитор, отслеживающий её устойчивое сердцебиение. Она выживет, но это было близко.

В коридоре послышались шаги, и он развернулся, вынуждая себя принять непринужденную позу. Пол улыбнулся, когда вошел в палату, и обогнул кровать с новым пакетом жидкости.

— Она поправится, Тру. Я сильно переживал, когда доктор Харрис накачал её под завязку вашими заживляющими лекарствами, но она справилась как чемпион. Я был уверен, что это убьет её.

— Зачем он дал их ей, если они для неё опасны?

Мужчина сменил пакет с жидкостью, проверил систему, подключенную к её руке, и поднял взгляд.

— Мужик, я потрясен, что она была еще жива, когда её привезли. Её должны были доставить в ближайшую травматологию, но по некоторым причинам команда целевой группы решила везти её сюда. Факт, что их санитар сумел поддержать ее дыхание, стал невероятной удачей. Введение ей ваших препаратов было единственной вещью, которую Харрис мог придумать, чтобы её спасти. Это ускоряет целебный процесс, и она была на грани, в настолько критическом состоянии, что терять было нечего.

Мужчина проверил иглу на её руке.

— Ей повезло, что у неё сильное сердце. Такие бывают лишь у сильных людей. И я сомневаюсь, что док рискнул бы, будь она старше. Для нас это сравнимо с выстрелом

убийственной дозы адреналина прямо в сердце.

Это выбило Тру из колеи. Ему не позволили лететь вместе с Шивер в вертолете, когда они перевозили её. Вместо этого ему поручили сопровождать освобожденных Видов. Протокол требовал его присутствия во время их транспортировки в Резервацию. Он сел на вертолет до Хоумлэнда, как только они приземлились. И мучился долгие часы в ожидании известия, жива ли она.

Его внимание вернулось к ней. Шивер выглядела очень маленькой и хрупкой, на больничной койке, разработанной для использования Видами.

— Харрис держит её под такой дозировкой, что в ближайшее время она не очнется, если это — то, на что ты надеешься. Лучше сохранять её бессознательной, поскольку мы понятия не имеем, как она среагирует эмоционально, если придет в себя. Как я уже сказал, эта гадость плохо влияет на человеческий организм. Мы хотим сохранять ее сердечный ритм настолько медленным, насколько это возможно, и в этом помогает сильное успокоительное.

— Как она питается? — Тру стиснул зубы. Она была такой маленькой.

— С этим никаких проблем. Мы удостоверимся, что она получает все необходимое, чтобы поправиться. Еда — не самая важная вещь для нее прямо сейчас. На данный момент мы кормим ее через трубку. — Он отступил от кровати.

— А правда, что когда она станет стабильна, ее перевезут в Фуллер?

— Я не уверен. — Новость ему не понравилась.

— Я только надеюсь, что у них хороший медицинский штат.

Пол обошел кровать и поднял простынь. Удалив биндаж, он показал ее рану.

Увидев бледную кожу ее живота и большую рану сбоку, Тру подавил рычание. Также были уродливые ушибы на тазовых костях. Рубашка закрывала лишь ее ребра, и если бы медбрат стянул одеяло сильнее, то обнажил бы её лоно, поскольку одежды на ней не было. Его охватила сильная нужда защитить её скромность, понукая отпихнуть Пола подальше, но он взял себя в руки. Медбрат не позволял себе обнажать пациентку сильнее, чем необходимо. Но Тру положил бы этому конец, если бы Пол пересек черту.

— Я сменю повязку, но Харрису будет действительно любопытно взглянуть, как действует этот наркотик на людей. Он должен взглянуть. Черт. Просто удивительно. Посмотри на это. — Пол указал на главные швы. — Я думаю, что могу их удалить. Края кожи, кажется, уже срослись. Прошло лишь около двенадцати часов, но, судя по тому, как быстро все заживает, я мог бы поклясться, что это произошло, по крайней мере, несколько недель назад. Думаю, что препарат работает быстрее, чем над вами парни.

После того, как медбрат накрыл рану марлей, и отправился на поиски доктора, Тру осторожно укрыл Шивер простыней. То, что её состояние рассматривали как эксперимент, возмутило Тру. Он колебался, напрягаясь от любого звука приближающихся шагов прежде, чем бережно взять ее тонкую руку, которая казалась безжизненной, но теплой. Он был нежен, лаская ее пальцы, и вспоминая, как обнаружил ее кровотокащей и умирающей на полу, занимали все его мысли.

С тех пор, как его освободили, были моменты, когда он задумывался, как бы среагировал, если бы в день его освобождения из Дрекуда, поймали и лаборантку Шивер. Чувство предательства, которое он когда-то испытал, до сих пор осталось. Может, она и не принадлежала ему, но чувство горечи, которое он испытывал, узнав о сотрудничестве с Поланитисом, заставляло его сомневаться в её добрых намерениях относительно Видов, и больше ей не доверять. Все её расположение к нему было притворством? Способом

заставить его заботиться о ней и, таким образом, вызвать в нем желание взобраться на неё? Он хотел ответы.

Тру опустил её безвольную ладонь на одеяло и отступил. Он ожидал, что встретив её, снова испытает гнев, но этого не случилось. Было легче притворяться, что он желает её допросить, если она выживет. Но Тру гордился своей абсолютной честностью перед собой. Все, чего ему хотелось, это чтобы она открыла глаза и была здорова. Его слишком сильно заботило состояние Шивер, и её смерть причинит ему боль.

Вероятно, её отправят в тюрьму Фуллер. Не было никаких сомнений, что она работала на врага. Люди, которые управляют этой тюрьмой, поместят её в клетку, и свершат правосудие. Она познает неволю, безнадежность обретения свободы, и страдания из-за преступлений против Видов.

Воспоминания прошлого захватили его...

~~~~~

Шивер вошла в его клетку с улыбкой на лице, кинула взгляд на камеру под потолком и перестала улыбаться. Комплект в её руках объяснял её появление здесь. Заборы крови учащались, когда в его систему вводили очередные лекарства.

— Привет, — прошептала она. — Я сожалею об этом. — Шивер поставила на стол комплект, и цепи Тру натянулись, ближе прижав его к стене. Она никогда не делала этого с ним, а это значит, что снаружи стоит охранник и следит за каждым их движением. — Я сделаю это быстро.

Она надела перчатки, сняла колпачок с иглы и медленно подошла со шприцем ближе. Пальцами другой руки она держала вату, смоченную спиртом, и вторглась в его личное пространство. Когда она подошла к нему вплотную, её макушка даже не доставала ему до плеча. Зубами она содрала с кончика указательного пальца часть латекса, вскрыла пакет с проспиртованной ватой и протерла его руку на сгибе локтя. Подняв на него взгляд, Шивер изучила его лицо, обращая особое внимание на его челюсть.

— Мне очень жаль. Ты в порядке?

Она подразумевала следы на его лице. Он не ответил, впрочем, он редко это делал.

Её теплые пальчики едва касались его кожи, и он чуть не пропустил момент, когда она мягко погладила его руку тем пальцем, с которого сорвала латекс. Однажды, она сказала, что это позволяет легче нащупать вены, хотя в это не было необходимости, поскольку, его собственные вены очень ясно проступали под кожей. Иногда, он воображал, что она хочет почувствовать его кожу непосредственно, без защиты перчаток. Шивер ступила ближе, заслонив от камеры свои действия. Укол от иглы был едва ощутим, настолько осторожно она это сделала. Остальные лаборанты тыкали в него иглами, не заботясь о его комфорте, как будто наслаждались его болью.

— Я тайно пронесла обезболивающие. Они безопасны для приема. — Шивер отпустила его руку и потянулась к вырезу своей рубашки. Мужчина не мог оторвать глаз от шеи Джини и скользнул взглядом ниже по кремово-белой коже к выпуклостям её груди, между которыми она что-то спрятала. Шивер достала оттуда маленький пластиковый пакетик, который сунула в его ладонь. Он сжал пальцы, пряча контрабанду.

Она извлекла из вены иглу и закрыла её колпачком, положив шприц в передний карман халата. И прижала небольшой марлевый квадратик к месту укола, а затем вновь подняла на

него взгляд.

— Это мои таблетки от зубной боли. Я их припрятала. Просто принимай по одной, если почувствуешь боль, и по две — если будет совсем худо. Они устранят часть дискомфорта. — Она осмотрела его опухшую челюсть и опустила взгляд к не менее пострадавшим ребрам. В глазах женщины блеснули слезы, но она их быстро сморгнула. — Не сдавайся, 710. Это не будет длиться вечно. Просто будь спокоен и не провоцируй драки.

Его смутило её заявление. Он всегда успешно восстанавливался от ран. Боль исчезнет к моменту, как за ним придут вновь. В его жизни не было перемен, страдания продолжались, благодаря стараниям охранников. Он окинул себя взглядом, изучая повреждения, подтверждающие, что на этот раз испытал худшее злоупотребление, замаравшее синяками его кожу. Но эта женщина не должна заморачиваться его ранами и волноваться, что он спровоцирует охранников на смертельную агрессию, пока он прикован к стене. Его жизнь не была счастливой, и он не упустит своего шанса, если будет уверен, что победит в борьбе с ними.

К нему пришло осознание ситуации, когда она оказалась в пределах его досягаемости. Он мог нанести ей увечье. Его мускулы напрягались, пока он просматривал варианты. Единственный нисходящий удар головой, и он сломает ей нос, или причинит лицевые повреждения. Шивер была соблазнительно близка к его клыкам. Её нежная плоть была уязвима. Но он воспротивился, неспособный причинить ей боль. Он не хотел проливать кровь это женщины или слышать ее крики. Мысль об ужасе в её взгляде вместо теплой улыбки и доверия болезненно сдавила грудь.

Шивер отступила, и он наблюдал, как она, беспрепятственно с его стороны, отступила с комплектом в руках. Цепи ослабли, и он захромал к сливу. Видеокамера была за его спиной, когда он изучил белые таблетки в крошечном пакетике. Он взял две, колеблясь прежде, чем пихнуть их в рот, затем наклонился к крану, чтобы вымыть руки.

Брать неизвестные таблетки из рук лаборанта было риском, но по непонятной ему причине, он доверял Шивер. Сжав запасные пилюли в кулаке, он шагнул к своей циновке и улегся на бок. Таблетки он убрал под матрас, где они будут надежно спрятаны, поскольку уборку в его камере производил сам. Болело все тело, но минуты спустя, боль начала отступать. Шивер не солгала. Какое ей было дело до его страданий? Почему она рискнула отдать ему свои обезболивающие? Он был уверен, что охранники не знали об этом. Шивер сделала все возможное, чтобы скрыть от них этот факт.

Однажды, он лично получил подтверждение, что Шивер не дружила с охранниками. Это произошло в тот раз, когда его несколько дней держали прикованным к стене и истязали, провоцируя сорваться, и начать сопротивляться. Он беспомощно висел, прикованным к стене, ослабленный и неспособный защититься.

Она влетела в его камеру и, осознав его состояние, вызверилась на охранника у двери, требуя вызвать доктора. Когда ей отказали, она выхватила у того радио и, отпихнув, вызвала врача в его камеру. В ответ, её грубо выпроводили в коридор. Доктор прибыл, но...

~~~~~

— Тебе стоит это увидеть, — голос Пола вырвал Тру из воспоминаний, когда медбрат вернулся с врачом.

Тру обернулся, чтобы посмотреть на двух мужчин. Ему следовало бы уйти, но он хотел

услышать, что скажет Харрис. Доктор подошел к койке, стянул простынь и приподнял марлевую повязку.

— Ого! Такими темпами она полностью поправится за несколько дней. Это настоящий прорыв, которым мы можем воспользоваться для собственной выгоды.

— Я тоже так думаю, — сказал Пол усмехнувшись. — Ты представляешь, что это значит?

— Мы не будем распространяться об этом, — вскипел Доктор Харрис. — Мерсил создали его, и с появлением любого намека, что у них получился препарат, творящий чудеса, у Мерсил появится оправдание, что то, как они поступали с Новыми Видами, было сделано для блага человечества! Я не допущу этого!

— Но они же уничтожили свои записи, чтобы скрыть, что сделали с Новыми Видами. Выходит, что эта формула для них утеряна? Они не смогут доказать, что создали ее в своих лабораториях. Мы вроде как придержали тот факт, что смогли ее восстановить.

— Кто знает, может у них есть резервные копии? Я не готов рисковать. Отправлю несколько образцов своему проверенному человеку в Федеральном управлении по надзору за качеством пищевых и лекарственных препаратов, если результаты будут стабильно хорошими. Они смогут протестировать их на людях, и с этого момента это станет их разработкой. Никто не сможет противостоять Управлению.

— Как она? — Тру не была важна судьба препарата, только она.

Харрис поправил очки на переносице и пожал плечами.

— На данный момент все идет отлично. У нее не случилось ни инсульта, ни инфаркта. По моему мнению, был шанс пятьдесят процентов, что одно из этих двух событий уже случится, но прошло только двенадцать часов. Это очень мощный препарат.

— Так прекращайте его давать. Она же больше не находится в смертельной опасности, ведь так? — Тру стало не по себе от резко усилившегося беспокойства.

Харрис нахмурился.

— Это может помочь людям, Тру. Мы можем многое узнать, если продолжим держать ее на препарате.

— Ее жизнь важнее экспериментов!

— Она работает на Мерсил.

Тру зарычал, теряя самообладание.

— И?

— Я не буду переживать по поводу этого эксперимента. Им было плевать, когда они убивали Новых Видов. Самое меньшее, что она может сделать, так это помочь нам узнать, возможно ли полное исцеление с помощью той дозировки препарата, которую они использовали на вас. Тогда мы сможем использовать его для лечения наших людей, если они пострадают.

— Прекращайте давать ей препарат!

— Я обсужу это с Джастисом. — Харрис отрицательно покачал головой, разворачиваясь к выходу. — Я уверен, что он со мной согласится. Это того стоит.

Тру моментально оказался у выхода, блокируя путь доктору.

— Прекращайте давать ей препарат! — прорычал он. — Она не подопытный кролик! Ее жизнь не принадлежит вам!

— Она подпадает под юрисдикцию ОНВ. Я не понимаю, почему ты так расстроен. Они использовали вас в качестве подопытных кроликов, так какая на хрен разница, что мы

делаем с ней то же самое? Мерсил хоть раз спросил у вас разрешения ввести препарат? Она бы уже была мертва, если бы мы не спасли ее!

— Мы не такие, как они! Прекращайте вводить ей препарат, Харрис. — Он сжал кулаки, готовясь ударить человека, если он откажется.

— Успокойся!

— Вы можете ее убить. — Тру посмотрел на медбрата, стоящего позади доктора. — Один из вас подчинится, либо вам обоим понадобится медицинская помощь! Сможете тогда проверить препарат на себе, раз риск оправдан!

— Дерьмо, — пробормотал Пол. — Он не шутит, доктор Харрис. Они защищают женщин.

— У тебя здесь нет полномочий! — взорвался Харрис.

— Прекращайте давать ей заживляющий препарат, — прорычал сквозь зубы Тру, награждая человека ледяным взглядом.

— Делайте, как он сказал, — прохрипел Джерико из-за его спины. — Мы не убиваем женщин. Я не был в курсе, что препарат больше не был ей жизненно необходим. Он может нанести ей вред, если вы продолжите.

— Ни один из вас не имеет медицинского образования! — запротестовал Харрис. — Я не изверг, черт возьми! Это может помочь вашим человеческим парам, если они пострадают! Я лучше буду проводить эксперименты на ней, чем на ком-то, кто нам дорог!

— Она дорога мне, — тихо сказал Тру.

Джерико подошел к нему.

— Я все отлично слышал и знаю о рисках. Это того не стоит.

Тру с благодарностью посмотрел на поддержавшего его товарища, затем повернулся и зарычал на доктора:

— Она под юрисдикцией ОНВ сейчас! Вы сами это сказали! Делайте, что вам говорят. Не давайте ей больше препарат!

— Вы работаете на нас, — голос Джерико стал ниже. — Это приказ!

— Я сделаю. — Пол убрал капельницу, которую недавно повесил. — Я принесу физраствор. Давайте не будем драться, не хочу, чтобы мне надрали задницу, — пробормотал он. Медбрат обошел их и быстро выскочил из комнаты.

— Я звоню Джастису.

— Так и сделай. — Тру не переживал по поводу угрозы Харриса. — Скажи ему, что это может ее убить. Я уверен, что он не будет счастлив по этому поводу.

Доктор вылетел из комнаты как ураган, и Тру расслабился, повернулся к Джерико:

— Спасибо.

Второй мужчина пожал плечами:

— Моя работа — защищать ее. Если она погибнет, значит, я не справился.-

Он посмотрел на кровать. — Я слышал, что она когда-то работала там, где держали тебя.

— Это правда.

— Ты желаешь, чтобы она выжила и познала такие же страдания, какие приходилось ежедневно выносить тебе? Фуллером управляют люди. Она научится сожалеть о том, что сделала.

— Она была не такой, как остальные работники, — он противился желанию приблизиться, изучая лицо Шивер.

— Чем она отличалась?

Тру задумался:

— Она не была бессердечной или жестокой.

— Учтивый технический сотрудник?

Тру пожал плечами.

— Она была не такой, как все.

— В чем именно?

Расспросы начали раздражать его, но он должен мужчине. Тру повернулся к нему лицом, скрестив руки на груди.

— Несколько раз, когда меня сильно избивали, она приносила мне обезболивающие таблетки без ведома охранников. Еще она тайком приносила конфеты, говорила, что наступило Рождество. Я не знал, что это значит в то время, но мне они нравились. Никто до этого не дарил мне подарков.

Глаза мужчины расширились от удивления, открывая еще больше красную поверхность оболочки глаз.

— А что она хотела взамен?

Тру перевел взгляд на нее.

— Она ничего не просила.

— Это странно. Мерсил никогда ничего не делал без повода.

— Согласен.

— Она сбежала, когда тебя освободили?

— Ее не было там. Я просмотрел показания служащих, которые были пойманы. Она заболела и не пришла на работу в тот день.

— Это плохо.

— Не для нее. — Тру больше не мог оставаться в противоположной части комнаты от нее, он опустил руки и приблизился к Шивер. — Она осталась на свободе, имея возможность продолжать работать в другом месте, где все еще держали наших.

— Ее наконец-то поймали.

«И практически убили», — подумал он про себя.

— Я возвращаюсь в коридор. — Джерико остановился у дверей. — Тебе стоит скрывать свои эмоции лучше.

Тру резко развернулся.

— Что ты имеешь в виду?

Мужчина наклонил голову, изучая его.

— Ты должен быть переполнен яростью, но это не то, что я вижу, когда ты на нее смотришь. Она маленькая и красивая, несмотря на раны. Не забывай, кто она на самом деле и на кого работала. Это не та женщина, которой можно доверять. — Его губы скривились в усмешке. — Тебе пришлось бы все время не спускать с неё глаз, чтобы у нее не появилась возможность ударить со спины. Ты хочешь взобраться на нее.

— Нет, не хочу! — Тру не смог проконтролировать вспышку гнева.

Примат посмел снова усмехнуться:

— У людей есть подходящая поговорка. На воре — шапка горит. Это значит, что твой гнев так силен потому, что ты знаешь, что я прав. — И вышел из комнаты.

Тру закипел. Он не хотел Шивер. «Возможно, раньше», — признался он себе. Это изменилось, когда он узнал, что у нее был скрытый мотив. Поланитис попытался

использовать его привязанность, чтобы заставить участвовать в экспериментах по размножению. Одной мысли о том, что могло произойти, если бы им удалось достичь намеченной цели, было достаточно, чтобы охладить его желания.

Она была человеком и могла от него забеременеть. Тогда он не знал, что это возможно, но последствия были бы ужасны. Мерсил вывел бы несчетное количество детей Видов, если бы узнал, что люди с Видами могут размножаться. Это бы поместило их потомство в тот же ад, через который прошли их отцы. Его кулаки сжались, и пришлось подавить яростный рык. Шивер соблазняла его взобраться на себя, и эта его слабость заставила его почувствовать глубокий стыд.

Джини открыла глаза, уставившись с удивлением на ограничители по обе стороны ее кровати. Для нее было шоком осознавать, что она выжила. Знакомый вид больничной палаты убедил ее, что она не погибла. Тупая боль в боку, появившаяся сразу, как она немного сдвинулась, также была тому доказательством.

Она попыталась дотронуться до своего лица, но что-то помешало подвинуть руку. Джини уставилась на наручники, приковывающие ее к ограничителям по обе стороны кровати. Она была в замешательстве.

— Здесь кто-нибудь есть? — ее голос прозвучал сухо и грубо. Она сглотнула, желая, чтобы под рукой была вода.

Мужчина с белыми волосами и в очках подошел и уставился на нее сверху вниз:

— Здравствуйте. Меня зовут доктор Харрис. Вы находитесь у ОНВ в Хоумлэнде, штат Южная Калифорния, мисс Шивер.

— Воды, — прохрипела она.

Он исчез на несколько секунд и появился со стаканом и трубочкой. Поднес их к ее губам, и она глотнула жидкость комнатной температуры. Это смочило ее язык и горло, смягчая першение.

Он забрал стакан.

— Только немного за раз. Можно еще чуть-чуть.

— Спасибо.

— Как вы себя чувствуете, мисс Шивер?

Она сглотнула:

— Правильнее будет Шайвер.

Он моргнул.

— Отлично, жить будешь. К концу дня ты, скорее всего, пожалеешь об этом, но я сделал свою работу. Я попрошу медсестру помочь тебе принять душ и одеться. ОНВ хочет ответы. Тебя проводят на нижний этаж, на допрос.

Джини сглотнула, расстроенная его словами и холодным тоном.

— Почему я в наручниках?

Он колебался, но вместо ответа предложил ей еще воды. Она согласилась.

— Ты знаешь, что такое ОНВ?

— Да, Организация Новых Видов. — Она немного подвинулась на кровати, устраиваясь поудобнее. — Я понимаю, где нахожусь. — Она посмотрела вниз. — Со мной все в порядке? Пуля не нанесла серьезного ущерба?

Он не знал, что ответить.

— Ты поправишься, разве что шрам останется. Мы прооперировали тебя, чтобы достать пулю, было внутреннее кровотечение. Понадобилось переливание крови, но жизненно важные органы не задеты, — он задумался. — Рана будет болеть еще какое-то время.

— Спасибо. — Джини поразили тот факт, что ранение не было намного хуже.

Она увидела промелькнувшую в глазах доктора эмоцию и наконец, поняла, что это было. Он испытывал к ней жалость. Ей хотелось выяснить причину, но он вдруг резко развернулся и пошел к двери.

— Медсестра уже на месте, — сказал он, выходя за дверь.

Высокая женщина Новых Видов вошла в комнату. Она нахмурилась, встретившись взглядом с Джини, но подошла к кровати и опустила один из ограничителей:

— Вставай. Ты нуждаешься в душе и чистой одежде, — тон ее голоса был ледяной. — От тебя воняет лекарствами.

Ее голубые глаза прищурены, манера разговора — не дружелюбная:

— Твои волосы также надо помыть, — она достала ключ из кармана и расстегнула наручники.

— Здравствуйте. — Джини улыбнулась, ощущая себя счастливой от того, что встретила освобожденного Нового Вида, несмотря на то, что это чувство явно не было взаимным.

Боль в боку резко уменьшила степень ее счастья, когда она попыталась сесть.

— Ой! Больно, — она осторожно дотронулась до рубашки над раной, нащупывая толстую повязку под тонким материалом.

— Быть подстреленным — больно. — Медсестра сделала шаг назад. — Тебе нужна помощь, чтобы спуститься?

Джини свесила ноги с кровати, замечая, как далеко ей еще до пола.

— Эти кровати довольно высокие.

— Они были спроектированы для Видов, — продолжила медсестра, аккуратно поддерживая Джини за талию, помогая ей осторожно встать.

Джини ожидала головокружение, но чувствовала себя на удивление хорошо. Медсестра опустила ее через несколько секунд, убедившись, что она не упадет.

— Следуй за мной.

— Как тебя зовут?

Женщина зарычала.

— Я не хочу обмениваться с тобой любезностями!

Было неприятно, но Джини постаралась не принимать это близко к сердцу. В конце концов, она работала в двух местах, где издевались над Новыми Видами. Не важно, по какой причине она там находилась, какая-то степень враждебности была закономерной. Или так, или женщина в принципе не любила людей. Она не стала выяснять конкретную причину.

В ванной комнате, вход в которую был расположен в углу комнаты, находилась раковина, душевая кабина и унитаз. Джини покраснела, используя его, догадываясь, что медсестра находилась рядом по протоколу на случай, если она вдруг упадет или потеряет сознание. Медсестра включила воду в душе, наклонилась, чтобы достать набор чистых больничных рубашек из шкафчика под раковиной.

— Наденешь одну так, чтобы открытые края находились сзади, а сверху — вторую так, чтобы края находились спереди, так ты будешь прикрыта с обеих сторон, — женщина задумалась. — Никому не нравится светить задницей в этих штуках, когда встаешь с кровати.

— Спасибо, — она хотела добавить еще что-то, но жесткий взгляд Нового Вида заставил ее заткнуться, и снять тоненькую рубашку, развязав ее сзади.

— Я останусь на случай, если тебе понадобится помощь. — Женщина сомкнула руки на талии и оперлась на дверь.

Джини зашла в небольшую кабинку. Повязка прикрывала кожу площадью в 4 дюйма, начинаясь сразу под талией. Прозрачная пластиковая клеенка была прочно приклеена сверху так, что Джини, не сомневаясь, встала под воду. Закрыв глаза, она с облегчением вздохнула, чувствуя, как теплая вода, стекая, намочила ее с головы до пят. Просто быть живой и стать под душ ощущалось невероятным даром.

Пока она стояла там, вспомнила о 710. Она мечтала снова его увидеть, представляла, что скажет, или что он ответит, узнав о той работе, которую она проделала, чтобы помочь освободить его и его народ. Было бы слишком просить его стать сразу дружелюбным после всего, что он пережил. Она всегда будет служить ему напоминанием о тех адских временах, когда его избивали и сковывали цепями.

Надежда, что он будет там и захочет поговорить с ней снова, росла, но она задвинула ее назад. Хотя она и в Хоумлэнде, но это не значило, что он жил здесь или что он бы намеренно стал искать ее. Он мог жить и в Резервации. Он очень сильно повлиял на ее жизнь, но она для него была всего лишь очередным служащим. Она сделала шаг назад, потянувшись за шампунем на полке в душевой.

— Мойся, как следует, — порекомендовала медсестра.

Джини посмотрела на нее:

— Я так и планирую.

— Ты на самом деле воняешь.

Она поморщилась, отворачиваясь. Обоняние у женщины обострено, и известно, что Новые Виды очень прямолинейны. Она надеялась, что не пахла слишком плохо для 710, но то, что она была покрыта кровью, вряд ли осталось незамеченным. Джини помыла волосы, потом вымыла тело с мылом. В ванной были очень качественные средства, что еще раз доказывало, что она в не обычной больнице.

Она сразу же заскучала по теплой воде, когда выключила ее и приняла предложенные приблизившейся женщиной полотенца.

— Мне нужно поменять повязку?

— Нет, похоже, наклейке удалось оставить ее сухой. Просто аккуратно промокни ее полотенцем.

— Спасибо. Ты не в курсе, кто будет на допросе?

— Без понятия, — медсестра отступила к двери. — Двое мужчин ожидают в коридоре. Тебе лучше поторопиться, не испытывать их терпение, они ждут от тебя ответов.

Джини кивнула, поторапливаясь. «Конечно, они хотят поговорить со мной. Некоторые служащие сбежали через запасные выходы. Необходимо их выследить до того, как они покинут страну». Она точно так же хотела увидеть их в тюрьме. Джим Бут в Корнасе не был так же ужасен, как Дин Поланитис в Дрекуде, но они были похожи. Обе исследовательские лаборатории сотрудничали с Мерсил Индастриз и получали доступ к Новым Видам, по всей видимости, через них до того, как их закрыли.

Тоненькие больничные рубашки не особо согревали, прикрывая её лишь до середины икры.

— Я так полагаю, что не могу надеть медицинский костюм? — Джини с надеждой взглянула на медсестру. — Хотя бы штаны? Я чувствую себя немного не прилично.

— Сойдет и так. — Женщина указала рукой на свое тело. — Большинство из них моего размера или больше. Они тебе не подойдут. Следуй за мной.

— А как насчет пары носков или бахил? У меня замёрзли ноги.

Джини перевела низкий рык как «нет». Она вздохнула, выходя из ванной. Двое огромных мужчин Нового Вида в черной униформе встретили в комнате у двери. Это напомнило ей о 710, пока она рассматривала белые буквы на их одежде. На них не было жилетов. Она изучила их лица, разочаровываясь, что 710 не был одним из них. Примат был симпатичным парнем с уникальными карими глазами, красные оттенки в них завораживали.

Небольшое отличие его носа и тяжелая верхняя часть тела позволяли ей предположить, что его ДНК могло быть смешано с ДНК гориллы. Она слышала, что они существовали, но были редки. Он был первым из его вида, кого она встретила.

Она обратила внимание на второго. Он был из семейства кошачьих, с красивыми глазами и красными прядями в волосах. Ни один из них не улыбнулся, выражение их лиц оставалось хмурым. Джини была разочарована, что они не были дружелюбнее. Тот, у которого глаза с красным оттенком, протянул ей руку.

— Меня зовут Джерико. Ты можешь держаться за меня. Скажи, если почувствуешь слабость.

— Мы не хотим, чтобы ты ударилась об пол. Меня зовут Флейм, и я не медик, так что не хочу, чтобы ты поранилась под моей охраной. — Он посмотрел на медсестру. — Ты идешь с нами, Миднайт?

— Нет.

Из-за такого ответа кошачий нахмурился.

— Что если у неё пойдёт кровь или еще что?

— Принесете ее обратно сюда. — Женщина грациозно вышла из комнаты.

Джини сомневалась, прежде чем обвить пальцы вокруг протянутой мускулистой руки. Джерико был очень теплый, из-за чего она задрожала.

— Я не причиню тебе вреда. — Его голос был хрипловат, немного страшен и глубоок.

— Я не из-за того. Просто только что из душа, и мне прохладно. Я и не догадывалась, насколько мне было холодно до того, как дотронулась до тебя.

Новые Виды переглянулись.

— Достань ей одеяло.

Флейм прошел через комнату и открыл шкаф. Он достал чистое одеяло, подошел к ней сзади, но остановился.

— Что мне с ним делать? Обернуть вокруг нее, чтобы один из нас понес ее?

— Сделай это. Она кажется очень хрупкой.

— Почему я? — Джерико низко зарычал. — Ты слабее меня и менее предрасположен что-то случайно раздавить.

— Это не так.

Джини отпустила его руку и повернулась.

— Я могу идти. Можно мне это?

Флейм подал ей одеяло. Она завернулась в него, как в шаль, и снова взяла Джерико за руку. Она сжала в кулаке материал напротив груди, чтобы он не соскользнул с плеч. Это немного помогло, но она все равно очень хотела нормальную одежду. Босые ноги на холодном полу не особо помогали ей согреться.

— Спасибо. Я готова идти.

Флейм последовал за ними. Джерико шел медленно, и она была ему за это очень благодарна. Он возвышался над ней словно башня, с его более длинными ногами. Коридор был пуст. Они прошли мимо места, где стояло несколько столов, высокая стойка, и Джини мельком увидела здания через окна на одной из стен. Любопытство увидеть Хоумлэнд заставило ее выгнуть шею, но они слишком быстро подошли к лифту, чтобы она успела заметить что-либо интересное.

Двери разъехались в стороны, открывая стоящего внутри высокого мужчину в такой же униформе, как и Новые Виды, которые ее сопровождали, только он был человеком. Она

вблизи изучала его черты, чтобы убедиться, на что он нахмурился и так же изучал ее.

— Здравствуйте, мисс Шивер. Меня зовут Трей Робертс. Я один из руководителей опер группы здесь в Хоумлэнде, — он посмотрел на Флейма. — Я поднимался, чтобы узнать, что вас задержало.

Он не правильно произнес ее фамилию, но она его не исправила. Это часто случалось и раньше. Она видела некоторых членов опер группы по телевизору в новостях, но они обычно скрывали свои лица бейсболками, натянутыми низко на лоб и зеркальными очками, чтобы скрыть глаза. Он был привлекательным, около 30, может чуть больше, но то, что он очень недружелюбно смотрел на нее, озадачивало.

— Она была в душе. — Флейм скрестил руки на груди.

— Я вижу. У нее волосы мокрые. — Трей посмотрел на одеяло, вопросительно выгибая бровь.

— Ей было холодно, — объявил Джерико.

— Ну, это не пойдет, — Трей вздохнул. — Не забывайте, что она не гость здесь. — Он кивнул по направлению к ее руке вокруг предплечья Джерико. — Где наручники?

Примат зарычал:

— Они не понадобились.

— Это моя работа, отмечать несоблюдение протокола.

— У нас нет оружия, которое она могла бы украсть, и у нее не было доступа ни к чему острому. Ты считаешь, что она физически способна навредить нам? — он выглядел оскорбленным.

— Нет. Забудь, что я сказал. — Трей выглядел доведенным до белого каления, когда он перевел свое внимание на нее. — Давайте покончим с этим. Тебе предстоит ответить на многие вопросы.

— У меня тоже есть один. Почему меня вообще приковали? Вы знаете, кто я такая, раз вы в курсе моего имени.

Его рот сжался в тонкую линию перед тем, как он кивнул на открывшиеся двери лифта.

— Не ты будешь задавать вопросы. Вперед.

Джерико вывел её из лифта. Она чувствовала себя очень маленькой по сравнению с тремя огромными мужчинами в лифте. Трей Робертс уставился на нее так, что она опустила взгляд в пол, ощущение чего-то нехорошего начало сворачиваться в клубок в ее животе. Что-то было не так, но она не знала что. Страх пополз по позвоночнику, но разве для этого были причины. Страх все равно остался. Она свела все к тому, что ей было немного не по себе в окружении свободных Видов.

Освободить их из тех камер и доставить в ОНВ было ее мечтой, но она сталкивалась и с теми, кто был опасен. Они убивали людей при любой возможности, хоть это и было полностью заслуженно. Разница между тем, как она представляла себе стоять рядом с одним из освобожденных и стоять рядом с ним наяву, казалась достаточно логичной причиной чувствовать себя немного параноиком. Джини решила, что определила причину своего беспокойства.

Двери лифта открылись в большое помещение без окон с несколькими толстыми колоннами для поддержки такого огромного пространства. Джерико сдвинулся и аккуратно потянул Джини вперед, пока она не увидела другую сторону комнаты. Три клетки, похожие на тюремные камеры, но с более приятной мебелью, стояли вдоль стены. Пройдясь по ним взглядом, она обрадовалась, что те были пусты.

В центре большой комнаты стоял стул, он освещался ярче за счет включенного над ним света. Ее подвели туда, и Джерико кивнул на него.

— Садись.

Джини села, уставившись на троих мужчин, когда они встали вокруг нее. Настроение было суровым, как и выражение их лиц, и беспокойство внутри неё возросло раз в десять. Она ожидала, что ее приведут в офис или хотя бы обычную комнату со стульями, может еще столом и окном. Вместо этого она оказалась в темном сыром помещении, в котором не могла точно сказать, не прятался ли кто-то в затемненных уголках. Она обняла себя за талию и поерзала на стуле, устремив взгляд в темноту.

— Что происходит? Что это за место? Почему я здесь?

Она услышала мягкий глухой звук и повернула голову. Двое больших мужчин вышли из тени и приблизились. Движение справа заставило ее повернуть голову. Белые волосы 710 практически светились, когда он вступил в кольцо света. Она не могла видеть его лица, но знала, что это был он. Рядом с ним стоял человек. Глаза Джини блуждали по 710 до тех пор, пока мужчина в форме не встал между ними, загораживая его. Он тоже был человеком.

— Новые Виды расстраиваются, когда слышат крики женщин. Здесь усиленные стены, они звуконепроницаемы.

— Полегче, Крис. — Трей Робертс послал ему заговорщицкий взгляд.

Подразумеваемая угроза медленно осела у Джини в животе, и она сглотнула. Страх начал разрастаться со скоростью света.

— Вы о чем? — Она понадеялась, что не правильно расслышала мужчину.

Человеческий мужчина в форме, который стоял рядом с 710, подошел и присел, вторгаясь в ее личное пространство, схватил стул, на котором она сидела, с обеих сторон. Он нахмурился.

— Меня зовут Джордан, — сказал мужчина тридцати пяти лет с холодными серыми глазами. — Тебе повезло, что ты жива, Джини.

Она кивнула.

— Я знаю.

Ее взгляд метнулся к 710. Он стоял в восьми футах позади человека, который над ней склонился. Его руки были скрещены на груди, а немного опущенный подбородок позволял лицу оставаться в тени. Джордан сдвинулся так, чтобы полностью скрыть 710 от ее взгляда.

— Глаза сюда, Джини. Смотри на меня.

Она сделала, как он сказал, уставившись в холодные серые глаза.

— Что находилось на главном компьютере в Корнас Ресерч?

Она задумалась.

— Все файлы по экспериментам, которые они проводили.

— Ты вылила кофе на этот компьютер.

Она кивнула.

— Да.

— Зачем?

Джини облизала пересохшие губы, желая выпить воды.

— Они установили диспенсеры с отравляющим газом в каждой камере Новых Видов. Я знала, что они их убьют, если я не испорчу компьютер. Любой из охранников имел доступ к программе и мог активировать ее со своего терминала.

Джордан нахмурился.

— Мы не нашли диспенсеров с газом. Их система безопасности вообще оставляла желать лучшего.

— Проверьте пожарные сигнализации в каждой комнате, где держали Новых Видов. Я разговаривала с парнем, который их устанавливал. Он считал, что он очень умный, и никто не будет искать там, — она сглотнула. — По-видимому, он был прав, раз вы не нашли их. Единственное, до чего я успела додуматься, был кофе на главном компьютере, чтобы спалить его. Я не могла рисковать, отключая его, если вдруг кто-то бы заметил. Это должно было быть что-то, что они не смогли бы быстро исправить. Я думала разбить его, но тогда было бы очень много шума. Я могла, наверное, открыть крышку и вытащить какие-то части, если бы мне сообщили заранее, но мне не говорили о рейде до ночи накануне. Я не могла уже вернуться на работу или появиться раньше начала своей смены. Это было бы подозрительно. У меня было около двух минут, чтобы уничтожить компьютер и спуститься на нижние этажи, чтобы разобраться с замками кард-ридерами. У меня все равно не хватило времени, так как я не успела вырубить их все.

Джордан не выглядел убежденным.

— Откуда ты знала, что мы идем?

Его вопрос озадачил ее на несколько секунд. Она задумалась, не нарушил ли агент, с которым она работала, правила, чтобы предупредить ее. В конце концов, это не имело значения. Она не собиралась врать НВО.

— Я прочитала сообщение около девяти часов вечера накануне. Он не говорил прямо, но было понятно, что в Корнасе проведут рейд сразу после утренней смены.

Джордан моргнул.

— Кто предупредил тебя?

Она нахмурилась, встревожившись, ведь он должен был знать эту информацию.

— Агент Терри Брайс.

— Да ну?

Она кивнула.

— Вы можете позвонить ему, он вам подтвердит.

— Понятно. — Джордан наклонился еще ближе и заглянул ей прямо в глаза. — Кто такой агент Терри Брайс?

Джини уставилась на него с широко открытым ртом.

— Вы не знаете агента, ведущего это дело? Я работала с ним с прошлого года. Его назначили помочь мне закрыть Дреквуд в Нью Мехико, а теперь Корнас.

Она поерзала на стуле, заглядывая за Джордана, чтобы посмотреть на 710.

— Скажи ему, ты был там, 710.

Джордан поднялся на ноги, одной рукой схватил ее за подбородок, резко дергая голову вверх пока их взгляды не встретились.

— Никогда не обращай к нему напрямую! Ты меня поняла?! Я занимаюсь тобой!

— Джордан, — Трей Робертс сделал шаг вперед. — Остынь немного.

— Не лезь в это дело! — Разъяренный мужчина практически выплюнул эти слова. — Я получил эту работу, потому что вы слишком нежные!

— Пошел ты! — Трей сделал еще шаг. — Считаю, что распускать руки не обязательно. Тим бы со мной согласился, будь он здесь.

— Меня назначили вести ее допрос, я главный! Прекрати вмешиваться! — Он наклонился еще ближе, вцепившись взглядом в Джини. — Мне нужны ответы, мисс Шивер.

Рука Джордана, которая сжимала подбородок, причиняла ей боль.

— Я понимаю. Пожалуйста, отпустите. — Она подняла обе руки в попытке освободить свое лицо от его захвата. Одеядло, которое она удерживала на плечах, съехало и упало вокруг ее бедер.

Тот человек, который угрожал ей заставить кричать, схватил ее за запястья, заводя их ей за спину так, что она очень сильно уперлась спиной в спинку металлического стула, на котором сидела. Она не видела и не слышала, как он подошел сзади в темноте. Боль прострелила ее раненый бок из-за резкого движения. Они не одели на нее наручники снова, но они и не были нужны, с учетом очень сильного захвата ее рук сзади. Она повернула голову и посмотрела на него. Униформа с надписью ОНВ говорила, что это еще один член опер группы.

— Смотри на меня, — резко потребовал Джордан. — Я не в настроении для игр, мисс Шивер. Я не буду играть в них.

Она обескураженно посмотрела на него.

— Я...

— Это не было вопросом. Это я изложил вам правила. Возможно, вы не осознаете свою ситуацию, так позвольте мне вас посвятить. — Он нагнулся, зло посмотрев на нее. — Твоя задница теперь принадлежит ОНВ. У тебя нет ни адвоката, ни присяжных, ни вообще каких-нибудь законных прав. Ты правдиво ответишь на мои чертовы вопросы, или я заставлю тебя ответить! Первый вариант будет безболезненный, альтернативный — не будет, если я решу, что ты лжешь!

Он присел, снова схватил ее стул, чтобы удерживать равновесие, и приблизился так, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Мне насрать, что у тебя есть грудь! Для меня ты не лучше любого террориста!

Джини знала, что ее челюсть открылась в немом удивлении. Террорист? О чем, черт возьми, он говорил? Она была слишком ошеломлена, чтобы воспроизводить слова, что, скорее всего, было хорошо, так как угрожавший ей мужчина выглядел так, будто хотел ее ударить.

— Мне нравятся Новые Виды. Некоторые из них — мои лучшие друзья. — Он наклонялся еще ближе до тех пор, пока она не смогла почувствовать мятный запах его дыхания. — Каждый день я готов умереть на службе, защищая их.

Он посмотрел на ее грудь с насмешкой, прежде чем поднял взгляд снова.

— Мне ничего так не хотелось бы, как вспороть всех придурков, которые издевались над ними и относились к ним как к дерьму. Это бесит меня до состояния разъяренного быка. Это значит, что я не подумаю дважды перед тем, как заставить тебя истекать кровью, если ты не перестанешь мне пудрить мозги! Что блядь было такого в главном компьютере, что ты его защищаешь?! — он резко вздохнул. — Отвечай мне!

— Я защищала Новые Виды. Там правда есть диспенсеры газа в пожарных сигнализациях во всех камерах. — Слезы наполнили ее глаза, но она постаралась их сморгнуть. — Пусть кто-нибудь проверит. Они найдут их. Я не знаю, какую они использовали отраву, но скажите им быть осторожными.

Одна из его рук поднялась и мягко опустилась на ее раненый бок, потирая его через платье.

— Ты знаешь, насколько будет больно, если я надавлю? Это откроет рану. Я проверил твою карту, они уже сняли швы. Ты хочешь, чтобы они тебе снова понадобились?

— Блядь, Джордан, — проворчал Трей Робертс. — Сбавь обороты, мать твою.

— Я сказал, держись подальше отсюда, Трей! Ты не получил эту работу, потому что у тебя есть границы, которые ты не пересечешь. Информация — вот все, что важно, и у нас нет времени на то, чтобы ты доставал ее, используя свое обаяние. Или заткнись, или я попрошу тебя вывести! Ты сегодня не мой главный, и у тебя нет здесь полномочий, чтобы указывать мне, как мне справляться с этой ситуацией! — он посмотрел на нее исподлобья. — Никто тебя не спасет.

— О, Господи! — Джини пришла в ужас от осознания, что они каким-то образом не были в курсе того, что она сделала для ОНВ. Он относился к ней, как к преступнице, а не информатором. Он действительно угрожал ей.

— Вам надо найти агента Терри Брайса. Я контактировала с ОНВ в прошлом году, когда меня перевели на нижние этажи Дрекуда, и я увидела, что у них там находились Новые Виды. Я оставила сообщение и номер телефона на линии, которая указана на сайте ОНВ для звонков тех, у кого была информация о пропавших Новых Видах или о людях, замысляющих против них преступления. На следующий день мне перезвонил этот агент.

Она зачастила, но именно страх мотивировал её быть разговорчивее. Они должны были поверить ей.

— Он прилетел в тот же вечер, и мы встретились. Я делилась информацией и тайно выносила доказательства, чтобы помочь ему получить ордер на обыск.

Джордан наклонил голову.

— Правда? Что было дальше?

Он не причинял ей боль. Это хороший знак, что он начал слушать.

— Агент Брайс сказал мне, что так я могла помочь больше всего. Он сказал, что знал, что я говорила правду, и что они смогут получить ордер на обыск здания в Нью-Мехико, если я соберу доказательства. В конце концов, я добыла достаточно доказательств, чтобы они смогли освободить их. Я сделала так же и в Корнас Ресерч, они послали меня туда.

— Откуда он узнал о Корнас?

— У него был информатор внутри, но боялся выносить что-либо. Я не знаю ее имени. Он сказал, что не мог мне рассказать, поскольку подверг бы ее опасности. Он беспокоился, что я случайно ее раскрою.

— Какую именно информацию и доказательства ты давала этому агенту?

— Он хотел фото, но это было невозможно. Они осматривали наши сумки изнутри и снаружи при входе и выходе из здания. Они запрещали мобильные телефоны, так что все, чем можно было делать фото или записывать звук, оставалось на столе, на входе, и у нас не было к ним доступа в течение смены. Я иногда ставила пятна себе на одежду кровью Новых Видов, которую я брала у них, и отдавала ему для экспертизы, — она немного расслабилась. — Иногда это были образцы слюны или волос Новых видов. Я также забрала несколько таблеток, которые они тестировали, и пронесла их в бюстгальтере.

— Волосы?

— Я отрезала волосы оттуда, где это было незаметно. Это было сложно сделать, но иногда они были ранены и без сознания, так что я могла приблизиться к ним, когда мы были одни. Я часто собирала волосы в хвостик. Было легко завязать часть их волос туда, если они по цвету напоминали мои. Охрана никогда это не проверяла. Они только проводили сканером у меня над головой.

— Так ты подкрадывалась к какому-то несчастному, находящемуся без сознания, и

оскверняла его тело?

Джини не была уверена, что ответить на это. То, как он это озвучил, выглядело ужасно.

— Агент Брайс сказал, что они могут провести тест ДНК крови и слюны. Образцы волос использовались, чтобы выявить наличие медикаментов и химикатов. Они были нужны, чтобы доказать, что там удерживают Новых Видов. Я никогда никому из них не причиняла вреда. Никогда! Я бы так не поступила...

— Дерьмо, — Крис выругался за ее спиной, сильнее сжимая ее запястья. — Нам действительно надо спрашивать, откуда она их срезала? Ты больная сука! Ты приставала к ним, когда они не могли сопротивляться?

— Нет! — потрясенно проговорила Джини, повернув к нему лицо. — Я брала образцы у основания головы на затылке. Что с вами не так? Я сказала, что прятала их в своей прическе. Я не дергала у них лобковых волос! Фу! К тому же у Видов их там нет.

Джордан снова больно сжал её подбородок, дергая ее лицо обратно. Болезненная хватка его пальцев вынуждала её сдерживать крик боли.

— Умолкни, Крис. Как вы об этом узнали, мисс Шивер?

— Вы делаете мне больно. — Невзирая на страх, Джини смотрела ему в глаза.

— Это ещё не больно. Отвечай! Откуда ты знаешь, что у Видов нет лобковых волос, если не приставала к ним?

— Это общеизвестно. Также, у них зубной ряд схож с зубами животных, а на ладонях и кончиках пальцев — костные мозоли.

— Эти черты заметны, поскольку не прикрыты одеждой.

— Я бывала в их медцентре, где содержали особо пострадавших Видов. И ухаживала за ними, меняла постельное белье, когда они были под снотворным. Ни к кому из них я не приставала, не причиняла вреда. Если бы мне было на них плевать, меня бы здесь вообще не было.

— Причиняла, если они были без сознания.

Джини вздернула подбородок, вырвавшись из захвата, но мужчина позади ограничил ее движения, прижав за плечи.

— Если бы я им вредила, они бы обоняли на себе мой запах. Я не дура.

Джини попыталась успокоиться, но гнусные обвинения её просто взбесили.

— Знаете, что бы я с вами сделала, будь я Новым Видом, а вы приблизились ко мне так близко, как сейчас? — Она стиснула зубы, пытаясь успокоиться, но продолжила. — Я бы укусила вас за лицо, оторвала ваши грязные губы, или боднула вас с такой силой, что сломала бы нос! Я находилась очень близко к заключенным Видам, когда брала анализы. И ни один из них не навредил мне, потому что понимали, что я никогда не причиню им вред. Я заслужила их доверие, и они доверились мне в ответ. Они знали, что мне не все равно.

Грозный рык эхом отразился в комнате так, что определить, откуда он раздался было невозможно. Но Джини поняла, откуда был звук, когда 710 появился на месте Джордана, оттолкнув мужчину в сторону. Когда Новый Вид склонился, воззрившись на неё, верхний свет позволял четко разглядеть его радужки, цвета темно-красного дерева. О плохом настроении мужчины давали ясно понять суровые складки вокруг его рта.

— Ты признаешь, что пыталась добиться нашего доверия, чтобы использовать против нас?

— Позволь мне это уладить. — Джордан обхватил плечо 710. — Я с ней разберусь.

710 обнажил клыки и зарычал.

— Отвали. Она моя.

Джордан отпустил плечо мужчины, отступив в сторону.

— Лады.

— Я никогда не использовала ничего против тебя, — насупилась Джини

— Зачем добиваться нашего доверия? Зачем заставлять нас думать, что тебе не все равно?

— Я хотела дать понять, что на твоей стороне. Я не могла сказать прямо, что я там работала, чтобы вытащить вас на свободу. Там всюду были камеры. И даже прошепчи я об этом тебе, ты мог бы взболтнуть стражникам, будучи в гневе, или рассказать другим Новым Видам, даря им надежду? Я не могла рисковать. На кону были наши жизни.

— Нужно выяснить, что было на том компьютере, — констатировал Джордан. — Сделай упор на этом.

— Заткнись, Джордан, — огрызнулся 710. — Не вмешивайся. — Мужчина ниже склонился над Джини. — Всё ещё хочешь пустить мне кровь? — Он опустил взгляд к её губам и оскалил клыки — Тебе напомнить, кто кусается больше?

Джини было больно видеть гнев 710.

— Ты бы победил, — хотя она и не считала, что он может ее укубить. Он и так мог это сделать, когда был прикован цепями в Дреквуд, если бы только захотел.

— Мне не нужна твоя кровь, 710. Никогда не была нужна.

— Тогда с какой целью ты завоевывала наше доверие?

— Я уже ответила.

— Что хотел получить Поланитис? Какую информацию ты хотела от нас получить? В чем был подвох?

— Не было никакого подвоха. Я просто хотела, чтобы у вас была надежда, чтобы вы не сдавались, находясь в этом аду. Я боролась за вас, даже если вы об этом и не знали!

— Есть резервные копии того, что ты уничтожила?

— Я не знаю. — Она ссутулилась на своем стуле, разочарованная тем, как мало было веры ее словам. — У меня не было такого уровня доступа. Я повредила компьютер только для того, чтобы Новые Виды дожили до прибытия опер группы. — Она заглянула в его красивые глаза. — Я говорю вам правду. Я работала с агентом Терри Брайсом. Вам надо позвонить ему и все выяснить. Все это время я работала на ОНВ.

Участник опер группы, который все еще держал ее запястья, фыркнул:

— Девушка, прекращайте этот цирк. Вы сами роете себе яму!

Она даже не взглянула на него, сосредоточившись на 710. Он поднялся на ноги и отошел от нее.

— Она твоя, Джордан. Я не хочу потерять контроль, но это скоро случится.

Джини хотелось проснуться от кошмара, но она не спала. Мнение о ней 710 было ужасным, и не важно, что со временем все прояснится. Агент Брайс услышит о ее аресте и приедет, чтобы исправить ситуацию. Но все равно было больно. Член опер группы снова присел напротив нее.

— Помоги нам связать Мерсил Индастриз и Корнас Ресерч, или тебя отправят в Фуллер. Придурки, которые ею управляют, заставят тебя пожалеть, что не сотрудничаешь с нами. Они ведут себя с заключенными не намного лучше того, как вели себя с Новыми Видами. Тебя запрут в камере размером 6 на 5 с решеткой вместо стен. Ты никогда не увидишь

дневного света и никогда больше не сможешь побыть одна. У них там даже окон нет.

Горячие слезы наполнили глаза, но она отказывалась плакать:

— Что такое Фуллер?

— Это тюрьма для преступников, которые совершали злодеяния против Новых Видов. По сравнению с ней, обычная тюрьма — как отдых на Багамах. Оттуда одна дорога в мешке для трупов на кладбище, которое укажут твои родственники. Никаких слушаний, условного заключения и свиданий с кем бы то ни было, — он улыбнулся, но улыбка его не достигла холодных глаз. — Никаких телефонных звонков. Никакого контакта с внешним миром. Ни телевизора, ни радио, ни интернета. Ты проведешь всю свою оставшуюся никчемную жизнь, страдая так же, как страдали Новые Виды! Подыграй мне, выдай нужную мне информацию, или считай, что уже на пути туда.

— Позвоните Агенту Брайсу, пожалуйста? Он скажет вам, кто я, и все станет на свои места. Его номер...

Он снова надавил на ее рану пальцем с достаточной силой, чтобы она закричала.

— Нет никакого Агента Брайса! Прекращай считать меня за идиота!

— Хватит, — прорычал 710.

— Остановись, Джордан, — приказал Трей Робертс.

— Есть, — выдавила она, в бешенстве и боли подавшись к Джордану. — Он посещал меня несколько раз, и я устала от всего этого дерьма! Найдите его. Нужно просто ему позвонить. Я знаю его номер наизусть, поскольку боялась где-то его записать, ведь мое жильё опять обыскивали.

— Опять?

— Они так поступают с сотрудниками. Они следят за нашими домами, машинами, даже телефоны прослушивают, чтобы знать, с кем мы общаемся. Держу пари на что угодно, что в домах сотрудников установлены жучки, а телефонные линии прослушиваются. Однажды, я нашла один в своей квартире, поэтому знаю о слежке. Но не посмела его убрать. Я все время была на чеку, поэтому смогла прожить достаточно долго. Меня бы давно убили, если бы заподозрили в сотрудничестве с ОНВ.

— Она выглядит очень искренней, — ступил на свет Трей Робертс. — Либо она говорит чистую правду, — он взглянул на 710, — либо перед нами величайшая лгунья на свете. Я встречал тайных агентов, которые не обладали и долей её стойкости, находясь под психологическим прессом.

— Вы говорите чушь, — запротестовала Джини. — Найдите, в конце концов, агента Терри Брайса!

— Нет никакого агента по имени Терри Брайс, — вздохнул Трей, ступив ближе. — Джордан взбешен твоей выдумкой, она не имеет смысла. Не спецназ ворвался тогда в вашу лабораторию. Это сделали мы. ОНВ не нуждается в разрешении судьи, чтобы начать действовать. Мы считаем, что где-то есть еще не освобожденные Виды, даже если, предположив, что это — возможно, нам необходимо собрать для их освобождения, по крайней мере, еще четыре группы, чтобы захватить и контролировать объект, пока идет операция по спасению.

Джини заморгала, пытаясь вникнуть в смысл сказанного. Не получалось.

— У нас в любой момент в распоряжении есть три вертолета, и мы можем взлететь в течение часа с полностью подготовленной командой, чтобы проверить наводку. Мы именно так и поступаем, должен признаться, что всегда немного восхищен тем, как быстро мы

реагируем. Нам нет необходимости следовать букве закона. Новые Виды — это исключение, когда дело заходит об их спасении, — он поднял руку, сжав в кулак и выпрямив указательный палец.

— Твоей первой ошибкой было утверждать, что связалась с горячей линией. Если бы это было правдой, мы бы разобрали Дреквуд по кирпичику, чтобы найти Новых Видов, — второй палец распрямился. — Твоей второй ошибкой было называть имя лжеагента, поскольку я проводил тренировки со всеми и каждым, кто входит в опер группу и занимается операциями по спасению Видов. Его не существует. Ты даже не можешь сказать, что он из другого ведомства, поскольку только мы занимаемся этой задачей в НВО. Ничего не происходит без нашего согласия и ведома. Указом Президента каждое агентство обязано сообщать моему боссу любую информацию, связанную с Новыми Видами. Такой информации Тиму не поступало, иначе произошло бы то, что я описывал в первой твоей ошибке. Мы бы разобрали по кусочкам Дреквуд так же, как и разобрали до этого Корнас. Через четыре часа после того, как к нам поступила информация о нем, мы уже были там.

Джини верила ему. Она проигнорировала усилившуюся из-за Джордана боль в боку и устала на Трея Робертса:

— Я не понимаю. У него было удостоверение, и он знал всю информацию, что я оставила для ОНВ. У него был номер одноразового мобильного, который я купила. Этот номер я оставила только в сообщении для ОНВ, больше ни у кого его не было.

— О, Господи... — фыркнул Джордан. — Она будет гнуть свою линию до победного. Давайте просто позвоним в Фуллер, пусть заберут ее, пока я не вышел из себя. Я никогда не бил женщину, но для нее уже почти готов сделать исключение.

— Я, правда, пытаюсь помочь тебе, — прошептал Трей. — Нам приказано не причинять тебе вред, но мы не заведем Фуллером. Сотрудничай с нами, или допрос будут проводить они. Новые Виды не причиняют вред женщинам, но мы не так щепетильны в этом вопросе. В тюрьме ты будешь просто очередным заключенным.

— Я говорю вам правду! Я клянусь! — отчаянье начало затапливать окончательно. — Я понимаю, что это звучит бредово, но все так и было. Он сказал, что он агент, у него было удостоверение, и я думала, что он работает на ОНВ. Я хотела освободить тех Новых Видов.

— Я могу ее сломить, — заверил Джордан. — Дайте мне пять минут наедине с ней!

— Черта с два. — Возразил Трей. — Я не допущу этого. Ты и так был с ней слишком груб. Одно дело угрожать, чтобы припугнуть, и совсем другое избивать её. Ты убедишься в этом, встретив неодобрительные взгляды всех присутствующих, если хоть на мгновение согласишься посмотреть вокруг.

— Тогда я сообщу в Фуллер, чтобы ее забрали, — предупредил Джордан прежде, чем вернуть пышущий злобой взгляд на Джини. — Прощай, дорогая. Это последний акт дружелюбия в твоей жизни. Советую долго и тщательно всматриваться в любое окно внутри того фургона, поскольку это будет последний раз, когда ты увидишь что-то не отгороженное от тебя решеткой.

— Это не правда, — 710 привлек ее внимание к себе. — Дин Поланитис находится там, так что ты сможешь видеть его каждый день. Я уверен, что он будет рад видеть тебя. Вам есть о чем поговорить.

Это стало эмоциональным ударом под дых для Джини. Даже просто услышать снова имя Дина Поланитиса заставило ее тело покрыться холодным потом от ужаса. Они забирали ее в то место, где держали его. Ей придется снова его увидеть. Все кошмары, бессонные ночи

и постоянное беспокойство, что он может однажды освободиться, обрушились на нее с новой силой.

Дин Поланитис убьет ее в любом случае. Он должен знать, что из-за нее закрыли Дреквуд и арестовали его. Воспоминания о тех ужасных вещах, которые с ней сотворили, стали провоцировать огромной силы паническую атаку. Она почувствовала, что снова находилась в той страшной лаборатории, привязанная к каталке, и видела его жестокую усмешку, когда ей вкалывали препараты. Боль, которую она испытывала, похоже забавляла его и Доктора Браск. Он тоже будет в той тюрьме.

Джини не могла взять себя в руки, осознавая все признаки, когда начала часто дышать. Она стала бороться с членом опер группы, который удерживал ее запястья, ей было все равно, что он может сломать ей руки. Ей просто надо было освободиться, найти темный угол и забиться туда, свернувшись калачиком.

— Нет! Нет! — Джини смогла вырваться, проведя удар головой назад.

Тру отвернулся, сердясь, что был настолько одурачен Джини Шивер в прошлом. Тот факт, что он тогда был пленником, был слабым оправданием. Худшее время в его жизни. Связь, которую он ощущал с ней, всего лишь ложь, уловка с её стороны.

И совсем не утешал тот факт, что преступников ссылают так далеко насколько только возможно. Поланитис — абсолютное зло, и Шивер также виновата, как и он. Казалось уместным, что её постигнет та же участь. Тру хотел выбраться из подвала, подальше от неё и от прошлого.

Не успел он отойти на три шага, раздались крики Джини. Развернувшись, Тру увидел Джини уже не сидит на стуле, Крис, ругаясь, прикрывает руками окровавленный нос. Трей с Джорданом отреагировали, попытавшись схватить Джини, но она откатилась, порываясь встать на ноги. Пошатнувшись на нетвердых ногах, Джини налетела на Джерико. Тру напрягся, когда мужчина попытался удержать ее, обхватив за бедра.

Снова закричав, Джини неистово заколотила кулаками по груди мужчины. Тру подошёл ближе, зная, что Джерико справится с ней. Но Джини ударила коленом, и застигнутый врасплох примат зарычал. И когда Джерико отступил и схватился за свои причиндалы, Тру вздрогнул, поняв, что Джини попала точно в цель. Джерико мог бы ударить её в ответ, но Тру знал, что он никогда не поднимет руку на женщину. Тем более на столь крошечную, чтобы убить одним ударом.

Придя в себя, Крис ринулся на девушку, кровь покрывала его подбородок и руки. Его намерения были очевидны — схватить Джини. Ярость исказила его черты лица и Тру зарычал, уверенный что Крис нанесет Джини большой вред.

— Не смей! — Тру бросился вперед, быстрее человека. Он схватил Джини и едва успел убрать с дороги Криса, который проигнорировал его приказ. Крис грохнулся на пол, когда Тру поднял Джини вне его досягаемости.

В руках Тру Джини снова закричала, начала дико брыкаться ногами и молотить кулаками воздух. Тру огляделся, ища место куда её поставить, чтобы она не ударилась. Ничего подходящего не было. Она металась в его руках, и было трудно её удержать.

Он просто плюхнулся на пол, и усадил её к себе на колени. Он рыкнул, когда придавил ее руки к ее же груди, удерживая их одной рукой, и прижал к своему торсу. Другую руку он запутал во влажных волосах на ее затылке, фиксируя голову, и, подавшись вперед, впился в нее взглядом.

— Перестань! — прорычал Тру. — Прекрати. — Он поморщился, когда она ударилась ногой о бетонный пол, но постарался защитить её голову от той же участи.

Джини замерла в его руках, прекратив бороться. Выражение чистого ужаса, с которым она смотрена на Тру, было тем, что он надеялся никогда не видеть. Он вдохнул, почти задыхаясь от запаха ее страха. Должно быть, она действительно сильно испугалась, раз он учуял запах, который убедил в искренности ее ответа. Люди не умели подделывать такую ярко выраженную реакцию, служащую проявлением какого-либо чувства, которое могли учуять Виды. Глядя как быстро вздымается и опадает грудь Джини, Тру забеспокоился что у неё случится сердечный приступ. Могли ли причинить вред препараты, которые ей давали? Она задышалась, казалось не в состоянии восстановить дыхание.

Он откашлялся, смягчил тон.

— Полегче. Просто дыши. Успокойся.

Джини смотрела ему в глаза, как будто он был спасательным кругом, и облизала губы, явно пытаясь делать, как он говорил.

— Приведите этого чертова медика! — Заорал Трей. — Сейчас же!

— Да всё нормально, — низко прорычал Джерико, всё ещё держа руку на ширинке штанов. — Болит как ад, но дайте мне минуточку.

— Это не для тебя. Женщина в шоке. — Флейм держал дистанцию. — Я чую ее запах.

— Эта сука чокнутая, — пробормотал Крис, отталкиваясь от пола в сидячее положение. Он бросил взгляд на Тру. — Думаю, она сломала мне нос, когда ударила в лицо. И, похоже, я разбил губу, когда поцеловал пол. Я бы расколот её, если бы Тру не вмешался.

— Ты жестко встретился с полом, — отметил Флейм. — Сложилось впечатление, что тебе офигеть как больно.

— Пошел ты. — Лёжа на полу, Крис посмотрел на свои ладони. — Чудненько. Содрал до крови.

— Откуда ты знаешь? Они уже были в крови.

— Флейм, заткнись.

— Вы оба заткнитесь, — потребовал Трей, глядя на Тру. — Она в порядке? Ничего себе — она не должна быть в наручниках и не должна была пострадать физически. — Он развернулся, уставившись на Джерико. — Черт побери, я же сказал сбавить обороты. Она тебе не солдат или какой-то бандит. Женщины ломаются под сильным давлением. Надеюсь, ты гордишься собой.

Тру опустил голову и посмотрел Шивер в глаза. Она все еще всматривалась в него расширенными зрачками. Он ослабил хватку. Казалось, дыхание Шивер нормализовалось.

— Прошу, — прошептала она, переминаясь в его руках. — Не подпускай его ко мне.

Он нахмурился, бросив взгляд на Криса. Он мог ранить её, если бы преуспел. Джини не могла противостоять ему по весу, да и удар о пол мог причинить много вреда.

— Он не тронет тебя.

— Я этого не вынесу.

Он нахмурился, задумавшись, что она имела в виду момент своего ареста. Он молча поклялся, что пока у Криса не будет высокого уровня подготовки, ему не будут поручаться никакие обязанности касающиеся взаимодействия с женщинами. Шивер не должна была подвергаться такому пренебрежительному отношению. Близкий к смерти опыт мог её травмировать.

— Никто не причинит тебе вреда. Просто дыши глубоко и размеренно.

Лифт открылся, и Миднайт вошла внутрь. С мрачным выражением лица, она осмотрела помещение и подошла к Тру со шприцом в руке. Чтобы дать медсестре свободный доступ к Джине, Тру переместил её в своих руках. Миднайт присела.

— Это сделает ее по-настоящему расслабленной, — пообещала Миндайт, протерев Бедро Шивер спиртовым тампоном, и осторожно уколол. — Подействует быстро. Это её не вырубит, но больше она не доставит проблем. Ты сам хочешь её понести или мне попросить Пола принести кресло-каталку? Через несколько секунд она не сможет ходить. Она станет немного сонной и абсолютно невменяемой. О побеге она больше не вспомнит.

— Я сам её отнесу. — Тру никому не доверял.

Миднайт кивнула, одернула больничную рубашку на Шивер и придвинулась ближе.

— Она голая под рубашкой. Ты же не хочешь выставлять её на всеобщее обозрение.

Он заскрежетал зубами. Никто из присутствующих не удосужился хотя бы намекнуть об этом факте. Конечно, для человеческих мужчин слабое освещение в помещении было реальной помехой, но не для самцов Видов, которые смогли отлично рассмотреть её полуобнаженное тело. Джерико казался сосредоточенным на своем самочувствии, пока оправлялся от удара по яйцам, но для Флейма не было никакого оправдания. Он впился в мужчину взглядом.

Флейм поднял руки в миролюбивом жесте.

— Я ничего не видел. Слух у меня отличный, но я был слеп относительно факта, что она там все сбривает.

— Поздравляю, — пробурчала Миднайт, взглянув на рыжеволосого Вида. — Ты звучишь очень по-человечески.

— Благодарю.

— Это не комплимент, — она оглянулась на Тру. — Иди за мной. Мы вернем её в постель. — И развернулась к выходу.

— Её переводят в Фуллер. — Трей вышел вперёд. — Док Харрис дал добро на её перевод, как только мы тут закончим. Их новый врач будет пристально наблюдать за её состоянием несколько недель. Для подготовки транспорта, понадобится приблизительно час, потом фургон заберет её туда. Поговори пока с ней. Может, тебе она расскажет правду. Даже задница Джордан, не смог с ней справиться. Не хочу думать о том, как её будут допрашивать еще и там.

Шивер зашевелилась в руках Тру, и он посмотрел на неё. Она протиснула одну руку между ними, и положила ладонь ему на грудь. Тру напрягся, ожидая, что она расцарапает его, но ничего такого не случилось. Она не боролась, а лишь уставилась на него широко открытыми глазами.

— Прошу тебя, не дай им меня убить, — вымолвила она слегка заплетающимся языком.

— Они этого не сделают. — Тру определенно потолкует с Тимом Оберто о Крисе.

— Никто здесь этого не сделает, — подойдя ближе, поклялся Трей. — Мы планировали лишь напугать тебя, чтобы получить ответы, но Джордан зашел слишком далеко. Клянусь, что мы защитим тебя, если он попытается ещё раз напасть.

Глаза Джини наполнились слезами, и Тру возненавидел их причину. Сейчас, она казалась такой хрупкой и слабой. Он подавил порыв переместить её в руках, стереть слезы пальцами, и блестящие капельки заскользили по её щекам, а одна упала на его голое плечо, которое он подставил, чтобы не дать её голове запрокинуться, а не вовсе для того, чтобы ограничить её маневры по сопротивлению.

— Я, сделала это ради тебя... Я спасла тебя. — Слова прозвучали невнятно. — Ради тебя... я страдала.

— Наверно, я перестаралась с дозировкой, — подвела итог Миднайт. — Док Харрис ушел поговорить с Джастисом, и я просто схватила шприц с успокоительным из его кабинета. Я вколола ей лишь половину, но, похоже, для неё и это чересчур.

— Передозировка опасна? — Тру охватило внезапное беспокойство.

— Нет. Возможно, её слегка пошгормит, но не более того.

— Хорошо. — Коротко кивнул он.

— Вовсе нет. — Шивер отпустила его рубашку, и мягко погладила его подбородок. — И никогда уже не будет.

— Мы уложим её на каталку, пока за ней не прибудет фургон. Так, они легко смогут её

перевезти, — заключила Миднайт, и направилась к лифту.

Тру высвободил лицо от ласкающих его пальцев Шивер. Её поглаживания делали что-то странное с его телом, и он не собирался попать к ней на крючок. Флейм подошел ближе и взял его за плечо, помогая подняться, в то время как достаточно пришедший в себя Джерико, сделал то же самое, поддерживая Тру с другой стороны. Их помощь позволила не выпускать Шивер из объятий. Кивком, он поблагодарил за помощь, и последовал за Миднайт.

— Я просыпаюсь от собственного крика.

Тру замер, и глянул на свою ношу. Когда она моргала, появлялось еще больше слез. От этого в его груди защемило. Он не хотел видеть её столь опустошенной.

— Он так сильно причинял мне боль. Но я терпела, ради тебя. Так я выжила.

— Теперь ты в порядке, — попытался уверить её Тру.

— Не в порядке. Глупые приступы паники. — Она протянула руку, и положила ладонь ему на шею. — Я их переносила. Ни раз, и ни два в месяц.

У неё были приступы паники? Мужчина нахмурился, наблюдая за выражением её лица.

— Прошу, не подпускай его ко мне.

— Крису запрещено к тебе приближаться.

— Поланитиса, — промямлила Джини, закрывая глаза. — Он убьет меня при первой же возможности.

Тело Тру окаменело.

— Что?

Джини разлепила веки, смаргивая еще больше слез.

— Он будет в бешенстве. Н-не подпускай его ко м-мне. Тогда мне конец.

— Твой лучший друг, будет счастлив увидеть тебя, — вспыхнул Тру.

— Что? — Она вновь сосредоточила на нем внимание.

— Твой лучший друг, будет счастлив тебя видеть, — повторил он.

Она задрожала в его руках но, повернув голову, расслабилась, уткнувшись лицом в его грудь.

— Ты так хорошо пахнешь.

Член дернулся в штанах, и Тру заскрежетал зубами, вновь зашагав к лифту. Миднайт ожидала, держа двери лифта открытыми. Затем, сморщила нос, нажимая кнопку верхнего этажа, и хлопнула кулаком код, запуская подъем.

— Ей снова нужно принять душ. Я так полагаю, что ты её напугал? Получил необходимую информацию? От нее сильно несет страхом.

— Она не воняет.

— Для меня — да. Аромат чересчур сладок.

Тру вдохнул глубже, ненавидя сексуальное напряжение своей «нижней половины». Даже в полу возбужденном состоянии, это не было комфортно, притом, что его желанием было не просто провести носом по незащитному горлу Шивер. Он хотел накрывать её своим телом до тех пор, пока она не перестанет бояться, и запах страха исчезнет с её кожи. Мысль облизать женщину, и ощутить её вкус соблазняла. Он признал, что им управлял животный инстинкт, но осознание этого, не помогало вновь стать рациональным.

Шивер повернула голову, и вновь на него уставилась.

— Ты не ответил. — Миднайт подошла ближе. — Ты получил от неё необходимую информацию? — Женщина Видов вышла из лифта, и направилась к палатам.

— Нет. Её отправляют в Фуллер. Чтобы выбить из неё ту информацию, которую не смогли мы.

— От этого места у меня мурашки, — Миднайт указала на каталку. — Просто положи сюда, и я хотя бы оботру её. Побудь тут, пока я не вернусь. Ей также, понадобится свежая одежда, а у меня здесь только спортивные штаны.

— Люди не почувствуют, чем она пахнет.

— Зато я чувствую, а мне её нянчить до приезда фургона. Ей нельзя оставаться одной, я буду рядом.

Тру нежно опустил Шивер на койку, но та вцепилась в его рубашку обеими руками. Она потянула его ближе, пока он не наклонился к ней настолько близко, что почти касался губами её рта. Мужчина старался дышать ртом, надеясь, что так, её запах перестанет быть таким соблазнительным. Он всмотрелся в её глаза, и с удивлением, снова увидел в них страх.

— Прощу тебя, защити. Я сделала это для тебя.

Тру отстранился, и обхватил ладонью её щеку. Её кожа была мягкой, очень мягкой. Он хотел погладить её.

— У тебя передозировка успокоительного, но ты не страдаешь.

— Я её слышала. Не отправляй меня к Поланитису, — молила она. — Если ты это сделаешь, я умру.

— Ты не умрешь. Мы не убиваем самок.

Джини изо всех сил пыталась сесть, и Тру немного отступил, наблюдая, как из-за успокоительного, она борется за равновесие. Её пристально на него посмотрела, и лихорадочно оглянулась.

— Спрячь меня.

— Джини, — использовать её имя в такой момент казалось странным, но одновременно, очень правильным. — Ложись обратно.

Она схватила его ладонь, и вцепилась в неё обеими руками.

— Я ведь спасла тебя.

— Ты это уже говорила.

— Ты мне не веришь. — По щекам вновь потекли слезы отчаянья. — Как ты можешь, так со мной поступать после того, что я сделала ради тебя?

— Ты...

— Они собирались тебя убить! Отправить в то пекло! — Голос Шивер упал до шепота. — Он подловил меня, когда я оплакивала твою участь. Я не могла спокойно наблюдать, как те охранники тебя истязали. Он убил бы нас обоих, но я заключила с ним сделку. Я терпела все, что он со мной делал из-за тебя, в противном случае — я могла просто сбежать от всего. Но я не могла, не могла оставить тебя там. — Джини оглядела палату отчаянным взглядом, и вновь уставилась на Тру.

— Тебе нужно успокоиться. — Лекарство сделало её непоследовательной и нелогичной. Она лепетала ерунду.

— Спокойствие? — Её голос повысился. — Ты знаешь, что он со мной сделал? Что я перенесла? Как я кричала, и... — Её голос затих, и она нахмурилась, переключив внимание на их сжатые руки. — Я, как предполагается, не должна говорить тебе об этом. Ты никогда не должен был узнать.

Встревожившись, он склонился к ней.

— Чего я никогда не должен был узнать? Джини? Расскажи мне. — Она могла сказать

что-то важное, то, что могло бы помочь им найти других.

Джини казалась поглощенной их соединенными руками. Её пальцы исследовали линии его суставов.

— Что?

— Расскажи мне, чего я не должен был узнать.

Она перестала поглаживать, и вновь взглянула на него.

— Я позволила ему делать со мной разные вещи.

Тру пришел в ярость, выпрямляясь. Пришлось приложить усилия, чтобы не вырвать руку из ее ладоней. Его губы разошлись, но он подавил рычание. Он не хотел знать детали того, как она вернула Новых Видов, включая и его. Это до сих пор задевало его гордость. Он также боялся, что она признается, что Поланитис был для неё больше, чем сотрудник. Идея вызывала отвращение и одновременно приводила в ярость.

— Не злись на меня. 710, они причиняли мне невыносимую боль, — прошептала она. — Но это дало нам возможность выжить. Это была моя плата за жизнь. — Джини вскинула голову, её взгляд расфокусировался из-за успокоительного. Затем, она ему улыбнулась. — Ты свободен. Это все, что имеет значение. Я все это пережила по причине. Посмотри на себя.

Тру присел рядом, изучая её. Он видел некоторых парней целевой группы в таком состоянии, когда те выпивали. Её рассеянный взгляд и неспособность сидеть прямо напомнили ему о них. Сейчас она уязвима. После большого количества выпитого спиртного, люди не могли здраво мыслить, становились слишком разговорчивыми. В её словах не было смысла, но Шивер была настолько не в себе, что просто не могла лгать.

— Поланитис причинял тебе боль?

— Я заключила с ним сделку. — Новая порция слёз полилась из её глаз. — Он изменил твои назначения. Не было больше никаких побоев.

У Тру сперло дыхание, а слова Шивер вызвали воспоминания.

— Он приказал тебя убить, — прошептала Джини. — Новый наркотик был разработан, чтобы натравить Новых Видов на Новых Видов. Я сказала агенту Брайсу, чтобы он предупредил об этом ОНВ. — Она впила ногти в его кожу. — Я заключила сделку, и тебя вернули обратно, в камеру. — Она кивнула, и, шмыгнув носом, перестала плакать, снова лаская его ладонь, поглаживая грубую поверхность большого пальца. — 710, я не виню тебя в том, что ты был рычагом воздействия. Это был мой выбор. Я не сожалею о том аде, что пережила, ведь это сохранило тебе жизнь. Это не было твоей ошибкой. Мы оба оказались в ловушке.

Рычаги. Это слово забрало его от тех охранников назад, в его камеру, это слово витало над ним, когда Поланитис пришел в его камеру, и угрожал изнасиловать женщину, если он не подчинится требованиям. Он использовал это слово тогда, когда говорил, чем был он, Тру.

— Рычаги, — прошептал он, надеясь, что она скажет больше.

Джини кивнула и резко упала на бок, но не выпустила его руку, даже когда скрутилась клубочком. Ее глаза закрылись, когда она зевнула.

— Джини? — прорычал он её имя. — Рычаги? Расскажи мне об этом. Это важно.

Она потянула его руку ближе к груди, прижимая к мягкой коже, покрытой лишь тонким материалом. Его суставы ощущали теплоту её холмиков.

— Я не собиралась позволить тебе умереть. И позволила делать с собой что угодно, пока это хранит тебя от смерти.

— Что они с тобой делали?

Джини еще сильнее скрутилась в клубочек.

— Скажи мне, — потребовал он, тон его сбился на рычание.

Джини дернулась, распахивая глаза. Она, видимо, была поражена его тоном. Её рассеянный взгляд замер на его лице.

— Что Поланитис с тобой делал, взамен на мою жизнь?

Боль, отразившаяся в её тонких чертах, резанула его.

— Что угодно. Я сказала об этом агенту Брайсу, надеясь, что эта информация ускорит получение помощи. — С её губ сорвался горестный звук. — Поланитис заставил меня страдать, 710. Иногда, я хотела умереть, но знала, что не должна сдаваться, пока вас не освободят. — Она задохнулась, почти рыдая. — Ты придавал мне храбрости, чтобы отправиться в новое местоположение, куда указал агент Брайс. Я должна была спасти остальных.

— Он взбирался на тебя против твоей воли? — Его свободная рука сжалась в кулак в растущей ярости.

Она закрыла глаза, и уткнулась лицом в постель.

— Джини! Смотри не меня.

Она посмотрела, и он пожалел, что она это сделала. Её взгляд был полон муки. В него закралось подозрение, которое напомнило, на что был способен этот монстр, как он угрожал лично Тру на счет участи женщин Видов, и мог так же поступить и с Джини. Этот самец надругался над ней, или поручил изнасилование человеческой женщины своим охранникам?

— Джини! — зарычал он. — Тебя принуждали к спариванию?

— Так много боли. — Она не смотрела на него.

Он мягко потянулся к её лицу и, обхватив ладонью подбородок, повернул к себе. Небольшое покраснение на её коже, продемонстрировало грубость Джордана во время допроса и возмутило Тру. Ему пришлось себя сдерживать во время её допроса, и терпеть тактику запугивания, примененную к ней членами целевой группы зная, что ей не причинят вреда. Теперь он сожалел, что сдержался: их действия оставили на неё отметины.

Джини не боролась с его захватом, когда он наклонился, пристально в нее всматриваясь.

— Что Поланитис с тобой делал?

— Опыты, — прошептала она. — Уколы. Я кричала. Моя кожа будто плавилась в огне и... так много боли. — Её голос сломался, и она вывернулась из его захвата.

Он позволил ей это, ошеломленный информацией. Лишь один препарат имел такие эффекты. Он сжал колени вместе, чтобы не упасть. Его разум пытался понять причины, по которым этот препарат дали именно ей, и все они были ужасными. Но она бы умерла от первого же укола. Это невозможно. Более приемлемым казалось описание действия этого препарата на мужчину Видов, которое она наблюдала непосредственно.

Неужели её пихнули в клетку к сошедшему с ума мужчине на наркотиках, который занялся с ней сексом? Он, Тру, отказался взбираться на неё, но другие согласились? Это было безумно, если целью возбужденного Нового Вида была человеческая женщина. Картинки того, что ей пришлось бы пережить, сделали его больным. Как она вообще выжила после этого?

— Ты согласилась помочь им в экспериментах с препаратом для размножения в тот день, когда меня вели к тому зданию, из которого не вернулся ни один из моего вида? Не так

ли?

— Да.

Он закрыл глаза, кипя от ярости. События того дня не имели никакого смысла, пока Джини его не просветила. Она всегда была добра, но позволить себе вредить, чтобы спасти ему жизнь? Он распахнул глаза, но её собственные были закрыты.

— Джини? Расскажи мне больше о том дне.

Она не ответила.

— Джини?

— Она в отключке, — сообщила Миднайт из-за его плеча. — Я действительно превысила дозировку. Она не проснется еще несколько часов.

Он повернул голову, удивленно отметив, что Миднайт стоит прямо у него за спиной.

- Ты был слишком занят ею, а препарат лежал на тележке, стоящей за дверью. Я слышала большую часть того, что она тебе сказала. — Миднайт пристроила грудку одежды в одной руке, а другой сжала его плечо, чтобы утешить. — Под такой дозой она не смогла бы соврать. Я полагаю, что тайна раскрыта. Теперь ты знаешь, почему тебя в тот день вернули обратно, в камеру, а затем — перевели с одних тестов, на другие. Она заключила сделку с тем человеком, чтобы спасти твою жизнь. — Женщина пристально посмотрела на Тру. — Я помню, после того как тебя спасли, ты говорил, что этот перевод тебя обеспокоил.

— Почему она пошла на это?

— Я не уверена, — пожалала плечами женщина. — Мы ведь тоже подчинялись требованиям Мерсил, если они угрожали кому-то из нашего вида, — Миднайт запнулась. — Она человек. Достаточно ли она заботилась о нас? Поступила бы она так же, если бы оказалась в такой же ситуации, а кому-то из наших грозила опасность?

Он повернулся обратно к койке, глядя на спящую Шивер.

— Тру, на мой взгляд, она не кажется злым человеком. Я видела эмоции на её лице. Она всё пережила, но травмирована.

Тру выпустил руку Шивер, и встал. Миднайт убрала руку с его плеча, когда он отошёл.

— Травмирована?

— Пережив принуждение, ты никогда не исцелишься полностью, — мягко пояснила она. — Я тебе живой пример? В Дрекуде были вызволены лишь несколько самок. А соотношение самцов к самкам десять-к-одной? Даже в Мерсил не были настолько глупы, чтобы посылать одну из нас самцу под препаратом для размножения. Мы бы долго не протянули. — Миднайт потянулась к Джини, и убрала волосы с её лица. — Бедный человек. Она не выглядит достаточно сильной или выносливой, чтобы пережить такое?

— Они бы не оставили её на милость одного из наших под препаратом. — Тру отступил от койки.

Миднайт вздохнула.

— Если ей тоже вводили препарат, то она была неспособна сопротивляться самцам. Возможно, именно так она смогла выжить. Не все самцы говорят о том, что с ними происходило в плену Мерсил. — Она тоже отошла от койки и пристально глянула на Тру. — Особенно, если к ним приводили человеческих женщин. Они бы не помнили кем или чем она была. Никто бы не любил о таком вспоминать. Мужчины становились безумными от боли, а наши самки переживало тот ужас в полном сознании. Мы никогда не знали, выживем ли после такого. — Она нахмурилась. — И она в точности описала действие этого препарата. Значит, они действительно испытывали его на ней.

На него нахлынули воспоминания о его собственном опыте с этим препаратом.

— Они бы так не сделали. Ни один человек не выдержит самца под препаратом для размножения. Я знаю. Меня ведь тоже травили этим. Возможно, она не могла сопротивляться, если препарат давали именно ей. Её тело слишком хилое. Сердце бы не выдержало.

— Но, похоже, что так и было, — возразила Миднайт. — Это имеет смысл, если её тоже дозировали. От сексуальной потребности она была бы не в своем уме, а возбужденный самец не убил бы её, если она не сопротивлялась. Скорее всего, он бы захотел на неё взобраться, если она уже была возбуждена препаратом. — Миднайт вновь подошла ближе, и погладила Джини по голове. — Возможно, боль от наркотика была столь невыносима, что любое грубое отношение самца не было таким ужасным.

Тру вскипел. Он не согласен с мнением Миднайт! Логика подсказывала, что если дозировали Шивер, то мужчину Видов — вероятно, что нет. Он никогда не слышал, чтобы пару испытуемых дозировали размножающим наркотиком одновременно. А значит, самец осознанно согласился взобраться на его женщину. Это также объяснило, почему она осталась жива. Вероятно, что самец не хотел причинить ей вред, когда она была настолько беспомощна. Наверное, Поланитис заключил сделку с другими самцами, и те согласились. Тру пришёл в ярость, его бросило в пот, а от злости он не мог говорить.

— Кто такой агент Брайс? — спросила Миднайт, глядя на него настороженным взглядом и сознавая, что он вот-вот сорвется и начнет крушить все вокруг, но все же успокаивающе погладила его руку. Это был жест поддержки. — Она упоминала о нем несколько раз. И предупредила его о препарате, способном натравить одних Видов на других. Я правильно расслышала? Ты думаешь, этот препарат использовали на Муне? Мун кидался на каждого, кто оказывался поблизости. Она также сказала, что Брайс способствовал спасению наших людей. С каким-то ордером. Что это?

Тру испытал благодарность, что Миднайт нарочно перевела разговор на другую тему.

— Она сказала, что он был агентом, работающим на ОНВ, который требовал доказательств существования плененных Видов, когда Джини узнала, где их содержат. Ордер — это человеческое понятие, документ, позволяющий проводить обыски и аресты.

Миднайт повернулась к стойке, на который свалила сложенную одежду, и села на стул.

— Ты ей не веришь?

— Нет.

— Она настолько не в себе, что я ей поверила. Этот человек существует.

— Ты уверена, что она нами не манипулирует?

— Я работаю в Медцентре. Тебе стоило бы послушать, что они лепечут, получив дозу этого успокоительного. — Она закатила глаза, ухмыляясь. — У Бука, например, стояк каждый раз, когда он видит дока Тришу. Он даже признался, что частенько специально получал травмы, лишь бы почувствовать её прикосновение. Слейд его прикончит, если узнает. Думаешь, что мне довелось бы услышать подобное признание, будь он способен держать язык за зубами?

Тру покачал головой.

— Флейм плакал, как малое дитя, получив вывих плеча во время спарринга с одним из человеческих мужчин. Еще он крепко запал на женщину, но слишком упрям, чтобы последовать за ней. Он узнал, что она чуть не умерла от рук какого-то мудака, которому доверяла, и не хочет, чтобы она столкнулась еще и с тем дерьмом, которое мы получаем от

наших врагов. Он чересчур переживает, и не хочет рисковать её эмоциональным комфортом из-за себя самого.

— Аманда. — Тру слышал эту историю, и было трудно поверить, что Флейм способен лить слезы.

— Ага, она. — Миднайт заговорщически наклонилась ближе к нему. — Ну а Фьюри? Он носит в кармане трусики своей пары. Уже ношенные ею. Ему нравится нюхать их, когда он скучает по ней, и это препятствует ему бежать домой сломя голову и, рыча на окружающих, прямо посреди смены, с желанием уткнуться носом ей между бёдер. Аромат успокаивает его, и так он чувствует себя ближе к ней. Это то, в чем он признался, находясь в палате, когда родился Салвейшн. Доку пришлось вкатить ему дозу, чтобы он не начал рвать нас на клочки каждый раз, как Элли закричит от боли. Он хотел, чтобы каждый из нас испытал на собственной шкуре то, что чувствовала она. — Миднайт ухмыльнулась. — Думаю, люди назвали бы его подкаблучником в крайней степени, но ты ведь не станешь трепаться. Фьюри выбьет дерьмо из любого, кто такое ляпнет. Эта пара уже давно вместе. Я подозреваю, что женский аромат — это одержимость, которая со временем становится только хуже. Мне от этого почти не по себе. Но временами даже любопытно, каково было бы, будь у меня пара одержимая обнюхиванием меня.

Тру бросил взгляд на Джини, затем снова на Миднайт.

— Ты ведь в паре с младшим доком Харрисом. — Ведь у них работают двое Харрисов — отец и сын.

— Да, он считает нас парой, но наша связь на самом деле не является таковой. Он не Вид. Я тоже называю нас парой потому, что не хочу ранить его чувства.

— Элли и док Триша тоже не являются Видами, но они в парах.

Миднайт закусила губу, колеблясь, затем вздохнула.

— Тру, лишь самцы способны к созданию связи пары. Лишь они, имея глубокие инстинкты, способны её закрепить. А человеческие самки достаточно покладисты, чтобы позволить этому случиться. Для женщин Видов, человеческие мужчины недостаточно доминантны. Я испытываю глубокие чувства к моему мужчине, и он, как правило, делает меня счастливой, но между нами всегда будет расстояние. Понимаешь? Он не способен удовлетворить все мои потребности, как это может сделать пара Видов. На данный момент все хорошо, но это не означает, что я не испытываю зависти к истинным парам. Я гарантирую, что он никогда не будет носить в кармане мои трусы и никогда не испытает жажды рвануть домой, чтобы взять меня лишь потому, что мы не виделись несколько часов.

— Почему?

— Он не обладает сексуальным влечением Видов. Люди способны прикасаться к другим, после вступления в пару. Виды не могут, потому что запах других женщин, становится для них неприятным, после того как они свяжут себя с парой.

— Твоя пара заглядывается на других женщин? — ужаснулся Тру.

— Разве ты видел его в гипсе? Страх сильно мотивирует мужчину на верность, пока он уверен, что я могу учуять запах другой женщины на нем, даже если он примет душ. — Женщина-Вид переминалась с ноги на ногу. — Хватит обо мне. Не хочу это обсуждать. Расскажи все, что твой человек говорил об этом агенте Брайсе. Я читала детективы. У меня хорошо получается выискивать улики.

— Оперативная группа вызвала Фуллер, чтобы её забрали, — прорычал Тру.

— Будет проблематично выяснить у неё все обстоятельства, если её увезут. Нам нужно

получить ответы непосредственно от неё.

Тру подошёл к койке. Поланитиса содержат в Фуллере, и без сомнения, он заплатит за все, что случилось с Джини.

— Я не позволю им забрать её и держать рядом с Поланитисом.

— Это не тебе решать. Тебе придется подчиниться приказу Джастиса.

Тру зарычал, испытывая удушающий гнев. Ему не понравилась сама мысль, что жизнь и будущее Джини, в руках другого самца.

— Харрис освободил её от врачебного надзора, и теперь они могут везти её в Фуллер, так?

— Да. Ей необходим медицинский присмотр, но с этим справится любой врач. Мы не можем держать здесь человеческих заключенных, если их жизнь вне опасности.

— Ты уверена, что это успокоительное ей не навредит?

— Она просто проснется через несколько часов. И мы уже сейчас заметили бы негативное влияние на её организм.

Тру сгреб Джини в объятия и развернулся, нежно прижимая женщину к своей груди.

— Передай им, что она со мной. Джини останется в Хоумлэнде.

— Не думаю, что это сработает. — Миднайт вскинула брови.

— Я отметелю любого, кто осмелится забрать её у меня, — прорычал Вид. — Она под моей защитой.

— Ты должен утрясти это с Джастисом.

— Не должен. Я принимаю всю ответственность за Джини на себя. Дай мне пять минут, чтобы я отнес её домой прежде, чем ты сообщишь им о моем решении. Со мной — она в безопасности.

— В мужском общежитии?

— Да.

— Тру, не глупи, — увещевала Миднайт. — Просто дай им выяснить у неё, что же происходит, и мы не станем отправлять её в Фуллер. Я абсолютно уверена, что если ты согласишься, то Джастис, Фьюри и Слейд с радостью пойдут тебе навстречу и отстанут, как только всё выяснят. Даю слово, что никому не позволю забрать её, пока ты будешь в офисе. Я твой друг, и ты можешь на меня положиться, я защищу её.

— Она и так перенесла предостаточно. Я лишь хочу, чтобы она проснулась где-нибудь в безопасности.

— Я считаю, что Джини будет спокойнее очнуться здесь, в этой постели, — покачала головой женщина Видов, — и я буду первой, кого она увидит. Я не была добра к ней лишь потому, что считала её нашим врагом. И она знает, что ошибалась.

— Скажи им, что она со мной, — бросил Тру, и потопал из палаты, испытывая нужду забрать Джини к себе домой, неспособный отказаться от неё, и оставить здесь. — Она останется у меня дома, пока не исчезнет угроза отправки в Фуллер.

— Я хочу помочь.

Тру замер у двери.

— Поделись всем, что Джини рассказала с нашими людьми. Я поговорю с ней, когда она проснется, и выясню подробности. Спасибо за содействие, Миднайт.

— Стой. — Высокая женщина схватила простыню и накинула её на Джини. — Чтобы не замерзла.

Недоумение мужчин, сидевших в гостиной мужского общежития, из-за самки в руках Тру, было ожидаемо. Простынь почти полностью укрыла её от чужих взглядов, но не могла скрыть, что она женщина, из-за небольшого размера и длинных волос, ниспадавших с его руки. Самцы, смотревшие спортивный канал, как по команде уставились на Тру.

— Она в порядке, — объяснил он. — Просто на успокоительных.

— Кто она, и что делает в твоих руках? — спросил Бук, вставая.

— Она человек.

Даркнес, вышедший из ванной приостановился.

— Что происходит?

— Это лаборант Джини Шивер. — Тру настороженно к нему развернулся.

— Это та человеческая самка, которую меня просили допросить? А я отказался. Верни её в Медцентр. Я не передумал. — Его ноздри затрепетали и Дарк зарычал. — Пахнет так, будто ты и без меня способен довести её до ужаса. Не в моём стиле угрожать самкам.

— Она здесь не поэтому. Они хотели отправить её в Фуллер. Я не позволю.

— Почему? — искренне поинтересовался Бук, подходя ближе.

— Она мне не враг и не относится к тем выродкам, которые там содержатся.

— И служба безопасности просто так позволила её забрать? — Вскинул бровь Даркнес, впрочем, не выглядя удивленным. — Что ты сделал? Я ведь знаю протокол.

— Я забрал её с койки в Медцентре. — Тру напрягся, готовый драться с любым, кто приблизится. — Там не безопасно. Оперативная группа вызвала Фуллер, чтобы её забрали в тюрьму.

— И Джастис это одобрил?

— Нет, — оскалился Тру. — Я не спрашивал. Он не сообщил, как с ней поступят. Она под моей защитой.

— Она твоя пара? — спросил Бук, отступая. — Она согласна?

— Она не моя пара, но я обязан ей жизнью.

Даркнес остановился на расстоянии трех футов, выглядя смущенным.

— Ты о чем? Я прочел её файл, когда они вызвали меня для её допроса. Она работала в двух исследовательских центрах, финансируемых Мерсил Индастриз. Ты защищаешь одного из наших врагов.

— Да. Она спасла мою жизнь в Нью-Мексико. Не знаю, что происходит, но думаю, что она помогала спасать жизни Видов.

Даркнес покачал головой.

— Она была ценным, и очевидно, доверенным служащим высшего звания, чтобы работать в обоих средствах тестирования.

— Она брала у меня кровь на анализы, но не была служащей с высшим уровнем допуска, — прорычал Тру, злясь на слишком близко подошедшего самца. — Есть человек, он притворялся сотрудником ОНВ и использовал её. Она полагала, что помогала нам через него. Именно поэтому находилась в Корнас, где и была захвачена. Она думала, что спасала наш вид, добывая информацию для того человека.

— Какой еще человек?

— Не знаю. Но я должен это выяснить. Он представился агентом и отправил её в

последнее, захваченное нами местоположение.

— У тебя есть доказательства? — Даркнес отступил назад, и достал из кармана джинсов телефон. — Давай все решим рациональным путем. Я звоню Тиму Оберто и Трею.

— Она рассказала это после укола успокоительного.

— Тогда это не доказательство, — мужчина коснулся панели телефона.

— Не делай этого, — потребовал Тру. — Сначала выслушай, прежде чем вовлекать их во все это.

— Они уже вовлечены. Они работают на нас и договариваются с людьми.

— Я не хочу ни одного из них рядом с ней. Они ей не верят, но я — верю.

— Он привязался к ней, — прошептал Бук. — Гляньте, как он напряжен и защищает её.

Даркнес, лучше не приближайся.

Тру зарычал, впившись в того взглядом.

— Это не привязанность. Речь о долге. Я настолько в долгу перед ней, что пойду на все, чтобы помочь ей доказать свою невиновность. Она не сможет этого сделать, находясь в стенах Фуллер.

Бук поднял руки в знак примирения.

— Она хорошо пахнет. И мне абсолютно понятно твое желание просто забрать её к себе домой. Она такая маленькая, что нуждается в постоянном тепле, и такая легкая, что можно просто взять её на руки и носить. Вероятно, ты полагаешь, что она будет счастлива, проснуться голышом в твоей постели. Я бы тоже так хотел. Я мечтал о таком, но меня убедили, что они станут кричать от страха и не будут столь впечатлены видом нашего возбужденного тела, готового к сексу, как нам бы того хотелось.

— Бук, умолкни, — вздохнул Даркнес. — Ты не помогаешь.

— Ладно. — Бук пожал плечами. — Я просто пытался отвести его от края.

— Какого края? — прорычал Тру.

— Это высказывание, — вклинился Даркнес. — Глупое и неуместное. Ты не можешь украсть женщину из Медцентра и принести её к себе домой. У нас есть правила и нормы. Ты веришь тому, что она рассказала, и думаешь, что её направлял тот человек? В этом суть?

— Да. — Хоть кто-то его услышал, облегченно подумал Тру.

— Тогда ты должен поступить согласно процедуре. Мы вернем её в палату, поставим офицера у входа, чтобы удостовериться, что она там и останется. А затем, мы с тобой пойдем в офис и все обсудим с Джастисом, Фьюри и Слейдом.

— Что, если они ей не поверят? — возразил Тру.

— Ты подчинишься их решению.

— Нет, — вновь взорвался Тру. — Не тогда, когда это касается неё. Она спасла мне жизнь!

— Я понимаю, что ты веришь всему, что она рассказала, — мирно ответил Даркнес, и снова полез в карман. — Но так проблему не решить. Ты не осознаешь, насколько твои действия неправильны.

Открылся лифт, в помещение зашел Флирт, и замер в недоумении.

— В чем дело? — он принюхался. — Кто эта самка? Почему она без сознания и не шевелится?

Тру был рад его видеть.

— Скажи им, что я не психопат.

— Ладно, — пожал плечами Флирт, вопросительно глянув на Даркнеса. — Он не

психопат. — И вновь глянул на Тру. — Почему у тебя на руках бессознательная самка? Я не осуждаю, но от неё пахнет страхом. Ты настолько её запугал, что она хлопнулась в обморок от страха, и теперь ты тянешь трюк пещерного человека, чтобы уволочь её в свою конуру и разбудить поцелуем?

Тру стиснул зубы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет. — Он попытался усмирить свой нрав. — Я не крал её для секса. Откуда такие мысли?

— Они из-за того, что у тебя на руках полуголая женщина, и она точно не скажет нам, что хочет здесь находиться, — хихикнул Флирт. — Такая горячая?

— Это лаборантка Джини Шивер, — прорычал Тру.

— Что? — С лица Флирта сошли все краски. Он усиленно принюхивался, а затем быстро шагнул вперед, стараясь лучше рассмотреть женщину. Он потянулся к ней, желая снять с неё покрывало, чтобы убедиться.

— Не прикасайся к ней, — предупреждая рыкнул Тру.

— Она пахнет по-другому, — он сощурил голубые глаза. — Покажи мне её лицо.

— Это она.

— Дай взглянуть. Думаешь, я причиню ей вред? — Флирт выглядел оскорбленным. — Передай её мне, — его голос стал глубже.

— Без драк. — Даркнес встал между ними. — Она может пострадать.

— Что ты с ней сделал?! — заревел Флирт. — Я убью тебя, если ты ей навредил. — Он протянул руки. — Аккуратно передай её мне.

— В чем дело? — недоумевал Даркнес, переводя взгляд с одного разъяренного самца Виду на другого.

— Я её защищаю, — ответил Тру, глядя на Флирта. — Они хотят отправить её в Фуллер. Я не позволю.

— Человеческую тюрьму? — Флирт достаточно успокоился, чтобы говорить нормально. — Ей там не место.

— Я знаю, — согласился Тру. — Я забираю её в свою квартиру, где она будет в безопасности. — Парни считают, что я буду приставать к ней. Я никогда не причиню ей вреда.

— Что с ней не так? — подошел Флирт ближе.

— Ей вкололи успокоительное. Она проспит еще несколько часов.

— Флирт, ты ведь тоже из центра тестирования в Нью-Мексико, — вздохнул Даркнес. — И хорошо с ней знаком, не так ли?

— Да, — кивнул тот. — Она не плохая. И нежелание Тру посылать её в Фуллер имеет все основания. Забери её наверх. Я помогу её охранять. И тебе Даркнес, лучше не пытаться его остановить. Я буду драться с любым, чтобы защитить её.

— Что за черт? — задохнулся Бук.

— Так, всем нужно успокоиться, — распорядился Даркнес. — Я ни с кем не собираюсь драться. Просто пытаюсь разобраться в происходящем.

— Это Джини Шивер, — прорычал Флирт. — Я умру, чтобы защитить её. — Он глянул на Тру. — Мы поняли друг друга? Мы оградим её от любого посягательства.

— Я украл её, чтобы предотвратить это.

— Я поступил бы так же, — сверкнул Флирт глазами на Даркнеса, — если бы знал, что

она в Хоумлэнде, и ей грозит тюрьма. Позволь Тру забрать её наверх.

Темноволосый кошачий Вид отступил спросив:

— Почему она для тебя так важна? Тру сказал, что она спасла ему жизнь, — добавил Даркнес. — Я хочу разобраться, почему вы оба готовы за неё драться, несмотря на то, что она человек.

Флирт потянулся к низу своей рубашки и, стянув её через голову, бросил на пол. Весь его торс — грудь, живот, спина, были испещрены шрамами разного размера.

— Это — то, что произошло со мной, когда они перемещали нас из Мерсил в Дреквуд. Злоупотребление часто усиливалось, пока я чуть не умер. Джини Шивер поддерживала меня, сидя у моей кровати во время худших случаев и рассказывала мне истории, которые заставили меня бороться, продолжать дышать только затем, чтобы услышать окончание. — Флирт запнулся, а в глазах блеснули слезы. — И прежде чем я был освобожден, один из охранников слишком переусердствовал с этим. — Он потёр более крупный шрам ниже талии. — Он распотрошил меня ножом. Доктор не хотел пачкаться, чтобы спасти меня, жалуясь, что я не стою его времени. Операция заняла бы часы. Джини набросилась на него и пристыдила. Она спорила с ним, пока он не согласился, и осталась со мной, чтобы удостовериться, что он не навредит мне. Я убил бы, чтобы защитить эту женщину. Когда прибыла ОНВ, я все еще выздоравливал на койке. Если бы не Джини, я не протянул бы долго, и меня бы здесь не было.

Даркнес угрюмо наклонил голову.

— Я понял, — и взглянул на Тру. — Забери её к себе домой. Я понятия не имею, чем это для нас обернется, но у вас есть моя поддержка. — Затем, перевел взгляд на Флирта. — Я уважаю жизненный долг. Помоги ему держать её в безопасности, пока ситуация не прояснится. А я приложу все усилия, чтобы рассказать нашим, почему из-за неё мы нарушаем правила. Я ведь тоже не без греха.

— Спасибо тебе, — кивнул Тру, и, подойдя к лифту, нажал кнопку вызова.

— Ты уверен, что она в порядке? Она такая бледная.

Тру было не по душе, что этот самец подошел к нему так близко, продолжая высматривать больше подробностей о состоянии Джини.

— Её передозировали успокоительным, но она в порядке.

— Передай её мне, — раскрыл объятия Флирт. — Я о ней позабочусь.

— Ты к ней не прикоснешься, — предупредил Тру.

Флирт низко зарычал.

— Она тебе не принадлежит. Шивер спасла мне жизнь.

— Мою жизнь она спасла также.

Они впивались друг в друга взглядами, пока не открылась дверь лифта.

Тру вошёл внутрь и отошел в угол кабины, чтобы сохранить между ними максимум пространства. Но Флирт не собирался так просто сдаваться.

— Её нужно отнести домой ко мне. Она будет рада меня увидеть, когда проснется.

В Тру разыграла ревность.

— Ты этого не знаешь.

— Она проводила со мной много времени, — выпалил Флирт, ткнув себя в грудь. Мне наносили раны чаще, чем тебе. Они испытывали на мне новые препараты, излечивающие переломы костей. Я заставлял её смеяться. А ты?

— Она обратилась за помощью ко мне, а не к тебе.

— Я не знал, что она здесь, иначе давно пришел бы за ней.

Лифт открылся на третьем этаже. Тру вышел и потопал к своей квартире. Он выудил из переднего кармана штанов ключ-карту и осторожно переместил вес в своих руках, пытаясь игнорировать упрямого самца, следующего за ним и Шивер слишком близко.

— Можешь охранять дверь.

— Я считаю, что ей будет спокойнее, когда она проснется и увидит именно мое лицо, — возразил Флирт.

— Она под моей защитой, — развернулся Тру рыча.

— Она под моей защитой, также.

Ужасающая мысль мелькнула в голове:

— Ты пошел на сделку с Поланитисом? Ты на неё взбирался? — Он не знал, что сделает, если самец ответит утвердительно. Он бы однозначно захотел его смерти.

— Нет! — Возмутился Флирт. — А ты? Поланитис договорился с тобой, что ты можешь взобраться на неё? — Прорычал он, сжимая кулаки. — Таким образом, он мстил ей за неповиновение его приказам? Позволил тебе причинить ей боль?

— Я никогда к ней не прикасался, — Тру сопротивлялся желанию заехать этому самцу по морде, и лишь женщина, спящая на его груди, удержала его от нападения. Ему пришлось бы опустить Шивер на пол прежде, чем он смог бы добраться до Флирта. — Что тебе известно о Поланитисе?

— За несколько дней до нашего освобождения он приходил за ней в мою палату. Она сидела со мной, когда Поланитис потребовал, чтобы она пошла за ним. Шивер возразила, что сейчас занята. Тогда он в ярости схватил её за руку. Я хотел убить его, когда он потащил её за собой, но был прикован цепями. Этот гад ударил её по лицу прежде, чем вынудил пойти с ним. Спустя несколько часов, Шивер вернулась с синяками на руках. Она отказалась рассказать мне, откуда они взялись, но я тогда подумал, что это дело Поланитиса. Ты утверждаешь, что он предложил Шивер нашим самцам для спаривания, чтобы наказать её?

Тру почувствовал стеснение в груди. Он услышал подтверждение словам Шивер, когда она утверждала, что боялась Поланитиса. И поскольку именно он руководил Дрекудом, ответственность за все, что она пережила, лежала полностью на его плечах. Теперь, Тру был уверен, что её принудили участвовать в селекционных экспериментах.

— Похоже на то.

— Кто согласился? — прорычал Флирт. — Я хочу их имена.

— Не знаю. Лично я к ней не прикасался.

Флирт закрыл глаза и отвернулся.

— Спроси её, или это сделаю я. Я хочу знать, причинил ли какой-либо из наших мужчин ей боль. — Он сделал несколько рваных вдохов. — Они заплатят, если пошли на это. Шивер была добра ко всем нашим, кто попадал в медотсек. Я часто там оказывался и видел, как она взаимодействует с нашим видом. Она такого не заслужила, — Флирт медленно повернулся, и взглянул на Тру. — Ты ведь знаешь это, правда? Она не была такой, как остальные служащие.

— Знаю.

— У неё есть сердце.

— Знаю.

— Я видел, как она переживала, когда причиняли нам боль. Она заботилась о нас.

— Это я тоже, знаю.

— Она боялась. Однажды, я спросил, почему она там работает. — Он зацепил большими пальцами петли на поясе джинсов. — Знаешь, что она ответила?

— Что? — Тру действительно, хотел знать.

— Они убьют её, если откажется, а если умрет, то не сможет нам помочь. Она имела в виду именно это, когда отвечала шепотом. Она оказалась в той же ловушке, что и мы.

Тру услышал достаточно. Он открыл замок электронной картой и толкнул дверь в свою квартиру.

— Никого не впускай. Здесь — она будет в безопасности.

— Не причиняй ей вреда Тру, ни в коем случае. — Угроза зависла в воздухе. — Мы заставим ОНВ понять, что она не такая, как остальные, и вернем ей свободу. Она заслужила её за всё, что сделала для нас.

— Ты считаешь, что я каким-то образом причиню ей боль?! — вспыхнул Тру.

Флирт пристально изучил Тру.

— Я убью тебя, если осмелишься.

— Убей Поланитиса. Он ответственен за все, что с ней делали в Дрекуде. Думаю, её пичкали препаратом для размножения.

Глаза другого самца расширились от шока.

— Она подтвердила, что он делал это с ней. Именно поэтому, я не позволю забрать её в Фуллер. Он ведь там.

— Сукин сын, — прорычал Флирт.

— Похоже, что она заключила с ним сделку, позволив им накачивать ее препаратами, в обмен на мою жизнь. Ее решение в тот день, помешало им убить меня, когда они уже вели меня во внешнее здание, и именно поэтому она останется у меня дома. Не оскорбляй меня снова своими предположениями. Я, скорее, сломаю себе пальцы, чем коснусь ее с намерением причинить боль. — Тру отступил внутрь, и ногой захлопнул дверь у Флирта перед носом.

Один быстрый взгляд на своё жилище убедил его, что нужно убраться до того как Джини очнётся. Он много работал посменно, и форма валялась там, где он её бросал — на полу. Больше не беспокоясь о её стыдливости, он стянул с неё одеяло. Она выглядела умиротворённой, усыпленная лекарствами, в колыбели его рук, пока нёс её в спальню. Кровать осталась не заправленной, но простыни были почти чистыми, он пару раз ходил в прачечную за день до этого. Оказалось кстати, что покрывало отброшено вниз, когда Тру влез на одну сторону матраса и мягко опустил её на кровать.

Джини казалась маленькой посреди его большой кровати, он вытащил руки из-под неё и поправил больничный халат, опустил его вниз по её бледным бёдрам. Искушением стало желание снять раздражающий материал — сам он ненавидел спать одетым — но она могла встревожиться, проснувшись голой. Он слез с кровати и подтянул покрывало вверх, до её груди.

Тру, одним пальцем ласково коснулся нежной кожи её щеки. Она не чувствовала холода, но он прошёл к термостату, замер, задумавшись, какая температура для неё будет комфортной. Остановился на 79 градусах (по Фаренгейту, по Цельсию — 26 примерно). Для него будет жарковато, но он не хотел, чтобы Джини замёрзла.

Тру быстро покинул спальню, чтобы убраться в гостиной и помыть посуду. Вернулся через пятнадцать минут. Она спала всё в той же позе. Он помедлил, прежде чем взять стул, перенести его к краю кровати и расположиться там. Он останется здесь пока она не

проснётся. Главное чтобы Джини не испугалась. Он хотел быть первым, кого она увидит, чтобы заверить её в безопасности.

Даркнес спокойно подождал пока мужчины войдут в общежитие, прежде чем встать на их пути. Джастис, Фьюри и Тим Оберто выглядели не такими встревоженными, как он ожидал. Оперативная группа в составе шести человек собралась перед главным входом, в состоянии повышенной готовности, если судить по их напряжённым позам.

— Я ожидал твоего прибытия еще пять минут назад.

Джастис мигнул и нахмурился.

— У нас проблема.

— Меня уведомили. — Даркнес положил руки на бедра. — Тру украл человека из Медицинского и забрал в свое жильё. Флирт караулит его двери, чтобы помешать вернуть ее обратно.

— Почему? — Вскинул бровь Фьюри.

Даркнес колебался, тщательно подбирая слова.

— Из-за того, что она делала для них в Дрэквуд. Я изучил ее историю, пока ждал здесь, и выяснил, что ни один из Видов не сказал о ней ни одного плохого слова. Скорее, они пели ей дифирамбы. Тебя об этом предупредили?

Тим выругался.

— Не важно, если она казалась кому-то милой. Её нужно отправить в Фуллер. Она отказалась сотрудничать с командой допрашивающей её. Тру не подходит для того чтобы вытягивать из кого-нибудь всё это дерьмо. — Он раздражённо потёр ладонью свою бритую голову. — Там должен быть ты, Даркнес, чтобы получить информацию, которая нам нужна.

Даркнес кивнул.

— Наверное, но я не собираюсь запугивать женщин. У меня нет доступа к тому, что она рассказала во время допроса, так как никто не удосужился обновить информацию на данный момент. Было бы интересно почитать. — Он нахмурился. — Твоя команда плохо сработала, Тим.

— Так получилось. У них не было времени сделать расшифровку записи и загрузить её в базу.

— Прошло больше часа. — Даркнес обратился к Джастису. — Самцы утверждают, что обязаны человеку жизнью. Ты читал их заявления, после того как они были освобождены из Дрэквуда, описывающие всё пережитое там?

— Нет.

— Прочти, прежде чем это всё станет проблемой. Она не опасна и под охраной двух самцов. Не будет свободно передвигаться по территории Хоумлэнда. Я лично это гарантирую. Женщина не является угрозой, и для неё же лучше оставаться там, где она есть. Если тебе нужен ещё один самец под дверью Тру, могу предложить свои услуги. — Он посмотрел на мужчину, ожидающего возле лифта. — Даггер? Фронт и центр.

Мужчина приблизился.

— Сейчас?

Коротким кивком Даркнес позволил ему говорить.

— Я из Дрэквуда. Лаборантка Шивер никогда не причиняла вреда кому-либо из Видов

там, и я разговаривал со многими оттуда. Даркнес приказал связаться с Видами, находящимися в Резервации, до кого можно было дозвониться, и я опросил тех, кого держали в этом месте. Никто не сказал о ней ничего плохого. На самом деле они забеспокоились из-за того, что её взяли под стражу, и спрашивали, как она после всего этого. — Он помолчал. — Многие из них предложили выступить в её защиту, если у неё проблемы с законами Видов. Двое, самки, хотели приехать сюда из Резервации, чтобы быть с ней. Они волновались, что она будет напугана. Это их расстроило.

— Я тоже звонил в Резервацию, пока просматривал отчёты, — заявил Даркнес. — Я поговорил с несколькими недавно освобождёнными Видами. Они высокого мнения о Шивер. Одна женщина очень рассердилась из-за такого обращения. — Он уставился на Тима. — Тебе действительно надо взяться за кое-кого из членов команды. Недопустимо, что человек едва не умер, когда её арестовывали, и что к ней с серьёзными травмами применяли грубую форму допроса.

— Я уже надрал им задницы, — сердито пробурчал Тим. — А Джастис надрал мне. Мы не стреляли в неё.

— Это прозвучало весьма двусмысленно, — заявила Миднайт, выходя из кухни с миской мороженого. — Я проголодалась, пока ждала. — Она встала рядом с Даркнесом. — Привет. — И помахала ложкой Джастису, Фьюри и Тиму.

— Ты что здесь делаешь? — нахмурился Фьюри. — У тебя же дежурство в медцентре.

— Я женский голос разума, а это мой ланч. — Она сунула ложку в миску. — Мне не понравилась человек, когда её привезли. — Миднайт пожала плечами. — Потом под действием лекарств она стала говорить с Тру. Это оказалось по-настоящему интересно. Я изменила своё мнение насчёт неё достаточно для того, чтобы прийти сюда и вразумить всех, прежде чем мужские эго столкнутся.

— Что было сказано? — Джастис прислонился к спинке дивана, расслабившись.

Миднайт поставила миску на стоящий рядом столик.

— У неё началась паническая атака после допроса в подвале. Старый доктор Харрис был в твоём офисе, так что с ситуацией пришлось справляться мне. Я думала, что половины дозы успокоительного, которое мы держим под рукой для потерявших контроль самцов, как раз хватит, но, кажется, ей надо меньше. — Миднайт поморщилась, взглянув на Фьюри. — Помнишь, когда Элли рожала? Тебе давали то же лекарство. У неё была такая же реакция. Она почти теряла сознание, но кое-что сказала.

— Не вижу тут ничего важного, — заявил Тим. — Эта Джини Шивер... -

— Хватит, — приказал Джастис, выпрямляясь. — Это важно, потому что этот человек важен для наших людей, и я хочу понять почему. — Он кивнул Миднайт — Продолжай.

— Она описала эффект от препарата для размножения.

Джастис сжал кулаки.

— В каком смысле?

Миднайт колебалась.

— Кажется, по какой-то причине в Дреквуде захотели протестировать препарат на человеческой самке. Видимо, она решила стать этим человеком и позволить им использовать себя, в обмен на жизнь Тру.

— Он сказал, что никогда не спаривался с ней, — нахмурился Джастис. — Он мне соврал?

Миднайт помотала головой.

— Нет. Мы не знаем, спаривался ли с ней кто-то из наших мужчин. Я подумала об этом, так как Тру забрал её. Самец под действием препарата убил бы человека. Они недостаточно сильны, чтобы пережить самца, потерявшего контроль и поглощённого похотью. Там, в Дрекуде было всего несколько самок. — Миднайт замолчала, мрачно рассматривая Джастиса.

— Чёрт, — прошипел он. — Вместо этого они вводили препарат ей. Даже те, кто ненавидел людей, почувствовали бы жалость, глядя на её страдания, особенно если она вызывала симпатию у кого-то из них, или им давали препарат раньше.

Фьюри зарычал.

— Для них было бы искушением просто убить её, чтобы прекратить страдания, но некоторые могли сделать другой выбор — залезть на неё, если она хорошо обращалась с ними.

— Или не смогли устоять, если у них давно не было доступа к самкам. — Даркнес вздохнул. — Она привлекательна и, кажется, нравилась всем в Дрекуде. Мы сделали бы то же самое для наших самок, чтобы облегчить боль от препарата. Они могли позаботиться о том, чтобы не навредить ей, если она что-то для них значила. Это объясняет, почему её не убили.

Миднайт привлекла внимание мужчин.

— Она продолжала говорить об агенте Брайсе и отвечала на некоторые вопросы Тру. Он никогда не понимал, почему в Дрекуде изменили свои намерения насчёт его убийства. Ты знаешь, я часто говорю с недавно освобождёнными Видами. Я помогала Тру привыкнуть к свободной жизни. Знаю его историю, и всё сходится. — Она помолчала, будто обдумывала что-то, прежде чем продолжить. — Я заинтригована, Джастис. Кажется, это был человек с бейджем, который убедил ее, что она на самом деле работает на нас, помогая тем Видам обрести свободу. Когда она говорит, что он существует — я ей верю.

Фьюри сменил позу.

— Ты уверена, что она была честна?

Миднайт взглянула вниз на его штаны.

— Хочешь вывернуть свой левый карман и показать всем, что там лежит? Я уже знаю, и знаю, почему тебе нужно держать запах Элли всё время рядом с собой. — Она ухмыльнулась и подняла взгляд. — Это успокоительное по-настоящему сильная штука, и заставит кого угодно быть честным и делиться такими вещами, о которых не рассказывают в нормальном состоянии.

Краска залила щёки Фьюри когда он зарычал.

— Понятно.

Джастис посмотрел на него и набрал воздуха в грудь.

— Я могу спросить?

— Нет. — Фьюри прочистил горло. — Средство достаточно сильное, чтобы кто угодно выложил всю правду. Поверьте мне на слово.

— А что у тебя в кармане?

— Не твоё дело, Тим. — Фьюри предупреждающе глянул на Миднайт. — Она стала чересчур разговорчивой?

— Да. Когда её привели в подвал, она пыталась отвечать правдиво, но никто ей не поверил. Сейчас Тру верит ей. Мы подождём, пока она проснётся, и получим больше ответов, узнаем, кто тот человек и каким образом он её использовал. — Миднайт

посмотрела на Тима. — Я уже размышляла над этим. Может быть так, что есть другой вебсайт, копирующий наш? Может быть, она увидела его и обратилась к нему вместо нас. Не в первый раз кто-то пытается связаться с Видами. — Её взгляд обратился к Джастису. — Как мы нашли те два места, где она работала?

Джастис посмотрел на Тима.

— Скажи ей.

— Горячая линия. Мы заплатили полтора миллиона за информацию о Корнас Ресерч.

— Значит, кто-то заработал на их освобождении? — просияла Миднайт. — Видите?

— Это была она, — обвинил Тим. — Ещё хуже.

Фьюри нахмурился.

— Ты уверен в этом?

— Нет. Мы получили по почте конверт с доказательствами того, что кто-то имел доступ к Видам, не значащимся в нашей базе ДНК, за три дня до того как накрыли Корнас. Никаких отпечатков пальцев, ничего чтобы мы могли отследить, откуда пришло послание. Внутри были образцы ДНК Видов и напечатанная записка. Там говорилось, что скоро с нами свяжутся, и называлась сумма денег за сообщение о месте, откуда мы освободим их. На следующий день сразу после полуночи, мы получили информацию по горячей линии, синтезированный голос назвал и номер иностранного банковского счёта. Мы заплатили, и по электронной почте получили сообщение, что найдём наших Видов запертыми под землёй в Корнас Ресерч. Через четыре часа мы ударили. — Он сделал паузу. — Я уверен на все сто, что аноним с требованием денег был тот же самый, от кого мы узнали о Дреквуде. Разве вы не видите? Она — та кто это сделал. Эта стерва шантажом срубила крупную сумму с ОНВ. Я уверен, мы заплатили больше миллиона по этому счёту, и даже больше.

— Тут замешан другой человек, — заявила Миднайт. — Он действовал под именем агент Брайс.

— Всё говорит о том, что они партнёры. — Тим обернулся и через окно кивнул своей команде снаружи.

— Я сам допрошу её на этот раз и выясню, на кого она работает. Мы прижмём этих ублюдков к ногтю и вернём деньги. — Он кивнул Джастису. — Они могут знать больше мест, где держат Новых Видов. И беспокоюсь, что освобождение тех, кого мы уже спасли, станет причиной паники, и в других местах выживших могут убить. Время не терпит.

Когда шесть человек ворвались в здание, Миднайт зарычала, прямо в лицо Тиму.

— Стоп. Ты меня не слушаешь. Она верит, что помогала нам, а не использовала, чтобы обогатиться. Это не правильно.

— Ты уверена? Я — нет. Мы заплатили дофига денег, и на кон поставлено множество жизней. Меня не кольшет, понимала ли она, что её партнёр обирает нас. Она знает, кто он, и они оба знали, как найти Дреквуд и Корнас. Слишком много на карту поставлено, чтобы сомневаться. — Тим снова кивнул команде. — Наверх. Мы забираем нашего заключённого.

Вмешался Джастис.

— Не выполнять приказ. — Он пристально посмотрел на Тима. — Я понимаю сложность ситуации, в которой ты находишься, но ты не отправишь своих людей за женщиной, пока мы не узнаем больше.

— Она может знать, где держат других Видов. — Лицо Тима покраснело от гнева. — Возможно, они страдают там прямо сейчас. Чем быстрее заставим её говорить, тем быстрее до них доберёмся.

— У неё будет ещё одна паническая атака, — запротестовала Миднайт. — Я верю, что тот человек использовал её. Тру думает так же.

— Хватит! — Рывкнул Даркнес, и от его голоса мороз пошёл по коже. Он подождал, привлекая всеобщее внимание. — Никто не приблизится к женщине, не убив Флирта и Тру. Они не позволят вам забрать её, будут биться до смерти. Ты не слышал, что я говорил о жизненном долге? — Он уставился на Джастиса. — Я не допущу, чтобы дошло до этого. Они делают то, что считают правильным. Позволь им расспрашивать её, или это буду делать я, в любом случае, это будет иметь значение для Видов. — Он повернулся, холодно взглянув на Тима. — Убери своих мужчин из общежития. Некоторые из них мне нравятся, но это будет неважно, когда я надеру им задницы, если попытаются добраться до лестницы или лифта. — Он посмотрел на каждого члена группы. — Ты слушаешь меня, Тим? Оставь это.

Люди попятились, отступая к дверям.

Даркнеса не заботило, что Тим пришёл в ярость.

— Тебе стоит пойти с ними.

— Не угрожай мне.

— Назовём это дружеским предупреждением. Женщина останется здесь. Я передам тебе ответы. Ты хочешь знать, была ли она в курсе насчёт шантажа, и кто тот мужчина. Я выясню, по-своему.

Джастис кивнул.

— Даркнес займётся этим вопросом.

Тим тяжело задышал.

— Она человек, значит под моей ответственностью. Моя работа...

— Следовать моим приказам. — Произнёс Джастис. — Я понимаю, что ты злишься, потому что опасаясь за нас, но Даркнес прав. Если Виды дают убежище женщине, пусть и той в которой мы сомневаемся, под этой крышей — значит, это стало для них важно.

— Её похитили из Медцентра, — напомнил Тим.

— Вообще-то, — вмешалась Миднайт. — Она просила Тру спрятать её. Она была довольно таки не в себе, но совершенно конкретно искала его помощи. Ты похищаешь кого-то, если он просит тебя перенести его в другое место?

— Нет, — ответил Даркнес. — Он спрятал её, в своей квартире.

— Правда, не уверен, в какой именно комнате он будет её держать, — улыбнулся Даггер. — Я считаю — это укрытие. Он просто сделал то, о чём она просила, так что это не похищение.

— Проклятье, — вспыхнул Тим. — Это не игра. Вы укрываете беглеца от меня и команды. Я знаю, что Виды слепнут, как только дело доходит до чего-то с вагиной, но эта сука шантажом сумела поиметь ОНВ на миллион долларов, пока Новые Виды страдали. Позвольте мне делать мою работу.

— Мы с этим справимся, Тим. Почему бы тебе не ознакомиться с деталями, которые мы выяснили насчёт Дрекуда? Это было бы весьма полезно. — Предложил Джастис.

— Сукин с... -

— Хватит, — прорычал Джастис. — Я не ослеплен тем, что она женщина. Понимаю, ты думаешь, что из-за этого мы более склонны верить ей, но знаешь, что убедило меня позволить Видам заняться этим вопросом? Они заботятся о ней. Мы ведь не идиоты. Некоторые из них знают эту женщину, провели какое-то время в неволе вместе с ней и поручились за неё. Это мотивирует меня держаться за дверь, пока она наверху. Иди и делай

свою работу, разбираясь в деталях, как и что мы разузнали насчёт Дрекуда. Как только мы выясним новую информацию, с которой можно будет работать, тебе сообщат. Иди. — Он указал на дверь. — Я буду помнить о том, что ты страстно увлечён своим делом, поэтому позволю тебе уйти, вместо того чтобы вышвырнуть твою задницу за оскорбление, которое ты только что произнёс.

Тим потопал на улицу, где команда ждала его. Джастис, нахмурившись, наблюдал за ним.

— Спасибо что поддержал меня, — Даркнес склонил голову в знак признательности.

— Он изо всех сил старается сделать свою работу как можно лучше. — Джастис помолчал. — По правилам люди — его забота, но я их проигнорировал. Разберись с этим делом. Я тебе доверяю, постоянно держи меня в курсе, и она — под твоей ответственностью. Ей нельзя никуда выходить без сопровождения и никакой связи с внешним миром.

— Понял.

Джастис развернулся, но, оглянувшись, остановился. Улыбка медленно появилась на губах.

— Я рад видеть, что ты решил поучаствовать. Ты держался немного отчуждённо.

— Мне нравится Тру.

— Как и мне. Ты знаешь, можно было всего избежать, если бы ты её допрашивал. Ты очень качественно это делаешь.

— Я отказываюсь мучить женщин.

Улыбка пропала с лица Джастиса.

— Я никогда и не говорил, что ты должен. Твоя история уникальна, как и навыки, которых нет у нас. Сомневаюсь, что тебе пришлось бы прибегать к физическому насилию, чтобы заставить женщину говорить.

Даркнес поднял голову, гнев сверкнул в глазах.

— Нет.

— Ты в курсе, что произошло, когда оперативная группа обнаружила эту женщину в Корнас, ты признался, что читал все файлы на Джини Шивер. Ты не допустил бы, чтобы ей повредил кто-то из команды, если бы находился там.

— Я отказался покидать земли ОНВ с оперативниками. Ты не захотел бы смотреть на меня в боевой обстановке, Джастис, никогда. — Даркнес понизил голос до шёпота, заботясь о том, чтобы сказанное не разнеслось по всей комнате. — Я видел достаточно смертей, и они превратили меня в машину для убийств. Не уверен, что смог бы выйти из этого состояния, если придётся пройти через это снова.

Фьюри прочистил горло.

— Миднайт? Даггер? Прошу нас извинить.

Двое ушли дальше по коридору, в сторону библиотеки. Джастис первым нарушил тишину.

— Я понимаю твой страх, но...

— Я не боюсь. Я — то чего все боятся. — Даркнес разочарованно вздохнул. — Наши люди избегают меня.

— Ты справился бы в ситуации с Джини Шивер лучше, чем команда Тима. Люди слишком эмоциональны, защищая нас. Они верят, что мы так и остаёмся наивными и мягкосердечными. Никто не смог бы обвинить в этом тебя. Ты, по крайней мере, мог бы в будущем заниматься допросом женщин, перевезённых в Хоумлэнд? Можешь передавать их

дела кому-то ещё, если почувствуешь себя не комфортно, но я бы лучше спал, зная, что за получение информации от них отвечаешь ты.

Фьюри привлёк внимание Даркнеса.

— Ты отлично справился в этой ситуации. Джастис понял это, и я считаю, что ты себя недооцениваешь. Ты не чудовище. Ты выживший, которому пришлось делать невозможное, но это также сделало тебя лучшим для такой работы. Люди обучили тебя получать информацию от других людей. Ты понимаешь, что мужчины и женщины не похожи и требуют разного отношения. Команда Тима различий не делает. Никаких пыток или жестокого обращения не нужно применять к женщинам, если только у них не было военного прошлого, где их готовили выдерживать эмоциональные встряски.

— Я об этом подумаю, — Даркнес отвернулся, ругаясь в полголоса и ясно давая понять, что ему всё это не нравилось.

Джастис снова улыбнулся.

— Хорошо. Сделай это и дай знать, когда примешь решение. Сейчас ты отвечаешь за ситуацию с Джини Шивер. Убедись что член Тру не мешает ему быть ответственным. Он, кажется, слишком привязан к ней.

Фьюри кивнул.

— Я действовал неразумно, когда дело касалось Элли.

Даркнес уставился на него.

— Я не понимаю.

— Она работала в Мерсил, там где меня держали, как и эта женщина с Тру. Сначала я хотел ненавидеть Элли, но мои чувства быстро изменились. От желания придушить её я пришёл к всепоглощающему желанию заполучить её голой в свою постель. Потребовалось какое-то время, чтобы осознать, что я хотел её как свою пару.

— Я буду наблюдать за этим. — Даркнес замолчал. — Могут возникнуть проблемы. Кажется, Флирт защищает её точно так же.

— Убедись, что они не будут драться. — Джастис пристально посмотрел на Даркнеса, затем перевёл взгляд на Фьюри. — Идём, немного остудим Тима. Он имеет право злиться, но ему надо научиться лучше выражать это.

— Я голосую за то, чтобы Брон имел дело с ним.

Джастис хмыкнул.

— Не искушай меня, Фьюри. Тим его тесть. Мы не можем с его помощью разрешить ситуацию. Бекка не оценит, если мы натравим её мужчин друг на друга.

Глава 6

Джини знала, что надо просыпаться. Произошло что-то важное, но её разум сопротивлялся и не желал вспоминать что именно. Она заставила себя открыть глаза, вопреки искушению снова провалиться в сон, чтобы упереться взглядом в простой белый потолок. Несколько раз моргнула.

— Джини, — раздался хриплый мужской голос.

Кровать немного просела, и взгляд Джини обратился в ту сторону. Знакомое лицо, минутой спустя она поняла чьё именно, и вместе с тем, пока смотрела на 710, вернулись воспоминания. Он сидел на стуле, подавшись вперёд, локти на коленях, подбородок опирается на кулаки. В неярком свете его тёмно-карие глаза казались почти чёрными.

Она оглядывалась, поражённая тем, что оказалась не на больничной койке.

— Где я? — Сердце забилося быстрее, от нахлынувшего страха. — Это ведь не тюрьма. — Она снова посмотрела на него. — Это спальня.

— Моя. Я не позволил им перевезти тебя в Фуллер.

Джини попыталась по кусочкам собрать всё что произошло, после того как она узнала, что её отправляют в то же место, где держат Дина Поланитиса. Накатило чувство неловкости.

— Я напала на людей, да?

— Затылком раскроила нос человеку и пнула Джерико туда, где больнее всего. Оба в порядке.

Она тяжело сглотнула.

— Джерико — это тот большой с красноватыми глазами, верно?

— Это он.

— Я так сожалею. Он был добр ко мне. — Никакой вины перед человеком она не испытывала, так как он вёл себя как козёл. Джини подвигала руками, приподнимаясь, и порадовалась, что на запястьях не оказалось наручников. — Я не думала, что потеряю самообладание. Нужно извиниться перед ним.

710 откинулся назад.

— Здесь не за что извиняться. Ты была напугана и отреагировала соответственно.

Джини обняла себя, задумавшись.

— Не могу вспомнить ничего после этого. — Её взгляд задержался на нём. — На тебя я тоже напала? — Она пришла бы в ужас, будь оно так.

— Нет. Я забрал тебя, прежде чем ты повредила ещё что-нибудь, и медсестра дала тебе успокоительное.

Это объясняло провалы в её памяти.

— Я не лгала. Я работала на агента Терри Брайса. Он существует.

— Я знаю, ты веришь, что это так.

— Я встречалась с ним. Ему где-то за пятьдесят, полноват и много потеет. Он позвонил и пришёл на встречу со мной на следующий день после того, как я связалась с ОНВ по горячей линии. Он показал мне бейдж. Пожалуйста, поверь мне.

— Я верю.

— Спасибо, 710. — Джини чувствовала огромную благодарность.

— Я взял имя Тру. Используй его, пожалуйста.

— Мне нравится. — Она прикусила губу, изучая его. — Почему именно это? Можно спросить?

— Я вижу как многие, такие как я, пытаются приспособиться после освобождения, их действия отличаются от действий тех, кем они являются на самом деле. Я хотел остаться верен своей истинной природе. Это имя показалось подходящим.

— Это замечательно. — Её тронуло то, как он рассуждал. В Дреквуде они разговаривали не много, но он всегда казался ей очень умным. Каждый раз, когда им приходилось взаимодействовать, её желание заботиться о нём росло. Это было влечением, и чем-то ещё, более глубоким. — Я думаю у тебя прекрасное имя, Тру.

— Расскажи мне больше об этом человеке.

— Что ты хочешь узнать? Он прилетал каждые несколько недель, мы держали связь по телефону. Он оставлял мне сообщения, так как я должна была всё скрывать. Я перезванивала или проверяла телефон, чтобы узнать, где произойдёт следующая встреча.

— Почему — скрывать?

— И в Дреквуде и в Корнас вмешивались в нашу частную жизнь во всех смыслах, и я уверена — служба безопасности отслеживала наши телефоны, даже когда мы были не на работе. Поэтому я заводила одноразовый телефон. Платила наличными и доплачивала за минуты, когда они заканчивались. Я держала его выключенным, так что он не звонил, убирала в герметичный пластиковый пакет и закапывала в парке, недалеко от того места где жила. Купила такую же модель, чтобы делать свои личные звонки, и просто вставляла батарейку, когда надо было проверить его. Так я могла держать их заряженными и не вызывать ни у кого вопросов, зачем мне вторая зарядка, если нет второго телефона.

— Почему именно в парке?

— Я делала вид, что бегаю, это давало мне повод выходить по ночам. Ничего сложного, просто следить за тем, чтобы действовать так не слишком часто. Я отдыхала и пила воду на одном из маршрутов, притворялась, что делаю растяжку, а на самом деле откапывала и проверяла телефон, нет ли новых сообщений.

— Умно.

— Я с ужасом думала о том, что меня могут поймать. Отличная мотивация, чтобы не облажаться. — Внезапно её озарило. — Я могу сказать, где закопан мой последний сотовый. Те сообщения всё ещё там. У меня не было времени, чтобы удалить их. Мой личный телефон остался в квартире в тот день, когда я пошла на работу, но я дам свой адрес. Полиция может взять его и использовать батарею, когда выкопают второй. Это будет доказательством, что тот человек существует, верно?

— Мы знаем, где ты живёшь. Это могло бы стать доказательством его существования.

— Я не понимаю. Откуда он мог знать все эти вещи об ОНВ, если на самом деле не работал здесь? Он писал мне оба раза, предупреждал, когда произойдёт операция по спасению. Дреквуд и Корнас зачистили бы здания, знай они заранее о провале. У нас были учения на такой случай.

— Что ты имеешь в виду?

Она опустила руки на колени, переплетя пальцы.

— В Дреквуде и Корнас были протоколы для особых случаев. Мы практиковались в том, что нужно делать.

— Например?

Джини отвела взгляд. Это причиняло боль, смотреть на него пока объясняешь,

насколько ужасными могут быть люди.

— В случае нападения нам было приказано уничтожить улики, убить Новых Видов и бежать через секретные выходы, чтобы избежать ареста. Они не хотели, чтобы кто-то из нас был пойман, так как мы могли опознать остальных сотрудников. — Она помолчала, ждала, не рассердится ли он. Воцарилась тишина, но Джини не отважилась взглянуть на него, чтобы увидеть выражение его лица. Она смотрела на свои руки. — Также они проводили учения на случай, если надо будет сменить местоположение. По оценкам Службы безопасности мы могли очистить помещение в течении часа.

— Как?

— Всем Новым Видам дали бы лекарство и переместили их на каталках через погрузочную платформу в грузовики. Не знаю точно насчёт других сотрудников, но я уверена, некоторые из них тренировались уничтожать любые доказательства нашего пребывания там. Лучшее, что я могу предположить — они взорвали бы здание или сожгли его.

— Куда бы нас забрали?

— Я не знаю. — Она повернулась и подняла взгляд на него. Тру, не выглядел рассерженным, только заинтересованным. — Это не обсуждалось. К секретной информации у меня доступа не было. Моя задача состояла в том, чтобы ехать внутри грузовика с Новыми Видами и следить, чтобы они оставались без сознания. Учениями руководила Служба безопасности, и они даже не говорили, как долго продлится перемещение в другое место.

— В пожарной сигнализации Корнас действительно ядовитый газ?

— Да, — кивнула она. — Мне повезло обедать в одно время с парнем, который это делал. Я не видела его раньше и решила сесть рядом, надеялась узнать, почему он был там. Он этим хвастался. — Джини нахмурилась. — Кажется, он гордился тем, что делает что-то настолько ужасное. Я говорила агенту Брайсу, что его звали Рон. Не уверен, а что он не соврал, так как на нём был бейдж посетителя, только с цифрами. Он отказался назвать фамилию. Я попыталась выяснить, где ещё он работал, но он, кажется, начал что-то подозревать. Я сказала, что мне надо вернуться к работе, испугалась, что он доложит о моём любопытстве, если продолжу.

— Поэтому ты уничтожила главный компьютер?

— Рон рассказал мне, что он установит это в другую систему, и газ убьёт любого, кто вдохнёт его в течение минуты. Он хвастался, что Служба безопасности сможет запустить всё со своих компьютеров, которые в одной сети с главным. Я должна была это предотвратить.

— Что связывает тебя с 712?

Джини не сдержала улыбки.

— Я часто заботилась о нём, когда он был в медпункте. С ним всё хорошо, верно? Агент Брайс сказал, что да. — Когда Тру зарычал, и его лицо превратилось в маску гнева, пришёл страх. — О нет. Агент Брайс соврал? Он не выжил? — Слёзы навернулись на глаза. — Этот ублюдок клялся мне, что 712 спасён и полностью оправился от ран. Один охранник ножом вырезал номер на его животе.

— Он в порядке. Ты беспокоишься о нём?

— Конечно. Я беспокоюсь за всех них. — Джини облегчённо выдохнула. — Я, правда, волновалась, когда агент Брайс сказал, что взяли Дреквуд, потому что некоторые из Видов находились в это время в медицинском центре. Врачи, которые дежурили, могли легко убить 712 и 754. Она ведь тоже выкарабкалась, да? Они оба были прикованы к кроватям,

полностью беспомощны. Для всех раненых Видов очень высок был риск, их могли убить.

— С ней всё хорошо.

— Слава Богу. Ей там делали диагностическую операцию на яичниках. Это то, что я прочитала, заглянув в её карту, но думаю, что на самом деле они пытались взять несколько её яйцеклеток и выяснить, почему женщины не могут забеременеть. Такие врачи — больные ублюдки. Они арестовали доктора Брэска, не так ли? Пожалуйста, скажи мне, что этот сукин сын не сбежал. Он как будто из ночного кошмара. Агент Брайс обещал, что его поймают, но, похоже, я не могу доверять всему тому, что он говорил.

— Он заключённый в Фуллер.

— Хорошо.

Тру наклонился ближе.

— Кто-то из Видов когда-нибудь занимался с тобой сексом?

Вопрос застал её врасплох.

— Нет. Почему ты спрашиваешь об этом?

Он колебался.

— Ты рассказала мне, что Поланитис делал с тобой.

Джини почувствовала, как сжалось что-то в животе.

— Что? — Она надеялась, что неправильно расслышала его слова.

— Он заставил тебя участвовать в экспериментах по размножению. Скажи мне, пожалуйста, номера вовлечённых самцов.

Она в ужасе отпрянула, осознав, что он верит, будто у неё был секс с несколькими Новыми Видами в Дрекуде. Её захлестнула тревога. Он знал об испытаниях препарата, которые она перенесла. Единственный путь, которым он мог получить информацию — если она и правда рассказывала ему что-то. В её памяти вместо каких-либо воспоминаний об этом был провал.

— Джини, — произнёс он хрипло. — Посмотри на меня.

Она не посмотрела, внутренне паникуя. «Я не могла ничего рассказать ему о том, что со мной делали. Он, должно быть, задавал вопросы, как сейчас. Мог выяснить, что я делала это ради него». Последнее, чего она хотела — чтобы он чувствовал ответственность. Вся вина лежала на Дине Поланитисе. Сукин сын, для которого она стала мишенью шантажа, и который использовал Тру, чтобы держать её в узде.

— После панической атаки, когда ты испугалась что встретишься с Поланитисом, тебе дали сильное успокоительное. Ты не отключилась, но поделилась тем, как страдала от действия препарата для размножения.

Джини зажмурилась и так сильно обхватила себя, что с раненой стороне стало больно.

— Прекрати. Я не хочу об этом говорить.

— Я хочу.

Она не знала, как реагировать, её целью было защитить его от осознания правды.

— Пожалуйста, Тру. Я не хочу говорить о прошлом. Ты сказал, что я лепетала что-то под действием лекарств. Давай на этом и остановимся. И сменим тему.

— Нет, не сменим, — прорычал он.

Сбитая с толку его грозным тоном, она вздрогнула и уставилась на него. Тру подался вперед, приблизив свое красивое лицо к ней, пока между ними не осталось лишь пара дюймов. Хотя его глаза от смятения стали темными, казалось, его злость была направлена не на Джини.

— Кто-нибудь занимался сексом с тобой? Скажи мне правду, или я позову Миднайт с ещё одной дозой успокоительного. Не заставляй меня вводить её тебе, чтобы получить ответы, Джини. Я потом возненавижу, что сделал это, но мне нужно знать.

— Нет.

Он изучал её.

— Это правда?

— Да. — Она выдержала его взгляд. — Я клянусь.

— Мне давали препарат для разведения. Я страдал от невыносимой агонии, он сводил меня с ума. У меня нет воспоминаний о том, что со мной делали, или не ранил ли я кого-нибудь. Наверняка с тобой было точно так же. Самцы могли взять тебя в беспамятстве. — Его голос стал глубже. — Я выясню это, даже если придётся поговорить с каждым самцом из Дреквуда.

Кровь отхлынула от её лица, когда она сознательно вспомнила тот ужас, на которые Поланитис заставил её пойти и визиты к доктору Брэску. Она никогда не забудет, как её привязывали к каталке или как делали уколы. Боль, унижение и ужас преследовали её не одну ночь. Она видела кошмары, будто возвращается в эту комнату, кричит, пока её тело корчится от невыносимой боли.

— Джини?

Она закрыла глаза, внутренне сосредоточившись.

— Я вполне уверена, что поняла бы, если бы это произошло. Я имею в виду, у меня каждый мускул ныл от постоянной беготни, и на запястьях и лодыжках были синяки от удерживающих ремней, но ничего не указывало на сексуальное насилие. — Она взглянула на Тру. — В комнате присутствовали только Поланитис и Брэск. Не думаю, что я теряла сознание. Если бы они делали со мной что-то ещё, я бы узнала. Кажется, их больше интересовало, как ослабить действие препарата, чтобы получить нужный им эффект. Предполагаю, что они пытались сделать его менее болезненным, но вызывающим физические симптомы... — Она замолчала, покраснев. — Чтобы у женщины появилось чрезмерная жажда заниматься сексом. Правильная пропорция должна была вызывать безумное желание, но не причинять вреда здоровью. Сначала это было ужасно, но постепенно становилось менее болезненным. По мере того как проходили тесты у меня сохранялось всё больше воспоминаний о том что со мной делали.

— У тебя нет наших способностей, чтобы обнаружить на себе мужской запах.

Она закусил губу, пытаясь придумать как деликатно и без смущения объяснить, откуда она знала. Джини решила просто сказать всё откровенно.

— Я принимала душ после тестов. Была вся в поту. У меня не было интимной связи.

— Ты не можешь знать, не произошло ли это в самом начале.

Её щёки потеплели, и Джини опустила взгляд на его шею.

— Я не согласна. Я не встречалась ни с кем больше года, и уверена, что поняла бы, если бы меня изнасиловали. У меня ничего не болело там.

— Они могли быть нежными.

Тошнота поднялась только от одной мысли, но это полностью противоречило всему, что она знала о своём старом боссе.

— Дин Поланитис не знает, что означает это слово. Он жестокий ублюдок, который радовался, приводя в ужас и унижая всех вокруг. Если бы они планировали моё изнасилование — он бы мне сказал. И не стал бы делать этого пока я в отключке. Для него

такое было бы слишком гуманно.

— Он предложил тебя мне.

Шок продолжал нарастать.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Он сказал, что я смогу взять тебя, если не наврежу никому из охраны. Похоже, он был обеспокоен, что наем новых сотрудников может привлечь к деятельности Дрекуда не нужное внимание.

Джини изумлённо уставилась на него. На ум не приходило ни единого слова. Дин Поланитис был подлым, мерзким, но предлагать кому-то секс с ней — это превосходило все возможные масштабы зла, на которое, она думала, он способен. Неожиданным было уже то, что он не изводил её угрозами. Они ненавидели друг друга.

— Я отказался.

Она опустила взгляд на его грудь, позволяя информации усвоиться. Её ответ прозвучал тихо.

— Ты не был жестоким, никогда.

Он прочистил горло.

— Кажется, этот агент обманул тебя, убедив, что действительно работает на ОНВ. Такого человека, связанного с нами, не существует. Я получил информацию, пока ты спала, за информацию о местонахождении Дрекуда и Корнас было заплачено.

В груди Джини после услышанного появилось болезненное чувство из-за предательства и обманутых надежд, из-за того, что все, что она делала, было использовано, чтобы ограбить ОНВ. Она всматривалась в лицо Тру.

— Ты уверен?

— Мы уверены. — Выпрямившись в кресле, он взял сотовый с тумбочки. Повернул к ней экраном. — Видишь? Мы заплатили миллион долларов за место, где находится Дрекуд, и полтора — за Корнас. Этот так называемый агент прикарманил деньги. Мы анонимно получили образцы крови, волос, слюны, ногтей, которые протестировали. Оказалось, что все они принадлежат Видам, не зарегистрированным в нашей базе данных. Каждый освобождённый сдавал образцы, которые проверялись, для сравнения.

— Зачем их сравнивать?

Он колебался, прежде чем ответить.

— Некоторые Виды хотят обрести семью. Мы находим тех, у кого одинаковые биологические маркеры. Также это помогает определить, реальны ли сведения или нет. Мы исследуем образцы, чтобы узнать, принадлежат ли они Видам, и образцы ли это тех, кого мы уже освободили. Многие люди лгут, утверждая, что знают, где держат Видов, и надеются получить деньги. Если информация подтверждается — мы платим.

— Я убью Брайса. — Джини пришла в ярость. — Сукин сын.

— Некоторые верят, что ты знала о его действиях.

Это было как будто словесная пощечина, и причиняло боль.

— Не знала.

— Ты получала от него какие-нибудь деньги? Оперативная группа проверяет твои финансы.

— Не так как ты думаешь. — Она правда хотела чтобы Тру верил ей. — Единственный раз, когда он помог мне материально, это когда я поехала в Южную Дакоту. Нужно было нанять грузовик, чтобы перевезти вещи, и ещё деньги, чтобы попасть в свою квартиру. У

меня не было возможности оплатить первый и последний месяц аренды, потому что я не планировала въезжать туда, пока он не рассказал мне о Корнас. Кто-то должен был найти доказательства, что там держат Новых Видов, чтобы их освободили.

— Сколько денег ты получила? — Счастливым он не выглядел.

— Он дал мне две тысячи долларов.

Тру встал и начал расхаживать по комнате. Джини наблюдала за ним, беспокоясь, что он думает о худшем.

— Я взяла деньги только потому, что у меня не было средств для переезда. Клянусь, я не знала, что он потребует выкуп с ОНВ за информацию, которую я добывала.

Он остановился, пристально посмотрел на неё.

— Хорошо. Я передам это оперативной группе.

— Агент Брайс передавал тебе имена сотрудников Корнас? Сколько их было арестовано?

— Только ты. У нас не было списка сотрудников.

Джини отпихнула простыни, пытаясь слезть с кровати.

— У тебя есть ручка и бумага? Я хочу написать его. Они попытаются сбежать из страны.

Тру не позволил ей подняться, шагнув к кровати.

— Оставайся лежать. Ты выздоравливаешь. Я принесу что-нибудь, на чём писать.

— Спасибо. — Джини прикрыла ноги и прислонилась к мягкому изголовью.

Тру уже подошёл к двери спальни, но остановился, обернувшись.

— Тебе также надо написать список личных контактов, мы сообщим им, где ты. Я уверен, твои близкие волнуются.

— Никто не заметит, если я пропаду на какое-то время.

Он наклонил голову, нахмурившись.

— Что насчёт твоего мужчины? Он должно быть в отчаянии, пытается найти тебя.

— Имеешь в виду моего парня? Я не встречаюсь.

Он шагнул ближе.

— Почему нет?

Она опустила взгляд на его грудь.

— Просто не встречаюсь.

— Джини? Ответь мне.

Она подняла взгляд.

— Я просто этого не делаю. Мы можем оставить тему?

— Нет. Ты привлекательная женщина. В твоей жизни должен быть мужчина.

Она смотрела куда угодно кроме него, щёки потеплели от смущения. У неё поднялось настроение от того что он считал её привлекательной. Но оно быстро улетучилось. Он мог сказать это просто из вежливости.

— Я просто думала о безопасности. Жила во лжи, не могла никому доверять, потому что меня могли убить. Парня мог нанять мой босс, чтобы знать, надёжна я или нет. Также ни в одном из тех мест я не хотела даже думать о том, чтобы сблизиться с кем то, кто мог пострадать от их действий. Им нравилось угрожать убийством людей, о которых мы заботились, если мы нарушим положение о конфиденциальности. — Она помолчала. — Я отстранилась от моих друзей, семьи, защищая их. Виделась с ними только на день рождения и рождество. Я поняла, что угрозы — не просто слова после того как... — Она просто не

могла сказать это.

— Они заставили тебя стать подопытной, — угадал он.

— Да, — прошептала Джини. — После этого у меня не осталось сомнений, насколько злобными могут быть эти ублюдки.

— Я скоро вернусь.

Тру вышел из комнаты. Одного взгляда на тумбочку хватило чтобы убедиться — телефон он забрал. Ей на самом деле хотелось набрать номер агента Брайса. Ему пришлось бы многое объяснить, а у неё имелась пара слов, чтобы сказать. Он обманул её и использовал. Тру не стал бы выдумывать.

Она съёжилась на кровати. Оглядела комнату и поняла, что у него было немного личных, памятных вещей. Это больше напоминало гостиничный номер, чем дом. Ей стало грустно. Хотела бы она видеть какие-нибудь сувениры, хотя бы фотографии с друзьями, указывающие на то, что в его жизни присутствует много людей.

Тру завершил звонок и заскрипел зубами от досады. Кажется, оперативная группа отнеслась к истории Джини скептически. Трей слушал его пока, через несколько минут разговора, к телефону не подошёл Тим. Мужчина снова потребовал, чтобы Джини вернули как его заключённую. Этого не произойдёт.

Негромкий шум из другой комнаты оповестил его о передвижениях Джини. Он подкрался к двери и заглянул внутрь. Она выскользнула из кровати, пересекла комнату и встала перед его комодом.

— Что ты делаешь?

Она подпрыгнула и развернулась на месте, распахнув глаза. Возникло подозрение, что она ищет оружие. Он хотел ей верить, но не собирался снова остаться в дураках.

— Я не хотела беспокоить тебя, надеялась позаимствовать что-нибудь из одежды.

— Зачем?

Она помахала руками, указывая на своё тело.

— Я небольшая фанатка этих халатов. Они немного неудобные, и в больнице больше ничего не нашлось для меня.

— Рубашки в верхнем ящике. Можешь взять одну. — Мысль о его рубашке на её обнажённой коже вызывала странные, собственнические чувства. Ему это не нравилось, но он не собирался отказывать ей в комфорте.

— У тебя есть боксеры или шорты со шнурком?

— Третий ящик.

— Спасибо. — Казалось, что её распирает от эмоций, пока она там стояла. — Ненавижу эту неловкость между нами. Я представляла, что всё будет иначе, если мы когда-нибудь увидимся снова.

Нахлынувшему любопытству оказалось невозможно сопротивляться.

— Как именно?

— Я представить не могла, что ты будешь думать обо мне как о «плохом парне».

— Ты женщина. — Он надеялся, немного юмора разрядит ситуацию.

— Ты знаешь, что я имею в виду. — Она вздохнула. — Спасибо, что хоть немного засомневался и принёс меня сюда, а не позволил забрать в тюрьму.

Он сделал осторожный шаг вперёд, потом другой, прежде чем остановиться.

— Ты никогда не причиняла вреда мне или другим, я сказал об этом Даркнесу. Фуллер плохое место для женщин. Одна была убита в прошлом месяце. Я отказался позволить им

подвергать тебя опасности.

— Убита? Ты имеешь в виду — казнена?

— Не нами. — Он сожалел о страхе, появившимся на её лице. — Охрана позволяет заключённым поупражняться иногда, походить между клетками. По ошибке дверь этой женщины оказалась не заперта, и на неё напали другие заключённые, когда они выпустили нескольких мужчин. Охранники не сумели её спасти.

Джини отшатнулась и ударилась о комод.

— Это ужасно. Они забили её до смерти?

— Тебе не надо знать детали. Её смерть не была лёгкой.

— Спасибо, что поверил мне. Я боюсь Поланитиса. Он знает, что из-за меня Дреквуд раскрыли. Я никогда не брала больничный за исключением дня рейда. Он сделает все, чтобы посчитаться.

Тру был благодарен, что она не стала дальше расспрашивать о женщине, которую убили.

— Я хочу верить твоим словам.

Она вздрогнула.

— Трудно поверить мне. Я понимаю.

Его не радовало несчастное выражение её лица.

— Переодеться можешь в ванной. — Его взгляд опустился по её телу, задержавшись на красивых стройных ногах. — Я хочу, чтобы тебе было удобно.

Она повернулась. Комод был высоким, и ей пришлось встать на носочки, чтобы посмотреть внутрь, когда она открыла верхний ящик. Тру немедленно пришёл на помощь. Тру прижался к ней сзади, чтобы дотянуться и взять рубашку, но нечаянно задел Джини рукой.

Она резко вдохнула и обернулась, уставившись на него. Он изучил выражение её лица.

— Я не причиню тебе вреда.

— Я знаю. — Она не отошла от него.

Джини пахла сладко. Медленно исчезающий аромат её страха играл в адскую игру с его влечением. Было бы легко обхватить её талию, поднять и перенести в постель, просто сделав пару шагов. Он сознавал разницу в их размерах. Тру никогда не спал с человеком, но хотел.

Золотисто-коричневый цвет её глаз был просто прекрасен. Его взгляд опустился к слегка приоткрытым губам. Желание поцеловать их формировалось, пока его тело откликалось на плавные изгибы её попки, легко касающейся его бёдер. Два больничных халата на ней были тонкими, их легко сорвать. Тру сжал в руке рубашку и вытащил её из ящика.

— Иди в ванную и переоденься. Закрой дверь. — Ему удалось отойти, чтобы между ними было пространство. Голос звучал ниже, и с этим ничего нельзя было поделать.

— Ты в порядке?

— Да. Я мало спал за последние два дня. — Он отказывался признавать, что плохое настроение не результат недосыпа. Он хочет Джини. Она, наверное, начнёт кричать, если он попытается взобраться на неё.

— Иди, сейчас, — приказал он, теряя контроль. Она хорошо пахла, стояла слишком близко, и его член становился всё твёрже с каждой секундой. Она заметит если не отойдёт. Он сунул ей рубашку. — Возьми эту. Она правда мягкая, одна из моих любимых.

— Что насчёт боксеров? Или шорты?

— Ты будешь в кровати, выздоравливать. Они тебе не нужны, рубашка длинная. — А

под ней она останется обнажённой ниже талии. Его воображение направилось туда. Флейм сказал, что большинство волос там выбрито. Тру никогда не интересовался изучением женской человеческой анатомии, но не в случае с Джини. Не было ни одного дюйма в ней, которого он не хотел бы коснуться, запомнить, и попробовать на вкус. — Иди. Мне надо сменить униформу.

Она взяла рубашку. Он повернулся к ней спиной, на тот случай если она обратит внимание, как натянулся материал его штанов, скрывая стояк. Ему хотелось, чтобы она оказалась в другой комнате, и как можно дальше от него.

Он ухватился за низ рубашки, зная, что, начав раздеваться, подтолкнёт её к тому, чтобы убежать. Дверь щёлкнула, закрываясь, прежде чем он стянул вещь через голову и бросил в угол. Тру взглянул на дверь ванной и тихо выругался. «Я думал, что буду защищать Джини, но кто защитит её от меня?»

Джини изучала свое отражение в зеркале после того, как сняла больничный халат. На одной стороне лица и подбородка все еще красовались синяки, но выглядели как-то неправильно. Они должны быть темными и синими, а не зеленоватого оттенка. С одной стороны живота была прикреплена повязка, где под прозрачным колпаком находилось несколько слоев марли. Выглядело не очень привлекательно, но она беспокоилась, что под повязкой вид еще хуже. Джини немного колебалась, прежде чем отдернуть края, немного болело, когда от кожи отрывались полоски пластыря. Она выкинула повязку в мусорное ведро возле туалета. Пулевое ранение не было похоже на страшную дырку. Это была двухдюймовая красная линия, с крошечными точками от степлера. Врачи не очень-то старались со швами. Джини провела пальцами по неровным краям раны, которая не слишком украшала ее кожу, обалдеть. Ранее она не пыталась снять халат, чтобы проверить какие увечья получила после ранения, но помнила, что крови было море.

Что-то не так. На месте ранения должна быть кровавая дыра, а не почти заживший шрам. Ее колени подогнулись, и она ухватилась за раковину, чтобы остаться в вертикальном положении. С ее губ сорвался небольшой вздох, когда она пыталась сообразить, как это было возможно.

— Джини? — голос Тру, донесшийся с другой стороны двери, привел ее в сознание. — С тобой все в порядке?

Она бросилась к рубашке, которую он заранее приготовил для нее, и принялась натягивать через голову.

— Да. Нет. Я не знаю.

Он рывком открыл дверь как раз в тот момент, когда Джини почти натянула футболку. Смущаясь, она повернулась к нему спиной. От резкого движения у неё закружилась голова, и она чуть не споткнулась о собственные ноги. Большая твердая рука Тру обхватила ее за талию, придерживая и прижимая к телу для опоры.

— Джини? Что не так?

Она не повернулась, чтобы ему ответить. Вместо этого встретила его взгляд в зеркале.

— Как долго я была без сознания?

— Я не понимаю. У тебя был обморок?

— Нет! Меня подстрелили. Я чувствовала боль, видела много крови. Но только сейчас решилась снять повязку. Я была в коме или что-то еще?

Он усилил хват и аккуратно развернул лицом к себе. Джини заметила, что на нем не было рубашки. Она не могла остановить себя от того, чтобы поглазеть на загорелую кожу. Хорошо очерченные мышцы на руках пугали, и одновременно завораживали.

— Сделай глубокий вдох и успокойся, — приказал Тру.

— Я только что осмотрела рану, она почти зажила. Как это возможно? Как давно меня подстрелили? Сколько дней я провела в больнице, прежде чем очнулась?

Тру, продолжая удерживать ее за талию, свободной рукой убрал волосы с ее лица.

— Тебе дали наркотики Мерсил. Это те самые препараты, которые они использовали на Видах, для быстрого исцеления.

Джини была рада, что он ее поддерживал, потому что эта информация просто шокировала.

— Это те, что запретило АКППМ? (Агентство по контролю пищевых продуктов и медикаментов в США). — Она слышала об этом в новостях. После того, как стало известно что Мерсил Индастриз все свои препараты тестирует на Новых Видах, каждый произведенный ими продукт был отправлен на тщательную проверку. Результаты проверки были просто ужасными, особенно когда выяснилось, при тестировании было много жертв, и что Мерсил всячески удавалось это скрывать. — Они опасны?

Мышцы на его лице напряглись.

— Ты была в критическом состоянии, и врачи решили, что им нечего терять. Ты хорошо реагировала на препарат, и тебе отменили его инъекции, когда твоей жизни ничего уже не угрожало.

— Когда в меня стреляли?

— Вчера утром.

— Это невозможно. — Она опустила руку между ними и прижала ладонь к ране. — Мне когда-то делали операцию. Этому шраму на вид около двух недель. Он все еще должен кровоточить, да и пара швов не помешала бы. Но мне не нужна даже повязка. Я... — Ее мозг заклинило, стараясь переварить полученные факты. Это было невозможно, но она видела результат на лицо. Какой вред нанес бы препарат ее внутривенным органам, если бы что-то пошло не так? Какие побочные действия могло вызвать это лекарство? Джини старалась вспомнить хоть какие-то детали того, как умерли люди, на которых тестировали этот препарат, но увы.

Тру зарычал и наклонился, подхватывая ее в свои объятия. Она не возражала, когда он отнес ее в спальню.

— Доктору Харрису следовало бы объяснить тебе это. — Тру аккуратно положил ее на кровать, и сел рядом. Джини взглянула на Тру. — С тобой все в порядке. Препарат помог тебе быстро исцелиться. Без него ты бы умерла.

В уме всплыли некоторые детали.

— У несчастных людей были судороги и инсульты от лекарств, произведенных Мерсил.

— Я узнал, что тебе дали препарат уже после того, как его ввели. И тут же попросил доктора Харрису не делать больше этого, зная насколько эти препараты небезопасны. Какое-то количество ещё осталось в твоём организме, поэтому ты продолжаешь исцеляться. При любых травмах Виды принимают его регулярно.

Это немного отрезвило.

— Ваши люди специально используют препараты Мерсил?

— Они использовали нас, чтобы улучшить их качество. — Тру замолчал. — Эти лекарства помогают Видам, но слишком сильны для людей.

Джини прикоснулась к своей щеке.

— Я исцеляюсь в ускоренном темпе.

— Да. Теперь твое выздоровление будет проходить в нормальном русле после того, как препарат выведется из организма. — Он потянулся и взял ее за руку, нежно сжимая пальцы. — Так что прими это и расслабься. Не беспокойся ни о чем сейчас. Стресс плохо влияет на твое выздоровление.

Из нее вырвался горький смех.

— Супер. Говоришь, не переживать? Я только что узнала, что работала на мудака, который использовал меня, чтобы шантажировать Виды, и что меня почти, что отправили в тюрьму. Ваши оперативники считают меня преступницей, но все, что я хотела — это просто

спасти людей. — Реальность ситуации ударила ее, словно обухом. — Ты даже не уверен, можешь ли доверять мне.

Она опустила голову, желая скрыть от него навернувшиеся слезы. Было стыдно показывать свою слабость, после того, что он сам пережил за свою жизнь.

— Джини.

То, как Тру произнес ее имя сексуальным, хриплым голосом, заставило Джини поднять голову. Он отпустил ее руку и встал. Джини подумала, что ему не понравились ее слезы. Неожиданно быстро он присел на краешек кровати, наклонился над ней достаточно низко, прижимая свободной рукой за плечи. Он наклонился к ней слишком близко, пока кончики их носов не соприкоснулись.

Она забыла, как дышать. Не было больше цепей, которые сковывали его руки над головой, ничего не мешало ему делать то, что он захочет. Наклоняясь, Тру принялся, и зарылся носом в ложбинку шеи. Джини застыла, не зная, что он дальше намерен делать.

— Тру? — прошептала она, ее дыхание стало прерывистым.

Он отклонился немного и посмотрел ей в глаза.

— Ты не возбуждена. Раньше, я часто улавливал на тебе этот запах, когда ты находилась поблизости.

Джини сглотнула, опешив. Щёки залил румянец.

— Что? — Она действительно надеялась, что просто спала, и ей снится кошмар. Просыпайся! Ничего не случилось. Тру моргнул, в его карих глазах можно было заметить темные вкрапления около зрачков, заставляющие неотрывно смотреть на него.

— Я очень много думал о том, что было между нами в прошлом, и стало интересно, также ли ты на меня реагируешь теперь, когда я свободен.

У нее не было слов.

— Я не был уверен или тебя заставляют, или мое тело действительно привлекало тебя.

— Я... — промямлила она снова. — Заставляют? Я не понимаю.

Джини не хотела говорить про его тело. Он был наполовину обнажён и слишком близко к ней.

— Некоторые люди возбуждаются, когда чувствуют превосходство над другим человеком. Ты могла сделать все что угодно для меня без последствий. Вот почему у тебя появлялось это чувство?

— Я ненавидела то, что ты был прикован цепями. Не проходило и дня, чтобы я не желала скорого твоего освобождения.

Это было правдой.

Он нахмурился. Джини посмотрела на его широкую грудь, идеально очерченные мышцы плеч, темно-розовые ореолы сосков. Они были жесткими, похожими на бусинки. Она с трудом сглотнула, не в силах оторвать взгляд от кубиков пресса, который так и манил притронуться к нему. Джини подняла глаза и смутилась еще больше, когда поняла, что он заметил ее изучающий взгляд.

— Мое тело вызывало у тебя те реакции?

Она отвернулась и хотела провалиться сквозь землю от стыда. Тру прижал её к кровати за бедра. Позади нее было изголовье кровати, а перед ней мощное тело преграждало любой путь к отступлению.

— Джини?

Лёгкое рычание испугало ее, и она устремила взгляд на его лицо. Тру немного злился.

— Что?

— Я хочу узнать ответы на вопросы, на которые ответить можешь только ты. Не играй со мной в человеческие игры. Скажи правду. Почему я чувствовал возбуждение на тебе, когда мы оказывались около друг друга?

Желание прикоснуться к нему было настолько велико, что Джини сжала руку в кулак, чтобы не сделать необдуманных поступков. Так много ужасных вещей произошло в его жизни, поэтому она решила, что Тру заслуживает ответы на любые вопросы. Даже на те, которые заставляли ее краснеть.

— Я не обижу тебя.

— Я в это верю. Просто не ожидала, что мы будем вести этот разговор. — Джини запнулась, чувствуя небольшую вину. — Это очень щекотливая тема, знаешь ли?

— Ответь мне, — потребовал он, немного смягчив тон.

— Ты всегда привлекал меня, — призналась Джини, опуская взгляд на его шею. Это помогло проще признаваться в своих секретах. — Мы не могли проводить много времени вместе, но я всегда чувствовала это притяжение между нами. Это не имеет большого значения, но именно это я чувствовала.

— Ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе?

Она кивнула, опуская подбородок, но слегка повернула голову, чтобы ее взгляд зацепился за его соски.

— Да.

— Ты чувствуешь влечение к другим самцам Новых Видов?

— Нет! Это всегда был только ты.

Джини подняла голову, встречаясь с ним взглядом.

— Почему я? Мне нужно знать это.

— О, черт. — Она смутилась еще больше. — Ты действительно хочешь сейчас это обсуждать?

— Да.

— Ты мне понравился. Ты очень привлекательный, Тру. Ты не старался напугать меня рычанием, когда я проводила заборы крови. Ты просто... нравился мне.

— Но больше не нравлюсь? Вроде бы я тебя не пугаю, запаха страха не чую.

— Ого. — Джини закрыла глаза, понимая, что он так просто не оставит предмет обсуждения, пока не доведет ее до крайней степени унижения, удовлетворяя свое любопытство. Джини была уверена, что Тру не понимал, как трудно приходилось ей, когда мужчина, который ее привлекал, в такой кошмарной ситуации. На первый взгляд это казалось совсем неправильным, даже извращённым.

— Джини?

Он утратил терпение, это было видно по его раздраженному рычанию. Она открыла глаза и глянула на него с грустью.

— Что ты хочешь от меня, 710-й? Извинений? Я очень часто корила себя, что это уже не смешно. И мне очень стыдно, что я не смогла помочь тебе.

Он отстранился, его рот сжался в тонкую линию.

— Меня зовут Тру.

— Извини. Я просто привыкла называть тебя по номеру.

— Тебе стыдно, что тебя привлекает такой как я? — Его голос стал глубже, и он казался сердитым. — Животное?

— Это не так.

Джини нежно положила свою руку на середину его груди, стараясь не прикасаться. Он был действительно теплым, его мягкая кожа скрывала тугие мышцы. Потребовалась вся сила воли, чтобы не начать исследовать руками его тело. Ей бы очень хотелось провести ладонью по ребристым мышцам живота и ниже.

— Ты был заперт в этом адском места, и было как-то не правильно проявлять к тебе симпатию на всех уровнях. Это не из-за твоей внешности или генетики, а потому что ты уже достаточно настрадался.

Его зрачки сузились.

— Я перестал улавливать запах твоего возбуждения. Почему?

Его наверно немного обидел тот факт, что Джини не проявляла физических признаков того, что он ей до сих пор нравится. Она расслабилась и сделала несколько успокаивающих вдохов. Так как Джини смотрела на него, как на человека, все больше замечала отличия между Видами и людьми. Ей нужно помнить об этом, если решит ослабить контроль. Всё смущение, позволяющее Джини знать, как он действовал на нее, померкло на фоне того, что она считала его больше, чем что-то замечательным.

Джини втянула воздух носом, ей нравился запах Тру. Она изучала его твердые губы. Они были полными — характерная черта всех Видов, и Джини часто фантазировала о них. Просто мысли о том, что она почувствует, когда его рот прикоснется к ее губам, заставили запорхать бабочек в ее животе, а соски затвердеть. Потом она посмотрела ему в глаза. Этот оттенок коричневого, после встречи с ним, стал ее любимым цветом. Все, что касалось его, завораживало Джини.

Она обратила внимание на его нос, как только заметила, как затрепетали его ноздри. Он был шире, чем человеческий, более плоский, и отлично подходил его внешности. Когда Тру принялся, то у основания носа образовались небольшие морщинки, что было очень мило. У него были крепкие скулы, квадратный подбородок — Тру был очень мужественным, по мнению Джини. В его лице не было ничего мальчишеского. Сказать, что он был симпатичным — значит просто преуменьшить реальность. Некоторые люди считали, что Новые Виды выглядят очень суровыми, но Джини так не считала.

— Я пытаюсь бороться с тем, что чувствую, когда нахожусь возле тебя, Тру. — Она гордилась тем, что произнесла его новое имя. Ей нужно повторять его имя про себя почаще, чтобы случайно не назвать его как раньше 710-м. — Но, а как сейчас я пахну?

Низкое рычание, которое загрохотало в груди Тру, послало по ее руке вибрации, что с одной стороны выглядело очень сексуально, а с другой — страшновато. Джини не была уверена, чем была вызвана такая реакция. Возможно, гневом. Но эти сомнения быстро развеялись, как только он наклонился ближе к ней. Джини изучающе посмотрела ему в глаза, заметив в них кое-что волнующие, чего не видела раньше, хотя все, что касалось Тру было очень захватывающим.

Джини интересовало, поцелует ли он ее. Но Тру склонился к её шее и принялся, от чего Джини затрепетала, когда его теплое дыхание начало дразнить чувствительное местечко за ухом. В голове мелькнули картинки с кабельного ТВ, которое она смотрела недавно. Она склонила голову набок, открывая доступ к своей шее, тем самым показывая его превосходство, как ранее видела, поступают волки в стаи. Тру мог легко укусить ее, его острые кончики клыков создавали реальную угрозу, царапая до крови.

Когда Тру находился в Дрекуде, в его поведении были выявлены характерные черты

самца волка, которых показывали в программе о животных. Его грациозные движения очень напоминали этих гордых животных, он часто рычал и огрызался, чтобы таким способом выразить свои чувства, и следил за происходящим с большой осторожностью. Тру может и был человеком, но она была бы дурой, если бы забыла о другой стороне его характера. Джини показала, что полностью доверяет ему, отпуская все страхи. «Он не собирается вредить мне. Он мог навредить, когда мы оба были заперты в клетке, но это не случилось. Расслабься. Дыши. О Господи, он, что лизнул меня?»

Влажный, горячий язык так быстро скользнул по ее коже, что Джини не могла сказать, было ли это на самом деле. Тру, снова низко рыкнул. Она хотела посмотреть на него, увидеть выражения лица, но боялась, что может спугнуть, и он остановится на начатом. Ее пальцы двигались, поглаживая мягкую кожу. Тру сильнее прижался грудью к ее руке, поощряя продолжать. Джини, немного осмелев, провела рукой выше, задевая пальчиками тугие вершинки сосков, и поглаживая их. Она помедлила, когда услышала как Тру втянул в себя воздух.

— Джини.

Ее дыхание участилось, а голос стал очень хриплым.

— Да? — едва смогла прошептать она.

— Иди в ванну и запри за собой двери.

Это было последнее, что она ожидала услышать от него, будучи прижатыми, друг к другу на кровати. Он не двигался, не убирал рук, которые как ловушка удерживали Джини между ним и спинкой кровати. Ее пульс подскочил, но не от страха. Тру, хотел возвести между ними барьер, веря, что она находится в опасности, но на самом деле это не так.

— Зачем?

Кончик его носа потерялся об ее горло.

— Иди.

Для такого маневра Джини придется перелезть через спинку кровати, но сначала вывернуться из захвата рук Тру.

— Тру? Почему?

Тру медленно поднял голову, встречаясь с ней взглядом. Его глаза стали насыщенно коричневого оттенка, возможно потому, что его зрачки были уж слишком расширенными.

— Я хочу тебя.

Ее губы приоткрылись, но она не смогла вымолвить ни слова. Джини не сильно удивило такое заявление, особенно после разговора, который у них состоялся раньше. Это объясняет и то, почему он так настойчиво интересовался ее реакцией на него в прошлом. Тру только что признался, что их влечение было взаимным. «Это ведь хорошая новость?» Взглянув на его напряженное лицо, у нее появились сомнения. Джини пыталась найти правильные слова, чтобы выяснить, почему влечение к ней было такой плохой штукой.

— Я возьму тебя, если ты прямо сейчас не отойдешь от меня.

«Возьмет меня куда? Оу! Он имел в виду секс. Он возьмет меня, словно... Святос дерьмо!» Тру и правда, имел это в виду. Картинки того, как он накрывает ее, и толкается внутрь ее тела, заполнили разум Джини. Это утверждение не вогнало в панику, чтобы пуститься наутек. Она хотела Тру, казалось, всегда. Он был тут, прямо перед ней, и Джини много лет оплакивала его потерю, когда Тру освободили из Дрекуда, думая, что больше никогда не увидит его снова. Одинокими холодными ночами она мечтала о нем, мучаясь от тонны сожалений. Она бы многое отдала, только чтобы побыть с ним пять минут. «Мы в его

комнате. Без камер. Без охранников, которые спешат проверить, никто ли не нарушает установленные правила. Нет никаких правил». Единственная вещь, которая останавливала Джини от того, чтобы попросить Тру поцеловать ее, была следующая мысль, которая посетила ее голову. «Все, что между ними возможно — это только секс и больше ничего».

Тру резко соскочил с кровати, увеличивая расстояние между ними. Он уставился на стену возле двери, сжав руки в кулаки на коленях.

— Иди в ванну. В душ. Ты должна смыть с себя весь запах прямо сейчас.

Она не двигалась с места. Тру прорычал слова, но на удивление Джини все поняла. Часть ее хотела пойти в соседнюю комнату и закрыть дверь, поступая так, как он ей велел. Это будет умно и безопасно, и ее сердце не будет переживать по поводу того, что она никогда не узнала его прикосновений. «Я не могу скучать по тому, чего никогда не испытывала, — рассуждала логическая сторона ее характера. — Конечно, это все фигня», — возразила другая ее часть. «Это будет еще одним прискорбным упущением, от которого она сама сбежала».

Костяшки его пальцев побели.

— Ты что, не слышала меня? Уходи, Джини.

Джини пошевелилась и встала на колени. Матрас был слишком твердым и большим, немного не таким, какой ей нравился, но это ведь была его кровать.

— Тру?

Он повернул голову в ее сторону. Было невозможно игнорировать, как приподнялись его губы, обнажая кончики клыков с диким рычанием, разрывающим тишину. Тру выглядел очень злым, но чутье подсказало ей, что эти эмоции не связаны с угрозой. Раздражение также может вызвать в человеке желание пробить стену. «Вот — этот момент. Не будет пути назад, когда ты откроешь свой рот. Говори сейчас или возненавидеть себя, считая трусихой, которая не смогла совершить единственную вещь, о которой мечтала всю жизнь. Я всегда говорила, что заплатила бы любую цену, только бы снова встретится с ним».

— Иду сюда. — Джини подняла руку, игнорируя дрожь, и потянулась к нему.

Тру медленно повернулся к ней и сделал шаг навстречу, потом еще один, так будто его тянуло к ней словно магнитом. Она прошла по нему взглядом вверх и вниз, когда он подошел к ней ближе. Тру был очень крупным мужчиной, высокого роста и мускулистым. И тут Джини в голову пришла неожиданная мысль, что она толком и не знает, как самцы Новых Видов занимаются сексом. Некоторые сотрудники, с которыми она работала, рассказывали намеками, что обычно самцы взбираются на самок сзади и могут быть очень грубыми. Так же их мужские части тела, вероятно, крупнее, чем у человеческих мужчин. Ему следует быть очень осторожным, или он просто ломает ее.

Тру подошел к Джини, испытывая трепет. Она не понимала, что он близок к тому, чтобы утратить контроль или, что она только что согласилась заняться с ним сексом. Его бросило в пот только от мысли о том, что она будет голой и под ним. Тру остановился, изучая ее, стоящую на коленях посередине его огромной кровати. Джини такая женственная и маленькая. Даже хрупкая.

Она издала странный звук, и его глаза переместились на ее лицо. Тру заметил, что уголки ее губ приподнялись. Это были верные признаки улыбки.

— Что тут смешного?

— Ничего. — Джини говорила очень мягко, что сбивало с толку, и заставляло его проверить, правильно ли он ее понял.

Тру не поверил ей.

— Ты улыбалась. Почему?

— Мм... — она облизала губы. — Я только что поняла, что ты можешь сделать то, о чем другие мужчины могут только шутить.

— Я не понимаю.

Выражение ее лица посерьезнело.

— Не важно. Иди сюда. — Джини пошевелила пальчиками на руке, подразумевая, что он должен обхватить ее за руку.

Тру не двигался.

— Что такого я могу сделать, о чем шутят другие самцы?

Джини прикусила нижнюю губу.

— Это не имеет значение.

— Не играй в человеческие игры. — Его всегда расстраивало то, что Джини никогда прямо не отвечала на вопрос или же уваливала от них. Самки Видов такого не делали.

— Ты можешь сломать меня.

Тру не видел страха в ее глазах и не уловил запаха, когда втянул в себя воздух. От нее исходил слабый, сладкий аромат, который превращался во что-то очень заманчивое. Не имело значение, насколько сильным и властным был самец, его можно было поставить на колени запахом сильного возбуждения, который исходил от самки, в данном случае Тру был именно в такой ситуации, потому что хотел Джини. Его взгляд опустился на разрез рубашки, которую она позаимствовала. Она закрывала ее ноги. Это был единственный тонкий барьер, который удерживал Тру от того, чтобы броситься на девушку и зарыться своим ртом между ее бедер, пробуя, так ли она хороша на вкус, как и на запах. Его защитные инстинкты по отношению к ней также играли свою роль. Джини только что сказала, что волнуется, будто он может причинить ей боль.

— Я не буду вредить тебе. — Тру не мог скрыть, как глубоко ранили эти слова. Каждой клеточкой своего существа, он хотел защитить ее, но он отказался показать ей эту слабость. — Я обещал, и сдержу слово.

Рука, которую она протянула ему, легла на нижнюю часть живота.

— Это не то, что я имела в виду.

— Ты веришь в то, что я сломаю тебе шею или спину. — Его дыхание сбилось от ощущения прикосновения к его гладкой коже. — Именно это нужно сделать, чтобы кого-то сломать.

— Нет. — Её щеки окрасились в ярко розовый цвет. — Не в этом дело. Это человеческий оборот речи. — Она бросилась объяснять значения слов. — Мужчины часто хвастаются, что в состоянии сломать женщину, когда занимаются с ней сексом. Это, мм, не по настоящему, что кто-то кого-то калечит. О, черт. Пожалуйста, забудь все, что я сказала. Это была плохая шутка, просто я нервничаю. У меня склонность много говорить, когда я волнуюсь.

Тру почувствовал, что раздражение отступает.

— Почему?

— Я не знаю. Так всегда бывает.

Он сделал еще один шаг в ее сторону, стараясь детализировать свой вопрос.

— Зачем оставаться в моей кровати, если ты не уверена, стоит ли к тебе прикасаться?

— Я хочу тебя. — Джини снова прикусила нижнюю губу.

Тру заметил это движение, которое она повторила уже несколько раз, и мысленно сделал пометку. Это был еще один способ прочесть ее эмоции, когда она оказывалась в неопределенной ситуации.

— Я не уверен. — Тру ненавидел тот факт, что пришлось признать это. В данный момент он был готов к любому варианту, только чтобы облегчить боль в паху. Его член затвердел и находился в неудобном положении в штанах. До этого момента, если бы перед ним была самка Видов, Тру давно бы взял ее, но Джини — другая. Она не знала, что когда он начнет, уже не остановится от возможности обладать ею всеми возможными способами. У Тру была железная сила воли, но она таяла, когда он приближался к Джини.

Его тело переполняло желание обладать ею, но также присутствовал небольшой страх. Инстинкты возьмут верх, стоит ему впервые прикоснуться к ней. Он боролся с похотью, напоминая себе, что произойдет, если он не сможет остановиться по ее просьбе. Удивительно, но желание защитить ее от всего на свете, даже от себя самого, помогло охладить желание наброситься на нее.

— Я просто не делала этого раньше. Вот поэтому и нервничаю, но я, правда, хочу тебя, Тру. Клянусь.

— Ты никогда не занималась сексом? — Тру отшатнулся от нее в ужасе, спотыкаясь об собственные ноги. Это объясняет, почему она была точно уверена, что ее тело не использовали в экспериментах по размножению. Она сказала, что у нее не было связей долгое время, прежде чем ей дали препарат. Сексуальная жизнь людей не была настолько простой, как у Видов. Тру спросил об этом, потому что знал, какую боль испытывала самка, если самец взбирался на нее впервые. У Джини будет идти кровь, и, возможно, она станет плакать. Его член почти обмяк. Он не сможет сделать это с ней. Не сможет.

— У меня был секс. — Джини отвела взгляд.

— Ты лжешь.

Она снова посмотрела на него.

— Я не девственница. Просто никогда не оказывалась в такой ситуации раньше. — Джини снова посмотрела в сторону. — Но я очень хочу заняться сексом с тобой.

Тру знал, что ему надо развернуться и выйти из спальни. Заняться сексом для них обоих было плохой идеей. Тру просто не мог устоять перед ней, хотя продолжал стоять неподвижно, но мысленно отстранился.

— Это потому, что я Вид, — понял Тру.

— Нет. Это не имеет для меня значения. У меня просто никогда не было секса с парнем, с которым до этого я не встречалась определенный отрезок времени. Ну, ты знаешь, куча свиданий и месяцев для того, чтобы узнать тот ли этот человек.

Вопросы, на которые у него не было ответов, разрывали ему мозг. Почему она сделала исключение для него, если для начала ей требуется все то время с мужчиной, прежде чем она решит заняться сексом? Это такие человеческие требования? Тру решил подождать и выяснить эту загадку. Джини была готовой и в его постели. Все остальное было неважно.

Тру остановился у края кровати и осторожно взял Джини за протянутую руку. Она была мягкой и нежной. Ее запах заполнил его нос, заставляя член затвердеть снова. Он не хотел говорить больше, но им нужно было еще кое-что обсудить. Тру заставил себя открыть рот и

заговорить, внимательно смотря в глаза Джини.

— Я буду немного рычать, но буду нежным и двигаться медленно. — Тру уже знал, что ему придётся нелегко. Было сложно иметь голову на плечах, когда нижняя половина требовала освободить ее от штанов, но важно, чтобы Джини не испугалась того, что увидит. — Я даже согласен на то, чтобы ты смотрела на меня. Я знаю, что для людей очень важен зрительный контакт. Я смотрел несколько видео, где люди занимались сексом, и я постараюсь делать все так, как и они.

Джини протянула свободную руку и схватила его плечо. Она воспользовалась таким положением, чтобы приподняться на ноги и встать на кровати. Тру поднял голову, чтобы взглянуть ей в глаза. Джини чуть дёрнула руку, и он отпустил ее.

Ощущения ее пальцев, ласкающих кожу на подбородке, были сравни райскому удовольствию. Ее прикосновения были легкими и нерешительными, но ощущались просто фантастически. Джини наклонилась ближе, ее взгляд сфокусировался на его губах.

— Теперь ты нервничаешь и болтаешь всякую фигню. Я не боюсь и точно знаю, кто ты есть на самом деле, Тру. Забудь все, что ты видел, когда смотрел порно видео. Никогда их не смотрела и не собираюсь. Не возражаю, если ты будешь чуточку нежнее, чем обычно. Ты очень сильный, а мне и так хватает синяков.

Воспоминания о том, что в нее стреляли, сломали остатки его контроля. Она могла умереть, и он бы никогда не смог прикоснуться к ней так, как давно мечтал. Тру зарычал, аккуратно обнял Джини за спину и притянул ближе. Ее грудь прижалась к его груди, и было невозможно через тонкую ткань рубашки не почувствовать жар от соприкосновения кожи к коже. Тру приподнял ее, немного отошел от кровати и поставил на пол.

Джини разрешила ему игнорировать все то, что он успел узнать про человеческий секс. Он планировал поцеловать её, но это были не те губки, которые его интересовали больше всего. Тру решил, что займется этим позже. Он медленно наклонился, помня о её травме живота, и прижал к своей груди. Было достаточно небольшого толчка, чтобы Джини потеряла равновесие и плюхнулась на матрас.

Тру обхватил ее колени и развел их в разные стороны, в то же время поднял её ноги достаточно высоко, чтобы они находились именно в той позиции, в которой ему было нужно. Рубашка Джини задралась до живота, полностью обнажив ее ниже талии, что дало ему отличный обзор на её лоно, о котором он часто мечтал.

Небольшая, немного выбритая полоска волос, которая проходила вдоль верхушки ее лобка, опускаясь вниз на половые губы, образовывая узор, интриговала. Она удалила большую часть волос, не то, что ему было интересно в этот момент, как именно это было сделано. Тру читал, что некоторые люди пользуются бритвами, а некоторые предпочитают удалять нежелательные волосы с помощью воска.

Тру развел ее бедра шире, и, несмотря на то, что она была напряжена, Джини не боролась и не протестовала. Он поднял голову, ловя на себе ее открытый взгляд, ее губы слегка приоткрылись. Тру усмехнулся, зная, что удивил ее. Он сосредоточил свое внимание на её лоне.

Ему показалась она слишком узкой, хотя он немного надеялся, что она все же сможет его принять. Тру знал, что организм женщин может подстраиваться под размер мужского органа, но в ее случае это казалось сомнительным.

— Тру?

Её голос прозвучал немного испуганно. Тру поздно понял, ощутив холодный пот от

страха, что, либо может причинить ей боль, либо просто не поместится, когда придет время войти в тело Джини. Он немного наклонился вперед, отвлекая ее. Джини была влажной и готовой для него, что доказывало ее возбуждение и не только дразнило его нос, но и, конечно, было как насмешка над его членом. «Люди любят слова». Он подавил рычание от того, что напрочь забыл об этой части прелюдии. Его рот наполнился слюной от потребности зарыться между ее бедер, чтобы ощутить на языке вкус Джини, но ее эмоциональные потребности нужно удовлетворить в первую очередь. Тру поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Ты такая красивая. Такая нежная и розовая, — прохрипел он, удивляясь, что и правда, имел в виду то, что только что сказал. — Твой запах сводит меня с ума.

Тру внутренне поморщился от своего сухого тона, но это не помогло. Было просто чудом, что он может еще думать или сдерживать крохи человечности, когда инстинкты подстегивали, вылизывать её лоно, пока Джини не стала бы выкрикивать его имя, содрогаясь от кульминации. Он представил, как её лоно станет влажным и готовым для него, и он перевернёт Джини на живот, поставит на четвереньки и возьмёт. Просто представить, как будет ощущаться кончик его члена в ее горячем, влажном лоне, было достаточно, чтобы содрать с себя штаны без необходимости расстегивать молнию.

— Ты в порядке? — Ее голос немного дрожал, и Тру заметил в ее глазах небольшую вспышку неуверенности.

Тру не хотел ее тревожить, делась тем, как близок был к потере контроля. Он никогда так сильно не хотел самку в своей жизни. Конечно, Тру мог себя вести подобным образом, когда ему давали наркотики для размножения, но это было не то же самое, что происходило сейчас. Казалось, Джини, естественным путем так на него влияла.

— Я хочу тебя так сильно, что моему члену больно, — признался он, пытаясь говорить спокойным голосом. — Просто расслабься, и я постараюсь сделать тебе приятно.

— Я тебе доверяю.

Эти три простых слова, сказанных с чистой искренностью, утомили его потребность. Джини смотрела на него с обожанием. У Тру ушло пара секунд на осознание, что внутри него идет борьба убеждений с желаниями, и он вновь сосредоточил взгляд на ее лоне. Джини была настолько аппетитная, что он не мог оторвать от нее взгляд. Тру медленно наклонился над ней, держа за ноги, чтобы оттолкнуться от края матраса. Ее тело легко скользило на его простынях, пока его бедра не прижали её к кровати.

Тру открыл рот и облизал губы. Его язык ударил по ее клитору и ее сладкий, привлекательный вкус ослабил его решимость. Тру сжал свои губы вокруг комочка нервов, располагая свое лицо между ее бедер, и начал посасывать.

Стон Джини и сокращение мышц бедер подсказали ему, что он на правильном пути. Тру прижал язык туда, где ему было самое место, усиливая давление. Он обхватил руками внутреннюю сторону бедер, удерживая Джини на месте, не давая отодвинуться настолько, чтобы разорвать контакт. Она была его удовольствием, и он постарается сделать так, чтобы она хотела его так же сильно, как и он её.

Джини металась на простынях, вцепившись в них и закрыв глаза. Тру прижимал её широко разведённые бёдра к кровати, пока его рот чёрт знает что вытворял с её клитором. Было так хорошо, что почти больно.

Он посасывал и пощипывал чувствительный бутон, с силой втягивая его в рот. Каждый раз, когда она была близка к оргазму, он отступал, доводя её до безумия. Кончик его языка скользил по её клитору снизу вверх, напоминая о том, как она любила, есть мороженое. Затем сменил направление, задвигался из стороны в сторону.

Он либо пытал её при помощи наслаждения, либо выяснял, что нравится ей больше всего, проделывая всё что мог, чтобы увидеть реакцию. Джини стонала, вскидывала бёдра, но не могла сдвинуться. Он об этом позаботился. Его руки держали её нежно, но крепко, не отпуская. То, что она полностью находилась в его милости, только делало её ещё более возбуждённой.

Она задыхалась, выгибала спину, чувствуя, как пот выступает на коже. Ощущения становились слишком интенсивными, но сдвинуть ноги она не могла. Тру слишком силён. У неё было два сексуальных партнёра в жизни, но они никогда не заставляли её чувствовать нечто даже просто похожее на ту всепоглощающую жажду освобождения, источником которой стал Тру.

— Пожалуйста. — Дрожащей рукой она потянулась вниз, нуждаясь в том, чтобы коснуться его. Дотронулась пальцами до его затылка и почти отдёрнула руку. Накатил страх, что она вцепится в его кожу, так как уже делала это с простынями. Вместо этого Джини сжала в кулаке несколько шелковистых прядей и взмолилась снова. — Тру, пожалуйста.

Он зарычал, и вибрации от этого отправили её за край, где она нашла своё освобождение. Всё тело Джини сотрясалось от силы экстаза, словно взрывная волна пронеслась сквозь неё, от его рта прямо в её мозг. Она кричала, даже не понимая, были ли это слова, или что-то совершенно бессмысленное. Её это не волновало. Центром её вселенной стал кончик языка Тру, выписывающий круги в самой чувствительной точке её тела. Она закричала снова, от пронзившего её следующего разряда удовольствия.

Внутренние мышцы дрожали, пока она переживала второй оргазм, шокированная тем, что он смог заставить её кончить два раза подряд.

— Остановись, — взмолилась она, уже не в силах вынести это. Её сверхчувствительный клитор пульсировал.

Он перестал играть с ним, но его язык опустился ниже, прошёлся по входу в её лоно. Джини ослабила мёртвую хватку на его волосах, тело начало расслабляться, мышцы стали вялыми после всех её содроганий.

— Ты такая сладкая, — простонал он. — Я хочу ещё.

Это было единственное предупреждение, прежде чем его язык проник в её лоно. Она застонала от приятного ощущения. Он вышел из неё и отпустил бёдра. Джини думала, что он поднимется, устроится на ней и найдёт своё собственное освобождение. Это было волнительно, и она страстно желала узнать, какие ощущения её ждут, когда она соединится с Тру. Все её фантазии, о нём, внутри неё, наконец-то станут реальностью. Она открыла глаза, посмотрела вниз, когда он поднял голову. Ей пришлось отпустить его волосы.

Выражение его лица заставило её вздрогнуть. Она могла бы поклясться, что он в гневе.

— Что случилось? Я дёрнула тебя за волосы? Я не хотела.

— Ты тесная.

— Разве это плохо? — Большинству парней это нравится, правильно? Хотя с тех пор как она занималась сексом, прошло уже какое-то время. Что-то могло измениться.

— Это плохо прямо сейчас. Я настолько тверд, что мог бы пойти вместо отбойного молотка, бетон долбить. — Он опустил голову, отводя взгляд, и она заметила, как побелели костяшки его пальцев, вцепившихся в край матраса. — И придётся разрезать штаны. Мой член зажат между материалом и бедром, придётся купить размер побольше, если ты останешься здесь надолго.

Его чувство юмора оказалось неожиданностью, и она улыбнулась, ощущая необыкновенную радость, после того как он подарил ей лучшие оргазмы в её жизни. Пришлось приложить усилие, чтобы двигаться, когда хотелось просто валяться в его постели, но она села. Его губы приоткрылись, обнажая кончики острых клыков. Было удивительно, что он не зацепил её ими, мысль об этом только сейчас пришла ей в голову.

— Я помогу тебе из них выбраться.

Тру вскинул голову.

— Не трогай меня.

Её веселье пропало, сменившись тревогой.

— Ты в порядке?

— Нет.

Она подумала, что он поддразнивает её, но ошиблась. Это была боль, а не гнев, на его лице.

— Ох, Тру. — Она не могла взглянуть на его пах, так как он стоял на коленях у края кровати. Джини перелезла на другую сторону, спустилась и приблизилась к нему.

— Не подходи.

Она замерла, изучая его тело. Он стоял на коленях, бёдра были прижаты к краю кровати. Всё ещё мёртвой хваткой держался за край матраса.

— Просто расстегни ширинку, и мы стащим их вниз, пока ты не освободишься.

— Просто пойди в ванную и закрой дверь.

«Что за настойчивое желание отправить меня в эту комнату?» Она не стала спрашивать.

— Я не оставлю тебя в одиночку разбираться с этим.

Он закрыл глаза.

— Мне нужно, чтобы ты ушла от меня минут на десять.

Джини может почувствовать обиду, если подумает, что он говорит это из злости. Это было не так.

— Почему?

— Без тебя рядом моё тело расслабится и получится снять штаны.

— Ты серьёзно, эм, застрял? — Она пыталась понять как. Это должно быть так просто как она предположила.

— Пожалуйста, — прохрипел он. — Иди в душ.

— Нет. — Она чуть подвинулась вперёд. — Я собираюсь встать рядом с тобой. Можешь немного повернуться? Дай мне посмотреть в чём проблема, и, уверена, я что-нибудь придумаю. — Она надеялась, что у него просто возникло ощущение, что пенис застрял, из за плотно обхватившей его ткани. — Или скажи мне, где ножницы. Я разрежу боковой шов.

— Нет. Просто уйди в другую комнату.

Позвонили в дверь. Джини вздрогнула от внезапного шума, но реакция Тру оказалась хуже. Он зарычал, вздёрнув голову, глаза резко распахнулись, и он злобно глянул в сторону гостиной.

— Чёрт!

— Ты не можешь пойти. Можно мне? Я им скажу, что ты занят или принимаешь душ. — Она очень сомневалась, что он захочет, чтобы кто-то узнал о его положении. — Если, конечно, ты не хочешь чтобы я рассказала им правду, и они помогли бы тебе.

— Не выходи отсюда. И не обращай внимание.

— Если это что-то важное?

— Марш в душ.

— Чёрт, вот ты упрямый. Ты бы оставил меня, если бы я так встряла? — Она пожалела о сказанном. — Прости. Плохо, каламбур получился. Это просто абсурд. Твоё лицо только что было в моих самых интимных местах. Мы преодолели порог стыдливости. Дай мне посмотреть на проблему, и мы найдём решение.

— Нет.

Звонок прозвенел снова, затем раздались удары кулаком по дереву.

Джини раздражённо выдохнула.

— Тру...

Громкий бум раздался из другой комнаты. Она развернулась, сознавая, что услышала, как входная дверь ударилась о стену, открывшись от сильного пинка. Несколько быстрых шагов, и она оказалась в другой комнате. Два Новых Вида ворвались в квартиру, но первый махнул второму, останавливая его.

Как раз второй, замерший на месте, привлёк её внимание. У него были длинные, до плеч волосы, но она ни за что не ошиблась бы насчёт этих ярко-голубых кошачьих глаз. Он носил чёрные джинсы и майку, демонстрирующую гору мышц.

— 712?

— Шивер. — Он подтвердил, что они узнали друг друга, улыбнувшись.

— Где Тру? — Другой мужчина осмотрелся вокруг, с суровым выражением лица, прежде чем полностью сосредоточиться на Джини. — Что ты с ним сделала?

— Ничего! — Она переводила взгляд с него на 712. — Он...

— Ты причинила ему вред? — Мужчина из кошачьих зарычал, обнажив острые клыки.

— Она не стала бы этого делать, Тайгер. — 712 попытался обойти парня.

Тайгер отпихнул его назад.

— Держись подальше. Я тебе сказал ждать снаружи. — Он рванулся вперёд. — Что ты сделала с Тру?

За спиной раздался глухой звук, и Джини обернулась, чтобы увидеть Тру, тяжело навалившегося на дверную раму, так что была видна только его голова и часть обнажённого тела. Выглядело так, будто он использовал стену, чтобы скрыть всё остальное. Ярость во взгляде и напряжённое выражение лица читались совершенно ясно.

— Пошли вон из моего дома!

Тайгер остановил наступление.

— Почему ты не открывал дверь? Почему скрываешь остальное тело?

— Убирайтесь из моего дома.

Новый Вид в форме нахмурился.

— Она ранила тебя, не так ли? Поэтому ты прячешься? Она тебя пырнула? — Он

принюхался, и его брови взметнулись вверх. — Вот дерьмо. Ты голый. Я прервал ваш секс.

— Что? — 712 отпихнул Тайгера с дороги. — Ты трогал её? — Его ноздри раздувались, и обычно привлекательное лицо стало очень похожим на лицо Тру в гневе. — Ты говорил, что не будешь.

— Уйдите из моего дома. — Тру взглянул на неё. — Иди сюда, Джини.

Она не была уверена, как поступить. Часть её хотела поговорить с 712, но Тру, очевидно, оказался в неловком положении и не хотел, чтобы другие мужчины это поняли. Тайгер и 712 могли прийти сюда, чтобы забрать её в тюрьму. Она отступила в спальню, и Тру сразу же захлопнул дверь. Он выругался и заставил её поднять голову вверх, нежно обхватив ладонью лицо. Сильные пальцы обхватили её плечо, слегка повернув, пока они не оказались лицом к лицу.

— Иди в ванную. Я с этим разберусь.

— Думаешь, они пришли забрать меня в то ужасное место?

— Я этого не допущу.

— Спасибо. — Джини попыталась взглянуть вниз, но его хватка только усилилась.

— Я собираюсь отпустить тебя, и ты побежишь в ванную. Запри дверь и не выходи, пока я не скажу безопасно. Сделай это, сейчас.

— Хорошо.

Он повернул её кругом, прежде чем убрать руки.

— Беги.

Она бросилась вперёд, но не успела, дверь спальни распахнулась с треском. Крик застрял в горле Джини, пока она оборачивалась, чтобы увидеть, кто это сделал. Взгляд 712 метался по комнате, пока не нашёл её, он уставился на рубашку, доходившую до середины бедра и выставленную на показ большую часть её ног.

— Как ты посмел? — Он рванулся в комнату.

В Дреквуде она сделала все, что могла, чтобы сохранить ему жизнь, дав ему то, благодаря чему он продолжал бороться, несмотря на всю боль, которую выносил. Он радовался её историям, не важно, были ли это сказки, или пересказы того что она видела в кино. Это помогало ему скоротать время, пока его раны исцелялись.

— Убирайся! — Тру зарычал, встав между ней и 712. — Не говори с ней так.

— Я с тобой говорю! — 712 обеими руками жёстко ударил Тру в грудь, едва не сбив его с ног.

Тру толкнул его в ответ.

— Она не твоя.

Мужчина отступил, но удержался на ногах.

— Я не согласен.

— Хватит, — приказал Тайгер, стоя в дверях. — Флирт, вернись в коридор сейчас же. Я с этим разберусь.

— Она мне жизнь спасла. — Флирт не двинулся. — Я уйду, только если она пойдёт со мной.

До неё дошло, что спор шёл о ней. Джини открыла рот, чтобы остановить их, но они продолжили, прежде чем она смогла сказать хоть слово. Стало ясно, что 712 взял имя Флирт.

— Никогда, — прорычал Тру.

Флирт поджал верхнюю губу так, что стали видны острые клыки.

— Она будет моей.

— Хватит! — повторил Тайгер, отталкивая их друг от друга и встав посередине. — Никаких драк. Вернись в коридор, Флирт. Тру, ты не должен был её трогать.

— Он это сделал. — Флирт шагнул назад. — Ни одна женщина не будет так сексуально пахнуть без помощи мужчины. Посмотри на ширинку его штанов. Тру не заслуживает самки, если не в состоянии удержать семя пока не взберётся на неё.

Тайгер опустил взгляд на Тру, затем на 712.

— Чёрт, Флирт, это жестоко. Мы все на взводе, но ты мог не указывать на это. У самцов есть гордость.

Джини прокралась вдоль стены, чтобы лучше рассмотреть Тру и подтвердить подозрения насчёт того что они говорили. Большое влажное пятно темнело на его штанах спереди, с одной стороны возле его паха. «Не удивительно, что он не разрешал мне посмотреть, что с ним не так. И ничего он не застревал. Он врал. Чёрт!» Она взглянула на его лицо — пятна более яркого цвета на щеках указывали на то, как ему стыдно.

— Оставь его в покое, — потребовала она. Уставилась на 712. — Флирт? Тебя теперь так зовут?

— Не говори с ним, — приказал Тру.

Часть её понимала, что надо молчать, просто потому что он этого хотел. Другая была в гневе, что кто-то пытался унизить того кто спас её от тюрьмы. Тру был хорошим мужчиной.

— Теперь я Флирт, Шивер. — Его тон смягчился, когда ярко-голубые глаза встретились с её взглядом. — Иди сюда. Я заберу тебя к себе домой. Не надо оставаться с этим самцом, когда ты заслуживаешь гораздо лучшего.

— Нет! — взревел Тру.

Джини ахнула, когда Тру схватил Тайгера и отбросил с дороги. Большое тело Нового Вида пролетело в нескольких футах от нее, и он упал лицом вниз, на ковёр. Её взгляд оторвался от него как раз вовремя, чтобы увидеть как Тру сцепился с Флиртом. Оба врезались в стену возле двери с такой силой, что их общий вес пробил дыру в гипсокартоне.

— Блять, — простонал парень на ковре. — Охрана. В квартиру Тру, сейчас.

Она была не уверена — использовал ли он рацию или сотовый, чтобы вызвать помощь. Не могла отвести взгляд от двух Новых Видов, обменивающихся ударами. Звук, с которым кулаки врезались в плоть, был просто ужасным. Тру впечатал Флирта в повреждённую стену. Его задница и часть спины оказались в той дыре, которую они проделали, но руки были достаточно свободны, чтобы бить в ответ.

— Прекратите! — Она поняла, что единственная, кто кричит.

Они игнорировали её. Флирту удалось собраться и оттолкнуть Тру. Тот покачнулся, но сумел устоять. Флирт рванулся из стены, белое крошево посыпалось на ковёр, пока он выпрямлялся. Они зарычали друг на друга и одновременно бросились вперёд. Их тела жёстко столкнулись, руки когтями рвали плоть. Ярко-красная кровь покрывала кожу.

Джини должна остановить драку, не важно, как опасно это может быть. Флирт схватил Тру за горло, пытаясь задушить. В ответ Тру отвёл руку, а затем с силой выбросил её вперёд, предплечье врезалось в лицо противника. Голова Флирта отдёргнулась назад, из носа потекла кровь.

— Остановитесь! — Она бросилась вперёд, её схватили за лодыжку. Воздух выбило из лёгких от удара животом об ковёр. Потребовалось несколько секунд, чтобы восстановить дыхание. Она оттолкнулась руками от пола, приподняв грудь и оглядываясь через плечо, не обращая внимания на тупую боль от раны, запульсировавшей от столкновения с полом.

Тайгер вцепился в неё.

— Не лезь, — предупредил он. — Держись от них подальше.

Она в отчаянии попыталась отбиться ногами от него.

— Пусти.

— Ты пострадаешь.

Её это не волновало. Тру и Флирт разошлись достаточно, чтобы снова обмениваться ударами. Кровь покрывала их руки, пальцы согнутые словно когти, и бежала по лицу Тру. Его нос выглядел сломанным. Судя по крови, на губах и подбородке Тру, он получил удар в челюсть. От звуков ударов она вздрагивала.

— Останови их, — взмолилась она, отводя взгляд, не в состоянии больше смотреть на это. Её взгляд остановился на Тайгере. — Сделай что-нибудь.

— Я делаю. Я держу тебя в безопасности, пока помощь не... — Он замер, вскинул голову, прислушиваясь к чему-то. — Прибыла.

Четверо Новых Видов ворвались в спальню. Двое из них были в униформе. Большой светловолосый мужчина в чёрных боксерах схватил Флирта, когда тот отшатнулся после удара Тру в грудь. Новый парень обхватил Флирта руками и оторвал от пола. Один из тех, что в форме схватил его за ноги, так что Флирт оказался подвешенным в воздухе между ними. Он вырывался, но освободиться не мог.

Новый Вид в спортивных штанах и майке удержал Тру от новой атаки на Флирта, заломив его руку за спину и прижав к стене. Второй Вид в форме помог удержать Тру, прошептав ему слова, которых Джини не смогла расслышать.

— Никогда не вставай между двумя агрессивными самцами. — Тайгер выпустил её лодыжку. — Тем более если ты причина их драки. — Он сел. — Ты источник проблем, Джини Шивер.

— Это не моя вина. — Джини отвела взгляд, чтобы проверить Тру. Двое Новых Видов мешали рассмотреть, но он больше не пытался освободиться. Она хотела встать, когда глубокий рокот достиг её ушей. Что-то, что она не смогла распознать, и никогда не слышала раньше.

Источником этого звука оказался высокий черноволосый мужчина, вошедший в комнату. Холодок побежал по спине, пока она изучала его. Новый Вид перестал издавать этот тревожный звук, но не стал от этого менее пугающим. Он выглядел привлекательным, но было в нём что-то зловещее. Где-то глубоко внутри неё все чувства кричали — «хищник» и «опасность».

В комнате стало пугающе тихо, она ощутила, как поднялись волоски на руках. Темноволосый Вид медленно обвёл комнату ледяным взглядом, задержавшись на ней. Он нахмурился, и она восприняла это как недобрый знак, прежде чем развернулся и в один длинный шаг приблизился к Флирту. Он замер в нескольких футах.

— Наконец-то ты явился, Даркнес. Ты брал на себя ответственность. Разбирайся. — Тайгер поднялся и остановился рядом с Джини, предложив ей руку. — Позволь я помогу.

Джини вложила свою руку в его, другой придерживая рубашку, чтобы скрыть тот факт что под ней ничего не было. В заживающей ране, где-то внутри возникло тянущее чувство, но она сомневалась, что получила серьёзное повреждение. Ноги немного тряслись, но стоять она могла. Тайгер отпустил её.

Даркнес игнорировал Тайгера, вместо этого обратившись к Новым Видам, держащим Флирта над полом.

— Отпустите его.

Оба мужчины опустили свою ношу на ковёр и попятились. Джини обратила внимание, что никто не поддерживал зрительный контакт с Даркнесом, на самом деле, казалось, что им не комфортно находиться рядом с ним. Флирт поднялся, зажимая переносицу, чтобы остановить кровотечение.

— Отправляйся в Медицинский центр, — приказал Даркнес.

Флирт не сдвинулся.

— Я уйду, если смогу забрать её с собой.

— Она останется здесь, — прошипел Тру.

— Она не твоя, — выпалил Флирт и начал обходить Даркнеса, чтобы добраться до противника.

Даркнес снова издал этот тревожный, низкий рык.

Флирт остановился и вернулся туда, где стоял, отпустив нос и вытерев кровь о штаны.

— Он не имеет прав на неё. Она спасла и мою жизнь тоже, Даркнес.

— Она под моей защитой. — Кажется, Тру разозлился ещё больше, судя по резкому рычанию. — Он не может забрать её. Я убью его, если попытается.

Даркнес медленно повернулся, его пугающий взгляд нашёл Джини. От чувства страха в её животе словно пустота образовалась, и она сделала шаг назад. Парень на самом деле выбивал из колеи.

— Отпустите меня, — потребовал Тру. — Джини? Иди ко мне.

Она бы так и сделала, если бы не ощущала, будто её ноги приклеились к полу, пока Даркнес не мигая смотрел на неё. Сердце забило сильнее, а во рту пересохло. Больше всего ей хотелось подбежать к Тру и спрятаться за ним, если так она сможет почувствовать себя в безопасности, то чего ей так не хватало в этот момент.

— Виды не должны убивать друг друга. — Даркнес замолчал. — Решай сейчас, пока один из них не убил другого. Ты можешь остаться с Тру, пойти с Флиртом, или я верну тебя в медцентр, под присмотр охраны. Отвечай мне сейчас. Мы потеряли многих из нашего народа по вине людей, и я не позволю, чтобы это случилось снова.

— Тру, — ей удалось справиться с волнением.

Как только он отвернулся, она смогла снова дышать нормально.

— Вы слышали женщину, — спокойно объявил Даркнес. — Она выбрала Тру. Флирт, тащи свою задницу в медцентр, и тебе запрещено появляться на этаже, пока она здесь. Никаких драк больше, или драться будете со мной. Я не хотел бы убивать ещё одного из наших самцов, но я могу это сделать. Ясно выражаюсь? Ни одна женщина, выбравшая другого, не стоит потери жизни.

Флирт не смотрел на неё, коротко кивнул и, резко развернувшись, вышел из комнаты. Джини наблюдала, как он уходит, и печаль переполняла её. Они были близки когда-то, и она чувствовала, будто каким-то странным образом его подвела. Никакого смысла в нападении на Тру не было. Может он подумал, что она в опасности? Она могла понять желание Флирта защитить её, после того как делала тоже самое для него в Дреквуд.

Даркнес пересёк комнату и оба Новых Вида отпустили Тру и убрались с дороги.

— Сделать бумаги и отправить их сюда?

Тру не ответил.

Даркнес сохранял молчание целых полминуты.

— Выясни это и не забывай, нам нужны ответы от этой женщины. Ты должен узнать все

факты, прежде чем примешь решение. Я не хочу видеть, как ты страдаешь.

— Я понял, — согласился Тру.

— Хорошо. — Он повернулся, изучая повреждённую стену. — В первую очередь попроси отремонтировать квартиру. Я сообщу кому-нибудь, что тебе нужно несколько листов гипсокартона, если только ты не хочешь сломать его с другой стороны и добавить пространства. Может, захочешь, чтобы кто-нибудь сначала на это посмотрел, вдруг там сама конструкция повреждена.

— Это уже не шутки. — Тайгер покачал головой. — Я скажу строителям, чтобы пришли и посмотрели. А вы на это время переедете в одну из пустых квартир. Входная дверь сломана, так что вы не сможете закрыться.

— Идём, — приказал Даркнес. — Двигаем отсюда. Паре нужно время чтобы поговорить наедине. — Его взгляд был направлен на Тру. — Поговорить. Нам нужны ответы. Возможно, где-то есть ещё Виды в заключении, это важнее чем твои физические потребности. Тот человек, на которого, как она утверждает, работала, знала о двух местах. Не забывай этого.

— Я помню. — Тру обошёл мужчину и встал рядом с Джини.

— Я жду информацию как можно скорее, — настойчиво потребовал Даркнес, уходя.

Тру наблюдал, как самцы покидают его дом, и слышал, как они пытаются закрыть сломанные двери. Тихие ругательства видимо значили, что без особого успеха. Весь гнев на Флирта и его попытку забрать Джини ушёл, осталось сожаление. Унижение и чувство стыда были эмоциями, которые он слишком хорошо знал после пережитого в Мерсил. Персонал находил способы уничтожить чувство собственного достоинства самцов, но гораздо хуже, что Джини стала свидетельницей одного из этих моментов.

Он должен извиниться. Тишина в комнате становилась неудобной, но он не знал, как объяснить причину своей лжи. Его ошибкой стало тереться бёдрами о край кровати. Он заставил её кричать его имя один раз и хотел услышать это снова. Насколько сильным было облегчение, что он не станет тем кто причинит ей боль, взобравшись на неё в первый раз, настолько отрезвляющим стало осознание того что другие мужчины прикасались к ней. Ревность была неприятной эмоцией, но он её испытал. Как и гнев, чувство собственности, и решимость убедиться, что он был тем самцом, который доставит ей наибольшее удовольствие. Он сдерживался, чтобы не взобраться на неё, пока не стало слишком поздно.

— Ты в порядке? У тебя кровь идёт. У тебя есть аптечка?

Потребовалось собраться с силами, чтобы повернуться и посмотреть ей в глаза. Он боялся увидеть в них жалость, но она смотрела на него с беспокойством.

— Я сожалею. — Два слова, которые трудно было сказать.

— О чём? — Она смотрела на его окровавленные руки. — Нам, правда, надо очистить и перевязать эти царапины. Ногти грязные, и они кажутся очень глубокими. У тебя аптечка в ванной или в кухне?

Тру потянулся к ней, не в состоянии удержаться от прикосновения.

— Я не должен был врать, но я не хотел признавать, что потерял контроль. Прошло много времени с тех пор, как я был с женщиной, и я страдал настолько, что пришлось тереться о край кровати, пытаюсь удержаться, пока ты не будешь готова. Стимуляция и моё

возбуждение — всего этого оказалось слишком.

— Я на самом деле польщена. — Уголки её губ приподнялись, намекая на улыбку. — Никто раньше не уделял времени на то, чтобы прикасаться ко мне там внизу. По-моему, это было потрясающе.

Ему хотелось верить, что она сказала это не просто, чтобы проявить доброту. У Джини было доброе сердце.

— Хотя это не было абсолютной ложью. Мои штаны не снялись бы, пока не прошло несколько минут, и я не восстановился бы.

Её щёки порозовели, но она спросила.

— Почему? Тот факт, что ты был, эм, влажным значил, что они не были настолько тесными... эм...

— Самцы из собачьих набухают в основании члена. А поскольку он был направлен вниз по бедру, штаны стали слишком тесными, и... — Оказалось, сложно объяснить такие вещи человеку, особенно ей. — Это было бы болезненно, стягивать их силой пока набухание не спало, если бы я не разорвал материал. И если бы тебя не было рядом — это помогло бы мне стать мягче.

Она хорошо восприняла информацию, больше не задавая неудобных вопросов.

— Нам нужно обработать твои раны. Где аптечка?

— На кухне, под раковиной.

— Я принесу.

Он не хотел отпускать её.

— Я пойду в душ первым. Мне нужно... — Он не собирался говорить ей что его семя пролилось вниз по бедру, помимо того что оставило пятно на штанах. — Отмыться. Кровь смывается, и они заживут быстрее.

— Хочешь, чтобы я подождала, или мне просто войти, пока ты в душе?

Его член начал твердеть просто от мысли о ней, разделяющей маленькую кабинку с ним.

— Буду не против, если примешь душ со мной.

Её губы приоткрылись.

— О. Ладно.

Про себя он поморщился.

— Ты не это имела в виду, да?

— Я с удовольствием приму душ с тобой.

Он изучал её глаза и видел в них искренность.

— Иди за аптечкой и подожди меня в спальне. Я быстро.

Кажется, Джини собиралась спорить, но потом о чём-то подумала и кивнула, соглашаясь. Он наблюдал, как она быстро вышла из комнаты. Тру взглянул вниз на свои штаны, и ему захотелось взвыть. Он быстро развернулся и, влетев в ванную, открыл воду. Снял штаны и бросил их в угол. Вода была ещё не такой тёплой как ему нравилось, но он торопился смыть улики собственной потери контроля, до того как она увидит его голым.

Он опустил голову и сделал несколько глубоких, успокаивающих вдохов. Ему нужно было получить ответы от Джини, но он хотел её больше чем выполнить свой долг. Первый секс вышел неудачным, и он дрался с другим самцом у неё на глазах. Это просто был не его день.

Руки Джини двигались не очень уверенно, пока она заканчивала перевязывать Тру. Он надел серые штаны и больше ничего. Его обнажённая грудь и руки были главным отвлекающим фактором. Каждая капля, упавшая с его влажных волос, привлекала её внимание. Желанию кончиком пальца проследить её путь вниз, по его загорелой коже было почти невозможно сопротивляться. «Выброси это из головы. Он ранен. Прекрати думать о сексе. Сосредоточься на том, что делаешь».

Глубокие царапины были очищены и перевязаны. Он не жаловался, не издал ни звука, пока она осторожно очищала раны. Это её не удивляло. Жжение от антисептика могло показаться ерундой по сравнению с той жуткой болью, которую он выносил от рук сотрудников Дрекуда и Мерсил Индастриз. Она положила бинт в коробку аптечки и повернулась к нему, встретившись с ним взглядом.

— Вот и всё. Ты уверен, что не хочешь, чтобы я позвала кого-то с обезболивающим? У тебя останутся синяки. — Она смотрела на красные отметины, полученные им во время драки. — Я знаю, ты сильный, но незачем терпеть неудобство, когда есть таблетки.

— Я в порядке.

Она вспомнила другой раз, когда говорила с ним об обезболивающих. Он был прикован в своей камере, после жестокого избиения. Её затрясло, когда она услышала, что он пострадал. Она хотела сразу же пойти проверить как он, но это стало бы поводом для тревоги, потребуй она сопровождения в его камеру. Ей пришлось пойти домой и всю ночь переживать, что он может умереть. На следующее утро она тайно пронесла таблетки от боли, когда-то выданные ей дантистом, и передала их ему. Своими глазами увидеть то, что они с ним сделали, оказалось ужасающим, но чистая ярость на тех, кто это сотворил, позволила сохранить спокойствие в достаточной мере, чтобы не потерять голову перед камерой.

— О чём ты думаешь? — Он слегка склонил голову, глядя на неё с любопытством. — Ты бледнее, чем обычно.

Она не стала делиться тем, о чём вспомнила.

— Я могу спросить, почему ты подрался с 712? То есть с Флиртом. Вы не ладите?

— Он хочет тебя, а этого не произойдёт.

— Ты имеешь в виду, он хочет меня защищать. Я просто не понимаю, почему он решил, что ты навредишь мне. Я знаю, что ты не сделал бы такого, почему он этого не понимает? Вы двое не общаетесь?

Тру поймал её взгляд и прищурился.

— Он хочет взобраться на тебя. И не придумал ничего лучше, чем забрать тебя в свой дом и в свою постель.

Джини это ошеломило.

— Я так не думаю.

— Так и есть.

— Я проводила много времени с ним в Дрекуде. Он никогда не показывал, что я привлекаю его таким образом. Мы были друзьями и больше ничего.

— Виды не дружили с персоналом.

Она могла понять его возражения.

— Я не вела себя как другие сотрудники. Я разговаривала с ним, отвлекала, пока он оправлялся от ран. Когда не брала образцы, я обычно болталась в медицинском отделении. Там всегда не хватало народу, и помощь ценили.

— Он хочет тебя.

Джини решила не спорить с Тру. Может он и прав, но она в этом сомневалась. Флирт мог чувствовать необходимость защищать её, он видел, как она противостояла докторам и надлежащим образом лечила его раны.

— Мне совсем не понравилось, что вы подрались.

— Я не хотел тебя расстраивать. — Он поднял голову.

— Ты мог пострадать. — Она изучала его повязку и синяки, появившиеся на теле. — Или хуже.

Тру дотянулся и сжал её руку.

— Нам нужно поговорить. Сядь.

Ей нравилось ощущать его тёплые пальцы поверх своих. Джини села слева. Слишком близко, под его весом матрас прогнулся, и ей не оставалось ничего иного как напрячь ноги, чтобы не соскользнуть ему под бок.

— Оперативной группе и Даркнесу нужны ответы. Я верю, что есть человек, который использовал тебя, но им нужны доказательства.

— Я никогда не удаляла смс с телефона. Была слишком занята чтением и написанием ответов, чтобы беспокоиться, о чём-либо ещё, но я следила за тем, чтобы никто не подошёл ко мне и не спросил, что я делаю. Я засовывала телефон обратно в пакет и закапывала так быстро как могла.

— Где?

Она описала район возле своей квартиры, где прятала телефон, в куче земли за цветочной клумбой рядом с какими-то камнями.

— Только я знаю, где это. Я не говорила агенту Брайсу. Хотя, он никогда и не спрашивал.

— Мы пошлём кого-нибудь достать его.

— Хорошо, — это дало ей надежду, что её история будет иметь подтверждение.

— Нам нужно детальное описание этого мужчины.

— Я могу его дать. И мне нужно написать список сотрудников Корнас. Ты уверен, что больше никого не арестовали?

Он поглаживал тыльную сторону её ладони подушечкой большого пальца.

— Только тебя. Двое мужчин с тобой были мертвы.

У неё внутри всё скрутило от воспоминаний о том, что пришлось убить их, но она не собиралась расклеиваться. Вместо этого сосредоточилась на том факте, что все воспользовались аварийными выходами, чтобы сбежать.

— Вот дерьмо. Они все ушли?

— Да.

— Но они не забрали никого из Видов с собой, верно? Всех посчитали? Они выжили? — Она давала ему список Новых Видов в Корнас.

Он кивнул.

— Нашей команде пришлось взрывать двери при помощи маломощных зарядов. Остались признаки того что охранники пытались вскрывать их, но не вышло. Там были царапины на дверях, следы выстрелов, и они, кажется, использовали топор, пытались снять

двери с петель. У них не получилось.

Джини почувствовала огромное облегчение.

— Слава Богу.

— Ты спалила все замки на этаже электрошокером. Как тебе это в голову пришло?

— Я видела, как из-за неисправности заблокировалась дверь гематологической лаборатории.

— Гематологической лаборатории?

— Там где обрабатываются все анализы крови. Однажды я принесла образцы, и обнаружила двух парней из технической поддержки, ремонтирующих дверь. Один охранник делал обход, провёл своей картой по считывающему устройству, а затем случайно нажал кнопку электрошокера, который был на его поясе. Вторая его рука касалась сенсора. Разряда хватило, чтобы спалить всю электронику внутри. Им понадобилось полчаса, чтобы заменить замок и открыть дверь. — Она помолчала. — Я поняла, что смогу это использовать, чтобы заблокировать двери, если понадобится, и потом сделала это.

Тру продолжал поглаживать её.

— Ты должна быть абсолютно честной со мной, Джини. Я не буду ненавидеть тебя или злиться, если ты знаешь больше, чем говоришь. Знаю, для людей деньги имеют большое значение, и у тебя может быть причина скрывать расположение Новых Видов, чтобы получить плату от ОНВ. Я не смогу тебе помочь, если ты не скажешь мне всей правды. Человеческая оперативная группа выяснит всё, они всегда это делают, и сейчас самое время быть честной.

Он соскользнул с кровати и встал на колени, так что их глаза с Джини теперь были на одном уровне.

— Не важно, каким плохим это тебе кажется, даже если ты думаешь, что я приду в ярость, узнав детали, я всё равно буду защищать тебя. Ты понимаешь? — Он поднёс её руку к губам. Лёгким поцелуем коснулся ладони возле большого пальца. — Я прощу тебя. Просто расскажи мне сейчас о чём угодно плохом, что ты сделала. Я даю тебе слово, что никому не позволю забрать тебя в тюрьму.

— Я не лгу тебе, Тру, — произнесла она, выделяя каждое слово. Допрос после близости ранил её чувства, но она понимала его сомнения. Было даже трогательно то, что он предлагал, даже если она по уши погрязла бы в тех ужасных вещах, которые делали с ним и другими Новыми Видами.

— Всё, что я сделала с того момента как обнаружила что на самом деле происходило на этих подземных уровнях в Дрекуде, было направлено на освобождение Новых Видов. Деньги тут не при чём.

— Хорошо.

— Я, правда, думала, что работаю на кого-то, кто представляет ОНВ. У меня даже мысли не возникало, что он не тот, кем назвался. Я доверяла ему, потому что у него был бейдж сотрудника, и, на тот момент, все, что он мне говорил, казалось вполне разумным.

Он опустил её руку на кровать.

— Я принесу тебе бумагу и хочу, чтобы ты записала имена всех людей из Корнас, которые вспомнишь. И описание этого так называемого агента. Мы собираемся отыскать его и узнать, знает ли он о том, где могут находиться другие Виды. Он говорил о другой работе для тебя? В новом месте? Может, упоминал медицинские учреждения, где могут удерживать Видов?

Джини помотала головой.

— После того как взяли Дрекуд только Корнас.

— Я сейчас вернусь. — Он поднялся и вышел из комнаты.

Джини заскучала по теплу его прикосновений. Не прошло и минуты как Тру вернулся с блокнотом и ручкой и протянул их ей. Она пробормотала «спасибо» и начала писать.

— Я пойду, сделаю несколько звонков, буду в соседней комнате. Нужно принять кое-какие меры.

Она кивнула, не поднимая взгляда от блокнота, стараясь писать разборчиво, чтобы написанное легко читалось, кому бы это не отдали. Пока писала, её разум работал, обдумывая одну вещь, которая вызывала у неё чувство вины. Она не была уверена, будут ли с Тру проблемы из-за того что она сделала чтобы помочь Новым Видам в Корнас. И чем больше размышляла, тем больше становилась решимость рассказать ему. Он хотел абсолютной честности, чтобы она не делала. Так что это было неизбежно.

Звук его голоса доносился из соседней комнаты, но слов было не разобрать. Джини закончила список, как и описание агента Брайса, когда он вернулся. Она закрыла блокнот и протянула ему, вместе с ручкой.

— Вот, пожалуйста.

Он взял его.

— Я передам это Флейму. Он дежурит под дверью.

— Чтобы я не сбежала?

Тру замялся.

— Дверь не закрывается полностью. Чтобы никто не входил в мой дом.

Джини поняла, что Новый Вид в коридоре выполняет обе задачи, и Тру просто не хотел признаваться, что они думают, будто она попытается сбежать.

— Помнишь, ты сказал, что я могу рассказать тебе о чём угодно, если даже это что-то плохое?

Он уже развернулся и сделал несколько шагов, прежде чем она заговорила. Он замер, плечи напряглись, и Тру медленно повернулся к ней. Счастливым он не выглядел.

— Что ты сделала?

— Я не горжусь этим, но выбора у меня не было.

Он приблизился. Её сердце забилось быстрее, когда он присел на корточки, бросил блокнот и ручку на пол, и положил руки на кровать по обе стороны от её бёдер.

— Расскажи мне.

— У меня не было доступа в комнату с главным компьютером. Это превышало мой уровень допуска. И ещё я знала, что мне надо получить электрошокер. Их носили только охранники. — Она продолжала смотреть в его глаза, как бы не нравились ей гнев и подозрительность отражавшиеся в них. Джини не отводила взгляда, потому что хотела чтобы он знал — она не врёт. — Я почти не спала в ночь перед рейдом. О том, что они пойдут на нижние уровни, я узнала уже после того как ушла с работы, потому что меня задержали дольше обычного. Домой я пришла в половину девятого, переоделась для пробежки, чтобы получить сообщение где-то около девяти.

— Продолжай.

Она прикусила нижнюю губу и вздохнула.

— Охрана наблюдала за мониторами, они могли заметить меня в той секции, где мне находиться нельзя было. По протоколу они отправились бы туда, чтобы выяснить, почему я

там, и помешали бы мне сделать то, что я хотела. В то утро, когда пришла, я сказала им что видела подозрительный белый фургон, медленно проезжавший мимо, и что, кажется, вижу его не в первый раз. Я понимала, что они захотят просмотреть все внешние камеры, чтобы проверить. И не смогут следить за коридорами, потому что там было всего четыре монитора.

Он немного расслабился.

— Ложь была необходима. Я понимаю.

— Не в этом дело. Я перехожу к той части, которая может тебе не понравится.

Уголки его губ опустились, но он ничего не сказал.

— У них в охране работал один парень. Он только окончил старшую школу, и у нас, по сути, не было жизни кроме работы там. Я имею виду, мы не могли жаловаться, когда нас оставляли работать по четырнадцать часов вместо стандартных восьми. Все мы жили в страхе разозлить кое-кого, сказав нет. Это означало отсутствие общественной жизни, единственные люди, с которыми мы проводили время — другие сотрудники. Я сказала, охране, что немного напугана и что этот парень мне нравится, так как была уверена — у него не было времени встречаться с девушкой своего возраста. У него было то, что мне нужно. — Джини не нравилось, что слёзы наворачивались на глаза, и она смаргивала их.

— Ты убила его, чтобы забрать электрошокер?

— Нет! — Её шокировало, что он подумал, будто она способна на предумышленное убийство. Это быстро прошло, когда Джини осознала реальность. Она убила двух охранников. Часть её разума пыталась выстроить защиту, не позволяя случившемуся усвоиться.

— Я просто обманула его, заставила думать, что он мне нравится, чтобы подобраться поближе, схватить электрошокер и вырубить его, а потом стащить и шокер, и его карту доступа.

— Это всё?

— Да.

— Хорошо. Я скоро вернусь. Нам надо переехать дальше по коридору, в другую квартиру пока тут не сделают ремонт. — Он взглянул на её тело. — И тебе нужна одежда. Я не возражаю, что ты носишь мои рубашки, но мне не нравится, что другие самцы видят твои обнажённые ноги. У нас есть склад доставки, они держат там одежду для Подарков. Немного, так как им нравится делать покупки через интернет, но штаны, которые тебе подойдут, найдутся.

Она посмотрела, как он ушел, и немного ссутулилась, сидя на кровати. Закрыла глаза и слушала, как доносится негромкий звук его голоса. Облегчение от того что он не разозлился, что она флиртовала с мальчишкой, чтобы использовать его потом, не уменьшало её вины.

* * *

Тру закончил звонок и кивнул Флейму, передавая ему блокнот. Мужчина взял его, и нахмурился, взглянув на забинтованную руку.

— Тебе бы пойти в медцентр.

— Джини об этом позаботится.

Флейм вздохнул.

— Она работала среди медицинского персонала в Мерсил?

— Нет, в Дреквуде.

— Я не понимаю, как ты можешь защищать её. Она кажется довольно милой, но я не уверен, что смог бы доверять женщине, которая работала в таком месте. Тебя не волнует, что она может навредить тебе, пока будешь спать? Ты будешь уязвим с ней в одной постели, когда все твои чувства перестанут отслеживать каждое её движение, и ты не сможешь проснуться.

Внутри разгорался гнев, но Тру подавил его. Самец говорил не со зла, просто проявлял любопытство и беспокоился.

— Она не знала, что там держат Видов, пока не устроилась на работу. Я верю, что она делала все, чтобы освободить нас.

— Я слышал, что она рассказывала об агенте. Думаешь, он существует?

— Команда пошлёт людей, чтобы найти сотовый, по которому она связывалась с ним. Это докажет её невиновность.

Мужчина склонил голову, изучая его.

— А что если его не найдут?

Тру знал, Тим думал, что она лжёт. Человек на самом деле хотел вернуть Джини под свой надзор.

— Я надеюсь, что найдут.

— Я тоже надеюсь. Она кажется хорошим человеком. — Флейм замялся. — На нижних этажах напряжение растёт. Некоторые самцы нервничают из-за её присутствия в общежитии. Я хотел тебя предупредить.

— Она для них не угроза.

— Джерико так и сказал, но они в курсе, что она с ним сделала. Он сидел внизу, в общей комнате, с пакетом льда на яйцах. Она врезала ему достаточно сильно, чтобы долго болело.

— Она не хотела. Просто испугалась. Ты её видел. Инстинкты взяли верх.

— У людей они тоже есть?

— Уверен, что да.

Флейм кажется, задумался.

— Они для меня такие непонятные.

— Люди?

— Их женщины. Они не такие сильные как наши самки, и они не говорят того, что думают. У нас столько общего с нашими женщинами, и ничего — с человеческими.

Тру не мог отрицать, что Джини отличается от женщин Видов.

— Различия тоже могут быть хорошими.

Флейм вздохнул.

— Я отнесу это к лифту. Даркнес как раз поднимается. Тим не обрадовался, что ты забрал женщину из медцентра.

— Меня не волнует.

— Он тот, с кем ты будешь иметь дело, когда вернёшься на работу, и уже не будешь заботиться о человеке. Как долго она останется с тобой? Меня назначили на этот пост, а потом будет смена Джерико, когда он почувствует себя лучше. — Он понизил голос, осмотрев коридор, и улыбнулся. — Не могу поверить, что маленький человек свалила его. Он никогда не пропускал такого удара от других самцов. Все его теперь дразнят.

Тру эта новость не обрадовала.

— Он злится на неё?

— Нет. — Флирт помотал головой. — Наоборот.

Ревность вспыхнула в Тру, словно обжигающий огонь.

— Она нравится ему?

— Нет. — Флейм шагнул назад. — Это пугает, мужик. Успокойся. Если бы взглядом можно было убить — я бы выпускал последний вздох на полу. Он чувствует себя плохо из-за неё, вот что я имел в виду. Он постоянно говорит о ней как об этой «бедной запуганной женщине». Он восхищается тем, что она дралась, вместо того чтобы свалиться в обморок, как он ожидал. Это всё. Восхищение и симпатия, но не влечение. Я даже сомневаюсь, что он может смотреть на неё и не морщиться после того, что она провернула с его яйцами. Это не та реакция, которую мужчина хочет испытывать в этом случае.

Двери лифта открылись, выпуская Даркнеса. Он приблизился, широко шагая. Тру напрягся, надеясь, что самец не устроит ему разнос за драку. Даркнес остановился и протянул руку.

— Это её записи?

Флейм отдал их.

— Да.

— Я извиняюсь, — сказал Тру, не желая говорить большего по этому вопросу.

Даркнес усмехнулся.

— За то, что надрал Флирту задницу? Нет проблем. Я немного потянул время, надеялся, ты нанесёшь ему чуть больше повреждений. — Он зажал блокнот под мышкой. — Своё имя он заслуживает, а синяки вокруг сломанного носа красоты ему поубавят. Он меня вечно достаёт насчёт того, что мне надо больше улыбаться, и что я не сплю ни с кем.

Тру был удивлён.

— Я с удовольствием врежу ему снова, если придёт за Джини.

— Не придёт. — Даркнес заговорил серьёзно. — Я запретил ему приближаться к этой женщине, и он знает, что я не шучу. Его гордость пострадала больше, чем он сам от твоих кулаков, когда она выбрала тебя.

Флейм откашлялся.

— Хотя он прав. Ты бы получал больше предложений разделить секс от наших самок, если бы чаще улыбался.

Даркнес повернулся, молча уставившись на мужчину сверху вниз. Флейм поник под его взглядом.

— Просто сказал. Не в обиду. Не могу припомнить, чтобы видел, как женщина приходила к тебе, или ты ходил в женское общежитие.

— Занимайся своими делами.

Флейм кивнул, быстро шагнув назад. Тру почти пожалел его, так как Даркнес внушал страх большинству Видов. Его прошлое было хуже, чем у многих, и поэтому они не знали, как он отреагирует на их поддразнивания. Хотя Флейм этого не делал, и Тру подавил тяжёлый вздох, решив, что самец либо слишком наивен, либо нарывается на драку.

— Некоторых человеческих мужчин привлекают другие мужчины. Это оно? Из наших никто не чувствует ничего подобного сейчас, но есть те кто отличается. Когда-нибудь такое может случиться. Никто не будет тебя дразнить, если ты не улыбаешься нашим женщинам по этой причине.

Даркнес раскатисто зарычал, его тёмные глаза стали почти чёрными.

Флейм отступал, пока не врезался в стену.

— Прости.

— Мне нравятся женщины. Это все так думают? Что мне нравятся мужчины?

Флейм крепко сжал губы, но коротко кивнул.

— Чёрт. — Даркнес бросил на Тру разъярённый взгляд. — Ты тоже так думаешь?

— Я вообще не думаю о тебе и сексе.

Кажется, это немного успокоило Даркнеса, потому что он снова посмотрел на Флейма, подойдя так близко, что оказался нос к носу с ним.

— Не тебе говорить мне о том, почему я не провожу время с женщинами, когда ты сам не можешь молчать о той, которую хочешь, но трусишь отправиться за ней, — прорычал он. — Но позволь всё-таки утолить твоё любопытство и рассказать секрет, о котором тебе лучше помалкивать. — Он помолчал, грохотание в его груди смолкло. — Я не позволю никому стать ближе ко мне, потому что последнюю женщину, которую трахал, мне пришлось убить.

Он развернулся, оставив обоих в молчаливом оцепенении. Двери лифта открылись, он шагнул внутрь, и двери закрылись за ним. Прошла минута, прежде чем Флейм посмотрел на Тру, с выражением ужаса на лице.

— Он прикалывается, да?

Тру размышлял о выражении, которое увидел на лице Даркнеса.

— Я так не думаю.

— Вот дерьмо. Я вляпался, верно? Не хотел его расстраивать.

— Тебе надо помнить, что Дарк не совсем, такой как мы, Флейм. Мы делали все, что могли, чтобы выжить, пока нас держали в заключение, но с их планы насчёт него были гораздо хуже. — Мыли о Джини заполнили разум Тру. «Что если бы Поланитис дал мне препарат для размножения и бросил её в мою камеру, ослабив цепи достаточно, чтобы я мог добраться до неё, куда бы она ни побежала?» Ответ был простым. Это гораздо сильнее изранило бы его изнутри, если бы он в безумстве убил её, и остаток жизни ему пришлось бы жить с осознанием этого. — Я перевезу нас дальше по коридору, в новую квартиру, и свожу её за одеждой.

— Обе угловые в конце коридора свободны, выбирай. Ненавижу ходить выбирать одежду, так что останусь здесь, не возражаешь? Мне было сказано охранять дверь, а не сопровождать вас повсюду. Я могу пока ваши вещи перенести.

— Мы будем благодарны. Я хочу ту, которая на той же стороне что и моя квартира. Мне вид нравится.

— Сделаем. А ещё я не хочу спускаться вниз.

Тру не мог винить мужчину за желание какое-то время избегать Даркнеса.

— Я скажу ей, что мы сейчас уходим.

Тру улыбался, глядя, как Джини одетая в его штаны медленно поворачивается перед ним. Штаны подкатали на лодыжках и подвернули несколько раз на талии, чтобы не спадали. Результат вышел забавным и одновременно вызывал тревожные чувства. Излишек материала на животе под слишком просторной футболкой создавал впечатление, будто Джини на раннем сроке беременности.

Мысли Тру устремились в этом направлении, он представил себе, что было бы, если бы она носила его ребёнка. Тру подумал, что глухая боль в груди могла быть тоской. Найти пару и создать жизнь с ней то, чего желал каждый самец. Это означало бы, что Джини останется с ним навсегда. Он отбросил эти мысли подальше.

— Идём. Тебе нужен солнечный свет, и найдём какую-нибудь более подходящую одежду. Моя слишком большая. Флейм перенесёт мои вещи в другую квартиру, пока мы будем гулять.

Она всё ещё колебалась.

— Ты уверен, что мы не можем просто попросить их отправить вещи сюда?

Тру вдохнул, уловив слабый след страха в её сладком запахе. Он протянул ей руку.

— Доверься мне. Тебе полезно выйти отсюда, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя в заключение у меня дома, и ты сама выберешь одежду. Иначе они просто подкинут всё что угодно, что, по их мнению, может тебе понравиться.

Джини прикусила нижнюю губу.

Он вздохнул.

— Ты не хочешь взглянуть на Хоумлэнд? Тебе не любопытно?

— Да. — Наконец интерес зажегся в её глазах. — Я всегда хотела, чтобы в статьях о Новых Видах были фотографии, но их никогда не печатали.

— Мы не пускаем репортёров в Хоумлэнд или Резервацию. Это риск для безопасности, если кто-то будет знать расположение наших улиц и зданий и захочет напасть. Воздушное пространство над землями ОНВ закрыто. И есть закон, не позволяющий репортёрам влезать на деревья и пользоваться оптическими приборами, чтобы заглянуть за стену и сделать фото- или видеосъёмку. Все пресс-конференции проводятся за стенами.

— Они двадцать футов высотой, верно?

— Тридцать, почти на всём протяжении.

— Это очень высоко.

Он потянул её за руку и вывел через сломанную дверь в коридор. Флейм улыбнулся им обоим, но ничего не сказал и отошёл с дороги. Джини шла медленнее, так что Тру пришлось подстраиваться под её шаг. Кажется, разговор отвлекал, и он продолжал рассказывать о том, что могло её заинтересовать.

— Ещё мы не разрешаем им фотографировать наших женщин.

— Это я знаю. Просто не понимаю почему.

— Все мужчины, которых фотографировали, или они участвовали в пресс-конференциях, получали угрозы и письма ненависти. Мы не хотим, чтобы наши женщины переживали такое.

— Это разумно.

Она вошла за ним в лифт и улыбнулась, когда двери закрылись. Но как только они

спустились на первый этаж, её настроение изменилось. Мужчины в общей комнате перестали смотреть на большой экран телевизора, сосредоточившись на ней вместо игры.

— Всё в порядке, — прохрипел Тру, обхватив Джини за талию и закрывая своим телом от любопытных взглядов. Он смотрел вокруг, пока вёл Джини к главному входу общежития.

Один из мужчин встал.

— Тру? На минуту?

Примат уже проявлял нелюбовь к людям. Тру остановился, задвинув Джини за спину, подальше от примата.

— Чего ты хочешь?

Самец зарычал.

— Мне не нравится, что она здесь. Для меня оскорбительно находиться с ней под одной крышей. Ты вернёшь её людям? А не будешь держать вблизи того места, где я сплю.

— Отвали, — предупредил Тру. — Она со мной, и так оно и останется. Сядь, 861.

Мужчина выпятил грудь и сжал кулаки.

— Она наш враг.

— Не для меня.

— Она — опасность и угроза.

Тру фыркнул.

— Тебе бы поговорить с одним из тех мозгоправов, к которым нас заставляли ходить после освобождения, если ты боишься женщин. Или попросить Фьюри больше с тобой тренироваться, раз думаешь, что не в состоянии защитить себя от столь маленького противника.

861 зашипел.

— Вижу, что она привлекательна для того чтобы спать с ней, но после отправляй её обратно в камеру. Когда наиграешься, игрушки надо класть на место.

Тру отпустил Джини и оттолкнул её подальше, освобождая руки. Кажется, самец готовился атаковать, и Тру надеялся, что так и будет, желая пустить ему кровь за оскорбления. Он осмотрелся, чтобы увидеть, есть ли ещё угрозы. Несколько самцов освобождённых из объекта в Колорадо были здесь, но держались в стороне. Все знали, что они реально ненавидели людей, мучения, перенесённые в неволе, ожесточили их. Бук поднялся на ноги и потянулся к одной из настольных ламп. Он рывком выдернул шнур из розетки.

— Я приказываю твоим самцам разойтись по комнатам, — потребовал Бук, негромко рыча. — Женщина здесь с разрешения Даркнеса. Ты не захочешь его злить. — Он помолчал. — Тру и я станем наименьшей из твоих проблем.

Тру обрадовался, что мужчина не атаковал сразу. Его беспокоило, что другие могли решиться на участие в драке. Одни из них, обойдя его и Бука, могли добраться до Джини.

861 не отступал.

— Я не хочу, чтобы она оставалась здесь.

— Лучше займись своими делами, вместо того чтобы запугивать беспомощную женщину. — Бук встал рядом с Тру, между Видами и Джини. — И чем быстрее, тем лучше. Ты же не захочешь снова доставить человеку неприятности, как уже было однажды. Бриз с нашими женщинами навряд ли тебе позволят забыть об этом, верно? Я не удивлен, что ты пытаешься оскорбить его за то, что в его постели есть женщина.

— Любитель людей, — прорычал 861.

— Я люблю всех женщин, — прорычал Бук в ответ. — Завидуешь, что не можешь взобраться ни на одну? Это заметно. — Он ухмыльнулся, почти подзадоривая их на нападение.

— Или здесь назревает драка, или до моего острого слуха доносятся звуки телевизионного шоу. — Из коридора в общую комнату вошёл ещё один мужчина Видов. — И это из-за женщины. Как грубо оскорблять одну из них.

Тру взглянул на Квери, опознав его как одного из освобождённых в Дрекуде. Мужчина обошёл кресла и посмотрел за спину Тру, очевидно, высматривая Джини. Он казался ошеломлённым, затем его губы скривились в гримасе, пока он изучал 861 и двух его приятелей.

— Он притащил человека под нашу крышу. — Один из них сплюнул. — Она наш враг. Они хороши только для спаривания, а после их нужно сажать в клетки.

Квери в несколько длинных шагов оказался за спинами троих мужчин, схватил того кто говорил за основание шеи, и прошептал ему на ухо:

— Я оторву тебе член. Потом скормлю его тебе и буду наблюдать, как ты задыхаешься, пока не сдохнешь, если опять подумаешь о том, чтобы прикоснуться к этой женщине. Ты меня понял?

Его слова потрясли всех. Он грубо встряхнул мужчину и отпустил, обнажив зубы.

— Лучше вам бежать. Мой характер вы знаете.

Трое переглянулись, очевидно, напуганные, и бросились вверх по лестнице, через две ступеньки. Тру расслабился и оглянулся на Джини. Она побледнела, но казалась испуганной. Он принялся, её запах не был слишком сладким из-за страха. Он встретился взглядом с Квери, затем с Буком.

— Спасибо.

Квери пожал плечами.

— Эти трое раздражают. То, что наши женщины давят на них, делает их только хуже.

Тру не был уверен, чтобы это значило, и что должно было означать выражение лица Квери.

Бук усмехнулся, поставив лампу на стол.

— 861 один из троих кто напал на пару Валианта. Бриз отнеслась к этому очень не хорошо, так как та женщина ей нравится, и теперь самки не хотят разделять секс с этими тремя и полны ненависти. — Он стал серьёзным. — Эти виды отказываются брать имена, думаю, это помогает им поддерживать ожесточённость. — Он махнул головой в сторону Джини. — А ты привёл её домой. Смотри за ними. Понял? Не думаю, что они оставили мысль сделать какую-нибудь глупость. Общаться с ними можно, но... хотел бы я, чтобы они крутились рядом с человеком, о котором я забочусь? Чёрт, нет.

Тру сжал зубы.

— Думаешь, они могут прийти за ней в мой дом?

— Не после всего этого, — прошептал Квери, вытянув шею, чтобы снова взглянуть на Джини.

Тру шагнул вперёд и пристально посмотрел на самца.

— Куда уставился?

Бук прочистил горло.

— Я поговорю с ними, чтобы убедиться, что они поняли, как глупо будет пойти за твоим человеком. И сообщу Даркнесу об их поведении. Куда ты её ведёшь? — Он скрестил

руки на груди. — Не говори мне, что ты встал против всех, только затем, чтобы сейчас вернуть её под надзор Тима.

— Никогда. Ей нужна одежда.

— Ладно. — Бук развернулся. — Пойду наверх, пообщаюсь с ними и найду Даркнеса, посвящу его в курс дела.

Тру повернулся к Джини и ему не понравилась боль в её глазах.

— Всё хорошо.

— Я знала, что уйти из твоей квартиры плохая идея.

Он взял её за руку.

— Не все Виды примирились со своим прошлым. Не позволяй им запугивать тебя. Они не посмеют тебе навредить.

«Я убью их, если попытаются», — поклялся он про себя.

— Шивер, — прохрипел Квери. — Я надеялся, что это ты, когда услышал разговоры о человеке из Дрекувуд. Не мог понять, зачем одному из наших защищать.

Тру развернулся, предупреждая зарычав. Ему не понравилось то, как мужчина приблизился, и его явный интерес к Джини.

* * *

Джини выглянула из-за Тру и увидела 716. Она заботилась о нём, после того как его жестоко избили за отказ драться с другим Новым Видом. Те придурки, что занимались им, сломали ему обе руки. Она кормила его каждый день, пока он не выздоровел, и умудрялась пронести ему немного вкусностей.

Тру выпустил её руку и встал между ними.

— Она не враг нам.

— Это я знаю. Я не ходил бы здесь и не угрожал другим самцам просто так. — Выражение его лица смягчилось. — Привет, Шивер. — Он тепло улыбнулся Джини. — Рад снова увидеть тебя. Сейчас меня зовут Квери, — он усмехнулся. — Я очень любознательный. Подумал, что имя подойдёт. Я слышал, в тебя стреляли, Шивер. С тобой всё хорошо?

Эмоции душили Джини, при виде того каким здоровым он выглядел и в какой хорошей форме был.

— Я в порядке. Ты отлично выглядишь. Как твои руки?

Он подвигал обеими, сжал кулаки. Он носил майку, и напряжённые мускулы ясно обозначились на обнажённых руках.

— Великолечно, благодаря тебе. — Он попытался шагнуть ближе, но Тру встал на пути. Квери посмотрел на него, нахмурился, но, кажется, решил не обращать внимания. — Ты посадила меня на овсяное печенье. Ни одно не было таким вкусным как то, что ты приносила мне тогда.

Страх, наполнивший Джини, из-за того что Тру опять почти ввязался в драку, растаял после комплимента.

— Секрет в яблочном соусе и корице, которые я добавляю в тесто, когда пеку. Могу дать тебе рецепт.

— С удовольствием возьму. — Он посмотрел в лицо Тру. — Она с тобой?

— Да.

Квери нахмурился.

— В качестве кого?

Джини придвинулась Тру, снова взяв его за руку. Она бы расстроилась, если бы он подрался с Квери так же как с Флиртом.

— Он защищает меня, — быстро произнесла она. — Тру спас меня от тюрьмы.

Квери посмотрел на неё, с высоты своего роста.

— Вы вместе?

Она не знала, что сказать. Тру взял её в свой дом, и у них была физическая близость, но значило ли это что у них настоящие отношения? Джини была не уверена.

— Мы вместе, — заявил Тру.

Джини посмотрела на Тру, который казалось боялся отвести взгляд от мужчины, чтобы обращать внимание ещё на кого-то. Она пронаблюдала за выражением лица Квери, чтобы понять, как он воспринял информацию. Его напряжение ушло.

— Замечательно. Она обо мне заботилась и делала мою жизнь в Дреквуде легче. Я бы с тобой подрался, если бы у тебя были плохие намерения.

Тру попытался стряхнуть её руку, но она вцепилась в него.

— Он никогда не причинял мне вреда и не делал ничего плохого. — Она заставила себя улыбнуться и сменила тему. — Мне нравится твоё имя.

Двое мужчин уставились друг на друга, но, наконец, Квери снова обратил внимание на Джини.

— Спасибо. У меня привычка задавать много вопросов. — Он снова посмотрел на Тру. — Её обвиняют в том, что она работала в Дреквуде?

Тру пожал плечами.

— Я не знаю. Она работала и в Корнас. Я пытаюсь найти доказательства, что в обоих местах она помогала нашему народу.

Квери кивнул.

— Мы могли бы собрать всех из этих объектов и дать им сведения о её доброте и о тех вещах, что она делала, чтобы облегчить нашу жизнь.

— Это было бы полезно. — Тру колебался. — Человек использовал её, чтобы собрать доказательства и забрать вознаграждение.

Квери кивнул.

— Я могу связаться со всеми нашими, мы соберём команду для поисков этого человека. Многие из нас работают в службе безопасности, имеют доступ к компьютерам. У этого человека должны быть водительские права или другие документы, по которым его можно отследить. Внешний мир даёт нам доступ к их базам данных.

Тру кивнул в ответ.

— Я просил оперативников разыскать этого мужчину, но буду рад, если мы тоже займёмся этим.

— Сделаем, — подтвердил Квери. — Я созову их после смены, устроим мозговой штурм.

— Вам нужна будет информация от неё.

— Почему бы тебе не привести её в библиотеку в семь часов? Там достаточно места, чтобы разместить всех, и они будут рады увидеться с Шивер.

— Прекрасно.

Квери перевёл взгляд с Джини на Тру.

— Может, оставишь её дома пока. Среди нас много враждебно настроенных по

отношению к любому человеку, связанному с испытательными объектами. Эти трое — яркий пример. Не у всех из нас был положительный опыт общения с людьми, так что они не понимают, почему мы боремся за её безопасность.

— Я веду её на склад доставки.

— Понял. Избегай скопления Видов, — предупредил Квери. — Я бы пошёл с тобой, но мне нужно собираться на работу. Фьюри злится, когда я прихожу не в форме, или опаздываю.

— Так и сделаю, — кивнул Тру.

Квери полез в карман и вытащил оттуда связку ключей.

— Девятнадцатый кар — мой. Можешь взять, ключи потом оставишь под сиденьем. Я пробежусь до поста. Она без обуви и не сможет так далеко идти.

— Я планировал её нести.

Квери глянул на Джини и рассмеялся.

— Ну да, она тебя напрягаться не заставит.

— Нет, не заставит. — Тру взял ключи.

— Увидимся в семь. — Квери снова улыбнулся Джини. — Рад повидаться, и я хочу этот рецепт.

— Он твой. Я запишу, как будет возможность.

Квери направился к лифту.

Джини посмотрела на Тру.

— Я могу подождать с одеждой. Ты снова чуть не подрался.

— Это не важно. Мы едем. — Он наклонился чуть ниже, вглядываясь в её глаза. — Как близка ты была с ним?

Она смотрела на Квери, пока он входил в лифт, прежде чем встретить пристальный взгляд Тру. Это напомнило, как он смотрел, когда выпрашивал у неё о Флирте. Она поняла, почему он спрашивает.

— Я заботилась о нём, когда он пострадал. Если ты интересуешься, проявлял ли он сексуальный интерес ко мне, то ответ — нет.

Он моргнул.

— Ладно. Пойдём.

Тру вывел её на яркий солнечный свет и отпустил руку. Джини ахнула, когда он подхватил её на руки.

— Земля горячая, а твои ноги слишком нежные, чтобы не обжечься.

Она обняла его за широкие плечи.

— Спасибо. Хотя я могу ходить.

— Не нужно. — Он повернулся, направляясь к ряду гольф каров, припаркованных за углом здания. У каждого возле переднего колеса был напечатан номер.

— Я не допущу, чтобы ты поранилась.

Он аккуратно опустил её на сиденье и обошёл кар. Места было мало, и, в конце концов, им пришлось прижаться друг к другу. Джини не возражала. Тру завёл двигатель, сдал назад и переключил передачу. Всё движение на дороге составляли несколько других гольф каров и один внедорожник. Перед зданием было припарковано несколько джипов, по тротуарам шли Новые Виды. Их было немного, но те, которых она видела, смотрели на неё и оборачивались им вслед.

— Это как маленький городок. Много зелени и совсем мало машин.

— У нас есть бар, мы там танцуем.

Это по какой-то причине ошеломило её. Джини глазела на Тру, вместо того чтобы смотреть по сторонам.

— Ты танцуешь?

Он взглянул на неё.

— Да.

— Подо что? — Ей, правда, было любопытно.

— Под музыку.

— Я имею в виду — под какую?

— Да любую с хорошим ритмом. Это одна из лучших вещей, о которых мы узнали после освобождения.

Она притихла, пытаясь представить Тру на танцполе. Он был большим, мускулистым, и женщины наверняка пользовались случаем потереться об него. Ревность подняла свою голову, когда Джини стало интересно: кто его учил, были ли это медленные или быстрые танцы и приводили ли они к сексу.

Машина замедлилась и остановилась, и Джини заставила себя сосредоточиться на окружающем. Они припарковались возле длинного здания. Окна оказались затемнены, и обе входные двери — закрыты. Никаких обозначений того, чем оно было.

— Здание склада, — сообщил Тру, заглушив двигатель. — Сиди на месте, пока я не подойду. Не забывай, что асфальт горячий. — Он поднял её на руки. — Ещё у нас в Хоумлэнде есть боулинг. Нашему народу нравится спорт, и даже кинотеатр есть. Все любят смотреть фильмы на большом экране.

Джини обняла его за шею. Её нравилось как Тру прижимал её к груди, снова можно почувствовать каким приятным был его запах. До неё дошли его слова и Джини рассмеялась.

— Что смешного? — Он остановился, глядя на неё.

— Боулинг. Я никогда не играла, но мне кажется забавным называть его спортом. Скорее, просто игра.

— Как футбол и бейсбол, но они спортом считаются.

Она улыбнулась.

— Ты абсолютно прав.

— Я свожу тебя в боулинг, как только появится возможность. — Тру снова пошёл вперёд.

Двери открылись автоматически, когда они подошли. Джини быстро заморгала, приспособившись к тёмному помещению после яркого света. Внутри оказалось множество высоких стеллажей. За столом перед компьютером сидел Новый Вид. Он поднял голову и наблюдал как Тру внёс её, а затем мягко поставил на ноги.

— Женщине нужна одежда, личные вещи и обувь, если есть.

Мужчина из кошачьих нахмурился.

— Она из Мерсил?

— Она из Дреквуда и не говори таким тоном, — предупредил Тру. — У тебя на складе есть вещи для Подарков или нет?

Джини слышала этот термин раньше и хотела бы знать, что это за Подарки, но не стала спрашивать. Неприветливый Новый Вид за столом, кажется, не был счастлив от её присутствия на своём складе. Она напряглась, надеясь, что Тру не вступит в очередной спор из-за неё. Казалось ей никуда не деться от чувства вины, потому что Тру приходилось

постоянно вставать на её защиту. Двое мужчин пристально смотрели друг на друга. Напряжение ощутимо возросло.

— Всё в порядке, если нет ничего моего размера, — прошептала она, жалея, что так и не уговорила, Тру остаться дома.

— Нет. Ты получишь вещи. — Тру не отводил взгляда от мужчины. — Она здесь гость, живёт в моём доме.

Другой мужчина уступил, опустив глаза.

— Прекрасно. Как долго она будет с тобой?

— Неопределённый срок.

Новый Вид осмотрел Джини сверху вниз, кажется, прикидывая размер.

— Какой запах, она предпочитает?

— Для волос — запах кокоса и ванили, — мгновенно ответил Тру.

Джини поразило то, что он помнил, с каким ароматом шампунь и кондиционер она обычно использовала. У Видов был великолепный нюх, но в больнице она принимала душ, используя их средства, перед тем как попала к нему домой. Она помнила об этом.

— Это у меня есть, — подтвердил мужчина. — Я подберу ей по размеру одежду на две недели, но тебе нужно будет всё равно заказать ей вещи через интернет. Подарки так делают. — Он развернулся и скрывался за высоким стеллажом.

Тру обернулся к Джини, его улыбка казалась вынужденной.

— Это не долго.

— Что за Подарки? — она понизила голос.

— Маленькие женщины-Виды.

— Почему их так называют?

Было видно, как он сжал челюсти.

— Их создали в Мерсил, чтобы использовать в качестве подарков для инвесторов. Мы получили кое-какую информацию из немногих записей, которые нашли.

— Подарки для инвесторов? Что это значит?

Его красивые глаза засверкали от гнева.

— Мерсил специально создали женщин-подарки маленькими и слабыми, чтобы они не могли эффективно сопротивляться. — Он замялся. — Мерсил финансировали богатые мужчины, которые хотели сексуального насилия над женщинами. Подарки, частично животные, считались бонусами, и Мерсил получали много денег за них. Большинство записей было уничтожено, теперь сложно выяснить, откуда приходили деньги и от кого, чтобы мы попытались спасти женщин.

Джини уставилась на него, переваривая его слова. Она покачнулась, и, наверное, упала бы, не схвати он её за талию.

— О Боже. — Она почувствовала себя отвратительно, представив что-то настолько ужасное.

— Извини. Я хотел бы сказать об этом иначе.

Она ухватилась за его руку, радуясь поддержке.

— Я уничтожила главный компьютер Корнас. — Джини ощутила слабость. — Я не знала, Тру. Я стёрла информацию, которая помогла бы найти кого-то из них?

Он притянул её к себе.

— Я не знаю.

Она вцепилась в него, закрыв глаза. Её руки скользнули вверх, обхватив его за плечи.

Казалось, что её ноги превратились в желе.

— Я просто хотела остановить охрану, чтобы они не пустили газ в камеры Видов в Корнас.

— Всё в порядке. — Он положил подбородок ей на макушку, и крепко прижал к себе, обняв за талию. — Ты чувствовала, что другого выбора нет. Я в это верю. Делала то, что считала правильным. Ты спасла их жизни. — «Но скольких жизней это стоило? — Этот вопрос теперь преследовал её. Она не отважилась произнести это вслух. Не удивительно, что оперативная группа так сильно хотела знать, что было на том компьютере, и почему они действовали так, будто я совершила нечто ужасное. Это могло помочь им в поисках кого-то из женщин-подарков».

Джини не нравилось волновать Тру, но она просто не могла ничего выговорить. Новый Вид предложил посмотреть одежду её размера, но она не проявила интереса. Если бы ей дали мешки из-под картошки, сказала бы спасибо. Она была в шоке.

Тру продолжал обнимать Джини, пока она не вывернулась из его рук, когда вернулся парень с пакетами. Она не хотела заставлять его обеспечивать ей комфорт, или чтобы он ввязывался в ещё одну драку. Людей, работавших в любых компаниях, связанных с Мерсил, Новые Виды ненавидели по веским причинам, и она только что узнала ещё об одной из них.

Джини вздрогнула, подумав о том, что такой жестокий мужчина как Дэн Поланитис мог получить в свои руки Подарок из Новых Видов. Она никогда не видела их в Дреквуде или Корнас, но, как сказал Тру, их не держали на испытательных объектах. От ужаса тех страданий, которые перенесли женщины-подарки, её бросило в дрожь.

Она на собственном опыте узнала насколько ужасно тестирование препаратов в Дреквуде. При этом её не насиловали. Вообразив годы сексуального насилия в чьих-то жестоких руках, ей казалось просто ночным кошмаром. Она предпочла бы избиение, оскорбления, чем то, чтобы какой-то псих пользовался ею, удовлетворяя любые извращенные сексуальные прихоти, какие мог придумать.

Тру отнёс её обратно в кар и оставил там, чтобы вернуться за полудюжиной пакетов. Джини сидела очень прямо, даже не смотрела на проезжающие машины. Он быстро вернулся и отвёз их обратно к общежитию. Заглушил двигатель.

— С тобой всё хорошо?

Она заставила себя посмотреть на него.

— Зачем ты меня спас?

— Я не должен был рассказывать тебе о Подарках. Не знал, что это расстроит тебя настолько сильно. Мерсил отдали их давным-давно. Сомневаюсь, что в компьютере Корнас была информация о них.

— Что если была?

— Что если нет? Ты расстраиваешься, не зная, есть ли на то причина.

Она кивнула, пытаясь ухватиться за эту надежду.

— Ладно.

— Мы спасли некоторых из них. К тому времени как их обнаружили, многие были уже мертвы.

— Мертвы?

Он нахмурился.

— Больше я ничего тебе не скажу.

— Пожалуйста?

— Долго они не прожили. Пойдём внутрь.

Она вышла из кара раньше, чем он обошёл машину.

— Я могу ходить.

Он зарычал не довольный, но потянулся за пакетами.

— Оставайся на траве. Тротуар горячий.

Джини не волновало обожгла бы она ноги или нет, но чтобы не расстраивать Тру сделала, как он сказал. Он набрал код и провёл картой, чтобы попасть в общежитие. Это

напомнило ей о мерах безопасности в Дрековде и Корнас. Общая комната была пуста, когда они вошли в здание, и Тру повёл её прямо к лифту. Никто не сказал ни слова, пока они не поднялись на третий этаж.

Флейм по-прежнему стоял в коридоре, прислонившись к стене. Он улыбнулся.

— Вы быстро. Всё твои личные вещи перенесены в новый дом. — Он открыл им дверь. — Я попросил их принести обед. Надеюсь, ты не возражаешь. — Он протянул ключ-карту Тру. — Тот же код.

— Спасибо. — Тру взял Джини за руку, направляя внутрь.

— Спасибо, — пробормотала она.

— С ней всё хорошо? — забеспокоился Флейм.

— Будет. Спасибо. Не позволяй никому нас беспокоить.

— Сделаю. — Флейм плотно прикрыл дверь.

Джини обернулась, дойдя до середины комнаты, и посмотрела, как Тру положил пакеты на стойку, разделяющую гостиную и кухню. На столе был поднос с двумя накрытыми тарелками.

— Ты ешь. Я не хочу.

Он нахмурился.

— Тебе тоже нужно.

— Я вроде как потеряла аппетит. Не возражаешь, если я прилягу?

Не дожидаясь ответа, она просто ушла в спальню. Кровать с высоким изголовьем и изножьем оказалась кожаным уродством и выше чем на старом месте. Она остановилась, злясь на себя, что стала причиной их переезда. Матрас лежал на уровне бёдер, и ей пришлось бы карабкаться на него. Ярко голубое постельное бельё было красивым, но ей нравилось то что принадлежало Тру.

— Джини?

Она обернулась, уставившись на него, упёршегося руками в дверной проём.

— Да?

Он подошёл ближе.

— Скажи, что сделать, чтобы ты почувствовала себя лучше?

Её взгляд опускался по его телу, остановился на широкой груди, спустился к узкой талии и подтянутому животу, затем к штанам, скрывающим его мускулистые длинные ноги. Она уставилась на ковёр, не решаясь ответить.

Он шагнул ещё ближе, ей пришлось поднять взгляд, или пялиться прямо на его пах. Она рассматривала его полные губы и хотела, чтобы он её поцеловал. Это могло отвлечь Джини от всей этой боли и отчаяния. От чувства огромного сожаления.

— Джини? — Он потянулся к ней, одной рукой коснулся бедра, а другой отвёл назад её волосы и большим пальцем погладил подбородок. — Чего ты хочешь?

— Тебя, — выпалила она. Это поразило их обоих, судя по тому, как распахнулись его глаза и потеплели её щёки.

Тру издал негромкий, животный звук, довольно сексуальный.

— Надеюсь, ты имела в виду то, о чём я подумал.

Это вселило в неё храбрость, дотянуться и скользнуть ладонями по его груди. Она захотела, чтобы футболка исчезла, желая касаться его тёплой кожи, а не мягкого материала, обтягивающего крепкое тело. Её пальцы легли на его затылок, сжались, и она потянула, заставляя его склонить голову. Он подчинился, и она немного подняла свою, облизнув губы,

и поднимаясь на цыпочки.

— Поцелуй меня? Пожалуйста?

Его не нужно было просить дважды. Он наклонился ещё ниже, и она закрыла глаза. От первого прикосновения его губ её охватила дрожь. Эти чётко очерченные губы оказались мягче, чем казались при взгляде на них. Его язык, исследуя, скользнул внутрь, как только её губы приоткрылись. Возбуждение Джини росло, и она вцепилась в него. Тру опустил руку от её лица и обхватил её бедра.

Он зарычал, и она прижалась к нему сильнее, исступлённо его целуя. Он отвечал, пока его руки, дразня, мяти её попку. Джини ахнула, когда он поднял её.

Она обхватила ногами его бедра, пока он двигался вперёд. Сюрпризом стало то что он нёс её не в кровать, в конце концов, Тру усадил её на край комода. Тот был ниже, чем в прежней его квартире, их бедра оказались на одном уровне. Его жёсткий член прижался к её киске, руки скользнули из-под попки к бедрам. Он разорвал поцелуй, отстранившись.

Джини открыла глаза, расстроенная.

— Не останавливайся, — взмолилась она.

Он прищурил карие глаза, его дыхание стало таким же прерывистым, как и её.

— Я не смогу, — прохрипел он. Снова опустил голову, почти поцеловав её, но замер, прежде чем коснулся губ. — Я должен продвигаться медленно или напугаю тебя.

«Он никогда не перестанет меня удивлять».

— Нет. Не нужно.

Он не выглядел убеждённым, пока всматривался в её глаза, казалось, он искал там ответы на все свои вопросы.

— Не сдерживайся, — убеждала она его. — Я знаю, ты не причинишь мне вреда. Я хочу тебя, Тру. — Он взгляделся в её глаза ещё пристальнее. — Я знаю, кто ты, что ты, и хочу тебя. — Она не могла бы сказать ещё яснее. Никому не надо было напоминать ей, что он не полностью человек, и она принимала то, что он, вероятно, будет отличаться от тех любовников, что у неё были. — Возьми меня.

Тру поцеловал Джини, вторгаясь языком в её рот. Она закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Он схватил её за бедра и дёрнул к себе, прижимаясь запёртым в ловушке членом к материалу штанов, прикрывающих её сердцевину. Интенсивное ощущение от того как он тёрся об её клитор, через два слоя ткани, казалось невероятным, но она хотела чтобы они были обнажены.

Она стонала под его языком, обняла его плечи и впиалась в них пальцами через футболку. Как ни пыталась, у неё не получалось прорваться сквозь хлопок к его коже. Тру удерживал её за бедра на месте, пока двигал своими, изводя её, пока она уже не оказалась на грани того чтобы кончить, не снимая штанов. Джини подняла ноги выше, крепко обхватив его талию.

Он перестал двигаться, и ей захотелось кричать, когда он отстранился от неё. Они оба задыхались. Джини открыла глаза, взглянула на него.

— Отпусти.

Она разжала руки, опустила их на комод и немного отклонилась назад.

— Чт...

Джини ахнула, когда он дёрнул её рубашку, разорвав вещь на части, словно бумагу, и отбросил за спину. Тру сдёрнул свою футболку через голову, обнажая сексуальную грудь. Она потянулась и коснулась его кожи, ей нравилось то, какой тёплой и упругой она была под

её руками. Джини боготворила его взглядом и прикосновениями.

Его взгляд опустил на её грудь, а затем он приподнял Джини выше, так что она больше не сидела на твёрдой поверхности. Тру опустил голову, и ей пришлось ухватиться за его плечи, чтобы сохранить равновесие. Его ладонь накрыла одну её грудь, а рот — другую. Он не стал нежно облизывать и дразнить, а втянул сосок в рот, позволяя острым зубам задевать чувствительную вершинку. Джини стонала от того как жёстко он сосал её грудь, и крепче сжимала ноги вокруг его талии. Её клитор пульсировал в ответ на его движения, когда Тру касался развилки её бёдер.

Она собиралась кончить, а штаны всё ещё были на ней. Джини стонала, извивалась, льнула к нему, выгибала спину и пыталась приподнять бёдра, прижаться к жёсткой длине его члена, запертого в ловушке штанов. Рычание донеслось из его горла, и он оторвался от её груди. Тру поднял голову, сощурившись. Он выглядел дико сексуально, когда их взгляды встретились.

— Слишком грубо? — прорычал Тру.

Она помотала головой, её тело жаждало его так сильно, что было неважно, насколько грубым он был. Тру отпустил грудь Джини, схватил её штаны сзади. Она почувствовала рывок и услышала треск ткани. Он разорвал вещь, затем сжал материал со стороны её бёдер, разрывая ткань больше, пока её лоно не открылось его взгляду. Ещё один сильный рывок, он полностью сорвал штаны и отбросил их в сторону.

Тру опустил Джини вниз, её голая попка коснулась поверхности комода, он просунул руку между их телами, схватил собственные штаны, и спихнул их ниже, освобождая член.

Она извернулась так чтобы взглянуть вниз, в тесное пространство между ними. Он казался невероятно твёрдым и будто пульсировал с каждым ударом сердца. Она не могла отвести взгляд от толстой, возбуждённой плоти между ними.

Для неё он был прекрасен. Большой, но она этого ожидала. В мужчинах Видов ничего маленького не было. Его член был совершенен, головка слегка грибовидной формы, чуть толще ствола.

— Джини? — Тру привлёк её внимание, с едва уловимым нетерпением в хриловатом голосе.

Она подняла взгляд на него.

— Ты уверена?

— Да.

Он снова склонился к её губам. Одной рукой обхватил бёдра, устроив Джини на предплечье, так чтобы попкой она не касалась твёрдой поверхности. Другой рукой Тру направил толстую головку своего члена прямо в её влажное лоно. Потрясение от того как он растягивал её внутренние мышцы переполнило Джини, она вскрикнула от наслаждения, не разрывая поцелуя. Он замер, отстранившись.

Его пристальный взгляд оценивал её реакцию.

— Не останавливайся. Это так хорошо, что я не смогу молчать, — заверила она его.

Тру зарычал и толкнулся внутрь, глубже, полностью овладевая её телом. Его губы снова нашли её, он неистово целовал Джини, вбиваясь в неё жёстко и быстро.

Она стонала, разорвав поцелуй, опасаясь, что прикусит его язык. Её ноги крепко обхватывали его талию, руки обнимали плечи. Теперь он обеими руками обхватил её попку, удерживая на месте, пока продолжал двигаться в ней. Она не смогла бы сказать, была ли это боль или просто настолько замечательное ощущение, но все её чувства оказались

перегружены, она знала, что умрёт, если он остановится.

Его член, кажется, стал ещё толще, увеличился в размере, тело задрожало и мускулы напряглись. Он задвигался быстрее, и это всё что Джини было нужно. Она громко стонала, пока наслаждение пронзало её тело. Она уткнулась лицом в его плечо и закричала от обрушившегося на неё оргазма.

Тру то ли вскрикнул, то ли застонал, его член определённо разбухал внутри неё, и она почувствовала, что он тоже кончает. Его семя раз за разом мощно изливалось в неё. Его бёдра больше не двигались, он был заперт в ней, его большое тело дрожало. Тру прерывисто вздохнул несколько раз.

— Ох, ничего себе, — выдохнула Джини. Она лизнула его, коснулась поцелуем того места где оставила след укуса, у основания шеи. Кожу не прокусила, но остался отпечаток, по которому можно было запросто снять слепок челюсти. — Я тебя укусила. Прости.

Он негромко рассмеялся.

— Мне нравится. Кусай меня чаще.

Тру обнял её за талию, крепко прижал к себе, развернулся и пошёл, по-прежнему запертый в ней. Его член, глубоко в её лоне, подрагивал при любом движении тела. Она застонала несколько раз, потому что была ещё слишком чувствительна, и большой мужчина заставлял полностью сознавать своё присутствие внутри неё с каждым своим шагом. Он потянулся назад, заставил её поднять ноги повыше и уселся на кровать, с ней на коленях. Больше не нужно было удерживать её вес, и он нежно обхватил ладонями её лицо.

— Никогда не занимался сексом таким образом. — Он казался потрясённым. — Это так хорошо ощущалось. Ты в порядке? — Он взглянул между ними на её тело, туда, где её ранили.

— Это было невероятно.

Она замолчала, не собираясь говорить то о чем, потом пожалеет. Для Джини это было нечто большее, чем секс. Желание рассказать ему как сильно и как давно, она его любит было слишком сильным, но она не хотела делать что-то такое особенное в момент неудобный для Тру. Мужчины обычно не хотят слушать такого рода признания после секса, особенно когда не отвечают женщине взаимностью.

Он погладил её по щеке.

— Ты была бы в безопасности будь моей парой.

Надежда, что он тоже любит её, вспыхнула так ярко, что она не могла вздохнуть.

— Они не смогут отослать тебя от меня. Это лучший способ, который я могу придумать, чтобы тебя защитить. Я обязан тебе жизнью и свободой, Джини. Это то, что я охотно сделаю.

Острая боль в сердце стала такой сильной, что она с трудом втянула воздух.

— Что?

— Я могу взять тебя в пару, чтобы спасти от тюрьмы, независимо от того что решит оперативная группа.

Внутри неё всё разрывалось на части. Он был таким замечательным, что предложил ей замужество по соответствующей причине, но она не могла его принять. Было бы не честно обречь его на отношения просто, потому что он хотел защитить её и чувствовал, что обязан ей жизнью. Она сглотнула комок в горле, от душивших её эмоций, осторожно подобрала слова.

— Это очень мило, с твоей стороны, Тру. Я ценю это.

Он нахмурился.

— Но я не могу.

— Почему нет? — Он отпустил её лицо, положив руки ей на бедра. — Я всю жизнь буду верен тебе, буду разделять секс только с тобой.

Желание иметь с ним именно такие отношения горечью отдавалось в её груди.

— Чтобы спасти меня?

— Да.

Джини боролась с собственными принципами. Она отдала бы всё, чтобы провести всю оставшуюся жизнь с Тру, но пользоваться его чувством долга было неправильно. Любовь подразумевала, что она должна выбрать то, что лучше для него, независимо от того, будет ли сама счастлива. Страх что однажды он пожалеет о своём решении, или хуже, возненавидит за то, что приняла его жертву, одержал верх.

— Я хочу, чтобы ты желал стать парой со мной по правильным причинам, Тру.

Кажется, его это поразило.

— Ты отказываешься от моего предложения?

— Я хочу стать твоей парой по правильным причинам, — по-другому сформулировала она.

— Ты говоришь, нет? Ты понимаешь, что будешь защищена законом Видов, как моя пара? Они не смогут отправить тебя в тюрьму или наказать за то, что ты делала в прошлом. Это защитит тебя.

— Я говорю «нет» именно потому, что ты делаешь это для моей защиты.

Тру скрывал свой гнев и растерянность. «Почему Джини отказывается быть моей парой?» Глухая боль от её укуса казалось, доказывала, что она наслаждалась сексом, судя по её реакции. Он слышал о том, что женщины иногда симулируют оргазм, но был уверен, что не в этом случае. Это бессмысленно. Он мог защитить её и показал, что будет хорошей парой. «Возможно, ей нужно больше доказательств». Женщины могут упрямыться. Он перекатился, подмяв Джини под себя, и, позаботившись о том, чтобы её не раздавить, приподнялся над ней, опираясь на локти. Прекрасные карие глаза Джини распахнулись, когда он взглянул в них, но без какого-либо страха.

— Я собираюсь убедить тебя.

Он не стал ждать ответа. Найдя ногами опору на полу, Тру, удерживая Джини за плечи, начал снова входить в неё глубоко. Он замер, убеждаясь, что она может принять его без боли. Тихий стон и то, как она прикрыла глаза, сказали ему всё что нужно.

Он отодвинулся, почти полностью вышел из её тела, немного изменил положение бёдер и медленно толкнулся обратно, внутрь. То, как тесно соединялись их тела, ощущалось райски для него, и изменение положения нужно было, чтобы увидеть её реакцию, когда он найдёт правильное местечко, которое доставляет женщинам столько удовольствия. Тру, научился кое-каким вещам насчёт того как доставить наслаждение женщине, с тех пор как освободился. Женщины Видов требовали удовлетворения от мужчин, которых пускали в свою постель, иначе просто не приглашали их снова.

Джини застонала, и её ногти впились в его кожу. Потребовалось усилие, чтобы заглушить удовлетворённое рычание, когда он начал входить и выходить из неё под

правильным углом, и её дыхание стало частым и прерывистым. Пот выступил на его коже, он боролся с собственным вожделением, сосредоточившись только на ней.

— Нет ничего лучше, чем чувствовать тебя, — признался он. — Ты такая мягкая, влажная и тесная. — Он задвигался быстрее, вбиваясь в неё, пока боролся с собой, отдаляя собственное освобождение. Она была такой тугой и ощущалась настолько невероятно и хорошо, что он был уже на пути к краю. Тру хотел, чтобы она поняла, что он предлагает ей как паре. — Рай, — произнёс он вслух. Если такое место было на земле, то им для него стала Джини.

Её глаза закрылись, она запрокинула голову и крепче обхватила его бёдра ногами. Ощущение того, как её пятки вжимаются в его зад, только подстёгивало его, заставляло двигаться быстрее, трение между его твёрдым стволом и сжимающимися внутренними мышцами её лона сводило с ума. Он хотел потерять себя в ней, пометить её изнутри своим семенем, навсегда сделать своей.

— Тру, — вскрикнула она.

Её ногти впились в его кожу достаточно глубоко, чтобы пустить кровь, лёгкая боль превратилась в удовлетворение от понимания, что она по-человечески пометила его. Он с волнением надеялся, что она оставит шрамы. Тру взглянул вниз, между их телами, восхищённо и очарованно наблюдая, как вершинки её сосков превратились в тугие бусинки прямо перед тем, как внутренние мышцы её лона сжались вокруг его ствола.

Громкие крики Джини, пока она кончала — все, что требовалось, чтобы он полностью утратил контроль. Он зарычал, стиснув зубы, чтобы не укусить её за плечо, когда накатило желание, а затем полностью потерял способность мыслить. Удерживая её так бережно, как мог, он с каждым жестоким спазмом наполнял её своим семенем. Раскалённый добела экстаз опалил его чресла и ударил прямиком в мозг.

Чтобы восстановиться потребовалось время. Он не был уверен, прошли секунды, или минуты. Вдыхал и понимал, что её запах стал его любимым. Тру изучал расслабленное выражение лица Джини и ждал пока она откроет глаза. Она сделала это и улыбнулась, глядя на него, и выглядела счастливой и удовлетворённой.

— Я буду хорошей парой, — поклялся он.

Она отпустила его плечи и обхватила ладонями лицо.

— Я это знаю.

— Тогда ты согласна. — Он был рад, что вопрос улажен. Тим и его оперативная группа не смогут утверждать, что она в их юрисдикции или что должна отвечать по законам Видов. — Я попрошу принести документы, как только набухание пройдёт. — Его член оставался запертым в ней, дав ему шанс обнимать её подольше. Тру был благодарен за то, что она, кажется, не возражала, так как не пыталась оттолкнуть его или убрать ноги с его талии.

Джини прикусила губу, и то, как затуманился её взгляд, ему не понравилось.

— Это решено. Прекрати так на меня смотреть.

— Как именно?

— Ты не уверена, а я — да. — Его голос стал глубже, но он не мог скрывать гнев. — Мы подпишем бумаги и станем парой.

— Не надо играть со мной, когда моя жизнь на грани, и выставлять требования. Это не честно для нас обоих.

Его брови резко приподнялись от удивления, и в голосе можно было различить отзвуки

гнева.

— Что?

— Ты меня слышал. — Она опустила руки ему на грудь и прижала ладони, легонько толкнув. — Я знаю, что ты агрессивен по природе, с этим всё в порядке, но это не тот случай, когда можно кого-то просто запугать.

— Запугать? — Он был оскорблён.

— Ладно, — её голос смягчился. — Это слишком грубое слово. Я знаю, что значит пара. Это как брак, и у Новых Видов это на всю жизнь. Такое решение нельзя принимать после умопомрачительного секса.

Её лестное мнение о его сексуальных навыках уладило задетую гордость.

— Это должно было произойти.

— И по этой причине я не могу решать прямо сейчас.

Она сбивала его с толку.

— Секс был умопомрачительным. Ты сама только что сказала.

— Чтобы отношения работали нужно нечто большее, чем великолепный секс.

— У нас есть большее.

Она снова прикусила губу.

— Давай поговорим об этом позже, ладно? Я не могу ясно мыслить, тем более, пока ты во мне и ко мне прикасаешься. — Она не отталкивала, вместо этого поглаживала его грудь.

— Это не справедливо.

Джини совсем его запутала.

— Что не справедливо?

— Нам нужно принять душ и подготовиться к собранию. В семь, правильно? И поесть тоже надо.

— У нас ещё много времени до того как идти. Что «не справедливо»? Я не понял.

— Пока ты на мне не время обсуждать жизненно важные вопросы, хорошо? Мы оба должны всё взвесить, прежде чем вести серьёзный разговор о нашем будущем. Гормоны не должны мешать этому. А с тобой я просто таю, Тру.

Он не был уверен, что бы это значило, но звучало мило.

— Это хорошо?

— Да, — она улыбнулась. — Ни с кем я не чувствовала себя так как с тобой. — Джини подняла голову и взглянула ему в глаза. — Ты невероятно сексуален.

— Я знаю, как мы проведём следующие несколько часов. — Его член снова начал твердеть.

Её глаза удивлённо распахнулись, она взглянула вниз, между их телами, а потом снова на него.

— Я не совсем человек, — напомнил он ей. — У меня сильное сексуальное влечение. И я твёрдо намерен убедить тебя стать моей парой.

— Ты на самом деле не честно играешь, знаешь об этом?

Её руки, едва касаясь, прошли по его грудной клетке, затем по спине, вниз по позвоночнику, слегка царапая ноготками. Он мягко зарычал, наслаждаясь этим. Они спустились вниз, до изгиба его задницы, и её пальцы впились в его ягодицы. Раньше женщины никогда такого не делали, но ему понравилось, как она схватила его там. Джини немного сдвинула ноги, опираясь лодыжками о заднюю поверхность его бёдер, и пошевелилась под ним, так что его член немного глубже вошёл в её гостеприимное лоно.

Внутренние мышцы сжали его, и Тру зарычал громче.

— В эту игру можно играть вдвоём. — Она выгнула спину, прижавшись сосками к его груди. — Никаких разговоров о паре, пока мы касаемся друг друга. Идёт?

Она пыталась соблазнить его, чтобы он уступил. Её губы подрагивали от сдерживаемой улыбки. Он знал, что у неё не было человеческой привычки манипулировать кем-то. Тру улыбнулся, радуясь её игривости.

Она тоже открыто улыбнулась ему и, сжав его задницу, потёрлась об него.

— У нас есть часы, да? Это должно меня напугать? Я так не думаю.

— Хорошо. — Он опустился к её губам и овладел её ртом. Поцелуй с Джини означал, что нужно забыть обо всём и начать двигаться.

Джини хотела воспользоваться феном, но Тру выгнул брови, когда она спросила есть ли он у него.

— Я так понимаю, что нет.

— Это плохо для волос.

Она не собиралась с ним спорить. Невозможно было тактично указать на то, что она в это не верит. По крайней мере, так, чтобы не пришлось упоминать о том, что он не совсем человек, или использовать такой аргумент как то, что свою собаку в детстве она сушила феном. Эту щекотливую тему она не хотела поднимать. Джини просто воспользовалась полотенцем, как следует вытерев мокрые пряди.

В пакетах, которые они принесли со склада доставки, нашлось множество футболок и несколько хлопковых леггинсов среднего размера. Она обнаружила два белых спортивных лифчика, они были для разного размера груди, из эластичного материала. Когда она достала единственное платье, просто изумлённо уставилась на него.

— Мне нравится. Надень его.

Джини нахмурилась.

— На нём ярко-фиолетовые и розовые цветы повсюду. Думаю, меня со спутника из космоса можно будет разглядеть, Тру. — Она считала платье ужасным. Оно напоминало ей что-то купленное на Гавайях в туристической лавке кем-то с очень плохим зрением.

— Оно легко снимется, когда мы вернёмся.

— Ага. — Она бросила платье на кровать. — Я знаю, что не захочу носить его, совсем. Это точно.

Он улыбнулся.

— Надень.

— Думаю, я выберу серую футболку и чёрные штаны. — Она искала, но всё ещё не нашла в сумке кое-чего ещё. — Тот парень не положил ни одних трусиков.

— Большинство самцов нижнего белья не носят. Он, наверное, не подумал. Ты мне и без них нравишься.

Она усмехнулась.

— Потом снимать меньше?

— Точно. — Он взглянул на часы. — Тебе нужно поторопиться. Мы не хотим опоздать.

— Это ведь ты настоял, чтобы мы поели и приняли душ по отдельности.

— Ты ещё выздоравливаешь, Джини. Есть тебе надо чаще, и я знаю, что не смог бы удержаться, если бы в душе ты была со мной.

От воспоминаний о часах, проведенных ими вместе в постели, и о том, что он прервался только чтобы принести ей еду, внутри распространялось тепло. Он не хотел понимать, что она не сможет съесть столько же, сколько он, и они немного поспорили, когда Джини заявила что она полная. Тру был милым, но она не могла недооценивать его доминирующего характера.

— Я чувствую себя на удивление хорошо, здоровой. И всё-таки хочу увидеть тебя мокрым.

Ей понравился тот сексуальный звук, который он издал в ответ, пока его взгляд опускался вниз по её телу, когда она отбросила полотенце, чтобы одеться. Ни один мужчина

не заставлял её чувствовать себя настолько сексуальной, а Тру делал это одним только своим голодным взглядом. Его пристальное внимание позволяло ей ощущать себя особенной и очень желанной.

— Нам нужна помощь других, чтобы найти агента, который тебя использовал.

Понимание всей серьёзности ситуации развеяло её игривое настроение. Легко забыть обо всём, когда проводишь время с Тру.

— Верно. — Она также вспомнила о том, что они будут вместе в присутствии других Видов. — Я только не хочу, чтобы ты опять ввязывался в драку из-за меня.

— Это Виды из Дрекуда. Они тебя знают, Джини. Не будет никакой агрессии.

— Уверена, что некоторым неважно, насколько я была с ними доброй. Их держали там против воли, и я была частью этого.

Он шагнул к ней, нежно погладил по щеке.

— Ты была частью того, что делало наше заключение хоть немного сносным. Не забывай об этом. Всегда есть одна искорка, которая даёт надежду на лучшее, когда в жизни всё плохо. Ты была ею для нас. Не отрицай того как важно это было.

Джини посмотрела вверх, ему в глаза, с благодарностью за добрые слова.

— Не буду.

Он опустил руку.

— Нет нужды волноваться насчёт вреда от тех, с кем мы встретимся. Я не позволю такому случиться.

— Спасибо.

Тру нахмурился.

— Не надо. Я не хочу и не нуждаюсь в твоей благодарности.

— Ладно. Почему ты сердисься из-за этого?

— Мы обсудим всё позже. Нам надо идти. Они будут ждать, а я стараюсь исполнять обещания.

Джини вышла из квартиры следом за ним. Охранник у дверей был другой, которого она не видела раньше. Он быстро осмотрел её, прежде чем кивнуть Тру.

— Куда ты её ведёшь?

— В библиотеку. У нас встреча.

Новый Вид нахмурился.

— Никто меня не предупреждал.

Тру взял её за руку и встал между ней и другим мужчиной.

— Она не заключённая, и я с ней. Я думал Джерико будет на посту.

— Даркнес попросил его заменить.

Джини надеялась, что не навредила парню из приматов так сильно, что он не смог вернуться к работе. Она открыла было рот, чтобы спросить, но не стала, опасаясь, что сделает только хуже. Тру направил её вперёд, удерживая подальше от другого Вида. Охранник попытался пройти за ними в лифт, но Тру преградил ему путь.

— Отвали.

— Я должен держать её в поле зрения, если она не в твоей квартире.

— Она никому не угрожает, — прорычал Тру.

Двери лифта закрылись, оставив охранника на этаже. Джини посмотрела на Тру, когда он повернулся.

— Может нам не стоило выходить из твоего дома. Их подозрения вполне понятны.

— Моё слово — это всё что должно иметь значение, а я за тебя поручился.

Она подавила желание поблагодарить Тру за веру в неё. Казалось несправедливым, что ему приходится иметь дело с таким количеством ненависти в её адрес. На все жертвы она шла по собственному выбору. Можно было уйти сразу, как только взяли Дреквуд, но ежу понятно, что она не оставила бы без помощи Новых Видов, после того как агент Брайс рассказал о Корнас. Кто-то должен был спасти их, а она могла это сделать.

Она обдумывала возможные негативные последствия, если её роль будет раскрыта общественности. Некоторые люди ненавидели Новых Видов, организовывали группы протеста по поводу того, что Видам дали такие же человеческие права, а некоторые церкви объявили их скверной, выродками. Она была готова выдержать их натиск, и, если дело дойдёт до такого, их фанатичное осуждение, но ей не приходило в голову, что близким людям тоже придётся платить за это. Тру не должен был защищать её, но защищал. Её семью, наверное, ждёт то же самое, из-за неё они станут мишенью.

— О чём ты думаешь? — Тру коснулся её плеча, отвлекая от мыслей. — Выглядишь такой грустной.

Она подняла взгляд, а потом просто шагнула к нему и обняла.

— Это не важно.

Он обнял её в ответ, прижимая сильнее.

— Важно.

Джини вывернулась из его объятий, пока двери лифта открывались.

— Просто сегодня был долгий день. Я в порядке.

— Мне не нравится этот взгляд, и ты расскажешь мне, что стало его причиной. Мы поговорим попозже, дома. — Он внимательно смотрел на неё.

— Хорошо. — Джини надеялась, что он забудет о разговоре. Она и так чувствовала вину за все, что ему приходилось делать, и не хотела грузить его ещё и своими эмоциональными переживаниями.

Он взял её за руку и провёл в большую библиотеку. От пола до потолка стояли книжные полки. У дальней стены был красивый камин из серого камня, а в центре комнаты находился длинный стол с мягкими креслами возле него. Новые Виды встали, когда они вошли, и Джини замерла, вглядываясь в знакомые лица, которые не надеялась больше увидеть. Она сразу же заулыбалась, не смотря на свою неуверенность, что они может быть не так счастливы, видеть её, как она их.

— Вы отлично выглядите, — выпалила она. Её взгляд остановился на одной женщине, и она бессознательно направилась к ней.

— Держись рядом со мной, — потянул её назад Тру.

— Она здесь в безопасности, — грубо ответил мужчина, прежде чем смягчить тон. — Рад увидеться с тобой, Шивер. Нам нужно назвать тебе наши имена. Я теперь Джинкс.

Джини усмехнулась, глядя на высокого, черноволосого представителя кошачьих, которому принадлежал этот голос.

— Всё так же — тридцать три несчастья?

Мужчина рассмеялся.

— Не совсем. Имя я выбрал по другим причинам.

Она опустила взгляд к его руке на спинке кресла.

— Как она?

Мужчина выпустил плюшевую обивку и разжал пальцы, повернув руку так, чтобы

Джини могла видеть. Толстый шрам пересекал ладонь после ножевого ранения, которое он получил, когда охранник пытался убить его из-за какой-то ерунды. Джинкс остановил лезвие ладонью, избежав удара в горло.

— Отлично работает. — Он шагнул ближе. — Ты на самом деле устроила ад тому врачу, обвинив его в некомпетентности, если он не может исправить повреждения, так чтобы я смог двигать пальцами.

От нахлынувших эмоций комок встал в горле, лишив её возможности говорить. Она с трудом сглотнула.

— Я слышал, что сотрудники планировали перевести меня ещё куда-то, так как тот врач считал, что потеря подвижности одной руки делает меня непригодным для дальнейшего использования. Что трудно будет повышать эффективность согласованных действий рук и глаз при помощи препаратов, если не работают обе руки.

Джини этого не знала.

— Куда? В Корнас Рисерч?

— Нет. Это был лагерь смерти для нашего народа. Один из сотрудников сломался на допросе и выдал его местоположение. — Его челюсти сжались, тёмно-синие глаза сузились от гнева. — Его построили, чтобы взорвать. Все четырнадцать Видов погибли, прежде чем до них добрались.

— О Боже, — прошептала она, в ужасе.

— Ты спасла мою жизнь. — Джинкс пристально смотрел на неё. — Теперь мы собираемся сделать всё возможное, чтобы спасти твою, Шивер.

— Привет, Шивер, — подала голос женщина.

Джини взглянула на неё и улыбнулась снова.

— Ты великолепно выглядишь, 754. Волосы отросли. Ты такая красивая. — Она осознала, что обратилась к ней по номеру. — Прости. Я не должна была называть тебя так. Какое имя ты взяла?

— Луна. — Она посмотрела на Тру. — Могу я её обнять? Тебе не нужно вставать в защитную стойку и держать её возле себя. Каждый из нас обязан сказать ей спасибо за доброту, проявленную к нам. Расслабься, Тру. Она среди друзей. Меня она спасла от изнасилования.

От воспоминания о том случае Джини передёрнуло.

— Нам обоим очень повезло, что он был слишком занят угрозами, чтобы услышать, как открылась дверь.

Тру зарычал.

— Что ты сделала?

Джини отметила сердитое выражение его лица и понадеялась что это не из-за её действий. Она не сожалела о том, что сделала, ни в тот день, ни в какой другой. Она всегда пыталась быть на шаг впереди сотрудников, выяснить, как обмануть их или каким образом заставить делать то, что могло помочь Новым Видам.

— Я открыла дверь, проверить как она, и увидела, что он стоит возле кровати, разглагольствуя о том, что сделает, пока расстёгивал ремень. Я взяла утку и треснула его по затылку. Он не видел, как я вошла. Сам отключил камеры, чтобы его не засекала служба охраны, и это значило, что никаких доказательств моего присутствия там не будет. Я устроила так, чтобы всё выглядело, будто он поскользнулся и ударился головой об угол стола.

Луна усмехнулась.

— Она ударила засранца так сильно, что пришлось наложить пятнадцать швов. Её взбесило то, что он собирался сделать. Я узнала новые матерные слова от Шивер. Она также до конца расстегнула его штаны, чтобы персонал сразу понял, чего он хотел. Врачи были в ярости, когда обнаружили его на полу, потому что он мог разрушить их планы на меня. Больше я его никогда не видела.

— Можешь прикоснуться к ней, — решил Тру, отпуская руку Джини.

Луна была на добрых восемь дюймов выше Джини и сжала её в медвежьих объятиях. Тупая боль пронзила раненый бок, и Джини застонала. Луна немедленно ослабила хватку, отдёрнулась прочь и нахмурилась.

— Что такое? Я сделала тебе больно? Я забыла, какие люди хрупкие.

— Нет. Это мой бок. Всё ещё немного побаливает. — Джини коснулась повязки под футболкой. Тру наложил свежую после душа.

Луна вскинула голову в сторону Тру и зарычала.

— Ты ранил её?

— Нет, — мгновенно возразила Джини и взяла разъярённую женщину за руку, чтобы отвлечь от Тру.

— В меня стреляли, когда парни из вашей оперативной группы накрыли Корнас Ресерч. Это место где я работала после Дрекуда.

— Оперативники стреляли в тебя? — изумился Джинкс.

— Нет. — Джини помотала головой. — Это был один из охранников Корнас.

Луна пожалала её руку, подбадривая.

— Садись и расскажи нам всё. Мы должны знать подробности о твоей ситуации, чтобы понять, как помочь. Начни с самого начала.

Джини устроилась в удобном кресле, Тру сел с одной стороны от неё, Луна с другой. Двойные двери библиотеки открылись, и в комнату вошёл Флирт. Тру сразу же встал, пальцы согнулись, словно у него были когти.

— Спокойно, — вздохнул Флирт. — Я знаю, что не должен быть здесь, потому что Даркнес приказал держаться подальше от неё, но будь разумным. Мы все хотим помочь Шивер выбраться из этой передраги. Извини, что пересёк черту. Я пришёл помогать, важно полностью очистить её имя, так чтобы её не могли обвинить ни в каких преступлениях.

— Спасибо. — Джини задержала дыхание, ожидая, как поступит Тру. Ещё одной драки она не хотела.

Черты его лица смягчились и он сел.

— Прекрасно. Помогай, но сядь подальше.

Флирт занял свободное место в конце стола.

— Что я пропустил?

— Джини рассказывает нам об агенте Брайсе, и что она верила, что работает на ОНВ чтобы освободить наш народ. — Тру кивнул ей. — Начинай.

Квери тихо попросил всех сесть на места. В комнате стало тихо. Джини посмотрела вокруг и выдохнула. Будет нелегко рассказать все детали работы с людьми, которые заставляли их страдать, но это нужно сделать. Она только надеялась, что Виды не возненавидят её, когда она выдаст им всю информацию.

Она начала рассказывать, как получила работу в Дрекуде, а затем назначение на нижние этажи.

— Тогда я впервые увидела Новых Видов и поняла, что на самом деле происходит. Дин Поланитис провёл для меня экскурсию, и как только я увидела одного из вас... — Она заново прочувствовала тот ужас. — Думаю, я ахнула, или он сам заметил, как я ужаснулась. Он сразу же вытащил меня из комнаты и рассказал, что случится со мной или моими близкими, если я скажу кому-то, чем они занимаются, или что вы, ребята, находитесь там. Он ясно дал понять, что они не остановятся перед убийством любого, кто предаст компанию, и какие последствия будут, если их раскроют. Некоторые сотрудники, позже в этот же день, подходили ко мне, рассказывали об исчезнувших людях. Думаю, он специально направил их поговорить со мной, убедиться, что я понимаю, насколько угроза реальна, и что сотрудники, потерявшие доверие, погибают.

— Но она всё же пошла на риск, пытаясь помочь нам, — произнёс Тру. — Скажи им, что ты сделала.

Джини облизнула губы и посмотрела на знакомые лица. Было чудом видеть, как загорели и поправились некоторые из них, и замечательно было знать, что у них всё хорошо.

— Я купила одноразовый телефон за наличные, и...

— Это сотовый, который можно купить в любом магазине, в его стоимость уже включены минуты, так что невозможно отследить владельца по финансовым отчётам, или как-то ещё, — пояснил Квери.

Некоторые из них кивнули.

— Да. Я купила такой и воспользовалась сетью кофейни, чтобы выйти на сайт Новых Видов. — Она замолчала, взглянув на Квери, на тот случай если он захочет объяснить ещё что-нибудь.

Он улыбнулся.

— Беспроводной сетью могут пользоваться все, если она не защищена паролем. Многие человеческие предприятия бесплатно предоставляют интернет своим клиентам. Это могло защитить её от опознания, если бы они отследили, откуда был сделан вход. — Он кивнул. — Продолжай.

— На сайте был номер телефона, но я не знала, как долго меня будут держать на линии, а денег, чтобы купить больше минут не было. Тогда я решила оставить сообщение, написала подробное электронное письмо о Дрекуде. Я оставила там свой номер телефона для обратной связи. Объяснила, что придётся прятать его, и что можно просто прислать сообщение, назначить время для разговора. — Джини с удовольствием почувствовала, как Тру прижался своей ногой к её под столом в утешающем жесте. — Я слишком боялась взять сотовый домой в первую ночь и спрятала его в парке. Там его и держала. На следующий день у меня было смс с прямым номером агента Терри Брайса. Я позвонила, и он назначил встречу. Сразу как прибыл, он сказал, что необходимо собрать достаточно доказательств, чтобы убедить суд выдать ордер на обыск.

— Нам они не нужны, — заявил Джинкс.

— Тогда я не знала этого. — Она встретилась с ним взглядом. — Согласно нашим законам вы должны предоставить основания для обыска, если происходит что-то противозаконное. Судья выдаёт ордер — бумагу, дающую право на вторжение и обыск недвижимости.

— Это правда, — подтвердила Луна. — Я изучаю их законы в свободное время, хочу стать представителем нашего народа, работать с правовыми вопросами, которые возникают между нашим миром и её. — Она послала Джини сочувствующий взгляд. — Ваши законы не

защищают и не помогают жертвам, кажется, что они больше направлены на пособничество преступникам.

Джини пожала плечами.

— Есть некоторые недостатки, не могу это отрицать. — Она продолжила, объяснив, что хотел от неё агент Брайс, и как ей удавалось выносить доказательства. — Он написал мне, перед тем как взяли Дреквуд, хотел убедиться, что я не пойду на работу в то утро. Я перезвонила, и мы поругались, потому что я хотела быть там, чтобы помочь.

Её взгляд метнулся к Луне и Флирту.

— Вы оба были в серьёзной опасности, потому что кабинет с препаратами находился там же, где вы проходили лечение. Я боялась, что врачи убьют вас, прежде чем попытаются скрыться.

— Врачей там не было, когда ОНВ спасло нас, — сообщила Луна. — У них было собрание.

Руки Джини дрожали, и она переплела их, опираясь на стол.

— Агент Брайс сказал, что Дреквуд возьмут быстро, и что спецназ может по ошибке принять меня за кого-то из плохих парней в наступившей неразберихе. Меня это не волновало. — Она посмотрела Луне в глаза. — Я готова была рискнуть, но он пригрозил, что меня арестуют, если выйду из квартиры. Говорил, что не позволит мне сорвать операцию, и что их агенты наблюдают за мной, и я никогда не доберусь до Дреквуда, меня остановят. Это была ужасная ситуация. Я хотела находиться в больнице, убедиться, что никого из них не будет рядом с тобой, но он убедил меня, что ты умрёшь, если я сделаю что-то, что может дать намёк в Дреквуд о том, что произойдёт.

Луна нежно сжала её руку.

— Я понимаю и верю тебе. Знаю, что ты рисковала жизнью ради меня. Тот охранник мог и не потерять сознание. Он был здоровым мужчиной и мог сделать с тобой то, что хотел со мной, отомстить за твой удар. Они, в самом деле, зверели, если мы сопротивлялись. Ты достаточно маленькая, чтобы умереть от одного удара дубинки, а они никогда не били по одному разу. Ты бы умерла, если бы он поднялся.

— Ты многим рисковала, — Тру не выглядел счастливым, когда говорил. — Тебе очень повезло.

Она решила быстро сменить тему, так как ей совсем не понравился его взгляд. У Джини возникло нехорошее подозрение, что он планирует устроить ей разнос за опасности, которым она себя подвергала.

— Агент Брайс пришёл на встречу со мной сразу после взятия Дреквуда и рассказал, что есть информация о другом месте, но что его человек там слишком напугана, чтобы добыть доказательства. Он мог устроить меня на работу в это место, и я согласилась. Там были Новые Виды, которым нужна была помощь.

— Тебя отправили на тот объект с бомбами? — нахмурилась Луна.

— Нет, — ответил за неё Квери. — Она говорит о Корнас Ресерч.

Джини погрузилась в подробный рассказ о работе в Корнас и, наконец, остановилась.

— Я сказала агенту Брайсу, что останусь дома в день рейда. Даже взяла машину у соседа, чтобы утром поехать на ней, на тот случай если полиция начнёт меня искать. Я хотела убедиться, что в Корнас не отравят Новых Видов при помощи газа. — Она поделилась деталями, вплоть до того момента как попала в Хоумлэнд. — Тогда я и узнала, что агент Брайс не работает на ОНВ, и что он просто использовал меня всё это время.

— Ты упустила важную деталь. — Тру бросил на неё пристальный взгляд.

Она посмотрела на него в ответ, не понимая о чём он.

— Думаю, я всё рассказала.

— Скажи им, что произошло с тобой в Дреквуде, и что ты вынесла.

Джини почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Это не важно.

— Они должны знать, что ты пережила, пытаюсь освободить нас, Джини. — Судя по суровому выражению лица, он не потерпел бы возражений. — Скажи им, что Поланитис сделал с тобой.

Она понизила голос.

— Нет необходимости.

— Есть. — Тру встал так быстро что его кресло грохнулось на пол. — Поланитис угрожал убить меня, если Джини не согласится принимать препарат для разведения. — Он наклонился, упираясь руками в стол. — Она согласилась, и я выжил. — Тру медленно обвёл взглядом лица мужчин, сидящих вокруг стола. — Я хочу знать, взбирался ли кто-нибудь на неё, пока она была под препаратом, потому что она не могла запомнить этого. Я даже позволю им жить достаточно долго, чтобы объяснить мне, как они могли так ранить её.

— Чёрт, — Квери поднимался гораздо медленнее, уставившись на Тру. — Ты серьёзно?

— Ты был с ней? Она была под действием препарата, беспомощная. Она не помнит.

— Чёрт, нет! — Он замотал головой, отрицая. — Я никогда не прикасался к ней, и ты, должно быть, ошибаешься. Они не давали это дерьмо людям.

Тру зарычал.

— Не смотри на неё так. Они это делали, и я хочу знать, кто из вас трогал её.

— Я тоже, — выпалила Луна, её тон посуровел. — Самец, который вынужден был согласиться, не находился под воздействием препарата, так как она здесь с нами. Иначе она бы не выжила. Я едва выдержала самца, вышедшего из-под контроля, и то, только потому, что сохраняла ясный рассудок, и не сопротивлялась. От боли из-за препарата она металась бы, и провоцировала его на большую агрессию. — Луна посмотрела вокруг. — Кто-нибудь из вас пошёл на это?

Никто не заговорил.

— Возможно, если бы ты не угрожал убить их, — спокойно произнёс Флирт, — они признались бы.

Тру приподнял верхнюю губу, показывая острые клыки.

— Я позволю им извиниться перед ней и объяснить, почему они причинили боль Джини, прежде чем совершу правосудие, голыми руками. Она была беспомощна. Вы знаете, что делает этот препарат, и что это против воли. Она не соглашалась на спаривание.

— Тру, пожалуйста, — взмолилась Джини. — Это не важно.

Он резко опустил голову, распахнув глаза.

— Важно. Как ты можешь такое говорить?

Слёзы выступили на глазах Джини, пока она поднималась. Она быстро сморгнула их, чтобы чётко всё видеть. Ноги стали ватными, но коленки не дрожали. Она смотрела только на него, чувствуя смущение и ужас одновременно.

— Я сказала тебе, что поняла бы, если бы кто-то сделал со мной что-нибудь, так?

— Ты не можешь знать точно, использовали твоё тело или нет, но они — могут. Тебе давали препарат, который предназначен именно для разведения. Им нужен был самец —

один из этих — и я хочу знать, кто это был.

На её глаза наворачивалось всё больше слёз, они потекли по щекам. Джини вытерла их, глядя на него.

— Если и есть что-то, известное всем в этой комнате — так это то, что Дреквуд был кошмаром для всех нас. — Её голос сорвался, и пришлось сглотнуть, прежде чем продолжить. — Я не хочу знать, Тру. Я заботилась о каждом в этой комнате, и было бы легче думать, что это было похоже на ту же ситуацию, когда Поланитис пришёл по мою душу — любому пришлось бы согласиться на то, чего он хотел. Я заключила сделку с дьяволом, Тру. Никогда не пожалею и могу жить с этим, потому что ты стоишь здесь, передо мной. В конце концов, я тоже жива. Может быть, и произошло то, чего я не помню, но это не важно. Мы выжили — это главное.

— Это важно. — Глаза Тру казались подозрительно влажными, и он несколько раз моргнул, потянувшись к ней и нежно обхватив пальцами её плечо.

— Может быть это сделано, чтобы спасти меня. Даже если так случилось. — Джини заставила себя посмотреть на лица всех Видов, сидящих вокруг стола, и попыталась взять себя в руки. — Не имеет значения. Я простила бы, если их поставили перед невозможным выбором, и мы все согласны с тем, что я была бы мертва, если бы тот, кто на это пошёл, тоже был под воздействием препарата, как и я. Мы здесь, чтобы говорить об агенте Брайсе и попытаться выяснить, как найти сукиного сына. — Ей стало легче дышать, когда успокоилась и сосредоточилась на гнев, от того что её использовали чтобы вытянуть деньги из ОНВ. — Давайте этим и займёмся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я никогда не прикасался к тебе, — заявил один из мужчин.

Джини взглянула на него и увидела искренний взгляд тёмно-зелёных глаз.

— Давайте оставим это.

— Я тоже. — Другой мужчина прочистил горло, бросив осторожный взгляд на Тру. — Но я согласился бы, если бы выбор стоял между её убийством и тем чтобы она выжила.

Джини моргнула, глядя на Тру и ожидая его реакции. Он казался необычно бледным, и всё ещё злился. Его грудь расширилась, когда он вдохнул, а затем медленно выдохнул.

— Просто скажите сейчас, если Поланитис предлагал вам Джини. Я не стану мстить.

Воцарилась тишина, и Джини закрыла глаза, облегчение было таким огромным, что она опять едва не задохнулась. Она была почти уверена в том, что никто её не домогался, а теперь точно знала — если бы кому-нибудь было что сказать, они бы так и поступили.

Тру сжал её плечо, прежде чем убрать руку. Она отпустила его, но он сразу же переплёл свои пальцы с её, продолжая держать ее ладонь, пока подтягивал другое кресло и садился. Джини открыла глаза, и он кивнул ей, чтобы тоже садилась. Она почувствовала благодарность, и рухнула в кресло.

— Расскажи нам об этом агенте, — предложил Квери. — Дай нам подробное описание. У нас есть доступ к базам данных внешнего мира. Попытаемся найти его по записям в транспортном управлении. Он водит машину? Может у него есть акцент, по которому можно определить штат, где он проживает? Мы достанем все фото, подходящие под его описание, и будем тебе показывать, пока не найдем того кто нужен.

Кажется, напряжение в комнате развеялось.

— Белый мужчина, где-то пятидесяти — пятидесяти пяти лет. Примерно пять футов девять дюймов, крупного телосложения. Он носил очки, глаза светло-карие, я так думаю,

потому что стёкла были затемнённые, и у него родинка на лице. — Она указала на свою щёку, где именно. — Он начал лысеть, на макушке. Волосы русые, много седины. Он брал машины на прокат для наших встреч. На них наклейки, так что это было понятно, но он пользовался разными компаниями.

— Крупный — в смысле мускулистый?

Джини взглянула на Флирта. Он достал телефон и набирал текст, делал заметки.

— Нет, он был не в форме, слегка пыхтел, когда быстро двигался.

— Пыхтел? — Луна склонилась поближе. — Как животное? Может он Вид. Некоторые из нас почти совсем как люди.

— Он не Новый Вид. — Джини это позабавило, и она улыбнулась. — Он просто тюфяк. Я должна была сказать — он начинал задыхаться, когда быстро ходил, и много потел. Даже надень он рубашку, это не помогло бы. А он носил деловой костюм, независимо от погоды. — Она посмотрела на мужчин в комнате. — Вы ребята не поймете, что значит быть не в форме, даже если постараетесь. И он намного старше. Он родился гораздо раньше, чем в Мерсил начали эксперименты. Агент Брайс точно человек.

— Судя по твоему описанию, он полностью человек. В Мерсил убивали детей без признаков Видов.

— Некоторые из нас могли бы подойти, — запротестовала Луна. — Я встречала двоих, которые казались людьми, но они не такие старые. Их спасли из того же места что и Даркнеса.

— Двоих. — Флирт помотал головой. — Я видел их обоих, но независимо от лиц у них есть другие физические черты Видов. Это можно увидеть, если знаешь куда смотреть. — Он провёл рукой по скулам и подбородку. — Кости всегда скажут.

Джини изучила его лицо, посмотрела на Тру, потом на Квери. У них всех были очень мужественные черты, обусловленные строением костей.

— Агент Брайс не Новый Вид. У него немного девчачьи черты.

Квери хихикнул.

— Девчачьи?

— Женственные. — Она улыбнулась ему. — Мягкие, и ты не увидел бы его скулы. У него круглое лицо.

— Он мягкий, — произнёс один из мужчин. — Вот что это значит. Как человеческие женщины — плоть не обтягивает кости.

Джини кивнула.

— Ага.

— Есть в нём ещё что-нибудь девчачье? — Квери продолжал веселиться.

— Он носит розовое кольцо на мизинце левой руки. В виде кота, хочешь верь, хочешь нет. Это зацепило меня, потому что немного странно. Не многие мужчины носят такое.

— Что плохого в том, что мужчина носит кольцо в виде кота? — нахмурился Флирт.

— Мужчины обычно не носят украшений с животными, если только они не более... — Она пожалала плечами, думая как объяснить. — Волк или пантера, это считается мужественным, но не домашний кот, а это так и выглядело, на мой взгляд. Это для женщин типично носить что-то подобное. Они выбирают украшения в виде котят, дельфинов, щенков.

— Так коты, значит, не мужественно? — В синих глазах Джинкса сверкало веселье. — Я не согласен. — Он откинулся на спинку кресла, расправил плечи, опираясь локтями на

подлокотники, и напряг мускулы на руках, демонстрируя их величину. — Никто не называл меня женственным.

Джини рассмеялась.

— Они и не будут, но...

— Но? Закончи, что ты хотела сказать.

— Я не хочу случайно обидеть тебя.

Всё его веселье пропало.

— Я выгляжу женственно?

Она едва не рассмеялась снова, выражение ужаса на его лице было почти комичным.

— Нет. Ты — нет. Это только то, что я, эм, могу предположить... ты совсем не похож на домашнего кота. Ты мне немного напоминаешь пантеру. Хищный взгляд, чёрные волосы, форма глаз. От тебя исходит ощущение опасности.

— Хищный? — Он опять улыбнулся. — Это мне нравится. Когда я так на тебя смотрю, ты думаешь, о том, что я бы съел тебя?

То, что он сказал такое, поразило Джини так, что в голове стало пусто. Жар растекался по щекам, пока до неё доходило каждое его слово, и тот намек, что скрывался за ними.

— Ты закончил отпускать шуточки и пытаться заинтересовать её в разделении секса с тобой? Этого не будет. — Тру выпустил её руку и наклонился вперёд, уставившись на Джинкса. — Мы все знаем, что она имела в виду. Мы пугаем людей, таким образом, кажется, что мы задумали что-то на их счёт, их напрягает, что мы не моргаем так часто как они. Теперь серьёзно. Тим Оберто хочет вернуть Джини под надзор оперативной команды, чтобы она предстала перед законом Видов. Мы верим в то, что она говорит, но он рассматривает её как любого другого человека, работавшего на Мерсил. Для него она враг. Он планирует отправить её в Фуллер.

Джинкс помрачнел, когда пристально посмотрел в ответ.

— Она не для этого места. Я был там несколько раз, перевозил заключённых. Она сломается через несколько дней. Человеческие самцы будут изводить её грязными словами. Она слишком нежная, чтобы выдержать их домогательства.

Мужчина в конце стола поднялся.

— Я работаю в юридическом отделе.

Джини вспомнила его. Он был застенчивым, его черты ясно говорили о том, что он из приматов, и она очень мало контактировала с ним. Ей не удалось вспомнить номер, а имени он не назвал. Он не часто попадал в клинику из-за травм, так как врачи использовали его в основном для исследования действия препаратов, направленных на улучшение познавательных процессов. Её просили взять его кровь на анализ всего два или три раза, но она приносила ему печенье на Рождество, как и остальным Видам. Понимание того, что за всю свою жизнь они никогда не получали подарков, разбивало ей сердце. Печенье казалось самой обычной вещью и было достаточно маленьким, чтобы спрятать его в карманах, а улики исчезали, как только оно съедалось. В коробку для ланча его помещалось много, так что она смогла пронести достаточно.

— Я не понял, что это была ты, когда мы присваивали номера файлам. Оперативная группа не всегда сообщает имена тех, кого приводят, так как документы могут похитить, и передать прессе. Когда это случалось в прошлом, ничего кроме проблем не приносило. Их семьи и друзья устраивали шоу перед воротами, и создавали кошмарную рекламу для ОНВ.

Он помолчал, и снова обратился к Тру.

— Доказательств её работы на Корнас Ресерч более чем достаточно, даже если бы на ней не было бейджа, когда её взяли под стражу. Банковские записи связывают её и Корнас, и Дареквуд. Тим был разочарован, что у неё не оказалось денег, так что нет доказательств, что она получала какие-то средства из тех, что заплатили за информацию, которая направила команду в оба места. — Он снова замолчал, затем выругался. — Тим уже написал рапорт для Совета, просил о её заключении в Фуллер. И он добавил поправку о смертной казни, если будет доказано её участие в том, что за освобождение Видов были уплачены миллионы.

— Смертной казни? — прорычал Тру.

Джини не злилась. Она была в ужасе. Ей пришлось вспомнить, как дышать, прежде чем мозг снова заработал. «ОНВ может вынести смертный приговор мне, если не найдут агента Брайса? В конце концов, я стану козлом отпущения за все, что сделал этот мудака, так как он подставил меня, выставил виноватой во всём. Как они меня убьют? Смертельная инъекция? Расстрел? Сломают мне шею? Ох, чёрт».

Она взглянула на Тру, и страх немного отступил при виде ярости на его лице. Он не позволит такому случиться. «А что если он не сможет их остановить? Что если они отправят целый отряд спецназа за мной? Он будет драться с ними. Я пойду добровольно, прежде чем увижу, как он погибнет, защищая меня». Она не собиралась этого допустить.

Примат отступил назад, едва не споткнувшись о своё кресло. Джини не могла винить его за такую реакцию на гнев Тру. Она тоже испугалась бы до чёртиков, если бы он смотрел на неё так, или издавал такие звуки. Хотя, через несколько долгих секунд Новый Вид расправил плечи и спокойно посмотрел на Тру, кажется поборов инстинктивное желание бежать от опасности.

— Смертной казни, — подтвердил мужчина. — Тим считает, что было необыкновенно жестоко знать, что Видов подвергались насилию, и удерживать информацию всё это время, чтобы получить более высокую плату от ОНВ, когда анонимный информатор мог отправить нам доказательства. — Он кивнул головой в сторону Джини. — Тим приказал нам разыскать как можно больше доказательств того, что она была связана с этим информатором.

— Она — не виновна. — Джинкс указал Виду на кресло, чтобы он сел. — Спасибо за информацию, большего нам не нужно. Никто не убьёт Шивер, и она не попадёт в Фуллер.

— Мы согласны. — Тру зарычал на Джинкса. — Хватит тратить время на флирт с моей женщиной. Нам нужно выследить этого агента Брайса и заставить его признаться, что он врал Джини.

— Она твоя? — Джинкс принялся. — Она пахнет тобой, но она не твоя пара. — Он поднялся, и наклонился вперёд, сжав кулаки. Опираясь на костяшки пальцев, он перегнулся через стол, пока его не лицо не оказалось в дюймах от лица Тру. — Пары — в безопасности. Что с тобой не так? Она достаточно хороша, чтобы взять её в постель, но недостаточно, чтобы взять в своё сердце?

Джини открыла рот, поражённая явной словесной атакой на Тру. Она ожидала физического ответа, но то, что он сказал, ошеломило её больше чем внезапный поворот событий. Тру откинулся на спинку своего кресла и вздохнул.

— Она отказалась.

Джинкс нахмурился, переводя взгляд на неё и выпрямляясь.

— Почему?

Двойные двери библиотеки распахнулись настезь, и, обернувшись, Джини увидела группу мужчин из Новых Видов. Пятеро вошли в комнату и остановились, плечом к плечу, почти в линию, тот, что был посередине, скрестил руки на груди. Она сразу его узнала.

Джастис Норт нахмурился.

— Что здесь происходит?

Заговорил Джинкс.

— У нас встреча с Шивер. Что ты здесь делаешь?

Он не ответил, вместо этого нашёл взглядом Джини. Быть обнаруженной таким холодным взглядом — не самый приятный опыт в жизни. Джастис Норт являлся представителем власти с тех пор, как Новые Виды пришли в мир. Он регулярно проводил пресс-конференции, тесно общался с президентом Соединённых Штатов, и она понимала, что в конечном итоге её судьба в его руках. Его слово — закон.

— Ты причина разногласий для нашего народа.

Она не знала что ответить, и решила промолчать.

— Она не кажется опасной, — пробормотал мужчина справа от Джастиса Норты. — Тим назвал её ходячей бомбой с часовым механизмом, но для серьёзного урона её маловато будет.

— Хорош, Джейдед, — вздохнул Даркнес. — Сейчас не время для шуток.

Тру поднялся с кресла и занял позицию между Джини и мужчинами, но она могла их видеть.

— Почему ты здесь?

Джастис приподнял брови, и его улыбка исчезла.

— Мне не рады?

— Рады, конечно, — быстро ответила Луна. — Мы просто не ожидали увидеть тебя.

— Почему ты здесь? — Тру не собирался отступать.

— Грубить не надо, — прорычал Даркнес. — У нас есть новости, и Джастис хотел лично их сообщить.

— Расслабься, Тру. Отбой. Она в безопасности. Я пришёл сказать, что нашли сотовый там, где она указала, данные сейчас обрабатываются. — Джастис опустил руки и его взгляд устремился к Джини. — Информация соответствует тому, что ты говорила.

— Я знал, что так и будет. — Грубый тон Тру смягчился. — Она не предстанет перед законом Видов.

— Чёрта с два не предстанет. — В комнату протопал Тим.

Джастис обернулся и вздохнул.

— А ты почему здесь, Тим?

— Ты трубку бросил. — Тим оглядел помещение, его внимание задержалось на Джини. — Она могла использовать второй сотовый, чтобы притвориться, что существует так называемый агент Брайс. Вот что я пытался сказать, когда ты так грубо прервал разговор. Я тут адвокатом дьявола буду. — Он направился к высокому лидеру Новых Видов, но остановился в нескольких футах. — Эти сообщения не доказывают ничего кроме того, что она достаточно умна, чтобы продумать варианты на случай поимки.

— Вы смогли отследить второй номер? — В ожидании ответа Джастис снова скрестил

руки на груди.

— Тупик. Мы позвонили — и ничего. Обслуживающая компания не ведёт записей, это бесполезно. Она либо уничтожила второй телефон, либо вынула батарею. — Он ткнул большим пальцем в направлении Джини. — Она остаётся под подозрением.

— Она не лжёт. — Тру шагнул вперёд, но остановился.

Тим обратился к нему.

— Она умная?

— Конечно. Не оскорбляй.

— Я не оскорбляю. Я говорю, она охренительна, но это моя точка зрения. — Выдал Тим в ответ. — Твоя подружка хороша, но я лучше. Я её прижму к ногтю.

Тру зарычал, и сжал кулаки, но сдержался.

— Тим, — предупредил Джастис, — Не угрожай женщине.

Даркнес встал между Тимом и Тру.

— Мы обсудим волнующие тебя вопросы где-нибудь ещё.

— Я пытался. Джастис сбросил, так что пришлось идти сюда. Не может быть совпадений, когда мы говорим о женщине, которая работала в двух этих дырах, не в одной, за местонахождение которых мы заплатили. — Он наклонился чуть вбок, чтобы посмотреть за спину Тру. — Она была добра к тебе и спасла твою жизнь. Я понимаю, что ты хочешь вернуть долг и защищаешь её. И ты, очевидно, испытываешь больше чем благодарность. Это я тоже понимаю. Чёрт, была одна снайперша из постсоветской армии, такая горячая, что на её титьках можно было яичницу поджарить, но я никогда не забывал, какой смертельно-опасной она могла быть.

Тим помолчал, затем заговорил, понизив голос.

— Я просто прошу позволить мне делать свою работу. Мы не нашли агента Брайса или того, кто им прикидывался, если он вообще был. Не стану выяснять этот вопрос у твоей подружки, но не куплюсь на её историю, пока не получу основательных доказательств. Для меня главное — защищать каждого из вас, даже если при этом я кажусь мудаком. Сентиментальной привязанности к ней я не испытываю, ничто на мои суждения не влияет. Ты можешь честно сказать то же самое о себе?

Тру разжал руки.

— Нет, но я твёрдо верю, что ты ошибаешься.

— Надеюсь, ты прав, и в отношении себя самого, и в отношении её. Ненавижу смотреть, когда какой-нибудь мужик себе душу рвёт за женщину, которая ему голову дурит. Давай останемся при своём мнении и найдём компромисс. Она может жить с тобой, пока её контакты с другими ограничены, я со своей стороны продолжу расследование, пока не буду полностью уверен в том, что она виновна, или наоборот.

— Это честно. — Даркнес переводил взгляд с одного мужчины на другого.

Тру кивнул.

— Прекрасно. Не пытайся забрать её из моего дома.

— Тогда смотри за ней. У неё не должно быть никаких контактов с посторонними, и офицер так и останется возле твоей двери. — Тим засунул большие пальцы в карманы брюк-карго. — Я слышал ты пытаешься помочь доказать её историю, это так?

— Да.

Тим оглядел комнату, всех собравшихся Новых Видов, и каменное выражение его лица смягчилось, превратившись в нечто похожее на симпатию.

— Я сделал несколько звонков, так как она утверждала, что связывалась с ОНВ через сайт. Когда существовал Дреквуд, поддельных сайтов ОНВ ещё не было. Мои парни не имеют доступа к старым электронным письмам, отправленным в Хоумлэнд, так как Джастис настоял, что с ними могут работать только Виды. Они пересылают моей команде всё что нужно, если необходимо. Если она говорит правду и отправляла письмо или оставляла сообщение, вы можете его найти, подтвердилась бы часть её рассказа. Это дело долгое, но вы внесёте свой вклад, как и я.

— Спасибо. — Тру вернулся на своё место.

— Это было до того, как сайт взяли вестники офицеры Видов, но я уверен, в архиве хранятся бумаги, копии всего, что поступало или было отправлено на электронные адреса, связывавшиеся с сайтом. По инструкции все входящие письма и сообщения всегда распечатывались и подшивались по порядку. — Он пожал плечами. — Хотя бумажной работы немерено, это вариант. Кроме того, насчёт скрытых дозаторов газа в Корнас она была права. Команда обнаружила их там, где указано. Во время сбора доказательств их могли случайно активировать, и кто-нибудь мог погибнуть. Они были отключены.

— Давайте пройдем в мой офис, — предложил Джастис. — Тим, мне надо обсудить с тобой ещё один важный вопрос.

Мужчина поморщился.

— Ага. Конечно. Давай с этим покончим. Люблю хороший пинок под зад, прежде чем пойти домой. Просто обычно его выдаю я.

Джини наблюдала, как они уходят со смешанными чувствами. Её пока не оправдали, но и не забирают от Тру и не отправляют в тюрьму. Джинкс открыто ей улыбнулся.

— Мы найдём твой адрес или отправленное письмо.

— Мы не вели сайт в то время, — вмешалась Луна. — Это хорошая новость.

— И что в этом хорошего? — Тру оперся локтями о стол и положил подбородок на поднятые руки.

— Люди имели доступ к входящим письмам и сообщениям. Мы ищем человека. — Луна сияла.

— Она права, — в голосе Квери послышалось волнение. — У нас есть все данные на каждого человека, работавшего на ОНВ. Вот откуда начнём. Так агент Брайс вышел на связь с ней. Он мог быть тем, кто получил и ответил на письмо, или, возможно, к нему попала копия. Всё это должно быть в одном файле.

— Зачем кому-то поступать так, если он работает на Виды?

Тру ответила Луна.

— Деньги. Я знаю, люди в них нуждаются и зарабатывают. Он мог уйти с работы, когда за сайт взялась Служба безопасности Видов. Обмен информации на деньги — это очень по-человечески.

Джинкс зарычал.

— С утра первым делом встретимся в Службе безопасности и вытащим все записи о человеческих мужчинах, работавших на ОНВ. Так может получиться быстрее, чем прочёсывать архив в поисках копий. — Он взглянул на Джини. — Ты сможешь посмотреть на их лица. В компьютерах сохраняются фото для бейджей всех сотрудников.

— Джини может просто пролистывать их, пока не найдёт нужного человека. — Луна кивнула. — Может, повезёт, и Брайс — его настоящее имя. Было бы здорово, да?

— Сомневаюсь, что он такой дурак. — Тру выпрямился в своём кресле. — Хуже если

этот человек дал чужую информацию того, о ком у нас нет записей. Ни фото, ни документов.

— Будь оптимистом, — выпалил Квери. — Это надежда.

— Просто не хочу, чтобы ты надеялась на быстрый результат. — Тру пристально смотрел в сторону Джини. — Я никогда не забуду, что ты едва не умерла. Завтра будет трудный день, так что нужно поспать. На ОНВ работало много народу, будет много записей для просмотра. — Он встретился с ней глазами. — Я попрошу Луну проводить тебя домой, сам подойду чуть позже. Нужно кое-что сделать сначала. Луна, сможешь отвести Джини на третий этаж, и подождать пока я не вернусь?

— С удовольствием. — Луна встала. — Я даже приготовлю ей перекус. На уроках по первой помощи я учила, что раненым нужно часто питаться и много пить. Пойдём со мной, Джини. — Она обогнула стол. — Прекрасное имя. Я ведь могу тебя по имени звать?

— Конечно. — Джини хотелось знать, почему Тру сам не отведёт её назад.

Он напряжённо ей улыбнулся.

— Иди. Я скоро буду. — «Меня отсылают». Она развернулась и заставила себя улыбнуться Луне. Высокая женщина аккуратно взяла Джини под руку.

— Я так рада, что ты здесь. Мы будем часто видеться и станем подругами.

Джини беспокоило то, что Тру остаётся, но Луна её отвлекла. От искренне сказанных слов она улыбнулась.

— С удовольствием, правда.

Тру бросился к дверям, чтобы никто больше не покинул библиотеку. Он выглянул в коридор, посмотреть, как далеко отошла Джини, прежде чем закрыть их.

— Что ты делаешь? — Джинкс кивнул на выход.

Тру молча рассчитывал, сколько времени потребуется женщинам, чтобы уйти за пределы слышимости.

— Ты хотел ещё что-то обсудить? — «Четыре. Три. Два. Один». Тру без предупреждения врезал самцу кулаком. Джинкс зашипел и застонал от боли, пока выпрямлялся, держась за живот.

— Какого чёрта? — выдохнул он.

— Вот так я себя чувствовал, когда ты мне прямо в глаза ляпнул, что я не стал парой с Джини, — прорычал Тру. — Неприятно, когда атакуют без предупреждения.

Джинкс потёр живот.

— Это больно.

Тру толкнул его в грудь.

— Не флиртуй с моей женщиной снова и не бросай мне вызов перед ней.

Кошачий изумлённо смотрел на него.

— Мог врезать мне, когда я это сказал, если бесит, а не ждать.

— Джини расстраивается, когда видит драку. — Он бросил угрожающий взгляд на Флирта. — Ты тоже держись подальше от моей женщины.

Флирт сохранял дистанцию.

— Она сделала выбор, я это уважаю.

— Она не любит насилие. — Тру снова уставился на Джинкса. — Поэтому я ждал пока они уйдут. Я пытаюсь доказать, что могу быть хорошей парой и контролирую свои

инстинкты.

— Хочешь сказать свой темперамент.

Тру помотал головой.

— Инстинкт. Она моя.

— Так сделай её парой.

— Я пытаюсь. Она не хочет. — Разочарование ударило со всей силой. — Меня это злит.

Квери уселся прямо на стол.

— Людям нужно больше времени, чтобы обдумать пожизненные обязательства. Я читал, они больше слушают разум, чем сердце. Им кажется, что надо соблюдать осторожность, своим инстинктам они не доверяют.

— Может ей секс не понравился, — пробормотал Джинкс.

Тру рванулся, но мужчина отпрыгнул, оставив между ними остальных.

— Это шутка! Остынь.

Тру зарычал, обдумывая, стоит ли просто отшвырнуть других мужчин, чтобы врезать зарвавшемуся самцу.

— Чёрт. Поэтому, да? — Джинкс побледнел. — Извини. Я забыл, что тебя только раз использовали в экспериментах по разведению в Мерсил. Только я знаю, ты ведь разделял секс с женщинами после освобождения. Она твой первый человек? Я могу дать тебе совет, если нужно. У меня был секс со многими из них, и в основном нужно просто быть нежнее и попытаться молчать. Человеческие мужчины не рычат, демонстрируя свои намерения, и женщин это тревожит.

— Заткнись, Джинкс. Ты точно начнёшь драку, если продолжишь говорить об этом. — Квери поднялся и медленно пошёл к Тру. Он остановился в нескольких футах, с мрачным выражением на лице. — Это человеческие штучки. Не принимай на свой счёт. Уверен, ты делаешь всё возможное, чтобы показать, что будешь хорошей парой. Я вижу твои чувства к ней. Просто дай ей немного больше времени, и, уверен, она согласится подписать бумаги. И я видел, как она смотрит на тебя, и что делает Джинкс. Поэтому он такая заноза в заднице. Она ему нравится, но абсолютно ясно, что ты её мужчина.

— На мозги не капай. — Джинкс обошел мужчин и тяжело упал кресло. Он нахмурился, глядя на Тру. — Я просто хочу убедиться, что она защищена. Будет не важно, найдём ли мы того, кто использовал Джини, или нет, если она станет парой. Закон Видов освободит её от преследования. Существует возможность, что агентом притворился не сотрудник ОНВ. Он мог продать информацию, передать нашим врагам, если чувствовал себя в чём-то ущемлённым ОНВ.

— Я пытался объяснить, почему она должна стать моей парой, и как это защитит её.

— Что она сказала? — Квери приподнял брови.

— Она не сказала «да». Вот в чём суть. Это выбивает из колеи. — Тру сцепился взглядами с Джинксом. — А также удерживает от того чтобы врезать тебе, когда бросаешь мне вызов и красуешься перед ней, Джинкс.

— Я не красовался.

— Ты делал так. — Флирт расставил руки и выпятил грудь. — Посмотри на мои мускулы, женщина. — Поднял одну руку и пошевелил пальцами. — Отлично работают, чтобы прикасаться к тебе. — Он показал Джинксу средний палец. — Я знаю, что она заставила врачей позаботиться об этом, и ты убедился, что напомнил ей, как она ухаживала за тобой. И в лицо Тру ты полез, когда над столом наклонился, чтобы казаться больше и

привлечь её внимание.

— Я сейчас тебе в лицо полезу, — пригрозил Джинкс. — Продолжишь оскорблять меня — будем драться.

— Хватит! — Квери переводил взгляд с одного на другого.

— По крайней мере, моё имя — не Флирт, — выпалил Джинкс. — Ты единственный, кто красуется, так что заслуживает это имя, и ты на самом деле дрался с ним перед Шивер.

— Я просто дружелюбный. А ты — лох! Наверное, самый неуклюжий из выживших Видов.

— Я выбрал имя, потому что с тем, кто меня злит, может случиться что-то плохое. Хочешь, докажу?

Тру прочистил горло.

— Мне нужно вернуться к Джини. — Он обвёл взглядом комнату, встретившись глазами с каждым самцом. — Джини — моя. Я не буду бить вас при ней, но это случится потом, если вы попытаетесь бросить мне вызов чтобы заинтересовать её. — Он уставился прямо на Джинкса, потом на Флирта. — Я понятно объясняю?

— Вполне, — ответил Квери. — Иди к своей женщине и будь терпеливым.

Тру кивнул.

— Спасибо, что помогаешь. Мы встретимся сразу, как начнётся первая рабочая смена.

Он развернулся, прошёл к двойным дверям и распахнул их. Слышал, как Флирт и Джинкс пошли на следующий круг обмена оскорблениями, прежде чем один из них зарычал, и на пол грохнулось кресло. Тру чувствовал удовлетворение, что они пострадают, после того как пару раз обменяются ударами, так как самому пришлось отказаться от этого удовольствия. Джини могла заметить сбитые костяшки пальцев, если он ввяжется в очередную драку.

Хорошее настроение испарилось, как только он вышел из лифта на третьем этаже и встретился глазами с офицером в коридоре. Тру прошёл мимо, не желая снова вступать в спор. Ему нужно убедить Джини стать его парой. Её будущее не может зависеть от того, удастся ли им обнаружить этого ненастоящего агента. Она слишком много для него значит. Если снимут все обвинения, появится шанс, что она вернётся во внешний мир, от этого начинало болеть в груди. Он не может потерять Джини навсегда.

Джини сидела на диване, когда он закрыл дверь за собой. Тру осмотрелся и вдохнул. Ни следа запаха Луны.

— Она не осталась?

— Я хотела немного побыть одна.

Он напрягся, автоматически заподозрив неладное, и взглянул на стену, где должен был быть телефон. Здесь его не было. Флейм пока не провёл линию. Напряжение ушло, она не пыталась связаться с внешним миром, и он подошёл ближе.

— Всё хорошо?

Её улыбка не коснулась глаз.

— Немного устала.

— Ты поела?

— Нет. Я не проголодалась.

Тру опустился на корточки, так что её ноги оказались между его колен, и ухватился за край дивана по обе стороны от её бёдер.

— Тебе нужно поспать. — Он посмотрел вни, и пожелал, чтобы вместо этого ей нужен

был секс. Его член твердел, реагируя на её женственный запах и близость.

Джини подняла руку, и её ладонь замерла возле его щеки.

— Давай, — призвал он.

Она легонько погладила его лицо.

— Ты так добр ко мне.

«И с удовольствием буду ещё добрее». Мысли о том, как раздеть её догола мелькали в голове, пока он опускался на колени, приспособляясь к ставшим слишком тесными штанам. На корточках было уже неудобно.

— Почему ты грустила раньше? Я видел.

Она отвела взгляд, явно не обрадованная сменой темы.

— Джини? — Его голос стал глубже. — Не уходи от ответа. — Он наклонился ближе. — Я никуда не уйду, и тебе не дам, пока не скажешь честно. Не закусывай губу. Ты так делаешь когда сомневаешься, но сейчас выбора нет. Говори.

Она посмотрела ему в глаза.

— Ненавижу, что тебе приходится постоянно защищать меня и выслушивать всякое дерьмо от других Новых Видов. Ты даже подрался со своим другом. Чувствую себя виноватой, ясно? Я всегда хотела, чтобы ты жил счастливо, но сама всё порчу.

У неё доброе сердце. Это ему и нравилось.

— Я счастлив, и самцы Видов агрессивны. Я дрался со многими из них и ещё буду. Просто мы такие.

Джини запустила пальцы в его волосы.

— Нам пришлось переехать в новую квартиру. Вот сколько раз ты это делал до того, как я появилась в твоей жизни?

Ощущение от её ногтей, легонько царапающих кожу головы заводило Тру ещё больше. Это напоминало о том, как она царапала его спину, пока он её трахал.

— Нисколько, но ко мне не часто приходят. Мы обычно встречаемся со всеми внизу или в других местах. Флирт пришёл ко мне домой, искал драки, ну так и нашёл.

— Ты раньше когда-нибудь с ним дрался?

— Да. Я тренировался со многими самцами.

— Ты знаешь, о чём я.

— Иногда мы решаем споры кулаками. Это в нашей природе. — Возникла новая мысль, возможная причина, по которой она могла отказываться быть его парой. — Ты боишься, что я могу ударить тебя? Я не стану. — Он опустил взгляд на её тело, ужаснувшись самой идее. Было много способов, которыми он хотел прикоснуться к Джини, но только для того чтобы доставить ей удовольствие. Он пристально вгляделся в её глаза. — Я даю тебе слово. Я могу злиться, но, клянусь, никогда не причиню тебе боль.

Она приподнялась немного, подвинувшись ближе, так что если бы он вдохнул поглубже, его грудь коснулась бы её.

— Я знаю, Тру. У тебя были все причины в мире, чтобы врезать мне, когда мы были в Дрекуде, но ты никогда этого не делал. Ты мог ранить меня, если бы захотел. Но я всегда игнорировала инструкции по безопасности, когда входила с твою камеру.

Джини обладала даром, могла растопить весь тот холод внутри, который он чувствовал на протяжении всей своей жизни.

— Почему ты доверяла мне, если знала об опасности?

— Я просто хотела быть ближе к тебе. — Её голос звучал тихо, когда она подняла руку и

положила прямо напротив его сердца. — Не могла устоять.

Он тоже не смог, наклонился и овладел её ртом. Нежные губы приоткрылись, встречая его поцелуй. Тру обнял её за талию, крепче прижимая к своему телу. Желание отнести Джини в свою постель было сильным, но он сопротивлялся, пытаясь действовать медленно.

Он скользнул большим пальцем за пояс её леггинсов, подцепил и другой рукой приподнял Джини. Она ахнула, не прерывая поцелуя, но не протестовала. Он изменил положение руки и начал стаскивать штаны вниз. Пришлось отодвинуться от дивана, но он достиг своей цели — получил её почти обнажённую, когда она помогла ему, извернувшись и пнув штаны подальше.

Он не переставал целовать Джини, пока опускал её на мягкие подушки. Это было просто потрясающе, но он хотел большего и отстранился, задыхаясь. Тру изучал её покрасневшее лицо. Открыв прекрасные глаза, Джини посмотрела вверх, на него.

— Откинсь назад, — потребовал он.

Она так и сделала, к его радости. Ему совсем не нравилась свободная футболка, прикрывающая её лоно. Бледные бёдра были открыты, но он хотел видеть каждый дюйм её замечательного тела. Он надеялся, что Джини не заметила, что его прикосновения утратили осторожность, когда он схватился за хлопковую материю и потянул. Она подняла руки, помогая ему снять футболку. Он просто бросил вещь рядом и сжал её бёдра.

Джини ахнула, когда он легко приподнял её тело и сдвинул, так что её зад оказался на самом краю дивана. Тру широко развёл ей ноги, открывая её естество своему взору. Она ещё не была достаточно влажной, чтобы принять его, но скоро будет. Он опустил своё лицо туда, где хотел быть больше всего.

Её удивлённый вздох должен был его замедлить, но он оказался полностью захвачен её ароматом. Она стала всем самым лучшим для него, как только его губы сомкнулись на её клиторе. Он посасывал, лизал и урчал от удовольствия, пока её пальцы перебирали его волосы. Тру не волновался о том, что она начала бы возмущаться, или даже попыталась бы оттащить его. Он должен был овладеть Джини.

Он слышал её тихие стоны, и она ласкала его, вместо того чтобы с ним бороться. Он крепче вжался в неё, а её бёдра немного сильнее прижались к его щекам. Его позабавило, что она верила, будто достаточно сильна, чтобы его оттолкнуть. Он снова зарычал, громче, зная, как это подействует на чувствительный комочек нервов, с которым играл. Женщины любят вибрацию, и Джини откликнулась, потершись естеством о его рот.

— Тру, — задыхалась она, — О, да. Боже. Не останавливайся.

Он и не собирался. Ничто не могло оторвать его от неё. Вкус Джини дико заводил, его член стал каменно-твёрдым, и желание взобраться на неё росло с каждой секундой. Её пальцы путались в его волосах, она тяжело дышала. Клитор Джини стал чувствительным, набух, и Тру понимал что она близка к краю. Он увеличил давление, яростно потираясь языком о ту точку, которая, как он знал, доставляла ей больше всего удовольствия. Пришлось ухватить Джини за бёдра, когда она начала извиваться, почти увернувшись от его ласк.

Он прижал её к дивану, удерживая под собой, пока кончик его языка ударялся о клитор. Джини кончила, выкрикивая его имя, и Тру наслаждался каждым движением её тела, пока продолжал медленно лизать, смакуя то как она вздрагивала от пронзившего её наслаждения.

Он приподнялся, чтобы видеть её лицо. Джини закрыла глаза, приоткрыв губы, пот выступил над верхней губой и на висках. Она была такой привлекательной для него, более чувственного зрелища он не видел. Он отпустил её бёдра и взялся за собственные штаны.

Было чудом, что не порвал их, освобождая член. Он вырвался наружу, как только Тру их спустил, ощущаясь тяжёлым и болезненным.

Женщинам необходимо было немного времени, чтобы прийти в себя, но он просто не мог дать ей его. Потребность оказаться внутри оказалась слишком сильной. Он взял её за лодыжку, поднял ногу и прижал к груди. Джини открылась достаточно, чтобы он мог правильно расположить бёдра. Толстая головка члена потёрлась о вход в её скользкое, влажное лоно, и он толкнулся, проникая внутрь.

Она была тесной, горячей, и Тру сжал зубы, сдерживая вой, пока погружался в её гостеприимную глубину. Было бы так хорошо, просто толкаться внутрь и наружу, но он брал её осторожно, проникая дюйм за дюймом, пока не заполнил полностью. Он замер на секунду, её внутренние мышцы всё ещё сокращались, и он наслаждался её тихими стонами.

— Посмотри на меня.

Она открыла глаза и посмотрела на него взглядом полным страсти. Тру немного отодвинулся, с удовольствием ощущая, как её лоно сжимается, будто отказываясь выпускать его. Он отстранялся, пока внутри не осталась только головка члена, а затем резко толкнулся вперёд. Джини застонала.

Тру выходил медленно, затем быстро толкался вперёд, и держал устойчивый ритм, пока её дыхание не стало прерывистым. Он понял, что она близка к тому, чтобы кончить снова, когда её внутренние мышцы сжали его почти до боли. Она призывно покачивала бёдрами в унисон с ним, толкая его за край.

Он положил ладонь на низ живота Джини, большим пальцем прижавшись к клитору. Она выкрикнула его имя, когда он потёр его, зная, что дополнительная стимуляция усилит оргазм. Джини ногтями впиалась в его предплечья.

— Тру, — умоляла она, — О, чёрт. Боже. Я сейчас...

Он прекрасно понимал, что она чувствует и что имеет в виду. Он хотел взорваться, наполнить её своим семенем, познать рай. Джини стала для него всем. Его рай на земле заключался в теле маленькой женщины, которую он брал, вколачиваясь в колыбель её бёдер, разделяя с ней всю ту страсть, что у него была.

Она вдохнула и замерла, не дыша, закрыла глаза и запрокинула голову. Он наблюдал, как она кончает, чувствуя её изнутри, потеряв себя в ней, когда его собственное удовольствие взяло верх. Полностью опустошённый он вышел из её тела.

— Будь моей парой, — выдохнул он. — Скажи «да». — Джини не ответила. Потребовалось несколько секунд, чтобы это осознать, и Тру, раздражённо, зарычал. — Джини? Скажи, что будешь моей парой.

— Это не честно, — наконец сказала она, открыла глаза и нахмурилась. — Не спрашивай меня об этом после того, как лишил способности думать.

Тру расхаживал между кухней и проемом в спальню, полностью осознавая, что Джини следит за каждым его движением. Её отказ становиться его парой расстраивал и злил. Он не мог понять причину. Тру остановился, поймав её взгляд.

— Я могу сделать тебя счастливой.

— Знаю, что можешь. Я больше беспокоюсь об обратном.

Её ответ ошарашил его.

— Ты уже делаешь меня счастливым.

Она спрятала своё тело, прикрыв футболкой грудь и бёдра.

— Долгосрочные отношения это гораздо больше, чем просто удовольствие, Тру. Мы сейчас не можем брать на себя такие обязательства.

Квери предупреждал, что ей понадобится больше времени, и что люди слишком много думают, вместо того чтобы довериться инстинктам. Он-то уверен, что хочет Джини в пару, а она, очевидно, сомневается. Нужно проявить терпение, но его не хватало, когда дело касалось её. Он снова начал ходить туда-сюда. Это успокаивало.

— Ковёр протопчешь, — предупредила она.

Он не знал, было ли такое возможно, да его это и не заботило.

— Ты расстроен. Поговори со мной. Пожалуйста?

Он остановился.

— Ты понимаешь, что человек, который читал твоё письмо или получил сообщение, может оказаться совсем не тем, кто притворялся сотрудником ОНВ? Тим и его команда не упустят такую возможность. Он хочет отправить тебя в тюрьму за то, чего, я знаю, ты не совершала. Ты там не выживешь, Джини. Это ужасное место. У нас был замечательный секс, и тебе нужно только подписать бумаги о том, что ты моя пара. Это официально сделает тебя Новым Видом, даст те же права и защиту, что и мне.

Джини очень хотела сказать «да», но понимала в отношениях побольше Тру. Он познал страдания и лишения, которых она себе даже вообразить не могла, но в том, что касается свиданий, у него опыта не было. Великолепный секс не лучший фундамент для долгосрочных обязательств. Она его любила, а он её нет. Просто благодарность за спасение жизни это ещё не всё, как и сильное физическое влечение. Только время могло показать, полюбит ли он её.

— Я не могу стать твоей парой просто потому, что ты хочешь защитить меня. Я, правда, ценю твоё предложение, Тру. Пара — это навсегда, так что мы не можем сделать этого, пока не будем абсолютно уверены, что причины правильные. Ты чудесный мужчина, сделал предложение, но я не позволю тебе пойти на такую жертву.

Он зарычал, задышал тяжело.

— Так ты принимаешь только секс со мной? Это всё, что тебе от меня нужно?

— Когда ты так говоришь, звучит грязно. — Она рассердилась. — Как будто дело только в сексе.

Его лицо потемнело, губы поджалась, обнажились острые клыки. Тру протопал к ней, наклонился и рывком поставил на ноги. Футболка, которой Джини прикрывалась, упала на пол между ними, оставив её полностью открытой и уязвимой. Он крепко держал за плечи, но не делал больно, несмотря на ясно читаемую ярость.

— Секс был лучшим. Почему для тебя недостаточно этого, чтобы убедиться, что я тот, кто тебе нужен? Ты думаешь, Флирт или Джинкс лучше меня? По этой причине отказываешься? Хочешь сравнить нас, прежде чем принять решение? Это тот правильный выбор, о котором ты говоришь?

Она забыла о собственной наготе, и о том, что он возвышается над ней и выглядит угрожающе свирепым. Обвинение было словно пощёчина.

— Не могу поверить, что ты это сказал.

— Ты не отрицаешь.

— Мне и не нужно. Ты ведешь себя совершенно неразумно. Что с тобой не так? Как тебе вообще в голову пришло?

Он зарычал, отпустив её и отступая назад.

— Ты не хочешь быть моей, меня это с ума сводит.

— Я пытаюсь быть разумной.

— А я, по-твоему, не могу, да? Думаешь, мне животная сторона мешает? Ты не против животного в твоей постели, но не в качестве своей пары?

— Вот не надо говорить за меня. — Чувства Джини были задеты. — Ты переходишь все границы. Я не думаю о тебе как о животном. Ты человек.

Он отступил ещё дальше.

— Я Вид, Джини. У человеческих мужчин есть такие зубы? Они выглядят, как я? Ты не видишь меня тем, кто я есть?

— Я вижу, что ты та ещё задница, — прошипела Джини. — Ты оскорбляешь нас обоих, и это меня бесит. Меня меньше всего волнует твоё ДНК или острые зубы. Уж прости, что я воспринимаю выбор пары как серьёзную вещь, а не как нечто легкомысленное, о чём придётся жалеть потом.

— Жалеть?

— Да. Ты знаешь, проснуться однажды утром и осознать, что это было ошибкой. Такое может случиться. И мы закончим тем, что будем ненавидеть друг друга.

Выражение его лица стало закрытым, все эмоции спрятались за маской безразличия.

— Я иду на пробежку. Если что-то понадобится — офицер за дверью.

Она не могла поверить, что он собирался уйти.

— Мы спорим, и ты просто пойдёшь прогуляться прямо посередине разговора?

Его руки сжались в кулаки.

— Да. Это требует всего моего контроля. Сейчас мне нужно побыть подальше от тебя.

Он развернулся, направляясь к двери. Джини бросилась следом и схватила его за руку. Наверное, не самый умный поступок, но она не хотела, чтобы он уходил. Им нужно было поговорить о многом, и она так и не поняла, почему он пришёл в ярость.

— Тру! Подожди.

Он остановился так резко, что она врезалась ему в спину. Тру обернулся и посмотрел вниз.

— Отпусти, Джини.

Серьёзность его требования от неё не ускользнула. Гнев сверкал в красивых глазах, и от него прямо-таки исходили смертоносные флюиды, но она не боялась.

— Я не хочу бороться с тобой. Почему ты так рассердился?

Он казался совсем сбитым с толку.

— Я веду себя неразумно. Извини. Не хочу, чтобы ты меня ненавидела. — Тру

обернулся, повернул запястье, вырываясь из её руки.

— Я не стану. Я совсем запуталась. Ты просто... выдохни.

Он медленно вдохнул и выдохнул, будто пытаюсь успокоиться.

— Я всё понимаю. Никто не действует на меня так, как ты, Джини. Мне нужно пространство, успокоиться, и на бегу легче думать. Ты продолжаешь отказывать мне. Это больно. Я вернусь.

Резко развернувшись, Тру открыл дверь.

— Ты без обуви и без футболки. — Она предприняла последнюю отчаянную попытку удержать его в квартире.

— Они мне не нужны. — Он даже не оглянулся, и дверь между ними закрылась.

Тру отхлебнул содовой и мрачно посмотрел на Даркнеса.

— Я сюда остыть пришёл.

Мужчина вздохнул.

— С женщинами сложно. Я понял, что что-то случилось, когда увидел, как тыходишь в бар почти раздетый. — Он опустил взгляд на голую грудь Тру. — Мы не требуем ботинок и рубашек в наших заведениях, но большинство на публике одевается полностью.

— Извини. — Тру сделал ещё глоток. — Я пойду обратно. Я обвинил её в том, в чём не должен был.

— Засомневался в её истории?

— Нет. В себе. Меня только раз использовали в экспериментах по разведению в Мерсил, в Дрекуде никогда, после того как обнаружили малое количество сперматозоидов при обследовании. Мой опыт с женщинами ограничен. Флирт и Джинкс испытывают чувства к моей Джини, их обоих часто использовали в экспериментах, и у них очень хорошие отношения с нашими женщинами после освобождения. Возможно, будь я более опытным, смог бы убедить её стать моей парой. — Его гордость страдала от того, что приходилось признаваться в таком, но с Даркнесом говорить о проблеме было комфортно. — Я допустил, чтобы это стало причиной нашей ссоры.

Даркнес поморщился.

— Ты же ей это всё не сказал?

— Я спросил, хочет ли она сперва разделить секс с ними, чтобы сделать выбор.

— Хреново. — Мужчина откинулся на спинку стула. — Давай-ка я тебе кое-что расскажу, Тру. Я — очень опытный. — Он осмотрелся, а затем его взгляд упёрся в Тру, а голос зазвучал тише. — Эта информация останется между нами. Ты слышал, что меня забрали из Мерсил, для других экспериментов, они хотели посмотреть на нас в военной обстановке. Меня и нескольких других самцов отправили туда, где тренируют тех, кого люди называют наёмниками. Они оказались бессердечными людьми без чести. Одной из вещей, которым меня научили помимо обычного убийства людей, было то, как эффективно вытащить информацию из того, кто не хотел ею делиться. Они привели женщину, она показала мне самые эффективные способы получения информации именно от женщин. — Он помолчал. — Как запугать их, используя угрозу сексуального насилия, или как соблазнить против воли.

Тру сочувствовал самцу.

— Они заставляли тебя причинять вред женщинам?

— Она... — Его голос стал грубее, и Даркнес опустил взгляд. — Она была холоднее, чем лёд в моём стакане. Сначала показала мне всё на что способна, а потом человек, главный там, приказал мне повернуть то же самое с ней. Ученик, превзошедший учителя, как-то так. — Он взглянул на Тру и взгляд его казался затравленным. — Она заслуживала этого, за все те жестокие вещи, которые делала, но в конце мне приказали ее убить.

— Это та, о которой ты раньше говорил?

Даркнес колебался целую минуту.

— Командир, ответственный за проект, нанял её, чтобы научить меня и других Видов, как использовать секс против женщин. Это было её целью, и она хорошо делала свою работу. К концу обучения я мог заставить женщину, которая не желала меня, умолять трахнуть её, и признаться в преступлениях, которых она даже не совершала. Командир приказал использовать эти знания, чтобы получить информацию от неё. Она лгала ему и что-то замышляла. Наёмники убивают тех, кто их предаёт. Он потребовал, чтобы я с ней покончил.

— Ты это сделал? — Тру не мог понять этого, особенно того, как можно забрать жизнь у женщины, с которой разделял секс.

— Сделал. — Даркнес встал. — Её план заключался в том, чтобы навредить другим самцам Видов. От этого я их защитил. — Он удержал взгляд Тру. — Для меня суть в том, что я буду плохой парой для любой женщины, неважно насколько я опытен и как хороши мои навыки в соблазнении. У тебя есть сердце, Тру. У меня — нет. Моё вырвали давным-давно, и этого не исправить. Это ты должен предложить своей женщине. Иди домой и скажи, как много она для тебя значит. Вот что женщины ценят больше всего.

Тру наблюдал, как мужчина шёл к выходу из бара, избегая других Видов. Он поднялся и направился следом. Когда вышел на улицу, Даркнеса там уже не было. Тру побежал к мужскому общежитию, обдумывая, как скажет Джини, что она стала его сердцем. Улучшить свои навыки, как любовника, он мог, а жить без неё — нет.

Джини наконец осознала, что всё ещё не одета, и направилась в спальню к комоду за футболкой Тру. С её размером футболка сошла бы скорее за короткое платье. Недолго поискав, она обнаружила спортивные шорты на шнурке, и надела их тоже. Она так и сидела на кровати, поражённая его внезапным уходом. «Это ранит». Его слова снова звучали в голове. Тру обвинил её в желании спать с другими мужчинами для сравнения, как будто это конкурс по сексу, по итогам которого она решит с кем остаться. Попахивало неконтролируемой ревностью. Её запоздало озарило, что он мог чувствовать нечто большее, чем она предполагала. «Это возможно, что он любит меня?» Её пульс участился. «Вполне».

Она на самом деле не хотела, чтобы он уходил. Им нужно было сесть, обсудить свои чувства. Перспектива того, что он мог ответить взаимностью на её любовь, заставляла её нетерпеливо ждать его возвращения. Джини походила по комнате, потом направилась в кухню перекусить. Время ползло. «Где он бегаёт? По всему периметру Хоумлэнда?» Это очень большое расстояние. Прошёл почти час. Джини решила пока прилечь.

В дверь позвонили, и она бросилась к ней, надеясь, что это он. Тру не взял свою карту и мог подумать, что она заперлась. Высокий Новый Вид за дверью оказался таким же угрюмым, как и тот, что раньше стоял в коридоре.

— Мисс Шивер, тут за вами пришли.

Он отступил, и двое мужчин в форме перекрыли дверь. Оба были людьми, около тридцати, и здоровыми.

— Что?

— Здравствуйте, мисс Шивер. — Заговорил один из них с тёмными волосами и безжизненными карими глазами. — Вас переводят в Фулер. Пожалуйста, пройдёмте с нами.

— Не сопротивляйтесь, — предупредил второй, блондин. — Это бесполезно.

Джини отшатнулась и замотала головой.

— Нет. Я не поеду туда. — Она схватилась за дверь и попыталась её закрыть.

Один из них толкнул дверь, распахивая настежь, и вошёл в квартиру.

— У нас есть соответствующие бумаги. Вы немедленно отправляетесь в Фулер.

— Нет! — Она рванулась прочь так, что диван оказался между ней и мужчинами. — Тру сказал, я могу оставаться здесь. — Она поймала взгляд Нового Вида. — Где Тру? Позовите его.

— Я не знаю. — Вид стоял в дверях. — Их документы в порядке. Не сопротивляйся женщина. Тебе не причинят вреда.

Люди разделились, обходя диван с двух сторон, чтобы добраться до неё. Джини охватила паника.

— Не приближайтесь. Я живу с Тру. — Она не верила, что он изменил своё мнение насчёт неё только потому, что она отказалась стать его парой. Он не мог отправить её в то место, где, сам сказал, она не выживет. — Я хочу видеть Тру. Позовите его! — она в отчаянии обратилась к Новому Виду. — Не позволяй им подходить ко мне, пока Тру не вернётся. Я думаю, он ничего не знает об этом, и не захочет, чтобы я уходила.

— Подождите, — приказал Вид, потянувшись за сотовым. — Дайте я сначала ему позвоню.

Светловолосый мужчина полез под жилет и вытащил оружие. Джини с ужасом увидела, как он развернулся и выстрелил в офицера. Выстрел был тихим.

Что-то маленькое, красное, вонзилось в руку Нового Вида. Он посмотрел вниз, удивлённо распахнул глаза, и зарычал, прежде чем упасть на ковёр лицом вниз. Поражённому разуму Джини потребовалось несколько секунд на осознание того, что произошло, и она за это поплатилась. Мужчина с тёмными волосами оказался рядом прежде, чем она смогла закричать.

Одна его рука сжала её горло удушающим захватом, второй он обхватил её так, что невозможно было дышать. Она в ужасе забилась в его хватке. Блондин прицелился.

— Нет, — приказал тот, кто её держал. — Сделай укол. У нас приказ доставить её в Фулер живой. Будут допрашивать, а в дротике слишком много для её размера. Передоз будет.

Рука на её горле разжалась настолько, чтобы Джини смогла сделать вдох. Слезы навернулись на глаза, она вцепилась в эту руку, но не сумела заставить его отпустить. Блондин спрятал оружие между жилетом и рубашкой. Он полез в карман на бедре и вытащил шприц.

Открыл его зубами и вонзил иглу в её руку. Джини попыталась закричать, но крепкая хватка на горле эффективно глушила её.

— Втащи этого ублюдка внутрь и запри дверь. Спустимся через балкон. Их там внизу слишком много, чтобы её пронести, и кто-нибудь может уловить её запах, если пойдём через заднюю дверь. Ты знаешь — они киску за милю чуют.

Блондин бросил шприц на пол и пошёл к двери. Они убили или усыпили охранника. Мужчина схватил Нового Вида за руку и втащил в квартиру. Замок защёлкнулся с тихим металлическим звуком.

Джини обвисла в руках мужчины, который её держал, лёгкие требовали воздуха. Перед глазами заплясали пятна, она хотела бороться, но руки и ноги отяжелели. Хватка на горле ослабла, вместо этого её схватили за талию. Она попыталась закричать, как только сделала вдох, но просто свесилась вперёд. Если бы не держащий её мужчина, она рухнула бы на пол.

— Доктор сказал, это быстро работает. — Её подняли и бросили на диван, мужчина присел на корточки и посмотрел ей в глаза. — Она пока в сознании, но двигаться уже, должно быть, не может.

Джини моргнула, осознавая, что тело не реагирует ни на какие команды. Лёгкие работали, она вдыхала и выдыхала, но не сумела даже руку поднять, когда он схватил её за подбородок и резко поднял голову, так чтобы она смотрела в его глаза.

— Кричи, — скомандовал он.

Она не сумела даже рта раскрыть. Полностью беспомощна. Он отпустил её, усмехнувшись, кажется довольный эффективностью препарата, и выпрямился. Она могла только наблюдать, как он снял жилет, под которым оказался плотный моток нейлоновой верёвки. Затем обратился к блондину.

— Делаем всё быстро. Я её понесу. Как только доберёмся до фургона — спрячем её под сиденьем, сзади. Ты ведёшь. Всё как на тренировках. Просто помни, они могут почуять, если будешь нервничать, так что думай, как будешь развлекаться с той стриптизёршей, или о чём-нибудь таком, когда остановимся у ворот. Понял? Не сорвись, скорость не превышай, пока не окажемся за воротами.

— Чёрт, ну я же не тупой.

— Я и не говорил. — Темноволосый мужчина разматывал верёвку. — Идём. Быстро и тихо.

Джини почувствовала боль в животе, когда её не слишком аккуратно закинули на плечо. Хотя она почти полностью поправилась, место ранения запульсировало от сильного давления. Мужчина отнёс её в спальню Тру и открыл двери на балкон. Блондин толкнул её, проходя мимо, её безвольная рука едва не зацепилась за его ногу.

— Не бросай, — пошутил он.

— Иди ты. Я задницей рисковать не буду. Нам много заплатят, а он ясно выразился, что денег не получим, если притащим труп. Ему от неё важная информация нужна.

Джини словно оцепенела. Её разум бил тревогу, но тело, кажется, полностью омертвело. «Тру!» Она мысленно кричала его имя.

— Давай доставим её в Фулер. Хочу получить оплату, а потом потрахаться.

Она должна верить, что Тру придёт за ней. Джини про себя молилась о том, чтобы он как можно скорее вернулся домой и понял, что произошло. Этот мужчина, Тим, явно врал Тру, и похитил её чтобы допрашивать. «Тру придёт за мной». Она должна в это верить.

Первый признак того, что что-то не так, появился сразу, как Тру вышел из лифта. Слеза в коридоре не было, зато он уловил слабый запах человеческих мужчин. Вонь одеколona невозможно упустить. Ни один Вид им не пользовался. Отвратительно для их обоняния.

Тру попытался открыть дверь и обнаружил, что заперто. Осознал, что не взял ключ-карту. Он постучал, но в ответ не раздалось ни звука, как ни прислушивался. Отступил назад, сердце заколотилось от страха, и пнул. Удар пришёлся рядом с замком, расщепив дерево, дверь распахнулась.

Вид Слэша, лежащего на полу, привёл его в ярость. Тру перепрыгнул его и осмотрелся.

— Джини? — Быстрая проверка дома подтвердила, что она пропала, и что дверь на балкон оказалась широко распахнута.

Тру бросился туда, как раз вовремя, чтобы увидеть человеческое лицо, скрывающееся за краем. Он схватился за перила и посмотрел вниз, потрясённо заметил второго мужчину, почти на земле. У того, кто был ближе к нему, на плече висела Джини. Ужас охватил его при виде её ненадёжного положения, и того, какой безвольной она казалась. Тру понял, что она без сознания. Мужчина мог её уронить, и она не смогла бы даже ухватиться за что-нибудь, чтобы предотвратить смертельное падение. Рука, держащаяся за верёвку и мужская шея — единственное, что удерживало Джини.

Тру яростно взвыл, не в состоянии предпринять ещё что-то, в течение тех секунд, что оценивал ситуацию. Мужчина со светлыми волосами взглянул вверх, его было отлично видно в свете, падающем из окон нижнего этажа, и Тру запомнил его черты, прежде чем тот развернулся и кинулся прочь, бросив своего подельника.

Тру ухватился за перила, перемахнул их, его ноги нашли опору с другой стороны. Искушением было схватиться за верёвку, но он боялся, что выбьет её из рук преступника, и Джини упадёт. Тру откинулся назад, оценил расстояние до балкона второго этажа. Выпустил перила и упал, пропустив этаж. Ощущение падения приятным не было, но он сумел ухватиться за такие же перила ниже и прервать его. Мускулы напряглись, когда он вцепился, и, оглянувшись через плечо, увидел, что мужчина с Джини выпустил верёвку, приземлившись во дворе.

Тру просто разжал руки и извернулся в воздухе. Падение с двадцатифутовой высоты могло нанести вред, но ярость и страх мотивировали его достаточно, чтобы попытаться. Он должен спасти Джини. Кошачьи были лучше в том, чтобы приземляться без повреждений, но рыхлая земля смягчила падение, когда он ударился об неё, упав на корточки. Его взгляд искал и нашёл мужчину, который уносил его женщину.

Пальцы вцепились в землю, и он оттолкнулся изо всех сил, бросившись за преступником. Хотел просто атаковать его, но не стал рисковать, Джини могла пострадать, если он столкнётся с женщиной. Тру оказался перед ним, развернулся и зарычал. Он широко расставил руки, не позволяя себя обойти.

— Отпусти её!

Тому пришлось резко остановиться, чтобы не врезаться, и Джини сползла с его плеча. Тру подхватил её прежде, чем она упала. Единственный взгляд на её лицо позволил убедиться, что она жива, так как пока смотрел, она сделала два вдоха. Тру запрокинул голову и взвыл от ярости. Человек отступал назад, лихорадочно высматривая пути спасения. «Не выйдет».

Тру наклонился, осторожно опуская Джини на траву. Человек развернулся и побежал, спасая свою жизнь. Кто-то с верхнего балкона приземлился с ворчанием, и Тру вскинул голову в направлении шума. Даркнес поднялся, и его разгневанное лицо напугало даже Тру.

— Иди за другим. Этот мой. — Тру кивнул головой в сторону улепётывающего мужчины.

— Направление? — Даркнес принялся и повернулся в ту сторону, куда убежал блондин. — Неважно. Я почувал. — Секундой позже он исчез, пустившись в погоню.

Ещё трое самцов оказались на земле, должно быть, последовали за Тру с верхних этажей. Он увидел Бука, Даггера и Флирта.

— Позаботьтесь о Джини.

Он знал, что она теперь в безопасности, и они отправят её к врачам. Секунду разрывался между сильным желанием оставаться рядом с ней и даже более сильным — отомстить тому, кто пытался забрать её у него. Месть победила. Джини в безопасности сейчас, но тот мужик мог снова прийти. Тру зарычал и отправился за ним.

Мужчина не успел даже добежать до улицы, когда Тру настиг его. Первыми в спину убегавшего врезались его кулаки. Мужчины рухнули на тротуар, и человек принял на себя всю силу столкновения с бетоном. Хрустнули кости. Кажется, человек не смог сделать ничего, кроме как попытаться вдохнуть, когда Тру скатился с него и встал на ноги.

Человек набрал воздуха в грудь и закричал. Тру не почувствовал ни малейшей жалости к агонии, которую испытывал раненый. Он коснулся Джини. Он мог убить её, если бы она соскользнула с его плеча и упала, когда решил вынести её через балкон. Тру впился пальцами в плечо преступника и вздёргнул его на дрожащие ноги. Мужчина ударил, на дюйм промахнувшись мимо лица Тру, но кулак самого Тру нашёл цель, раздробив челюсть противника. Вид едва заметил отвратительный звук разрушающихся костей и кожи. Он хотел не просто ранить. Ударил снова, на этот раз в горло.

Тру знал ещё прежде, чем отпустил его, что мужчина мёртв. Тело рухнуло, как только он выпустил плечо. Минуту Вид наблюдал, чтобы убедиться, что ублюдок никогда больше не сделает ни одного вдоха. Не сделал. Никакого чувства раскаяния или вины. Тру сожалел только о том, что мужчина больше не страдает.

Он бросился назад к общежитию. Трое самцов собрались вокруг неподвижного тела Джини. Тру отпихнул Бука и опустился на колени, склонившись над ней. Её глаза были открыты, и она моргала. Ноздри трепетали, когда делала вдох.

— Джини. — Его руки дрожали, когда он осторожно потянулся к ней.

— Она, кажется, под воздействием чего-то или вроде того, — прошептал Флирт, также явно потрясенный случившимся. — В сознании, но не может говорить и двигаться.

Ужас охватил Тру. Может её шея сломана? Он изучил лицо и горло Джини на предмет новых повреждений, но ничего не увидел. Его взгляд встретился с её.

— Поговори со мной, — попросил он. — Скажи, что они с тобой сделали.

Она моргнула, в широко распахнутых глазах отражался страх.

— Она может моргать. Может быть, она слышит и понимает нас. — Бук подобрался поближе. — Не передвигай её. Медики уже в пути.

Даггер принялся и осторожно потянулся к её руке.

— Не трогай, — рявкнул Тру, отбрасывая руку мужчины.

— Я почувал немного крови, — объяснился Даггер.

Тру наклонился ниже, осматривая руку Джини. Он сразу же обнаружил ранку. Очень знакомую. Маленькое пятно крови отмечало место инъекции.

— Они её укололи.

Из-за здания выбежали ещё мужчины, и Тру понадеялся, что они ведут доктора Харриса, но сразу же увидел, что на помощь спешат Джерико и Джинкс.

Огромный примат слегка запыхался.

— Слэша отравили. Он всё ещё в отключке. — Джерико сделал глубокий вдох, восстанавливая дыхание, и выдохнул, прежде чем спросить.

— Она в порядке? Что мы можем сделать? — Он обернулся, уставившись на тротуар. — Я вижу, один из них мёртв?

— Да. Иди за вторым, Даркнес там один, — направил его Тру.

Бук поднялся на ноги.

— Кто остался со Слешем?

— Флейм и ещё пара ребят. Они его взяли и понесли, так как на нём, кажется, никаких повреждений, кроме как от дротика, который вытащили. Так быстрее, — ответил Джерико и повернулся, встретившись взглядом с Тру. — Мы можем сделать также. Не ждать медиков, а отвезти её сами. Это быстрее. Хочешь, я её понесу? Я приказал одному из самцов подогнать джипы.

Тру наклонился к Джини. Она моргнула, страх всё ещё ясно читался в глазах, но он понял, что она обращается к нему. Он надеялся, что сам, как и другие мужчины, перекрывает ей вид на тротуар. Она ненавидела насилие, и вид мёртвого тела мог её травмировать.

— Ты меня понимаешь, Джини? Моргни дважды, если да.

Она быстро моргнула два раза.

— Тебе больно? Одни раз — да, два — нет.

Джини моргнула дважды. Тру почувствовал, как перестало давить на грудь, вздохнул с облегчением.

— Можешь двигаться или говорить?

Джини снова моргнула два раза, и ему ненавистно было видеть следы слёз в её глазах. Она ощущала себя беспомощной, и Тру понял эту эмоцию, потому что испытывал то же самое. Его Джини сделали больно, а его там не оказалось, чтобы её защитить, когда те люди втыкали иголку в её руку.

— Нормально, если я подниму тебя и отнесу в джип?

Она моргнула один раз.

Тру осторожно просунул одну руку под её бёдра, а второй обхватил спину и шею, и поднял. Сильные руки других Видов подхватили его под руки и помогли встать. Лёгкий вес возле его груди только усилил ощущение её хрупкости.

— Идём. — Он продолжал всматриваться в лицо Джини, пытаясь заметить любые признаки тревоги, пока быстро обходил здание.

Оба джипа ждали. Флейм и другой мужчина уже сидели на заднем сиденье одного автомобиля, удерживая Слэша между своими телами. Ещё один парень запрыгнул на водительское сиденье и они умчались.

Джерико занял место водителя во втором джипе.

— Они ждут нас в медцентре. — Он как-то сумел достать гарнитуру, которой пользовались в Службе безопасности, и поддерживал связь. Поднял руку и коснулся устройства.

— Мы едем с ней.

Тру ещё воспользовался помощью Джинкса и Флирта, пока карабкался на заднее сиденье автомобиля. Даггер запрыгнул назад в багажное отделение и уселся там на корточки, обхватив плечи Тру и прижав его тело к сиденью.

— Я буду лучше, чем ремень безопасности, — пообещал он. — Двигай, Джерико. Педаль в пол!

Джип дёрнулся, когда примат дал по газам, и они рванулись вперёд. Тру посмотрел вниз, на Джини, она встретила его взгляд.

— Мне так жаль, — прохрипел он. — Я не должен был оставлять тебя. — Боль в её глазах нельзя было не заметить. — Быстрее, — потребовал он, не отводя взгляда от Джини.

Кажется, прошла целая вечность, прежде чем они добрались до здания. Там уже развилась бурная деятельность, и старый доктор Харрис вместе с Миднайт ждали на улице с каталкой. Тру проигнорировал её, выбравшись из машины со своей драгоценной ношей.

— Какая палата?

— Третья, — ответила Миднайт, её голос звучал глубже, чем обычно, показывая, что она расстроена. — У нас есть восстанавливающие инъекции и дротик. Мы поручим кому-нибудь попытаться определить, что за препарат им дали.

Это его не волновало. Тру хотел только чтобы с Джини всё было в порядке. Быстро прошёл коридор и опустил её на кровать в третьей палате. Доктор Харрис и Пол пришли следом.

— Иди, Тру. Мы сделаем для неё всё необходимое. Наверняка потребуются часы на то, чтобы влияние препарата полностью прекратилось. — Доктор Харрис достал маленький фонарик и склонился над Джини, изучая её глаза.

— Идите вы. — Никуда он не пойдёт.

Доктор Харрис пробормотал ругательство, пока держал запястье Джини, слушая пульс.

— Стабильный, но вялый, — объявил он, спустя несколько долгих секунд. — Я подключу её к монитору. Её зрачки тоже слабо реагируют. Мне нужно...

Тру слушал голос мужчины и потихоньку продвигался вокруг кровати, к изголовью. Взгляд Джини искал его, и он наклонился к ней.

— Я тут, рядом, — хрипло выговорил он.

— Тру? — Его руки мягко коснулись.

Он взглянул на Бриз.

— Джастис хочет видеть тебя. Второго человека не нашли. — Она говорила медленно, мягко, произнося каждое слово осторожно. — Я понимаю, что ты сейчас очень расстроен, как и мы все. Здесь ты не сможешь ничего сделать для неё. Миднайт с ней побудет, ладно? Ты достаточно хорошо рассмотрел человека, чтобы опознать его? Это важно. Нам нужны все, кто его видел. Чем быстрее мы его найдём, тем быстрее это все закончится.

Тру испытывал искушение сказать «нет», надеясь, что это будет означать, что ему не нужно уходить от Джини. Но он хотел, чтобы ублюдка поймали.

— Да. Я видел его лицо.

— Поступает больше деталей. — Бриз свободной рукой указала на наушник. — Мы думаем, они прибыли из тюрьмы Фулер. У нас два человека, которые приехали оттуда, и проверялись на воротах, и только они нам незнакомы. Мы обнаружили их фургон, но не их самих. Человек, которого ты поймал... — Она замолчала и взглянула на Джини, прежде чем понизить голос. — Эм, его невозможно так просто опознать по фотографии, сделанной на месте происшествия и отправленной в Службу охраны, с такими повреждениями. У нас есть видеозапись, и нужно, чтобы ты взглянул на мужчин, прибывших в Хоумлэнд, так как видел их обоих.

— Даркнес позволил второму мужчине уйти?

Бриз поморщилась.

— Я бы не сказала, что позволил. Он вроде как в бешенстве, судя по тому, что я

услышала. В одну секунду он чувял запах и был уже близко, а в следующую, кажется, мужчина просто испарился, перейдя одну из наших дорог. Даркнес и другие, кто пришёл помогать, не смогли снова взять след.

Убийственная ярость снова разгоралась в груди, Тру глянул вниз, на Джини. Она моргнула, но часть её страха уже ушла. Он наклонился ниже, всматриваясь в её глаза.

— Ты в порядке?

Она моргнула один раз.

— Скажи ещё раз, чтобы я был уверен. Сейчас моргни дважды, если на самом деле всё хорошо.

Она моргнула два раза.

— Мне нужно кое-что сделать, но я скоро вернусь. Хорошо? Один раз — да, два — нет.

Она моргнула один раз.

Тру не хотел уходить. Это против его инстинктов, но тот светловолосый свободен. Его нужно найти, Джини в опасности, пока его не поймают.

— У меня десятки мужчин в Медцентре. — Кажется, Бриз прочла его мысли. — Они все беспокоятся за Слэша и ужасаются тому, что произошло. Она здесь в полной безопасности, Тру. Того человека порвут на части, если дерзнёт сунуться в здание и попытаться добраться до неё. Сейчас во всём Хоумлэнде это самое безопасное место. И Миднайт тоже тут.

Тру поднял взгляд, чтобы обнаружить другую женщину. Она ответила ему натянутой улыбкой.

— Я не отойду от неё. Прицеплюсь, как клей, да? Я понимаю, как много она для тебя значит. Я скорее описаюсь, чем уйду надолго. Клянусь.

— Блин, — пробурчал доктор Харрис. — Я тебе утку выдам, если понадобится. — Он изучал монитор. — Она сейчас стабильна. Мне нужен клинический анализ крови.

Тру пристально смотрел на Джини.

— Я скоро вернусь. — Коснулся поцелуем виска, и она закрыла глаза. Он развернулся, прежде чем передумал, заметив обеспокоенный взгляд Миднайта.

— Как суперклей, — заявила она. — Сильная штукавина, которая склеивает пальцы, если не будешь осторожен, и разрывает кожу, когда пытаешься их разделить.

— Успокойся, — скомандовал Фьюри, схватил Тру за руки и заставил посмотреть ему в глаза. — Мы найдём скрывшегося человека и выясним, почему они пытались забрать её.

В комнату вошёл Джастис с взъерошенными волосами и в одних боксерах. Он зарычал.

— Какого чёрта тут происходит?

Тру вырвался из хватки Фьюри.

— Это работа Тима. Я его убью за то, что они с ней сделали.

— Не делал я этого! — Тим ворвался в комнату, в спортивных штанах и не зашнурованных ботинках, как будто он только что в них ноги сунул. — Я был здесь всё это время. Не собирался ехать домой, просто рухнул на диван в нашем кабинете. И проснулся, когда Флейм вломился и рассказал, что происходит. Я с ним ужинал, выпил много, так что решил остаться в Хоумлэнде. Я пьяным за руль не сажусь.

Тру попытался добраться до мужчины, чтобы врезать ему за ложь, но между ними встал Фьюри.

— Стоп.

— Тим говорит правду. — За спиной человека стоял Флейм. — Я ему предложил отоспаться у меня на диване, но он предпочёл спать в офисе. Он выпил четыре стакана бурбона за ужином и нетвёрдо стоял на ногах. Я его проводил туда, и он не уходил. Я решил позаниматься в тренажёрке перед сном, там услышал тревогу. Тим был точно там, где я его оставил.

Тру уставился на Флейма, понимая, что он говорит искренне. Он снова посмотрел на Тима. Мужчина выглядел далеко не так опрятно, как обычно, и его глаза стали красными. Крепкий запах алкоголя донёсся до него. Тру попытался мыслить разумно.

— Ты не приказывал никому из команды забрать Джини?

— Нет. — Тим доплёлся до дивана и рухнул на него, выругавшись. — Я тебе сказал, что не буду пытаться, и слово держу. — Он потёр голову. — Кто-нибудь, пожалуйста, принесите мне кофе. Бочку. — Он взглянул на Джастиса. — Это сделали не мои люди. Какого хрена вообще, как они прошли мимо охраны?

В комнату влетела Бриз.

— Двое охранников из Фуллера, люди, зарегистрировались на главных воротах в восемь часов, они заявили, что должны забрать медикаменты для медпункта. Никто не стал звонить доктору Харрису в такое время для простой проверки. Раз в месяц они приезжают пополнять запасы. Только на этот раз они прибыли на неделю раньше и на час позже, чем обычно, но Смайли не подумал ничего такого, их документы были в порядке. Охрана проверила фургон, но ничего странного не увидела. Это был единственный въезд на территорию этим вечером.

— Никто не сопровождал их до Медцентра? — прорычал Фьюри.

Бриз помотала головой.

— Так как они из Фуллера, мы им доверяли. Смайли этих охранников не знал, но он просто подумал, что они из ночной смены, дневную он знает хорошо. Подозрительно они себя не вели.

— Сукины дети, — выругался Джастис. — Вы уверены, что второй человек не прячется где-то в Хоумлэнде? Почему его не удаётся обнаружить?

— Сейчас каждый Вид ищет, но никаких следов. Фургон так и припаркован возле

медцентра, так что он не мог уйти далеко, — заявил Флейм. — Мы всех разбудили, предупредили о том, что случилось. Никто из наших не ранен и не пропал, все Виды проверены.

— Человек никоим образом не может оставаться на территории Хоумлэнда, чтобы его не обнаружили, — заявил Джастис.

— Мы вообще уверены, что они из Фуллера? Что если фургон и форма украдены? — Тим поднялся, едва не споткнувшись о не завязанные шнурки по пути к столу Джастиса, и поднял трубку телефона. — Я позвоню проверить, не пропало ли у них чего.

— Они приехали оттуда. — Смайли держался возле дверей. — Я лично у них бумаги проверял. Фургон тот же, что они постоянно используют, я его хорошо знаю, там масло течёт.

— Документы могли подделать. — Тим набирал номер.

— Запах — нет, — возразил Смайли. — Бумагу и чернила поставляем мы. Специальная обработка, секретно, и только для этого объекта. Они прибыли из Фуллера с настоящими документами, недавно распечатанными. Чернила были свежими.

Тим вытаращился на него.

— Для оперативной группы тоже специальные бумага и чернила?

— Да, — вздохнул Джастис, проводя рукой по волосам. — Зачем фуллеровской тюрьме отправлять двух мужчин, чтобы похитить женщину?

Тим резко опустил трубку телефона.

— Они не отвечают. Хотя должны.

Тру едва сдерживался, чтобы не завывать от ярости.

— Тим? — Фьюри пристально посмотрел на него. — Ты уверен, что не приказывал им её забрать?

— Не приказывал. То есть сначала — да, но я отменил приказ.

— Что если до них не дошла отмена? — Бриз сменила позу. — Это могло быть ошибкой.

— Они не говорили о заключённом, — произнёс Смайли. — Только о медикаментах. Если бы произошло недопонимание насчёт приказа Тима, они показывали бы другие бумаги на воротах и объявили бы, что прибыли для перевозки заключённого.

— Может быть, уже поймали второго человека. — Фьюри поднял рацию Службы охраны. — Я узнаю новости о поисках.

В комнату стремительно вошёл Даркнес.

— Это не наши. — Он поднял руку, показывая окровавленные костяшки пальцев. — Сначала я подумал на наших самцов, когда услышал, что за ней кто-то пришёл. У них были небольшие трения с Тру из-за женщины. Но никто из них в этом не участвовал.

— Кого ты подозревал? — Бриз подвинулась поближе к нему.

— Номера, — повторил Даркнес. — Тех, кто отказывался брать имена.

— Это были два человеческих самца, Даркнес, — прорычал Тру. — Они коснулись её, ранили. Они были у меня дома. И один из них — сбежал.

Тим расправил плечи.

— Я собираюсь снова побыть мудаком и предположу, что это своеобразная попытка побега. — Он отступил за спину Фьюри и теперь смотрел на Тру оттуда. — Не нападай, я должен это сказать. Что если она виновна в использовании Новых Видов для получения выкупа, и её партнёр подкупил двух мужиков из Фуллера, чтобы проникнуть в Хоумлэнд и

освободить её? Там дальше по коридору живут другие офицеры, они ничего не слышали. По моему опыту, похищаемые женщины орут как резаные.

— Это стоит рассмотреть, — спокойно произнёс Джастис, удерживая взгляд Тру. — Мы не знаем...

Тру зарычал.

— Нет. Вы ошибаетесь. Её тоже отравили. Она расскажет нам всё, как только сможет. Я не хотел уходить, но доктор Харрис сказал, что препарат прекратит действовать через несколько часов, и что я нужен здесь. Мы должны найти тех, кто хотел навредить ей.

Телефон зазвонил, и Джастис поднял трубку. Он слушал, потом поблагодарил кого-то, и завершил разговор.

— Со Слешем всё будет хорошо. Врачи дали ему кое-что, чтобы нейтрализовать успокоительное. Он смог рассказать, что два человека прибыли в общежитие, чтобы сопроводить Шивер в Фуллер. У них были соответствующие бумаги, форма, всё выглядело как надо. — Его взгляд скользнул к Тру. — Она протестовала, всё время просила их связаться с тобой. Они выстрелили в Слэша транквилизатором, когда он потянулся за телефоном.

Джастис обернулся и прямо уставился на Тима.

— Забудь свой сценарий с освобождением. Тру прав. Она не пошла на это добровольно. Они приехали забрать её силой, и мы не узнаем, что произошло, когда Слэш отключился, пока Джини нам не расскажет. Может быть, ей удалось что-нибудь подслушать из их разговоров, и это поможет нам выяснить, кто за всем стоит.

Бриз прочистила горло и хмуро уставилась на Тима.

— Ты уверен, что в тюрьме Фуллер получили отмену твоего приказа? Возможно, они не знали, что она осталась здесь. Всё совпадает. Если они пришли заключить её под стражу, то конечно хотели взять её живой. Не знаю, почему они вырубил Слэша, может он стал драться с ними, когда женщина начала протестовать. Не верю, что он просто стоял бы спокойно, если бы она вырывалась, а мужчины стали агрессивными. И охрана в Фуллер носит оружие с дротиками для усмирения заключённых.

— Дротики, которые используются в Фуллер, слабоваты, чтобы свалить самца Видов, — опять возразил ей Даркнес.

Бриз не отступала.

— Очевидно, сейчас это не так. Ты провёл немного времени в Мерсил после того, как достиг зрелости, и тебя отправили оттуда, но некоторые из охранников, которых они нанимали, были такими же здоровыми, как наши самцы. Многие из них сейчас в этой тюрьме. Охрана имеет дротики с сильнодействующим веществом, чтобы усмирять людей, когда они становятся агрессивными. У них должна быть новая формула, достаточно сильная, чтобы отключить нас.

— Она права, — согласился Флейм. — Когда мы стали сильнее лаборантов, чтобы нас контролировать, они сменили охрану на мужчин вроде тех, что работают в оперативной группе. Им мог понадобиться сильнодействующий препарат, чтобы сдерживать нас. К чему бы ни имели доступ в Фуллере сейчас — оно достаточно сильное, чтобы отключить Слэша.

Тим сдёрнул трубку телефона и снова позвонил. Прошло несколько секунд.

— Фуллер так и не отвечает. Какого хрена? Может там бунт. — Он прервал звонок и стал набирать другой номер. — Я собираю две команды и иду туда.

— Я иду с тобой, — заявил Тру.

— Нет, — помотал головой Тим, затем продолжил говорить, уже в трубку. — Трей? Быстро собери две команды и забери меня из Хоумлэнда. Похоже, охранники из тюрьмы Фуллер пытались утащить Шивер, тут все в полной боевой готовности. В Фуллер всё глухо. Я не могу дозвониться и получить подтверждение насчёт всего этого. — Он бросил трубку и обернулся. — Я одену форму и буду ждать на воротах. Как только узнаем что-нибудь — выйдем на связь.

Тру стоял в дверях и боролся с желанием врезать человеку по лицу.

— Я пойду с тобой. Я узнаю второго человека, если увижу. И заставлю заплатить за то, что коснулся Джини.

— Нет.

Джастис вклинился между ними, прежде чем дошло до насилия.

— Мы все идём, Тим. И всё на этом. Тру не успокоится, пока не узнает, почему его женщина стала целью, а я хочу знать какого чёрта происходит в Фуллер. На воротах они говорят, что приехали за медикаментами, а потом травят одного из наших самцов и ранят женщину. Что-то серьёзно не так, и я выясню, как такое могло произойти, потому что мы все знаем, что так быть не должно

Бриз взяла Тру за руку.

— Вдохни и выдохни. Уверена, вы получите все ответы в этой тюрьме. Джини под надёжной охраной, и о ней будут хорошо заботиться, пока ты не вернёшься.

— Там, в Фуллер, худшие из людей. Почему они хотели забрать туда мою Джини? Женщина погибла там, — напомнил он ей.

Губы Бриз сжались в тонкую линию.

— Я забыла об этом.

— А я всё время об этом думаю. Я хочу просто убить всех людей, ответственных за вред, что они нанесли моей женщине, и как можно скорее к ней вернуться.

Бриз отпустила его.

— Ты слышал мужчин. Двигай задом и сперва оденься, а то ты будто из кровати бросился прямо на встречу. Мы собираемся через десять минут у главных ворот. — Она понизила голос и глянула вниз, на тело Тру. — Хватай форму и ботинки из своего шкафчика. Мы их до усрачки напугаем, чтобы больше не забывали никогда о своих обязанностях.

Тру не сразу вышел из внедорожника, когда они остановились возле главных ворот тюрьмы Фуллер. Никаких знаков, обозначающих, что это за место, но территорию окружала высокая бетонная стена, с колючей проволокой поверху, прибавлявшей ещё пять футов высоты. Определённо об их присутствии было известно, благодаря камерам и ярко горящим прожекторам.

Джастис и Тим подошли к камере, находящейся прямо над воротами, и Тим нажал кнопку, чтобы поговорить с охранником на посту. Камера пришла в движение, направившись на них.

— Что вам нужно? — донёсся из динамика мужской голос.

— Это Тим Оберто и Джастис Норт, — объявил Тим. — Открывай.

— Прошу прощения, но я не могу этого сделать. Начальник приказал полностью заблокировать объект, сэр. Мы никого не впускаем без предварительной записи.

— Скажи ему, что мы здесь, придурок! — рявкнул Тим. Он обернулся к Джастису. — Извини. Новичок, наверное.

— Начальник в настоящее время в Вашингтоне, на конференции, будет завтра, сэр. Вам необходимо позвонить ему, и он отправит мне сообщение о том, чтобы впустить вас, если согласен.

— Не — чёрт его дери — вероятно, — пробурчал Тим. Он шагнул ближе. — Эй, псих, на тот случай, если ты не смотришь на монитор или не слышишь, когда босс с тобой говорит — тут Джастис Норт. Он выше по званию, чем твой начальник. Открывай эти чёртовы ворота или потеря работы станет наименьшей из твоих бед. Я лично тебе задницу надеру, если заставишь нас ждать и дальше.

Ворота не открылись.

Джастис зарычал.

— Я требую, чтобы ты впустил нас прямо сейчас или мы прорываемся через ворота. — Он кивнул, и команда Новых Видов окружила его. Они все пристально уставились в камеру. — Ты не захочешь, чтобы это случилось. Мы разозлимся ещё больше.

Раздался громкий шум открывающихся замков. Тру бросился вперёд, как только ворота распахнулись достаточно, чтобы пропустить его тело. Команда шла следом, тесно сомкнутой группой. Двор оказался пустым, но боковая дверь большого здания открылась, и оттуда выбежал человек в форме. Спустя секунду, за ним последовал второй. Одетый в свободные брюки и рубашку, он был значительно старше охранника.

— Остановитесь здесь, — крикнул седой человек.

— Что это значит, Джеф? — Джастис взял разговор на себя, встав напротив невысокого мужчины.

— Мы в режиме строгой изоляции, мистер Норт. Я прошу прощения за грубость Дила, но мы вас не ждали.

— Почему телефон не отвечает, и по какой причине изоляция?

Человек сохранял молчание.

— Отвечайте ему, — проворчал Тим.

Человек явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Я не уверен. Приказ пришёл напрямую от начальника тюрьмы. Прервать все

контакты с внешним миром и обрубить телефонную связь — стандартная процедура. — Он похлопал по своему карману. — Единственный случай, когда нам позволено не поднимать тревогу — когда начальник лично звонит мне на сотовый.

Тру не мог ждать.

— Почему твои охранники пришли за Джини?

Мужчина побледнел, посмотрев на него.

— Эм, за кем?

— Джини Шивер, — пояснил Тим. — Я отправлял приказ на её задержание, но потом его отменил. Выглядит так, что двое из твоих людей проникли в Хоумлэнд под выдуманным предлогом и попытались вывести её силой. Это была большая ошибка, и сейчас единственный, кого мы задержали — мёртв, и не может ответить на вопросы. Мы пришли за вторым, а также выяснить: почему они обманули охрану на воротах Хоумлэнда и кто их направил.

Джеф побледнел ещё больше.

— Эм, ну...

— Тут их машина была припаркована, — прокричал Смайли через двор с парковки, где он стоял на пустующем месте. — Тут запах тех людей, что были в Хоумлэнде. Масло на земле пахнет так же, как у того фургона возле Медцентра.

— Мы посылали людей, чтобы забрать медикаменты, — признал Джеф, — и заключённого, женщину. Я не знал имени, на неё не было данных.

— Какого хрена твои люди врут на воротах, что приехали только за медикаментами, а потом вламываются в общежитие? — заорал Тим. — Они подстрелили Нового Вида транквилизатором, чтобы взять её.

Джеф отступил на несколько шагов.

— Я не знаю. Я такого не приказывал. Я всего лишь заместитель начальника. — Он поднял руки, будто защищался. — Мы получили официальный приказ: распечатать документы для срочной транспортировки заключённого и перейти в режим строгой изоляции, чтобы его принять.

Тру зарычал, готовый разнести здание и каждого в нём на части. Он поклялся оберегать её, должен был защитить Джини, но подвёл.

— Это её мужчина, и он весьма взволнован. Твои люди пытались забрать её из его дома. Один из них при этом погиб. Сейчас мы прибыли за вторым. Отведи нас к нему, — потребовал Джастис.

— Начальник сказал...

— Меня не волнует то дерьмо, что сказал начальник, — процедил Тим. — Джастис Норт только что отдал тебе приказ. Веди нас ко второму мужику, который был в Хоумлэнде, или мы сами за ним пойдём. Вы облажались по-крупному. Я лично приеду завтра и проверю, как вы готовите ваш чёртов персонал. Толпа идиотов. Я отменил запрос на её перевозку.

— Это не моя вина, — пролепетал Джеф.

Тру схватил мужчину прежде, чем смог подавить импульс, но справился и не вытряхнул из него жизнь.

— Где человек? Прекрати уваливать!

— Тру, — зарычал Фьюри, — хватит.

Тру отпихнул мужчину и резко обернулся к Видам.

— Чего они хотели от Джини? Ты знаешь, что здесь женщина погибла?

Боковым зрением он заметил движение. Трей Робертс отреагировал быстрее, когда охранник выхватил оружие из кобуры и прицелился в Тру. Лидер команды оперативной группы пнул мужчину, ботинок ударил по руке. Охранник Фуллер заорал, хрустнули кости.

— Чёрт тебя побери! — заорал парень. — Зачем ты это сделал? Ох. Сукин сын!

— Ты собирался в него стрелять, — обвинил Трей.

— Начальник сказал никого не впускать внутрь. — Он упал на колени, баюкая повреждённую руку. — Мои люди вас не пропустят. Я сказал им стрелять в любого, кто попытается.

— Зачем ты это сделал, Дил? — Джеф вытаращился на него. — Это Джастис Норт и оперативная группа. С ними Новые Виды. Скажи своим людям отступить. Они не могут стрелять в них.

Раненый человек уставился на заместителя.

— Мы получили приказ охранять здание. Без обид, сэр, но идите на хрен.

— Нет никакой срочной передачи заключённого. И никакого заключённого нет! Эта тюрьма принадлежит Новым Видам. Режим изоляции закончен, когда Джастис Норт говорит, что он закончен! — Джеф обернулся и уставился на Тима. Он выглядел потрясённым. — Дил руководит другими охранниками. Я скажу им отступить, но не знаю, будут ли они меня слушать.

— Не будут они ничего делать. Ты всего лишь крыса канцелярская и жополиз, — прохрипел Дил. Он взглянул на Трея. — Ты мне руку сломал, засранец.

Тру зарычал.

— Они не будут в нас стрелять. Эта тюрьма принадлежит нам. — Он двинулся к зданию. Он пойдёт туда и достанет охранника, который напал на Джини, даже если для этого придётся пройти через людей, которые там работают.

— Подожди, — потребовал Джастис.

Тру его проигнорировал, прибавив ходу.

— Прикройте его! — крикнул Тим.

Оперативная группа рассредоточилась за спиной Тру. Он слышал, как зам начальника отдаёт приказы охранникам внутри отступить. Добежал до закрытой двери и подёргал ручку, но она не поддалась.

— Сдвинься, — потребовал Трей.

Тру оглянулся как раз, когда Трей вытащил пистолет и прицелился в замок. Он шагнул в сторону. Громкий звук выстрела прозвучал три раза. Тру потянулся к двери, но Трей помотал головой.

— Давай сначала я. На мне кевлар.

Вперёд пробился Даркнес.

— Как и на мне. — Он, не спрашивая, выхватил штурмовую винтовку из рук одного из оперативников. — Мы пойдём вместе.

Трей взглянул на оружие.

— Ты умеешь с этим обращаться? Не думаю, что ты когда-нибудь ходил на задания.

Даркнес угрюмо кивнул.

— К несчастью, я знаю, как этим пользоваться. И никогда не упускаю цели. Я давал слово, взял на себя ответственность за женщину, а значит должен убедиться, что она в безопасности, что означает найти того, кто пытался её украсть.

— Там напосту будет больше двух охранников. — Трей сменил обойму. — Согласно

инструкции должно быть трое плюс командир в каждую смену, но кто знает, что за чёрт у них там творится. Я так думаю, сегодня они этот проклятый свод правил просто в окно выбросили. — Он сделал несколько знаков своей команде. — Они рассредоточатся за нами и окружат здание.

Даркнес встретился взглядом с Тру.

— Держись позади меня. Если начнётся бой — падай на пол. Помни, что твоя женщина будет ждать тебя, когда очнётся, и ты должен остаться в живых.

Тру не нравилось, что они пойдут первыми, но сказанное имело смысл.

— Хорошо.

— Отсчёт пошёл, — начал Трей. — Три, два, раз.

Он рванул дверь на себя и бросился внутрь с Даркнесом, наступающим ему на пятки. Тру последовал за ними, вместе с оставшимися оперативниками. Они оказались в длинном коридоре, ведущем в комнату, где оформляли прибывших заключённых. Миновали несколько запертых дверей, ведущих в кабинеты и кладовки. Впереди замаячили двойные металлические двери, ведущие вглубь тюрьмы.

Один охранник встал напротив них, блокируя двери. Бледный, и пистолет в его руках ходил ходуном.

— Стоять!

— Отставить, — приказал Трей и прицелился в голову человека.

Охранник опустил оружие.

— Я не хочу умирать из-за Дила.

— Сколько человек там ещё? — Даркнес использовал свой пугающий голос.

— Только Пол. Он смылся, сказал что-то насчёт того, что мы серьёзно облажались, а в следующую секунду мы поняли, что вся оперативная группа уже здесь.

Трей вырвал оружие из рук охранника.

— Вот дерьмо. Какого чёрта тут вообще происходит?

— Этот не из тех, кто приезжал в Хоумлэнд, — заявил Смайли из-за его спины. — Я его раньше не видел.

— Где тот мужик? — Даркнес схватил охранника за горло одной рукой и поднял, пока тот не начал задыхаться. Дуло штурмовой винтовки было направлено мужчине в лицо. — У тебя четыре секунды, прежде чем я решу, придушить тебя или проделать дыру в башке. Что-то из этого произойдёт, если твой ответ мне не понравится.

— Я не знаю, — прохрипел охранник. — Вернулся только один. Он забрал свои деньги и ушёл, не объяснил, почему не доставили заключённого. Нам сказали ему заплатить. Он даже на пять минут не задержался. Их нанимали только чтобы этого заключённого привезти. Я даже имён не знаю и раньше их никогда не видел.

— Какого чёрта? — В голосе Трея слышалось недоумение. — Их специально наняли?

— Ага. Я так думаю.

— Вот. — Даркнес опустил мужчину на пол и подтолкнул к одному из оперативников. — Смотри за ним.

Тру немного отошёл от группы и, открыв двери, увидел длинное помещение, заставленное клетками.

Внутри были люди. Он двинулся вперёд, оглядывая ряд в поисках запаха мужчины, который был в его доме.

— Это ты, 710? — заорал Дин Поланитис из своей клетки.

Тру обернулся и зарычал, глядя на человека, который причинил ему столько боли и страданий. Он прижимался к прутьям решётки, рассматривая Тру и холодно улыбаясь.

— Это ты. Я, чёрт побери, знал. Ты всё ещё жив. Ты наконец-то наложил лапы на эту маленькую сучку, которая работала в Дрекуде? Я знаю, она была твоим слабым местом. — Поланитис ухмыльнулся. — Ты рычал на всех, пока она не входила в твою камеру. Тогда ты становился похож на щенка и строил ей глазки.

Тру зарычал.

— Поланитис.

— Почему бы тебе не подойти поближе? Я хочу как следует рассмотреть животное в форме. В белом ты выглядел лучше.

— Ты выглядишь лучше в клетке, в оранжевом, — ответил Тру.

Дин Поланитис помолчал.

— Для тебя всё обернулось лучше, чем для меня, но я, по крайней мере, не животное. — Он расхохотался.

Тру согнул пальцы словно когти и зарычал, но отвернулся и взял свой гнев под контроль. Он поднял взгляд и спокойно наблюдал за Поланитисом, но не пытался подойти к нему.

— Я скажу тебе формулу препарата для разведения, которую мы, наконец, получили, если ты вытащишь меня отсюда, — пообещал Поланитис. — Когда мы продали её какому-то озабоченному святоше, я отправил копию на аккаунт в личный кабинет. Он действительно хотел получить препарат, после того, как прочёл о нём. Стал одержим тем, как он сработает на обычных женщинах. Ты можешь дать его любой понравившейся сучке, и она будет умолять трахнуть её. — Внезапно он рассердился. — Я планировал использовать его сам, пока здесь не оказался.

Даркнес немного приблизился.

— У тебя есть точная формула препарата, предназначенного для человеческих самок?

— Человеческие самки, — передразнил Поланитис и фыркнул. — Ненавижу ваш долбаный базар. Они все суки, верно? Я тут каждому говорил, что готов пойти на сделку, но их не колышет, потому что они слишком тупые, чтобы оценить моё предложение. Вы-то понимаете, сами его принимали. Нам удалось отрегулировать всё так, что сучка не почувствует боли, но так возбуждётся, что будет объезжать твою ногу, умоляя оттрахать её.

Выражение его лица изменилось, стало почти что весёлым.

— Хочешь сделку, человек-лев? Вытащи меня отсюда и получишь формулу. Я хочу полное прощение и миллион долларов и отправиться в ту страну, которую выберу. Без всякой экстрадиции, конечно. Держу пари, вы хотите доказательств. И, как часть сделки, как только ваш химик всё сделает, я хочу посмотреть, как твой звериный приятель круто отделает одну бабу, потому что меня бесит, что он не сделал этого тогда, когда я хотел. Задаст этой суке Шивер. Я знаю, ты хотел её, и знаю, что эта дрянь, выболтала вам, засранцам, наше местонахождение. Здесь её нет, значит, заперли где-то ещё. Хочу увидеть, как ты трахаешь её, пока она кровью не истечёт.

— Ни за что, — выпалил Тру.

— Ты знаешь, что хочешь эту сучку. — Поланитис рассмеялся. — Ты можешь её прижать. И твой друг, человек-лев может. Чёрт, да все твои приятели вместе с тобой. — Он посмотрел на оперативников. — Она не сможет сказать «нет». Препарат об этом позаботится. Ты бы видел её под его действием. Единственная причина, по которой я её

тогда не трахнул — Брэск сказал, что не хочет рисковать и убивать её без уважительной причины. Её пульс и так был слишком частым, и он не был уверен, что она переживёт хороший трах. Он хотел это исправить, и чтобы её трахал только Вид. Однажды ему удалось найти правильную дозировку и убедиться, что она сможет забеременеть, и он захотел провести эксперимент по размножению. Он попросил меня найти животное, которое добровольно пойдёт на это, и когда дело дойдет до нужной стадии проекта, он не убьёт ее. Мы, наконец, усовершенствовали формулу, и начали дозировать её лекарствами, регулировали цикл овуляции, чтобы начать эксперимент с ней, но нас накрыли раньше. Мы были так близко.

Поланитис уставился на Тру и продолжил издеваться.

— Ты солгал насчёт неё, верно? Я засунул бы её в твою клетку, и позволил ослабить те цепи. Ты бы трахнул её, так? Просто скажи мне.

— Я бы никогда не навредил ей.

— Я, черт тебя дери, знал. — Поланитис запрокинул голову и отчаянно завопил. — Долбаные животные! Ненавижу вас всех. — Он посмотрел на Даркнеса. — Заключи сделку со мной. Формула работает, и я знаю, ты, ублюдок, её хочешь.

Тру замутило. Человек был безумен.

— Заключать сделку с тобой мне не нужно, — спокойно заявил Даркнес. — Мне нужно только немного времени вместе с тобой в комнате для допросов. — Он взглянул на Трея. — Устрой это.

— Сделаем, — согласился Трей. — Узнай, кому они продали формулу.

— Выясню, — ответил Вид.

— Вы не можете этого сделать! — заорал Поланитис. — Вы получите то, что хотите, если будут соблюдены все мои условия.

— Иди, ты нужен своей женщине, — тихо приказал Даркнес Тру. — Мы останемся, пока я не узнаю то, что знает он.

— К чёрту всё! Останови их, Тони! Делай свою проклятую работу, или я расскажу им, что вы здесь делаете с женщинами, — взъярился Поланитис.

Тру резко остановился и взглянул на Поланитиса, потом на охранника.

— Что ты сказал?

Поланитис ухмыльнулся.

— Охране нравится трахать женщин-заклѳченных. — Тру зарычал, его взгляд встретился со взглядом Даркнеса. — Этим охранникам стоило работать в Дреквуде. Они изнасиловали и убили ту женщину-заклѳченную. Я...

— Я займусь. Иди домой, к своей женщине.

— Ты слышал, что он сказал?

— Слышал. — Даркнес понизил голос. — У меня нет терпимости по отношению к мужчинам, которые заставляют страдать женщин. Я заставлю его и других истекать кровью. Они признаются во всех своих преступлениях.

Тру зарычал на трясущегося охранника, но отступил, резко развернулся и прошёл по длинному проходу между клеток, а потом через двойные двери. Он не остановился, пока не пнул уже поврежденные двери и не покинул здание.

Джастис и Тим Оберто всё ещё говорили с Джефом.

— Это адское место, — прорычал Тру. — Охранники убили последнюю женщину, которую посадили сюда.

— Что? — ахнул человек. — Нет. Дверь её клетки почему-то не закрылась, и заключённые добрались до неё во время прогулки. Охранники были на обеде и не слышали криков. Они пришли запереть людей, и нашли её мёртвой, в клетке.

— Охранники изнасиловали её. Даркнес выяснил правду. — Тру повернулся к Джастису. — Я хочу вернуться в Хоумлэнд. Джини может очнуться, и я хочу быть рядом с ней.

— Я поеду с тобой, — заявил Тим.

— Я тоже, — предложил Фьюри, подходя к ним.

— Я хочу, чтобы начальник тюрьмы позвонил мне, как только вернётся, — потребовал Джастис. — Куда он там сбежал? Я прикажу провести полное расследование и отправлю сюда оперативников, пока всё не разрешится.

— Согласен, — вздохнул Тим. — Моя команда останется на месте, утром я пришлю смену. — Он достал рацию и отошёл, чтобы отдать приказы.

— Я не имел ничего общего со всем этим, — запротестовал Джеф. — Клянусь.

— Уймись, Джеф, — проворчал Джастис. — Я не питаю любви к тем, кто заперт здесь, после всего, что они сделали моему народу, но они заслуживают справедливого обращения. Мы лучше, чем они. Мы оставили людей под людскую ответственность, потому что верили — они проявят милосердие. Кажется, это было ошибкой.

Тру просто ушёл. Он остановился у внедорожника, открыл дверь, забрался внутрь и захлопнул её. Вторая дверь открылась, и Фьюри занял место рядом с ним. Джастис и Тим сели в машину и направились прямо к Хоумлэнду и Джини.

Тру помог Джини выбраться из машины, когда они подъехали к общежитию. Он тихо поблагодарил Бриз за то, что подвезла их от медцентра, прежде чем закрыть дверь и взять за руку Джини. Вернуться домой было просто огромным облегчением.

Тру воспользовался картой, чтобы войти в здание. Они не разговаривали, пока поднимались в лифте на третий этаж. На этот раз в коридоре не было никакой охраны. Джини замерла, глядя на вроде бы новую дверь, пока Тру отпирал её.

— Они заменили, пока нас не было, но надо будет покрасить.

— А почему надо было менять?

— Я выбил, когда внутрь попасть не смог. — Он потянул её в квартиру и запер дверь. —

Пошли в душ.

Он включил свет, когда они вошли, снимая форму по мере их продвижения к спальне. На нём остались только брюки и ботинки, когда они вошли в ванную. Тру включил воду и выпрямился, встав напротив Джини.

— Я беру тебя в пару. Это не обсуждается. Никто не заберёт тебя у меня, никогда. Я заставлю их принести бумаги, чтобы всё было официально, завтра утром. Ты их подпишешь.

Она была слегка ошарашена таким заявлением, но они оба только что прошли через ужасные испытания. После того, как почти потеряли друг друга, они действительно отбросили всякий вздор и уяснили, что на самом деле имеет значение.

— Ладно.

Он удивлённо выгнул брови.

— Ты согласна?

— Ты мог умыть руки и не брать на себя ответственность за моё благополучие, а вместо этого рисковал своей жизнью, боролся за меня. Ты чувствуешь больше, чем просто благодарность за то, что я однажды спасла тебе жизнь, не так ли?

Тру потянулся к ней и большими руками обхватили талию Джини.

— Да.

Она потянулась ему навстречу и обняла его за плечи.

— Ты изменил мою жизнь, Тру. Думаю, я влюбилась в тебя сразу же, как увидела, и как ты заговорил со мной. Я не хотела, чтобы ты брал меня в пару лишь из благодарности. Мне необходимо, чтобы я волновала тебя также сильно, как ты меня волнуешь.

Он открыл рот, и его хватка на её талии ослабла. Одного взгляда в его глаза хватило, чтобы определить, что он абсолютно потрясён её признанием. Чёрт. Он не выглядел очень уж обрадованным тем, что Джини сказала, что любит его. Тру ничего не сказал, отпустил её и отвернулся.

Разделся догола и просто залез в душевую кабинку. Джини колебалась, не уверенная в том, что делать. Наконец он оглянулся, на лице застыло бесстрастное выражение.

— Я выйду через минуту.

Это не было приглашением присоединиться к нему, и плечи Джини поникли. Она и вправду облажалась, поторопилась признаться, насколько глубоки её чувства. Опустила взгляд, борясь с желанием сбежать из ванной вместе с раненой гордостью. Дверца кабинки открылась, и Тру взял полотенце.

— Душ. Я подожду тебя в спальне.

Он даже не вытерся, прежде чем уйти. Джини закрыла глаза и выругалась про себя. Новые Виды действительно отличались от других мужчин, но, кажется, кое в чём оставались такими же. Она напугала его, слишком быстро сказала, что любит. Джини надеялась, что Тру не ломанулся за дверь и не сбежал сломя голову, как иногда поступали люди.

Она открыла глаза и шагнула под тёплые струи воды, намочившие её кожу и волосы. Будет неловко, но она извинится. За то, что любит его, она просить прощения не собирается, только за то, что сказала об этом так скоро. Можно списать всё на то, что она перенесла, но в этом ей хотелось признаться уже давно. Она не виновата, просто плохая ночь, чтобы быть честной.

Потребовалось немного времени, чтобы вымыть голову и как следует оттереть кожу гелем для душа. Её рана, кажется, полностью зажила. Джини выключила воду, вышла из душа и не спеша вытерлась. Она забыла взять во что одеться, пока шла за Тру. Кроме как обернуться полотенцем выбора не оставалось, она так и сделала и открыла дверь ванной. Шагнула в спальню и ахнула.

Свет был выключен, но по всей комнате горели свечи. Ряд из них огибал комод и обе прикроватные тумбочки. Это была самая романтическая обстановка, которую она только видела. Тру стоял перед кроватью, в центре комнаты, всё ещё в одном полотенце. Он улыбнулся, когда она изумлённо взглянула на него.

— Что это?

— Мы празднуем.

Она не знала что сказать. Тру подкрадывался ближе, делая это совершенно по животному, весьма сексуально, он пристально смотрел на неё, приоткрыв рот так, что виднелись острые клыки. Его взгляд определённо был взглядом хищника, в хорошем смысле этого слова. Джини всё ещё пребывала в замешательстве, но прекрасно сознавала его сексуальную привлекательность. Тру остановился перед ней и потянулся к верхнему краю полотенца. Она взглянула вниз, когда он сорвал его и отбросил прочь.

— Что ты делаешь? — Она не пыталась прикрыться, слишком поражённая, чтобы сделать что-то, но посмотрела вверх на Тру.

— Я собираюсь сделать тебя своей парой. — Он уронил своё полотенце. — Лучший способ это сделать — быть полностью обнажёнными.

— Ты все эти свечи зажжёг... — Она посмотрела на них, потом снова на него.

— Я хотел, чтобы всё было по-особенному.

— Каждый раз, когда мы вдвоём в спальне голые особенный для меня.

Тру улыбнулся, взял обе её руки в свои и попятился назад, увлекая её за собой.

— Рад, что в этом мы согласны. — Он остановился и отпустил её. — Иди в кровать.

Она вскарабкалась на матрас и повернулась, наблюдая, как он делает то же самое. От веса его большого тела матрас прогнулся, и она рассмеялась, когда его рука обхватила её талию. От его мягкого толчка она перекатилась на спину. Улыбнулась ему, пока он располагался сверху, прижимая её под собой, и стараясь оберегать бок. Их взгляды встретились.

— Я не потревожу твою рану?

— Нет. Я уже почти не замечаю. Это лекарство, что мне дали, просто удивительное.

— Ты моя пара, — прошептал он.

— Я — твоя, — согласилась она также тихо.

Тру приподнялся, опираясь на локти, чтобы не давить на неё. Одним пальцем очертил

овал её лица от уха до подбородка. Долгую минуту всматривался в её глаза, а затем медленно, как будто не мог больше ждать, чтобы соединиться с ней, опустил голову.

Джини закрыла глаза и приоткрыла рот, нетерпеливо ожидая его поцелуя. Он вложил в него столько же страсти, сколько и она. Тру для неё был словно воздух, которого ей не хватало, её тело, будто горело от желания, всё в ней сжималось от необходимости чувствовать его внутри себя. Джини застонала, ногами обхватила его талию, призывая войти. Она извивалась и вскидывала бёдра, желание быть взятой им переросло в болезненную необходимость. Этот мужчина мог заставить её страдать по нему, лишь коснувшись своим ртом её.

Тру разорвал поцелуй и поднял голову.

— Скажи, что любишь меня.

Её глаза распахнулись, и она уставилась на него, ошеломлённая как тем, что он остановился, так и тем, что он сказал.

— Что?

Он зарычал.

— Кажется, именно эти слова я услышал от тебя в первый раз. Скажи мне их снова, Джини.

Он постоянно удивлял её.

— Ты не расстроился из-за того, что я сказала в ванной? Это не слишком быстро?

— Расстроился? — Он растерялся. — Никогда. Я хочу, чтобы ты сказала это снова. Прямо сейчас.

— Я люблю тебя, Тру.

Он не сказал того же, вместо этого накрыв губами её губы. Поцелуй скажет больше, чем слова, и своим телом он продемонстрирует ей свои чувства. Тру толкнулся к ней бедрами, демонстрируя свое желание. Джини застонала ему в рот, когда Тру пристроился членом ко входу и толкнулся в её тело.

Не было нежности, как в прошлый раз. Их страсть вспыхнула стократ из-за понимания, что они чуть не потеряли друг друга. Тру вколачивался в нее, доводя до безумия невероятными ощущениями. Джини разорвала поцелуй, боясь, что укусит его, и впиалась ногтями в его кожу, прижимаясь теснее. Звуки, которые он издавал, заставляли ее желать большего, когда его низкое рычание разнеслось по комнате.

Она чуть выше обняла его ногами за талию, теряясь в ощущениях, когда пыталась двигаться навстречу ему, толчок за толчком. В их занятии любовью был некий элемент безумия, но Джини это не волновало. Прямо здесь и сейчас она была с ним. Она ощутила, как напряглось собственное тело, сжались мышцы живота, а затем, кончая, прокричала его имя. Тру зарычал, зубами прикусил её шею в том месте, куда уткнулся лицом. Он низко застонал, содрогаясь над ней, пока кончал, и горячие струи его семени раз за разом глубоко внутри наполняли её. Он замедлился, и его член начал набухать, скрепляя их вместе.

— Джини, — прохрипел Тру.

Она погладила его спину, затем запустила пальцы в его волосы, играя с шелковистыми прядями. Тру был тяжёлым, но её нравилось как его вес прижимал её к кровати. Она уже подумала было, что он заснул, когда он, наконец, поднял голову от её шеи и приподнял верхнюю часть тела, опираясь на руки. Их взгляды встретились.

— Я принадлежу тебе, так же как ты принадлежишь мне. Я всегда буду защищать и заботиться о тебе. Я чуть не потерял тебя снова. Ты не представляешь, как бы меня

уничтожило то, что те мужчины тебя забрали бы. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сделать тебя счастливой.

Джини верила ему.

— Я знаю. Я попытаюсь стать лучшей парой, чтобы сделать счастливым тебя. Я тоже буду о тебе заботиться.

Тру улыбнулся, пальцем отодвинул её чёлку и погладил сверху вниз по щеке.

— Ты как-нибудь предохраняешься?

— Конечно, мне делали уколы. Это было частью работы для всех женщин, работавших с Новыми Видами. Их чувство обоняния позволяло улавливать, когда у женщин месячные, и некоторые самцы становились чрезмерно агрессивными или возбуждёнными, если персонал подходил к ним в такие дни. И в Дрекуде, и в Корнас они делали уколы всему женскому персоналу.

Джини не имела ничего против того, чтобы обсуждать свой цикл с ним.

— Ты чувствуешь, что мой запах меняется? Всё должно быть в порядке, ещё целый месяц, прежде чем у меня следующий укол по плану, но в последнее время я много чего пережила. Слышала, что месячные могут начаться, несмотря на уколы, если женщина получит какую-нибудь эмоциональную травму. А всё, что происходило, я могу оценить как американские горки сплошного стресса.

— Межвидовое скрещивание возможно между самцами Видов и человеческими женщинами. Есть шанс, что ты забеременела, если действие укола закончилось, но у меня низкая активность сперматозоидов. Доктор Триша сказала, что с этим мне можно будет помочь, если я когда-нибудь найду пару.

Это хорошо, что она лежала на спине. Новость могла бы свалить её наповал.

— Серьёзно?

— Да. Эта информация строго засекречена, но ты теперь моя пара. Наши доктора работают над тем, чтобы женщины Видов могли забеременеть, но пока нашу расу продолжают только самцы.

— Почему женщины не могут?

— Они всё ещё пытаются выяснить это.

Мысль о том, чтобы у них с Тру появился ребёнок никогда не приходила ей в голову, но картинка с маленькой девочкой или мальчиком с его глазами и этими прекрасными волосами вдруг возникла в воображении Джини. Их дети будут очаровательными.

— Я всегда хотела детей.

Он усмехнулся.

— Хорошо. Я не жду, что ты захочешь сразу же попытаться обзавестись потомством, но буду рад этому в нашем будущем. Ты подумаешь об этом?

— Маленькие девочка и мальчик — было бы здорово.

Его улыбка угасла.

— Будут только мальчики.

— Ты не можешь знать точно.

— Могу. — Он смотрел на неё с минуту, прежде чем продолжить. — У некоторых связанных пар есть дети. Все — мальчики, и врачи уверены, что это из-за нашей изменённой генетики. Мы можем создавать только себе подобных. Они будут выглядеть как я, а не как ты. — В его глазах появилась грусть. — Я был бы рад, если бы у нас была маленькая девочка, похожая на тебя, но этого не будет. Дети будут мальчиками с моими чертами.

Джини попыталась додумать то, чего он не сказал.

— Ты имеешь в виду, что ваше искусственное ДНК закодировано так, чтобы доминировать в процессе распределения генов в тот момент, когда яйцеклетка оплодотворяется?

Широкие плечи приподнялись и опустились.

— Ты можешь поговорить с кем-нибудь из медцентра, чтобы вникнуть в суть процесса. Пары могут дать тебе информацию и так. Всё что мне известно — от самцов рождаются малыши только мужского пола, которые очень сильно похожи на них, вплоть до их особенных черт. Ещё беременность происходит быстрее обычной человеческой.

«Да, хорошо, что я лежу».

— Что именно это значит?

— Человеческая беременность длится девять месяцев, но пары рожали через пять месяцев.

Это не должно было быть таким уж сюрпризом. Новые Виды были созданы из ДНК людей и животных. Тру вот с ДНК собачьих видов. Беременность собак длилась девять недель, если Джини правильно помнила. А у слонов — почти два года.

— Я так рада, что ты из собачьих.

Он недоумённо склонил голову набок.

— Неважно. Личная шутка.

— Не хочешь поделиться?

— Просто... Думаю это здорово, что я смогу родить ребёнка так быстро. Есть какие-то осложнения из-за ускоренного созревания?

— Они все родились здоровыми, и с парами всё в порядке. — Тру продолжал пальцами проводить по её лицу, волосам. — Сначала мы должны лучше узнать друг друга, но я хочу завести ребёнка вместе с тобой.

Джини позволила себе осознать его слова.

— Я хочу, чтобы у нас была семья, Тру.

— Хорошо.

Она улыбнулась.

— Если это сделает тебя счастливым, рожу тебе полдюжины. Я с удовольствием обзаведусь детьми.

Тру усмехнулся.

— Полдюжины?

Она рассмеялась.

— Ладно. Может это и слишком, но после секса, который у нас сейчас был, я очень щедра в том, что касается тебя.

Тру хмыкнул.

— Я буду рад завести шестерых детей с тобой. Для меня полдюжины звучит хорошо. — Он обхватил её лицо и быстро чмокнул в губы. — Я удостоверюсь, что ты не будешь беременеть, если это опасно. Не хочу рисковать твоей жизнью, Джини. Ты значишь всё для меня.

Это не было признанием в любви, но то, что Тру сказал, что она значит для него всё, было также хорошо.

— Знаешь, ты действительно изменил мою жизнь.

— Как?

Она попыталась подобрать верные слова.

— Меня тянуло к тебе с момента нашей встречи. Я думала о тебе всё время, никогда не переставала, даже после твоего освобождения из Дреквуда.

— Меня тоже влекло к тебе с самого начала. Ты была такой сладкой, и твоя улыбка растопила холод в моём сердце. — Он улыбнулся. — И ты так хорошо пахла, что я хотел снять с тебя одежду и узнать каждый твой аромат.

Она рассмеялась.

— Когда я брала у тебя кровь, то иногда портила образцы, так что им приходилось отправлять меня назад. Мне очень жаль. Я чувствовала вину за то, что брала их снова, но это давало мне шанс опять увидеть тебя.

Он не выглядел разозлившимся.

— Ты ко мне прикасалась и подходила достаточно близко, чтобы я мог чувствовать твой чудесный аромат. Это стоило маленького укола и небольшой потери крови.

— Я бросала работу и смотрела каждый раз, когда они забирали тебя на тренировку в северную зону. Ненавидела тесты на выносливость, когда они били тебя. Я плакала.

Он хмыкнул и перевернулся на бок вместе с ней, так что они оставались лицом к лицу. Джини не нравилось, что они больше не соединены, когда он извлёк свой член. Набухание уже спало.

— Я тоже ненавидел тесты на выносливость.

Она сомневалась, стоит ли говорить дальше, но решила быть честной.

— Я радовалась, когда ты сломал ногу одному из засранцев. Ты выбил ему колено. Я слышала, как он орал всю дорогу в мой кабинет. Он плакал в медпункте, когда они вправляли перелом. Я пошла туда, притворяясь, что обновляю результаты тестов, просто для того, чтобы посмотреть как он мучается.

Тру рассмеялся.

— Плакал? Он был жестоким. Ему нравилось постоянно бить меня. Я тоже порадовался, когда сломал ему ногу. Он подошёл слишком близко, а я ждал такой возможности, чтобы навредить ему.

— Я просто хотела, чтобы ты был свободен.

Он подвинулся ближе, изучая её лицо.

— Почему ты не попыталась найти меня после того, как я оказался в ОНВ?

— Мне сказали, что ты не хочешь меня видеть. Агент Брайс клялся, что передал тебе сообщение от меня. Сейчас я понимаю, что он врал. Он врал обо всём, а я ему верила.

На лице Тру отразилось замешательство.

— Какое сообщение?

Джини нахмурилась.

— Я беспокоилась о тебе после рейда, так что сказала Брайсу, что планирую поехать в Хоумлэнди убедиться, что ты жив и здоров. Он сказал мне, что это слишком опасно из-за всех этих протестующих у ворот, и он организует безопасный путь, чтобы я смогла тебя увидеть. На следующий день он прислал мне несколько фотографий, где ты в джинсах. Вы были где-то на улице в Хоумлэнде. Он якобы сделал их в качестве доказательства, что ты действительно жив, но ты сказал ему, что не хочешь общаться со мной.

Тон Тру стал суровым.

— Он солгал. Я хочу найти этого ублюдка. Никто не упоминал твоего имени и не передавал мне никакого сообщения. — Он немного успокоился, но всё ещё злился. — У него

были фотографии, где я в джинсах, на улице?

Джини кивнула.

— Выглядело как какой-то парк. Ты был босиком, в джинсах и чёрной майке, рядом с Новым Видом, немного ниже тебя, блондином. Там на заднем фоне много травы и деревьев. Ты улыбался и выглядел счастливым. Это было через три дня после того, как взяли Дреквуд.

Рычание вырвалось из его горла.

— Кто этот человек? Нас сначала отвезли в Резервацию. Это фото было сделано там. Как он его получил? Там всё хорошо охраняется. У него был доступ к горячей линии здесь, в Хоумлэнде, доступ, чтобы получить мои фотографии в Резервации.

— И он большой толстый лжец и мерзкий придурок, потому что мог помочь твоему народу гораздо быстрее, чем убеждал в этом меня. Он продолжал твердить, что доказательств недостаточно. Всегда нужно было больше.

Тру перекатился, прижав Джини к кровати и снова нависая над ней.

— Когда мы его найдём, я его убью голыми руками, после того как наши люди получат от него всю информацию, какую нужно. — Он уставился на неё, очевидно рассерженный. — Почему ты позволила им давать тебе препарат, чтобы спасти меня? Это должно было быть очень тяжело. Мне давали его один раз. Худшей боли я не испытывал.

— Я любила тебя. Не могла позволить тебе умереть. Поланитис сказал, тебя будут щадить, если я соглашусь и позволю им протестировать, как препарат подействует на меня.

— Как этот монстр узнал о твоих чувствах ко мне?

— Он установил скрытую камеру в моём кабинете. Я уже говорила, что прекращала работу каждый раз, когда тебя забирали в северную зону, иногда я плакала. Было чистым адом видеть, как тебя ранят ради экспериментов. Я знала, что это может спасти множество жизней, но... — От эмоций у неё перехватило горло, при воспоминании обо всех страданиях, что он перенёс. — Это того не стоило. Меня разрывало на части, когда я смотрела, как они причиняют боль тебе.

Тру прижался своей щекой к её.

— Ты тоже страдала, когда они тестировали свой препарат.

Её пальцы поглаживали его везде, где она могла коснуться кожи, всегда более горячей, чем её собственная.

— Это больше неважно. Всё, что имеет значение — мы оба живы и вместе.

— Ты страдала от боли ради меня. — Его голос зазвучал глубже. — Ты мучилась, чтобы я мог жить. Я никогда не думал, что кто-нибудь полюбит меня, Джини. Я дам тебе так много наслаждения, что воспоминания о боли сотрутся, если ты мне позволишь.

— Я люблю тебя, Тру. — Она обхватила его лицо ладонями и посмотрела в глаза. — Прошое не имеет значения. Будущее с тобой окупает всё это.

Тру поцеловал её в нос.

— Я так счастлив, что ты моя пара.

Она улыбнулась в ответ.

— Я тоже, Тру.

Он овладел её ртом, крепко целуя. Одна его рука опустилась, пока он устраивался на ней, ладонь накрыла её грудь, и большой палец закружил вокруг тугого соска. Она выгнулась, прижимаясь к нему крепче, обхватила ногами его бёдра. Джини хотела его снова, пусть даже они только недавно занимались любовью. Она никогда не насытится Тру.

В дверь позвонили. Тру зарычал и перестал целовать её.

— Мы будем это игнорировать.

Звонок прозвенел снова, и кто-то громко постучал, судя по всему, кулаком.

— Звучит как что-то важное. Ты знаешь, что случилось в последний раз.

— Ты права. Оставайся здесь.

Она неохотно убрала лодыжки с задней части его бёдер и отпустила его. Тру перевернулся и соскользнул с края кровати. Джини легла на бок, улыбнувшись при виде своей обнажённой и весьма возбуждённой пары. Его горячий взгляд говорил о том, как сильно он не хочет уходить, но затем Тру развернулся и направился к двери.

— Эм, Тру?

Он обернулся и посмотрел на неё.

— Что?

— Как бы сильно я ни любила видеть тебя голым, может, ты всё-таки оденешь что-нибудь, прежде чем откроешь дверь?

Он усмехнулся.

— Ты любишь видеть меня голым?

Её взгляд медленно прошёлся сверху вниз по всему его телу.

— О, да.

Он подошёл к комоду, в дверь позвонили снова. Тру быстро натянул спортивные штаны и бросил на неё короткий выразительный взгляд, прежде чем, широко шагая, выйти из спальни.

— Не одевайся, — выпалил он. — Я сейчас вернусь.

— Поторопись, — призвала она, схватив простыню, так как он оставил дверь в спальню открытой. Она прикрылась на тот случай, если тому, кто за дверью, понадобится войти внутрь. Джини, в самом деле, надеялась, что это не плохие новости. Одного взгляда на часы хватило, чтобы убедиться — для кого-то это достаточно важно, чтобы прийти в середине ночи.

Тру отомкнул замок и рывком распахнул дверь. Он зарычал и показал зубы, уставившись на Джинкса.

— Чего тебе?

Джинкс сморщился, когда вдохнул.

— Я прервал твой секс с Шивер.

Ревность из-за интереса самца всё ещё горела в нём.

— Она моя пара. И, да, ты вмешался. Чего тебе надо?

— Спокойно. Я знаю, что она твоя. Она согласилась стать твоей парой?

— Согласилась.

— Вы подписали бумаги?

— Нет пока, я планировал позвонить им, чтобы распечатали их утром, тогда и подпишем.

— Я рад. — На лице самца никакой радости не отразилось.

— Что ты хотел? Уже поздно. Моей паре надо поспать.

— Мы все знаем, что случилось, и не спали из-за того, что человеческие самцы пытались забрать её. — Он помолчал. — Мы снова собирались в библиотеке, ждали

известий о её состоянии. Мы рады были узнать, что действие того, чем её укололи, прекратилось.

— Как и я. Ты пришёл угрожать из-за того, что меня здесь не оказалось, чтобы её защитить? Мне не нужно напоминать. — Тру снова ощутил чувство вины. — Я верил, что она в безопасности, иначе никогда не ушёл бы от неё. Будь уверен, такого больше не случится.

Мужчина нахмурился.

— Не вини себя, Тру. Мы все были потрясены тем, что на неё напали. Это был отчаянный поступок со стороны людей, проникнуть в общежитие, и мы только сейчас выяснили, как они попали внутрь. Сначала верили, что они могли взломать окна на первом этаже, но никаких повреждений не нашли. Компьютеры сохраняют в архивах каждый вход в общежитие, и оказалось, что они воспользовались картой безопасности, чтобы войти через задние двери, которыми пользуются для доставки еды и заказов.

Тру зарычал.

— Только Виды имеют доступ в общежитие.

— И кое-кто из оперативной группы тоже, мы выясняли, — прошептал Джинкс. — Понимаешь, что это значит?

Плечи Тру поникли, когда информация дошла до ошеломлённого разума. Это были плохие новости, ему нравились оперативники, с которыми он работал.

— Понимаю. Я знаю многих из них.

— Мы считали их друзьями, но они подозреваемые. Я подумал, что ты должен узнать об этом прямо сейчас. Не доверяй им, когда дело касается твоей пары. Та карта из старых, выданных оперативной группе, когда они здесь всем руководили. По какой-то причине, когда за внутреннюю безопасность взялись мы, её не заблокировали. Кому она принадлежала узнать нельзя, карты были общие для всей службы безопасности, не индивидуальные.

— Проклятье. — Тру раздражённо прошёлся пальцами по волосам. — Карта деактивирована, или они ещё могут попасть в общежитие?

— Луна занимается этим. Она сейчас в контрольном центре проверяет систему наших мер безопасности насчёт других нарушения и ошибок. Делает так, чтобы в общежитие можно было попасть только по картам Видов и после двойной проверки для полного контроля над безопасностью. Доступ разрешён только одному человеку, Джесси, паре Джастиса. Мы знаем, что можем ей доверять.

Тру был согласен с этим.

— По такой карте Тим прошёл в общежитие, когда вмешался в наше собрание?

— Нет. Самцы разрешили ему войти. Такого больше не будет. Все, живущие в общежитии, знают, что нельзя впускать никого из людей, пока твоя пара в опасности, даже тех, кто просто хочет переночевать здесь. — Джинкс помолчал. — Она в опасности до сих пор. Ты ведь это понимаешь, не так ли? Мне кажется подозрительным, что как только она должна была просмотреть фотографии всех человеческих сотрудников Хоумлэнда, так они сразу попытались украсть её, до того как она это сделала.

Тру слишком волновался за здоровье Джини после травмы, чтобы как следует подумать над чем-нибудь ещё.

— Дерьмо.

— Это неплохие новости.

Он зарычал на Джинкса.

— Как ты можешь такое говорить?

— Они, должно быть, испугались, что она найдёт что-то. Значит тот, кто прикидывался тем агентом, должен быть в наших записях.

— Думаешь, это кто-то из оперативной группы?

— Мы думаем. Всё складывается. Они с самого начала поняли, как извлечь пользу из её информации, когда она связалась с Хоумлэндом насчёт Дрекуда, мы как раз искали места, где удерживают Видов. Ночью за ней приходили двое мужчин. Она не опознала одного из них как того, кто её обманывал?

— Нет. Она бы мне сказала.

— Тогда мы ищем двух человек: предполагаемого агента и того из двоих, приходивших за ней, кто выжил.

Тру пытался мыслить разумно, но это оказалось сложно с закипающим гневом.

— Охранники в Фуллере куплены. Даркнес звонил, чтобы сообщить нам, что они брали взятки от некоторых заключённых. Сбежать они бы им никогда не позволили из страха, что они выдадут расположение тюрьмы кому-то во внешнем мире. И они не просто боялись, что кто-то освободит заключённых, а что их убьют за насилие и издевательства, которые они там учиняли. Некоторым заключённым обеспечивали дополнительное питание и контрабандой проносили для них предметы роскоши, чтобы использовать их там как деньги. Даркнес допросил ещё не всех, так как не у всех сегодня смена, но они постоянно взаимодействуют с оперативниками. По его теории из рук в руки переходили не только деньги. Охранники могли выменивать информацию у заключённых, а что узнавали — передавать тому якобы агенту. Так он смог узнать о других местах, где держали Видов.

— Он узнал так о Корнас Ресерч, куда потом отправил Джини, — предположил Тру.

— Это версия Даркнеса.

— А Поланитис? Даркнес получил информацию от него?

Джинкс помотал головой.

— Нет пока. Человек — псих, он бился головой об решётку, пока не заработал сотрясение мозга. Он в лазарете тюрьмы, лечится. Они думают, что поправится, но он нарочно это сделал, чтобы избежать допроса. Слишком сильно испугался Даркнеса.

— Ненавижу этого человеческого самца, — прорычал Тру, желая ему смерти. Он бросил взгляд дальше по коридору. — Я хочу, чтобы офицер снова охранял дверь.

— Уже. Я попросил их отойти, чтобы поговорить с тобой наедине. Их сейчас двое. Джерико вызвался и Флейм.

— Хорошо. — Тру был уверен, что сможет защитить Джини, но он хотел помощи, не собираясь идти на поводу у гордости и игнорировать тот факт, что с поддержкой обеспечивать её безопасность будет лучше.

— Я хотел ещё спросить, не отведёшь ли ты сейчас свою пару в Службу охраны, чтобы просмотреть файлы. Чем дольше мы ждём, тем больше риск, что они попытаются снова забрать её. Тима не было на той встрече, когда мы обсуждали наши планы, но другие Виды присутствовали. Они могли на ужине оказаться рядом с ним, и я не уверен, что он не подслушивал, если они обсуждали то, что мы планировали.

Тру сжал зубы и резко кивнул. Он пришёл в ярость.

— Лучше бы это был не Тим.

— Его дочь теперь Вид, его внук тоже. Он единственный человек, которому я стал бы

доверять, но он мог упомянуть при одном из своих оперативников про наши планы о том, что твоя пара посмотрит фотографии сотрудников. Может, он позвонил своей команде, чтобы обновить информацию о происходящем здесь после того, как вернулся в кабинет.

— Дай мне пять минут и сможешь проводить её в Службу безопасности. Говоришь, Луна в Управлении?

— Она уже готовит списки сотрудников, включая всех, кто работает в оперативной группе.

— Мы быстро оденемся, но мне нужно минут пять, чтобы объяснить ей что происходит. Всего десять минут. — Тру закрыл дверь и защёлкнул замок.

Джини сидела в кровати, приподняв простынь, чтобы прикрыть свою грудь. Вид был заманчивым, но её жизнь сейчас в опасности. С желанием взобраться на неё придётся подождать. Он присел на край кровати и взял её за руку.

— Это был Джинкс. — Ему совсем не нравилось давать ей ещё больше поводов для страха, но она должна знать. Он быстро передал то, что узнал сам, и ждал её ответа.

— Вот дерьмо, — прошептала она, крепко сжимая его пальцы.

— Вот и я так сказал.

— Ты работал с ними. — Она казалась взволнованной, пока смотрела на него. — Может это не оперативники.

— А выглядит так. Имеет смысл, у них ведь был доступ, чтобы сделать всё это.

— Мне так жаль, Тру. Ты считал их друзьями, и я не хочу, чтобы ты страдал, если один из них предал твоё доверие.

— Единственный, кто пострадает, это мужчина или мужчины, которые несут за это ответственность. — Его бесило, что кто-то использовал Джини, но ещё хуже становилось от того, что это тот, кому ОНВ доверяло. — Нам нужно одеться, и тебе необходимо просмотреть те файлы.

— Думаешь, они снова попытаются схватить меня?

— Возможно. Один из них, ответственный за твоё похищение, до сих пор на свободе, а тот, кто прикидывался агентом, так и не известен. Они доказали, что имеют доступ в Хоумлэнд. С этого момента ты будешь под надёжной охраной, Джини. Я не оставлю тебя одну снова. Я очень сожалею насчёт этого.

— Ты решил пробежаться, потому что не боялся, что что-нибудь случится со мной. Не извиняйся.

— Я должен был быть здесь. — Он будет жалеть всю свою жизнь. Люди могли её просто убить. Он не говорил этого, но душераздирающие мысли не выходили из головы.

— У нас есть время принять душ? — Её улыбка казалась вынужденной. — Я до сих пор немного потею после нашего жаркого секса.

Её попытка пошутить не удалась. Он оценил, но слишком волновался насчёт мужчин, где-то там снаружи, которые могли навредить ей.

— Нет. Я сказал Джинксу, что мы будем готовы через десять минут, две уже прошло.

— Ладно. — Она отпустила его руку. — Давай сделаем это.

Джини держалась рядом с Тру, крепко сжимая его руку, когда они покинули общежитие. Три Новых Вида в полной боевой готовности к любым проблемам окружили их. Она заметила, что Джинкс не убирает руки со своего личного оружия, и его взгляд устремляется поочерёдно во все стороны, высматривая любой признак опасности. Джини посмотрела вверх на Тру и увидела ту же самую настороженность. Они все были обеспокоены.

Возле здания, в джипе с уже заведённым двигателем, сидела Бриз. Джини улыбнулась женщине, обрадовавшись, что снова увиделась с ней. Они познакомились в медцентре, обменивались шутками, чтобы снять напряжение после того, как Тру вернулся из тюрьмы Фулер.

— Я сделала пару звонков, — объявила Бриз. — Кое-кто из наших мужчин занял позиции на крыше со снайперскими винтовками просто на всякий случай, если будут проблемы по дороге. Они будут присматривать за нами всю поездку.

Тру зарычал, отпустил руку Джини и обхватил её за талию. Он притянул её ближе, пока она не стала чувствовать себя его частью. На улице было темно, ещё несколько часов до рассвета, и холодный ветер трепал её волосы, закрывая лицо. Её пара просто поднял Джини на руки, когда они взобрались на пассажирское сидение через проём снятой двери, и усадил к себе на колени. Тру обхватил её руками, удерживая максимально близко к своему телу. Двое других Видов устроились сзади.

— Думаешь, это необходимо? — Она действительно надеялась, что нет, наклонившись вперёд, так, чтобы взглянуть на водителя.

— Думаю, — улыбнулась Бриз. — Хотя я параноик. Я, правда, люблю смотреть человеческие фильмы, и в одном из них видела, как на группу хороших парней напали по дороге в полицейский участок, когда они везли свидетеля. Я так думаю, плохие парни смотрят то же, что и я, и могли скопировать поворот сюжета. А сейчас у нас есть снайперы, которые выбьют из них всё дерьмо, если они попытаются перекрыть дорогу.

— Не запугивай её, — приказал Тру.

Джини испытывала прямо противоположное. Она рассмеялась, развеселившись.

Тру взял её за подбородок и заставил взглянуть на его мрачное лицо.

— Не смешно.

— Нет, — согласилась она и вздохнула. — Просто именно за это она мне действительно нравится.

— Ты мне тоже нравишься, — весело отозвалась Бриз. — Держись. Будет трясти. Я поеду совсем не по тому маршруту, по которому они думают. Всегда хотела это сделать.

Джини ухватила за часть рамы над головой. Тру отпустил её подбородок, его вторая рука сжалась вокруг её талии, как ремень безопасности. Джип рванулся с места, резко крутанулся поперёк дороги и подскочил на бордюре. Это почти сбросило Джини с колен Тру, но он всё ещё держал её, когда колёса коснулись травы.

— Ты через парк поедешь? — Джерико выругался.

— Ага, — Бриз рассмеялась. — Ну, гениально же, а? Они подумают, что мы по дороге поедем, а нас там не будет. Наши парни могут видеть нас с крыш, так что мы под прикрытием.

— Ты фары включишь? — Джинкс просунул голову между задними сиденьями. — Так ты в дерево не врежешься. Ты же видишь, что у нас прямо по курсу?

Бриз крутанула руль, направив джип вправо, затем выровняла его.

— Я вижу. Я же не слепая, и нет, фары не включу. Люди не видят в темноте, как мы. Цель в том, чтобы доехать туда так, чтобы они не знали где мы. А сейчас заткнись и сиди тихо. Я доставлю нас туда, прежде чем...

— Кусты! — крикнул Флейм.

— Да вижу я, — Бриз повернула влево. — Разве не весело?

— Нет, — проворчал Тру. — Не весело.

— Зануда, — хмыкнула Бриз. — И, да, озеро я вижу. — Она снова повернула. — Купаться мы не будем.

Джини закрыла глаза и повернулась лицом к Тру, радуясь, что ничего не видит в темноте. Джип летел вперёд, подсакивая на неровностях рельефа, ветер охлаждал её кожу, но она чувствовала себя в безопасности несмотря ни на что.

— Держитесь. Съезжаем с газона на дорогу, — предупредила Бриз.

— Напомни, чтобы в следующий раз я сел за руль, — проворчал Джинкс. — Потише!

— Растерял свои клубочки пряжи, да, котик? — расхохоталась Бриз. — Это весело!

Ощущение полёта длилось всего секунду или две, прежде чем колеса машины приземлились на твёрдый асфальт. Тру смягчил падение, так как их ненадолго подкинуло, а затем уронило обратно. Он зарычал.

— Чёрт, Бриз. Моей паре не нужно пугаться ещё больше.

— Ты же не волнуешься, что тебя подстрелят, да, Джини?

— Вообще нет, — согласилась она, больше обеспокоенная тем, как бы они не разбились.

— Видел? — смеялась Бриз. — Я знала, что это её отвлечёт. Ладно, тормозим. Готовься!

Тру зарычал, и его тело напряглось. Колеса протестующе закрипели, когда джип резко остановился.

— В целостности и сохранности. — Бриз заглушила двигатель.

Джини открыла глаза, подняла голову от груди Тру и осмотрелась. Они оказались на хорошо освещённой площадке возле обочины, напротив одноэтажного здания. Два Новых Вида в форме застыли с оружием в руках, но затем убрали его и нахмурились.

— Бриз, ты несносна, — заявил один из них.

— И я тебя люблю, тога-бой.

Он зарычал.

— Я тебе говорил — перестань меня так называть!

— Будь душкой, или я пойду скажу «привет» твоей паре. Я соскучилась по Бьюти, пока вы были в Резервации. Уверена, что по дороге найду какой-нибудь флаг и расскажу ей, как это романтично — повторить памятные моменты и как это круто — запечатлеть их на камеру.

— Ты не посмеешь. Не буду я позировать для фотографий.

Бриз выбралась из машины и фыркнула.

— Будешь, если твоя пара попросит. Помни об этом, тога-бой.

Тру вытащил Джини из джипа и поставил на ноги. Она взглянула на него.

— О чём это они?

— Не хочу даже знать и ты тоже, — ответил он и сжал её руку. — Пойдём внутрь, прежде чем они передерутся.

Она оглядывалась на высокую женщину-Вида, стоявшую напротив ещё более высокого Вида-мужчины, пока Тру вёл её к зданию.

— Может нам стоит остаться и убедиться, что до насилия не дойдёт. Выглядит именно так.

Тру усмехнулся.

— Они как брат с сестрой. Кроме того, Бриз в драке любому самцу навалывает, играючи. Лучше Шедоу посочувствуй. Она никогда не угрожает, если не собирается идти до конца.

Джини, широко открыв глаза, наблюдала, как другой Новый Вид провёл своей картой по считывающему устройству и набрал какие-то цифры, чтобы открыть металлическую дверь. Её поражало то, сколько мер безопасности они принимали. Большая комната оказалась заставлена компьютерами. Здесь работало трое Новых Видов, одной из них была Луна. Она встала и улыбнулась, махнув ей.

— Я уже подготовила записи для тебя, Джини. Здесь данные на всех сотрудников Хоумлэнда и фотографии. Садись.

Джини отпустила руку Тру и села. Луна склонилась над ней и набирала соответствующие команды на клавиатуре.

— Спасибо.

— Я исключила всех человеческих женщин. Просто нажимай на стрелку, чтобы перейти к следующей записи. Извини, но здесь их много. Хоумлэнд управлялся людьми и строился ими, так что здесь будет много мужчин, на которых нужно взглянуть. Это займёт какое-то время. — Луна ободряюще улыбнулась. — Я буду прямо тут. — Она указала на соседний стол, затем на место рядом с Джини, для Тру. — Это твоё. Я думаю, ты захочешь быть рядом с ней.

Тру сел и подвинулся поближе.

— Я надеюсь, мы найдём ублюдка.

— Я тоже.

Джинкс и другие мужчины, которые приехали с ними, остались в задней части комнаты. Джини полностью сосредоточилась на экране, глядя на данные первого сотрудника. Там было имя, должность, фотография и много другой информации, всплывающей по клику. Она изучила лицо и нажала на стрелку. Это был не агент Брайс или тот блондин, что приходил за ней в квартиру Тру. Она напомнила себе, что цвет волос может быть и другим, и они могут выглядеть не совсем так, как на этих фотографиях. Джини внимательно изучала каждое лицо.

Спустя какое-то время Джинкс принёс ей кофе. Она благодарно улыбнулась ему и отпила. Тру тихо сидел рядом с ней. Время от времени он поглаживал её по спине. Джини чувствовала благодарность за то, что он оставался здесь и морально поддерживал. Файлов было сотни. Джини утомилась, просмотрев такое количество лиц буквально за час, но продолжала. Она нажала на стрелку, на экране появился следующий файл, и, взглянув на лицо, она ахнула.

Тру наклонился ближе.

— Что такое?

— Это он. — Джини смотрела на фото, затем её взгляд скользнул к имени. «Джерри Борис». — Это он! — Её голос поднялся. — Это агент Брайс!

Боковым зрением она уловила движение, и это заставило её оторваться от экрана. Все Новые Виды в комнате направились к её месту. Тру положил руку на бедро Джини и сжал его.

— Это директор Джерри Борис. Он управлял Хоумлэндом, когда его только открыли, — прорычал один из Новых Видов.

— Ох, блин, — произнёс Джинкс, — ты уверен, Флейм?

Рыжеволосый Вид мрачно кивнул, доставая мобильник из кармана формы.

— Я звоню Джастису и Совету. Они хотели узнать, если его найдут. — Флейм взглянул на Джини. — Ты абсолютно уверена, что это он?

— Точно. На сто процентов. Этот мужчина говорил, что его зовут агент Терри Брайс. Он встречался со мной каждую неделю с самого начала. Никаких сомнений.

Флейм выругался, развернулся и отошёл, набирая номер. Он прошёл в комнату, где находился главный офис и пинком закрыл дверь. Джини смотрела на экран, где были данные, и впитывала информацию. Там стояла метка действующего сотрудника. Она нахмурилась.

— Что? — Тру прижался к её боку, чтобы лучше видеть экран.

— Он всё ещё работает на вас, ребята. — Она указала на отмеченный статус.

Луна склонилась с другой стороны от неё, и Джини взялась за мышку. Она кликнула по ссылке, и открылось новое окно. Они все прочли информацию.

— Он начальник в Фуллере, — прорычал Тру. — Проклятье. Не удивительно, что они послали команду за тобой. Вот как они получили документы и доступ ко всему.

Джини откинулась на спинку стула, чувствуя себя подавленной и сбитой с толку.

— Я не понимаю. Если он управляет тюрьмой Фуллер, разве его не волновало, что я увижу его, если меня успешно туда доставят, и опознаю?

— Думаю, это и было целью, — грубовато процедил Тру. — Люди в Фуллер иногда умирают.

— Поэтому её и пытались увезти в Фуллер, — прорычал Джерико. — Мужик, должно быть, перепугался, что она его узнает, когда услышал, что собирается просматривать данные людей-сотрудников. Я его помню. Он нехороший человек. Она единственный свидетель, который может рассказать о его связи со всеми совершёнными преступлениями. — Его странные, карие, с красным отблеском, глаза остановились на Джини. — Тебе повезло, что попытка провалилась.

— Он знает все коды доступа и мог войти в нашу систему, когда она связалась с ОНВ с сообщением о Дрекуде, — прорычала Луна. — Оперативная группа всегда предупреждает Фуллер, прежде чем пойти в рейд на какой-либо объект, на тот случай, если будут задержанные. Они требуют предварительного уведомления, чтобы у них был полный штат персонала для обработки поступивших заключённых.

— Можешь заблокировать его в нашей системе? — Джинкс выглядел взбешённым.

Луна кивнула.

— Я это уже сделала. Я заблокировала систему, когда мы стали подозревать, что за всем этим стоят оперативники. Прямо сейчас возможен только прямой доступ из центра управления здесь, в Хоумлэнде, и из центра управления Резервации. Коды ограничены, теперь только для Новых Видов.

Флейм открыл двери и выглядел мрачным, возвращаясь в большую комнату. Его взгляд искал Тру.

— Джастис хочет видеть вас обоих у себя в кабинете через двадцать минут. Он одевается. Твоя пара в серьёзной опасности. Джастис хочет, чтобы за ней закрепили больше охраны, немедленно. Я возьму внедорожник, чтобы отвезти нас туда. Начальник Борис уже предпринял попытку забрать твою пару, Тру. Джастис свяжется с Тимом, поставит в известность оперативников, и они обеспечат прикрытие. — Он обратился к Луне. — Покажи ей всех оперативников, кто сейчас в команде, прежде чем мы уйдём. Мы должны убедиться, что среди них нет того, кто пытался её утащить.

Дверь в комнату открылась, и в помещение ворвался Фьюри. Выглядел он взбешённым. На нём были спортивные штаны и футболка, а волосы собраны в хвост.

— Я на пробежке был, когда позвонили. — Его внимание устремилось к Джини. — Ты уверена, что мужчина, который назвался агентом и на которого ты работала, это Джерри Борис?

Она кивнула.

— Это он, никаких сомнений.

Фьюри запрокинул голову и взвыл.

Джини вздрогнула на своём месте. Казалось, что у Нового Вида случился срыв. Оглушающий звук затих, и он опустил подбородок. Его лицо превратилось в нечто пугающее. Тру вскочил на ноги, опрокинув свой стул.

— Не пугай мою пару!

Фьюри моргнул несколько раз и поморщился.

— Извини. — Он взглянул на Джини. — Моя ярость направлена не на тебя. Я знаю этого мудака. Он создавал проблемы моей паре и мне, когда управлял Хоумлэндом после открытия. Он уволил мою Элли и отправил подальше от меня назло за то, что она не подчинилась его приказам. Её едва не похитили враги ОНВ. Потом он пытался вытащить её из моего дом, в отместку за то, что она не помогла ему, и не получилось затянуть с передачей контроля над Хоумлэндом Видам. Они сняли его с должности и позже отправили управлять тюрьмой. Я не придавал значения, потому что здесь его больше не было, и думал, что в самый раз, если наши враги будут иметь дело с ним. — Он сделал несколько прерывистых вдохов. — Я хочу ему голову оторвать.

— В очередь, — процедил Тру. — Уверен, он хотел забрать мою пару в Фуллер, чтобы она его не опознала, а там — убить.

Флейм прочистил горло.

— Ладно. Мы все согласны, что Джерри Борис должен умереть мучительной смертью, и что он причинил зло уже двум Видам и их парам. Джастис хочет видеть нас через пятнадцать минут, и Джини всё ещё нужно просмотреть оперативников, прежде чем мы позволим им защищать её. Мы хотим быть уверены, что ни один из них не предаст наше доверие. — Он помолчал. — Луна, займись. Время идёт.

— Я занимаюсь. — Она наклонилась, вбивая команды в компьютер.

Джини повернулась на стуле и, потянувшись назад, погладила Тру по ноге. Одного взгляда хватило, чтобы убедиться, что он не в настроении, чтобы просто сидеть. Меньше чем через минуту Луна открыла страницу с маленькими фотографиями оперативников.

— Извини, это обновлённая система. Просто кликай одну за одной, они будут всплывать. Нажмёшь эскейп, они станут больше. Перебирай по очереди и никого не пропустишь.

Джини приступила к работе. Там было всего несколько десятков файлов, и она с

радостью сообщила, что того придурка, который отравил её, среди них не оказалось. Тру и другие Виды, кажется, вздохнули с облегчением. Она тоже, так как знала, что Тру дружил с некоторыми из них. Она понимала, что привнесла в его жизнь достаточно трудностей и без того, чтобы терять друзей.

Тру оставался рядом с ней, когда они покинули центр управления. Ещё больше Новых Видов собралось снаружи, и Джини чувствовала себя немного подавленной от количества грубой силы, брошенной на её защиту, пока они на внедорожнике преодолевали короткое расстояние до другого здания. Оно было полностью освещено, как будто работа шла в каждой комнате.

Внутри их встретил Тим Оберто.

— Мы будем в конференц-зале. — Он указал направление. — В кабинет Джастиса все желающие не поместятся. — Он обвёл глазами всех Видов. — Мои люди придут через пять минут, но я подожду их снаружи.

Тру уставился на человека.

— Хорошо. Я не доверю им находиться возле моей пары. — Он осознавал, что ведёт себя неразумно, — Джини проверила всех оперативников, — но не собирался забывать так быстро, что её чуть не убили.

— Чёрт возьми, — пробормотал Тим, но не сказал ничего больше.

Тру держал Джини в кольце своих рук, зная о её волнении, так как к тому времени, как они вошли в просторную комнату, их окружало уже больше двадцати мужчин-Видов. Джастис, Фьюри, Слейд, Джейдед и Бестиал стояли, прислонившись к столу, вместо того чтобы сесть в кресла. Луна тоже пришла и встала с другой стороны от Джини. Тру был благодарен женщине за присутствие. Бриз также присоединилась к ним, прикрывая спину Джини. Гордость наполняла его душу, он знал, что они защищают его пару.

Джастис мрачно взглянул на него.

— Она опознала Джерри Бориса?

— Опознала, — Джини заговорила раньше, чем Тру. Он посмотрел вниз на неё и увидел, как твёрдо она держалась. Никакого страха не отражалось в её нежных чертах. Это заставляло Тру гордиться ею.

— Он тот самый человек, который притворялся агентом Терри Брайсом.

— Сукин сын, — выпалил Тим. — Я должен был догадаться.

— Объясни, — потребовал Слейд.

— Джерри, Терри. Борис, Брайс. Он взял имя достаточно похожее, чтобы всегда откликнуться, если кто-то его позовёт. Это стандартный приём для работы под прикрытием — имя похожее на настоящее, чтобы избежать провала. Имя как рифма, оно всегда привлекло бы его внимание. Он, чёрт побери, почти заграбастал её. — Тим не стал садиться. — Этот бесхребетный ублюдок оказался с характером, я бы никогда не подумал, что он отважится на это всё.

Бриз фыркнула.

— Почти? Она была в руках у его людей. Они просто не успели увезти её в Фуллер и убить. Если бы мы не помешали, думаешь, она долго бы прожила?

— Нет. — Тим помотал головой. — Он наверняка хотел заполучить её живой, чтобы

выяснить, что она рассказала нам за это время, и ни по какой другой причине. — Он переместился так, чтобы смотреть на Джини. — Мне жаль, мисс Шивер. Действительно жаль. Вы должно быть думаете, что я величайший засранец в мире, и я не виню вас. Вы должны понимать, что Джерри Борис подставил вас таким образом, что вы выглядели абсолютно виновной. У него была возможность сделать это, и всё, что вы говорили, ни на йоту не казалось разумным. Уверен, он специально подавал вам информацию таким образом, чтобы так оно и вышло. Мне нет прощения, но, пожалуйста, знайте, что я его прошу.

— Она не примет твоих извинений, — прорычал Тру.

Джини взглянула на него, но должно быть увидела его гнев. Тру чувствовал, что она не должна принимать извинения после всех страданий, что перенесла. И был благодарен, что она не стала спорить, а промолчала. Его пара слишком мягкосердечна, и это всё облегчило ему принятие решения прекратить работу с оперативной группой. Тру всё своё время посвятит Хоумлэнду, а лицо Тима всегда будет будоражить плохие воспоминания и, понятное дело, бесить.

Вошёл Тайгер.

— Я получил информацию. — Он осмотрелся, его взгляд устремился к Джастису. — Начальник Борис действительно был на конференции в Вашингтоне, округ Колумбия. Для всех высокопоставленных людей, которые работают с Новыми Видами это обязательно. Сенатор Хиллс проводит конференцию каждые шесть месяцев, чтобы убедиться, что у нас с ними полное взаимодействие. Борис провёл там два дня, но мы узнали, что он сменил план вылета. Первоначально его рейс был заказан на послезавтра, но он сказал, что у него чрезвычайная ситуация в семье.

— Насколько я знаю, нет у него семьи, — проворчал Тим. — Лживый ублюдок. Его жена умерла много лет назад.

— Первый вылет обратно сюда в шесть утра по их времени. Это три по нашему, — закончил Тайгер. — Он зарегистрирован на нём. Новое расписание позволяет ему добраться до Фуллер ещё до начала работы второй смены.

— Я хочу, чтобы его арестовали прямо сейчас. Ты знаешь, в каком отеле он остановился? — Тим достал сотовый. — Его возьмут прямо там. Кто-нибудь из Фуллер может позвонить ему и предупредить. А этот козёл попытается сбежать. У меня есть несколько доверенных друзей в Вашингтоне, которые произведут арест. Я не могу доверить это случайным копам.

Джини напряглась, привлекая внимание Тру.

— Вы не можете этого сделать, — запротестовала она.

— Почему? — Тру не понравилось, что она сказала. — Ты будешь в безопасности, если его арестуют, не дожидаясь, пока он прибудет в Калифорнию.

Её прекрасные карие глаза взглянули на него, и Тру увидел тревогу в них.

— Что если есть другие, такие же как я?

— Что ты имеешь в виду? — Голос Джастиса звучал не счастливее, чем сам он выглядел.

Джини перевела взгляд на представителя кошачьих.

— Мистер Норт, он лгал мне и заставил работать под прикрытием. Где-то могут быть люди, попавшие в ту же ситуацию. — Она прикинула к Тру. — Ты не понимаешь? Он использовал меня и мог использовать и других людей.

— У нас есть Даркнес, он заставит его рассказать о других местах, если знает. — Тру был уверен, что самец сможет это сделать.

Джини прикусила нижнюю губу.

— Что такое, пара? — Тру понял, что она хотела сказать ещё что-то, но не стала. — Не сдерживайся.

Она взглянула на него, затем на Джастиса.

— Вы, правда, думаете, что он честно признается в том, что использует ещё кого-то, как меня? Или что знает, где держат других Новых Видов?

— Даркнес может быть весьма убедительным, — заверил её Джастис.

— Вы хотите заключить сделку с ним, чтобы он мог уйти на свободу? Я знаю, чего хотел Поланитис. Они обсуждали это в медцентре, я кое-что услышала. Миллион долларов и отправку в какую-нибудь страну без экстрадиции. Кто сказал, что Брайс не потребует того же самого? Я, правда, не хочу, чтобы этот ублюдок оказался на свободе и опять получил огромный выкуп, если он не выдаст всё, что знает.

Джастис растерянно взглянул на Тру.

— Ты был снаружи. Это то, о чём он просил, и Даркнесу это не понравилось.

Джастис кивнул и спокойно посмотрел на Джини.

— Мы не заключаем сделок. Мы ломаем ублюдкам кости, чтобы заставить говорить.

— И начальник тюрьмы Фуллер наверное знает, как вы работаете, так? — Джини оттолкнулась от него, и Тру ослабил хватку, позволив ей стоять самой по себе, раз уж захотелось.

— Он управляет тюрьмой, в которой окажется. Чёрт, так и есть, да? Он лучше, чем кто-либо понимает это. Я достаточно провела времени с Брайсом-Борисом, как бы там его ни звали, и, уж поверьте, он полностью меня одурачил. Не думаю, что он расскажет вам всё. Я считаю, он что угодно сделает, чтобы спасти собственную задницу, а значит бросит людей вроде меня и тех несчастных Новых Видов, в каком бы адском месте они ни находились. Брайс хотел убедиться, что я не смогу свидетельствовать против него. И последнее, что ему нужно — ещё больше народа, указывающего на него, и чтобы к его списку добавилось больше преступлений, если выяснится правда, что он знал о других местах. Он может молчать просто из мести, когда его запрут. — Она посмотрела на Тру. — Ему нечего будет терять, он поймёт, что всё кончено, как только его арестуют. Но в отместку ничего не расскажет.

— Даркнес умеет убеждать, — заявил Фьюри. — И я не прочь потратить немного времени и как следует его допросить.

Джини вздохнула.

— Он ведь не в курсе, что мы поняли, кто он на самом деле, верно? Предположительно, я пока не просматривала файлы. Что если мы заставим его думать, что я заболела из-за препарата в дротике, или ещё что-то случилось, и пришлось отложить опознание? Это даст вам время, чтобы отследить его, и надежду узнать больше, прежде чем он осознает, что его раскрыли. Вы можете прослушивать его телефоны. Он, должно быть, напуган, и может попытаться замести следы.

— Джини, — прохрипел Тру. — Он слишком опасен, чтобы позволять ему свободно разгуливать. Он может сбежать из страны.

Она повернулась к нему.

— Что если он будет сопротивляться при аресте? Его подстрелят, убьют? Это человек

без сердца. Иначе он не сумел бы сделать всё то, что сделал. Он не чувствовал ни капли жалости, никакого сожаления за потерянные жизни. Что если где-то там остались те, кто каждый день молится о том, чтобы кто-то пришёл и освободил их?

— Предлагаешь, чтобы мы установили за ним слежку? — Тим придвинулся поближе.

Джини обернулась к нему.

— Да.

— Его должны взять под стражу. — Тру нахмурился. — Он опасен для тебя.

— Подожди-ка минутку. — Видимо, Тим обдумывал идею. — Она права, в этом что-то есть. — Он постучал сотовым по ладони. — Мы можем поставить жучки в его дом, машину, обыскать их, и он даже не узнает, что мы были там. Можем найти припрятанные одноразовые сотовые, если они есть. Мы ведь знаем, что он пока в отъезде. — Он замолчал, но, судя по напряжённому сосредоточенному взгляду, колёсики в его голове продолжали крутиться. — Да. Эта идея нравится мне всё больше. — Он взглянул на Джини. — Я тут окончательно решил, что ты мне нравишься.

— Тим, я не...

— Это отличный план, — произнёс Тим, прерывая Фьюри. — Я согласен с тем, что он мудака, да ещё и мстительный. Мы можем проникнуть в его дом и поставить программу во все устройства связи, которые найдём. Что бы он ни сделал — мы узнаем. Он не взял бы их с собой в Вашингтон. Охрана не допустила бы, да и сканеры в аэропорту. Я знаю, что они пропускают только ручную кладь, это стандартная процедура. Все одноразовые сотовые ему пришлось бы оставить дома, потому что служба безопасности в офисе сенатора Хилла должна проводить тщательную проверку. Ему пришлось бы поволноваться, что они заметят два сотовых, а они часто проводят проверку комнат, чтобы убедиться, что не было проникновения, пока все на встрече. В том числе проверяют и сумки на предмет вскрытия.

Джини просияла от счастья, Тру нет. Он хотел, чтобы человека заперли там, откуда он никак не сможет навредить ей.

Тим ещё не закончил.

— Поставим программу в его компьютеры — дома и на работе. Я могу позвонить в аэропорт. Начальник службы безопасности когда-то служил у меня. Уверен, этот ублюдок Борис взял с собой ноутбук, с его помощью будет легко осуществить связь. Сканер, через который он будет проходить, сломается и задержит его настолько, чтобы мой техник сможет получить доступ к домашнему компьютеру. Пока они чинят сканер, Борис будет думать, что ноутбук просто застрял в нём. Нам будет передаваться всё, что он делает. Мы увидим каждое его чёртово прикосновение к клавиатуре, увидим всё, что видит он. Сможем получить доступ к любым паролям и электронным адресам, о которых не знаем. Также у нас появится время, чтобы вникнуть в то, что он уже делал раньше. Чем в большей безопасности он себя почувствует, тем с большей вероятностью попадётся. Мисс Шивер права. Он захочет замести следы и наверняка изменит правила взаимодействия с теми людьми, с которыми работает в настоящее время, на случай ареста. Иначе ему придётся постоянно трястись, что они свяжутся с ОНВ напрямую, если он перестанет поддерживать контакт как обычно.

— Но ведь мы даже не уверены, есть ли другие обманутые люди и другие места с Видами, — заявил Флейм. — Зато знаем, что он прямая угроза для пары Тру.

— Вот именно, — согласился Тру.

— Он дважды получил от нас деньги, используя её, чтобы проверить места, где держали Видов, и моя команда всё ещё ищет другие переводы, которые он мог получать. — Тим

нахмурился, глядя на Тру. — Её идея лучше, чем просто арестовать его. Я весьма уверен в Даркнесе, но, чёрт, этому мужику терять нечего. У него нет семьи, мы не можем использовать это против него. Её мы сумеем держать в безопасности. А я хочу получить шанс узнать, где он спрятал деньги, и вернуть их назад. Ему придётся подумать о плане побега, что значит доступ к деньгам.

— Она не должна быть в опасности, вот и всё, — проворчал Тру, которому идея не нравилась.

— Пожалуйста? — Джини повернулась в его руках и посмотрела вверх.

Он смотрел вниз, на неё, и понимал, что уступит. Непролитые слёзы в её глазах сильно действовали на него.

— Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Я знаю. Я хочу того же, но также хочу быть уверенной, что нет других людей, который нужно спасать. Лучше я буду рисковать немного дольше, чем неожиданно узнаю, что моя безопасность стоила чьих-то жизней.

Тру зарычал, показав зубы, и поднял голову, глядя поверх Джини на Тима.

— Сделайте это. — Он перевёл взгляд на Джастиса. — Нам нужно больше офицеров. Я хочу, чтобы её перевели в новое место, где больше охраны, и у него не будет шансов найти её там. Может быть в Резервацию, центр Заповедника.

Джастис поднялся от края стола.

— Тайгер? Что думаешь?

Мужчина из кошачьих размышлял недолго.

— Дом рядом с твоим пустует. Директор Борис, очевидно, имел гораздо больший доступ к нашим компьютерам, чем мы думали, и мог следить за нашими действиями, когда мы взяли управление Хоумлэндом на себя. Он может решить, что мы перевезём пару в Резервацию, мы ведь делали так раньше. Думаю, нам стоит держать их здесь.

— Согласен, — вздохнул Фьюри. — Мне тоже не нравится, что этот засранец разгуливает на свободе. — Он посмотрел на Тру. — Но твоя женщина выбрала верное направление, как и Тим. Её мы сможем обезопасить и в то же время предоставим Борису массу возможностей самому сунуть голову в петлю. — Он ухмыльнулся Тиму. — Так правильно говорить? Сунуть голову в петлю?

— Ага, — Тим ухмыльнулся в ответ. — Надемся, он так и поступит. Моя команда займётся этим немедленно. Я хочу взять с нами пару ваших ребят с хорошим нюхом, когда мы отправимся в его дом. Они смогут найти то, что мы не обнаружим визуально. Мы должны быть чертовски хорошо уверены, что были осторожны, так, чтобы у него не возникло подозрений о нашем посещении, а это значит, почти ни к чему не прикасаться.

— Сделаем. — Тайгер указал на дверь. — Пойдём соберём твоих парней и поработаем над распределением, Тим. — Он посмотрел на Слейда. — Ты займись безопасностью пары и переселением.

— Нет проблем. — Слейд улыбнулся, глядя на Фьюри. — Хорошей поездки. Я знаю, что ты пойдёшь с командой к Борису.

Представитель собачьих хмыкнул.

— Я бы ни за что на свете этого не пропустил.

Тру раздражённо выдохнул и потянул Джини обратно в свои объятия, поближе к своему телу. Кажется, у каждого тут был какой-то план, кроме него. Он просто хотел держать её в безопасности.

— Я хочу узнавать все детали о происходящем, — потребовал он. Это была не просьба.

Джастис приподнял бровь, но кивнул.

— Я понимаю. Я хотел бы того же, будь это Джесси. Держи его в курсе всего, Слейд.

— Сделаем. — Мужчина поднялся. — Пошли, переселим вас обоих в новый дом.

Двери открылись снова и в комнату, улыбаясь, вплыл Джинкс. До этого момента Тру не замечал, что его не было на встрече. Джинкс обошёл нескольких Видов и остановился прямо перед ними. Он протянул руку, которую прятал за спиной, в ней оказалась папка с прикреплённой к ней ручкой.

Тру, нахмурившись, смотрел на всё это, затем поймал весёлый взгляд мужчины.

— Бумаги для пары, — сказал Джинкс и хихикнул. — Так ты, наконец-то, убедишься, что я смирился с её выбором. Тут столько всего произошло, я знал, что у тебя не будет времени позвонить. Я лично попросил оформить для вас и распечатать. Подпиши, и я верну, чтобы зарегистрировали. Я не уйду, пока вы этого не сделаете.

Тру почувствовал, как в груди всё сжалось. То, что мужчина взял на себя этот труд, означало очень многое. Тишина заставила его обвести взглядом комнату. Он смотрел на лица друзей и товарищей Видов, видел, что многие улыбались, а некоторые, кажется, завидовали. Он понял.

— Если ты передумал... — поддразнил его Джинкс.

Тру выпустил Джини и схватил папку. Он посмотрел вниз на неё, и она улыбнулась ему. Он улыбнулся в ответ.

— Никогда. Джини моя пара. Спасибо.

— Да, — согласилась она. — Где подписать?

Он взял её за руку и отвёл к ближайшему столу, открыв папку. Подписал, не читая, и был рад, когда Джини, взяв ручку, сделала то же самое. Они уже были парой, но теперь — официально.

— Вечеринку заткнем позже, как только твоя пара будет в безопасности, а Борис — в тюрьме, — объявил Джастис.

Тру благодарно взглянул на мужчину.

— Нам подходит.

Джастис усмехнулся.

— Есть у меня чувство, что в частном порядке всё у вас пройдет веселее. Уведи их отсюда, Слейд.

Джинкс взял бумаги и подмигнул.

— Удостоверюсь, что их зарегистрируют. Будьте счастливы.

Тру уже был. Просто будет ещё больше, когда Борис перестанет быть угрозой для его пары.

«Я официально в паре».

Джини улыбнулась, примостившись на коленях Тру во внедорожнике. Он настоял, чтобы она сидела именно здесь, когда другие Новые Виды втиснулись в машину, чтобы сопровождать их до места назначения. Через окно она смотрела на поднимающееся солнце, когда они остановились. Новый Вид в форме ОНВ подошёл к автомобилю со стороны водителя.

— Привет, Слейд.

— У нас новая пара. Они останутся в доме по соседству с Джастисом. Это Джини, а Тру ты знаешь.

Мужчина усмехнулся.

— Нам сообщили, что вы едете, и что они только что стали парой.

— А вам сообщили, что Джини ещё в опасности?

Всё веселье с лица мужчины пропало.

— Да. Я отправил офицера проверить дом, и он по рации сообщил, что всё в порядке. Патрули мы усилим.

— Хорошо. — Слейд нажал на педаль газа, как только ворота открылись, впуская их. — Это коттеджи для пар и некоторых Видов, чья работа связана с большой ответственностью.

Джини уставилась на большие дома.

— Коттеджи? В них, наверное, больше трех тысяч квадратных футов. Моя версия коттеджа абсолютно не совпадает с вашей.

Тру привлёк её внимание вопросительным взглядом.

— Коттеджи — это маленькие домики, милые, но маленькие.

Слейд рассмеялся.

— У Новых Видов всё больше.

Тру усмехнулся.

— Всё.

«Мужики». Джини могла предположить, о чём они подумали, и решила, что кое в чём они больше люди, чем готовы признать. Она молчала, пока они сворачивали на подъездную дорожку и останавливались. Тру открыл дверь, поднял её с колен и выбрался из машины после неё. Другие Новые Виды остались во внедорожнике.

— Ваша охрана уже в пути, идите внутрь и отдыхайте. Кто-нибудь принесёт продукты и одежду в течение часа. Наслаждайтесь жизнью в паре. Дверь не заперта. Джастис приказал приготовить вам праздничный завтрак, — рассказывал Слейд. — Ждите звонка в дверь минут через десять. Они уже начинали готовить в столовой, так что им останется только отправить кого-то с доставкой. Они быстро.

Тру провёл Джини к входной двери. Она осматривала дом. Он был выкрашен в красивый оттенок розового и казался огромным. Любая квартира, в которой она когда-либо жила, наверняка поместилась бы в гараж. Тру повернул ручку и распахнул дверь. Джини заглянула внутрь.

— Ух, ты. Полностью меблирован. — Это удивило её.

— Пара Джастиса жила здесь какое-то время.

Она взглянула на него.

— Они живут раздельно?

Тру хмыкнул.

— Это было до того, как они сошлись. Он хотел, чтобы она была поближе. — Он кивнул головой. — Вон их дом.

Она взглянула в направлении, которое он указал, и увидела дом ещё больше.

— Что-то как-то страшновато.

— Ты не хочешь жить рядом с ними? — Тру нахмурился. — Я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Он лидер ОНВ. Вроде как знаменитость. Никогда не думала, что буду жить по соседству с кем-то таким значительным. Хотя я не возражаю. Просто немного странно.

Тру удивил её, когда рассмеялся и подхватил на руки. Она обняла его за шею.

— Я знаю человеческие обычаи. Внесу тебя внутрь.

— Это очень мило. — Джини была тронута его поступком. — Спасибо.

Он шагнул внутрь, повернулся и ногой захлопнул дверь. Передвинул Джини так, чтобы освободить руку и повернул задвижку. Их взгляды встретились.

— Хочешь свадебную церемонию? Мы могли бы пригласить твою семью и друзей.

Джини вообразила звонок родителям. Они зададут кучу вопросов, начиная с того, как она встретила Тру. Рассказывать им, что причиной редких звонков была опасная ситуация, в которой она оказалась по собственному желанию, будет совсем не весело. Они рассердятся, что она врала им и так много всего скрывала.

— Может через несколько месяцев, — решила она. — Сейчас на нашу долю хватит и всего этого с Борисом.

— Согласен.

Тру повернулся, изучая комнату.

Джини проследила за его взглядом. Большая гостиная с камином. Кухня и столовая с новой красивой обстановкой.

— Джини? — Она повернулась лицом к нему, и посмотрела в его глаза. — Ты беспокоишься, что с твоей семьёй и друзьями будут проблемы из-за того, что ты связалась со мной?

— Нет. Думаю, они удивятся, я ведь никогда не рассказывала им ничего о том, что происходило в моей жизни. Но, когда шок от всего, что я держала в секрете, пройдёт, и они поймут, что я всё-таки это пережила, они справятся. Они всегда учили меня, что человека судят не за его манеры, а за поступки. То, что ты Новый Вид, это не имеет значения. Ты невероятная личность, Тру.

— Ты губу прикусила, когда я спросил о свадьбе.

— Это не из-за тебя. Правда. Сказать им, что мы вместе — не самая сложная часть. Они захотят узнать, как мы встретились. И вот это будет сложно. Поэтому я и беспокоюсь. Они в ярость придут, когда я расскажу им, что вела двойную жизнь, врала обо всём, что приходилось делать, чтобы выжить, и именно поэтому не могла видеться с ними часто. Я бы с удовольствием обошлась без разговора чуть-чуть подольше.

— Я понял. На данный момент у нас и так проблем достаточно.

— Точно. Спешить не стоит.

Он прошёл дальше в гостиную и поставил Джини на ноги.

— Стой здесь. Я пойду, проверю дом.

— Тот охранник у ворот говорил, что это уже сделали.

Тру нахмурился.

— Ты моя пара. Твоя безопасность — моя обязанность.

Джини проглотила протест и просто кивнула. Тру рывком распахнул двери шкафа, осмотрел, на несколько секунд исчез на кухне, а затем ушёл в коридор, где, как она предполагала, находились спальни.

— Будь осторожен, — крикнула она.

Джини могла поклясться, что услышала рычание, и улыбнулась. Он был милым, когда становился таким вот параноиком и защищал её. Она скинула обувь и уселась на мягкий и удобный диван. Её внимание привлёк большой телевизор, захотелось немедленно включить его. Она соскучилась, так как у Тру либо не было собственного, либо его убрали перед тем, как он забрал её к себе домой. Пульт просился в руки, но она сопротивлялась искушению.

— Везде безопасно.

Она обернулась к нему, улыбнувшись.

— Я так и знала. — Похлопала по дивану. — Иди, посиди со мной. Ночь была долгая, верно?

Он подошёл, но вместо того, чтобы сесть, наклонился и поднял её на руки.

— Там дальше по коридору есть большая кровать. Тебе поспать нужно.

В животе у Джини заурчало. Громко, и она слегка покраснела, зная, что его слух этого не пропустит.

Тру взглянул вниз, на её тело.

— Хотя, сначала еда.

— Они говорили, что пришлют кого-то.

Раздался звонок в дверь, и она улыбнулась.

— Самое время.

Он осторожно опустил её обратно на диван.

— Я возьму, а ты сиди здесь.

Джини не протестовала. Усталость брала своё. Бок ныл, но она не собиралась упоминать об этом. Тру уложит её и начнёт кормить с рук. Он стоял в дверях, и того, кто пришёл, видно не было, но Джини слышала их негромкий разговор, прежде чем Тру закрыл дверь на замок и вернулся с контейнером в руках.

— Завтрак.

Он поставил контейнер на стол и снял крышку. Там оказались две большие тарелки, сок и молоко. Завернутые в салфетки столовые приборы лежали рядом. У Джини слюнки потекли при виде больших стейков, яичницы и жареного картофеля.

— Выбирай какую хочешь, — Тру расставил тарелки на столе. — Они оба хорошо прожарены.

— Ты можешь определить это, просто посмотрев на них?

— Мой нос мне подсказывает. Джастис сказал им, что мы только образовали пару, так что мой прожарен сильнее обычного.

— Почему?

Он уселся на пол, а не на диван.

— Чтобы тебе не противно было.

— Ты любишь стейки с кровью. — Она вспомнила эту деталь насчёт Новых Видов. — Я не возражаю.

Тру усмехнулся.

— Они не знали об этом и проявили заботу, Джини. Всё в порядке. Я счастлив просто что-то поесть. Они наверное хотели быть уверенными, что ты позволишь мне взобраться на тебя, а не испытываешь отвращения, глядя как с моей вилки кровь капает. Хотели избежать всего, что могло бы тебя оттолкнуть.

Она рассмеялась.

— Потребуется гораздо больше, чтобы отговорить меня от желания забраться в постель с тобой.

Всё веселье исчезло с его лица и он пристально уставился на неё.

— Ешь, Джини.

Она знала этот обжигающий взгляд, и позабыла о своей вилке.

— Ты хочешь меня.

— Всегда. — Его взгляд опустился к её груди. — Очень. Ешь быстрее.

— Мы можем убрать всё в холодильник и поесть потом. Я не против холодной еды.

— А я против того, чтобы оставить тебя голодной и утолить свои физические потребности, а не твои. Ешь, пара.

Она взялась за вилку и нож, так как Тру, кажется, серьёзно решил закончить завтрак до того, как идти в кровать. К тому времени, когда Джини расправилась с меньшей частью еды на тарелке, все её волнения ушли. Она ни за что не сможет съесть всю порцию, которую Новые Виды считали за один приём пищи. Тарелка Тру была почти пуста, так как стейк он отхватывал большими кусками. Их взгляды встретились.

— Я наелась и полностью готова пойти в кровать, когда ты закончишь.

Он бросил столовые приборы и встал.

— Ты хочешь спать?

Джини помотала головой.

— Я хочу тебя. У нас вроде как медовый месяц. Отоспимся потом. Так где тут спальня? — Она тоже поднялась.

— Здесь их даже две. — Он обошёл вокруг стола и остановился почти грудь в грудь с ней, протянул руку. — Давай я покажу тебе ту, которая, думаю, тебе больше понравится.

— Показывай дорогу, горячий парень. — Она попыталась взять его за руку, но вместо этого он схватил её за бёдра.

Тру зарычал, кажется, польщённый тем, как она его назвала, и поднял Джини так, что их лица оказались на одном уровне.

— Обхвати меня.

Она обняла его руками за шею, а ногами за талию. Он медленно двинулся вперёд, при каждом шаге они тёрлись друг о друга, а он продолжал смотреть в её глаза.

— Мы так в стену впечатаемся. — Не то чтобы она возражала.

Он усмехнулся.

— Не впечатаемся. — Время от времени глядя по сторонам, он прошёл по коридору в спальню.

Джини осматривалась в прекрасно обставленной комнате с солидной кроватью с четырьмя столбиками по углам. Кровать была высокой. Она снова повернулась к Тру, и он поцеловал её. Она прикрыла глаза, приоткрыла рот и застонала под его языком. Медленное скольжение этого талантливого языка дразнило её обещанием того, что случится, как только она окажется голой.

Она разорвала поцелуй.

— Опустить меня на кровать.

Тру бросил её, Джини упала на мягкий матрас, который спружинил и подбросил её. Она рассмеялась.

— Так быстро? Это было весело.

— Ты на кровати. — Он улыбнулся и, наклонившись, принялся стаскивать ботинки, для устойчивости опираясь на один из столбиков.

— А сейчас тебе нужно раздеться, пока я не сорвал с тебя одежду. Я очень сильно хочу тебя, Джини.

Она встала на колени, стянула футболку через голову и отбросила её в сторону.

— Я тоже хочу тебя.

Её штаны снимались легко, так как материал тянулся. Она откинулась назад посередине кровати, чтобы полностью вылезти из них. Затем прицелилась и кинула штаны в Тру. Он уже справился с рубашкой и теперь стягивал собственные брюки. Её ударились прямо о его грудь. Она рассмеялась, когда он удивлённо вскинул голову.

— Быстрее, копуша. — Джини вытянулась на кровати полностью обнажённая, зная, что полностью завладела его вниманием, когда он, сощурившись, осмотрел каждый дюйм её тела. Джини перекатилась на живот, поднялась, опираясь на руки и колени, и улыбнулась.

— Ты там что-то говорил насчёт «взобратся». Я так думаю это правильная позиция, да?

Он громко зарычал и быстро скинул одежду. Подошёл к краю кровати и стал подбираться к ней, выглядя при этом немного диким и необузданным с острыми зубами и ненасытным блеском в глазах. Ей нравилось видеть его таким, более чем воодушевлённым, со всеми этими чётко очерченными мышцами. Тру удивил её, вместо того чтобы просто нагнуться над её телом, как она ожидала, он уронил её на бок.

— Что ты...

Он внезапно схватил её за ноги, перевернул на кровати и склонился над ней.

— Я не могу взять тебя, пока ты не станешь действительно влажной. — Он улыбнулся и взглянул вниз, на её слегка разведённые бёдра. — Я знаю, как сделать тебя такой. Откройся для меня.

Джини, не смущаясь, выполнила его просьбу, подняв колени вверх, а стопы поставив шире, чтобы дать ему больше места, пока он опускал голову. Тру целовал внутреннюю поверхность её бёдер, спускаясь всё ниже, и она хихикнула, когда его волосы пощекотали низ её живота.

— Думаешь, это смешно? — Он поднял взгляд, улыбаясь.

— Твои волосы, — объяснила она.

— Я подстригусь завтра.

— Не надо. — Её пальцы пробежались по растрёпанном прядям, убирая их от лица. — Ты мне нравишься какой есть. Не меняй ничего.

Он приподнял одну бровь, а улыбка исчезла.

— Ты так считаешь?

— Да.

— Я совсем не пугаю тебя?

— Не-а.

— Хорошо. Не забывай об этом.

Джини открыла было рот, чтобы спросить почему, но Тру просунул руки под её попку, и

крепко прижался плечами к внутренней поверхности бёдер, заставив развести их ещё шире. Его рот был горячим и влажным, когда он прижался им к лону, и его язык прошёлся по её клитору.

Джини застонала и понадеялась, что не дёрнула его за волосы, сжимая кулаки. Когда Тру набросился, ощущения захватили её. Никакой мягкости или нежности не было в том, как он управлялся с её телом. Его рычание добавляло вибрацию. Он посасывал и крепко держал, не дав ей отодвинуться, когда удовольствие стало чересчур интенсивным. Казалось, что её нервы будто обнажены, когда он безжалостно заставил её кончить. Джини закричала, сражённая быстрой и мощной разрядкой. Тру оторвался от неё, и Джини обмякла, не открывая глаз, чувствуя, как сознание плывёт от мощности того, что он сделал с ней. Его волосы выскользнули из её пальцев, и она не смогла даже ахнуть, когда он перевернул её на живот и опустил сверху. Его ноги оказались между её, разводя их шире, чтобы дать ему место.

— Джини, — прохрипел Тру.

Он приподнялся на секунду, рука коснулась её попки, когда он потянулся, чтобы направить свой член. Толстая головка толкнулась в её киску, он быстро вошёл, заполнив её. Она застонала под его весом, когда он опустил, опираясь на предплечья и зажав её под собой.

Он двигался внутрь и наружу с силой достаточной, чтобы изголовье кровати ударялось о стену. Немного изменил положение бёдер, чтобы входить в её лоно быстро и глубоко, и наслаждение возросло. Ощущения становились настолько замечательными, что она даже не смогла бы оформить их в слова. Её удалось лишь повернуть голову и схватиться за него, просто чтобы за что-то держаться. Она попыталась отвечать его движениям, но он развёл ноги шире, больше веса опустил на неё, полностью обездвигив. В этом было нечто действительно сексуальное — сознавать, что единственное, что она может делать — чувствовать, как Тру трахает её, быстро, жёстко, и его прерывистое дыхание возле горла только добавляло ощущений и заводило ещё больше. Её внутренние мышцы сжались, и Джини знала, что скоро кончит.

— Не останавливайся, — взмолилась она, чувствуя, каким невероятно твёрдым и толстым становится его член, и волнуясь, что он не продержится достаточно долго, чтобы подарить ей оргазм во второй раз.

Острый укол боли в плече у основания шеи отбросил её за край наслаждения, и она кончила, крича. Матрас приглушил звук. Тру сильнее впился в неё своими острыми зубами. Она чувствовала, что он тоже кончает. Каждый выстрел его семени ощущался теплом, его бёдра двигались всё медленнее, член набухал, запирая его внутри, пока он не остановился.

Лизнул пульсирующее место укуса и издал животный звук, наполненный эмоциями. Джини не смогла опознать его, но ей понравилось.

— Моя, — прошептал Тру.

У Джини было несколько секунд, чтобы восстановить дыхание и прийти в себя. Вес Тру по-прежнему прижимал её к кровати, но он опирался на руки, поддерживая верхнюю часть тела так, чтобы ей не трудно было сделать вдох.

— Ты меня укусил? — Она попыталась повернуть шею и увидеть, что он сделал, но Тру, прикосновениями губ, повернул её голову обратно.

— Да. Я пометил тебя как свою.

Джини расслабилась под ним, позволяя сказанному улечься в затуманенном сексом

мозгу. Она не возражала. Странновато конечно быть укушенной, и она понимала, что он пустил кровь. Саднить стало немного меньше, когда его горячий влажный язык прошёлся по месту укуса.

— У меня будет шрам? — Для неё это не имело значения, заживёт быстро.

Тру хмыкнул и поцеловал её в шею.

— Может быть, но это не плохо. Просто... мои зубы оставили метку. Будут две маленькие дырочки. Твоей семье станет интересно, не связалась ли ты с вампиром.

— Ты плечо укусил, а не шею. — Она улыбнулась, и её пальцы погладили его, так как она всё ещё держалась за его руку.

— Могу и шею. — Он поцеловал снова. — Бёдра. Могу придумать сотню отличных мест, чтобы поставить свою метку. Ты сердишься?

— Я в паре с Новым Видом. — Джини стало действительно смешно. — Чур, не писать чтобы пометить территорию. По крайней мере, не в доме. Я в курсе, что это собачья черта, и, эм, если уж нужно — то снаружи, во дворе.

Он усмехнулся и, кажется, не обиделся, хотя она беспокоилась, что мог бы.

— Договорились.

Тру приподнялся, и она повернул голову так, чтобы видеть его.

— Я не буду кусать тебя снова. Это инстинкт — укусить свою пару, чтобы пометить. — Серьёзное выражение его лица сказало ей больше, чем слова.

— Всё в порядке. Правда. Я нахожу это сексуальным, и ты просто сильно ущипнул меня. Всего раз, да? Было вроде как горячо, в ту секунду, когда ты сделал это. Самое время. Не думаю, что мне покажется сексуальным укус в бедро, и уж тем более там, внизу. Может быть болезненно.

— Я хотел попробовать твою кровь.

Это немного встревожило Джини.

— Жажда крови?

— Нет. Я знал твой запах и вкус, не твоей крови. Теперь знаю.

— Это важно?

Он колебался.

— Тру?

— Просто инстинкт. Я не знаю почему.

Джини обдумала информацию.

— Всё в порядке.

— Я не всегда буду вести себя или думать так, как ты. Иногда я могу казаться больше животным, чем человеком.

— Я это знаю и принимаю. Это был просто маленький укус. Есть ещё что-то, что ты хочешь попробовать? — Она улыбнулась. — Просто чтобы я знала?

Он помотал головой, пристально наблюдая за ней.

— Но не могу обещать, что не буду играть твоими волосами и время от времени нюхать их. Мне нравится их запах.

— Ну и как моя кровь на вкус?

— Хорошо. — Он улыбнулся. — Теперь я это знаю и никогда не забуду.

— Так, если я порежусь, когда буду брить ноги, а ты порежешься, когда будешь бриться, и наша кровь окажется на одном полотенце, ты поймёшь, где чья?

— Да. Хотя я не бреюсь.

Она позабыла об отсутствии растительности на их лицах.

— Точно.

Он перекатился на бок, притягивая её к себе, обнял.

— Спи. Ты должно быть устала.

— Устала. — Ей нравилось лежать, свернувшись клубочком в его объятьях, и чувствовать, что он всё ещё соединён с ней.

Он прижался ещё ближе.

— Я люблю тебя, Джини.

Слёзы выступили на глазах. Ей действительно необходимо было услышать эти слова, и Тру, наконец, сказал их. А лучше всего было то, что он так и думал.

— Я тоже люблю тебя.

— Спи. Я здесь, и ты в безопасности.

Тру проснулся, мгновенно осознав где находится и что его окружает. Медленное и спокойное дыхание Джини убедило в том, что она спит. Звук, который его разбудил, раздался снова, слабый, едва различимый. Он узнал вибрацию своего сотового. Звук исходил от штанов, брошенных по другую сторону кровати. Он осторожно вышел из Джини и накинул часть покрывала на её тело, чтобы ей было тепло. Она не пошевелилась, что говорило об отсутствии у неё усиленных чувств восприятия или просто о том, что она совсем вымоталась. Взгляд на часы подсказал ему, что они проспали уже шесть часов. Тру соскользнул с кровати, наклонившись, подхватил штаны и вышел из комнаты. Дверь не издавала ни звука, когда он закрыл её, затем прошёл в гостиную и достал сотовый. Четыре текстовых сообщения. Тру прочёл их и позвонил.

— Привет, Даркнес.

— Извини, что побеспокоил. Я хотел держать тебя в курсе происходящего.

— Тебя назначили вводить меня в курс дела? Я только что прочитал сообщения от Слейда.

— Команда проникла в дом Бориса и успешно поставила передатчики на все его электронные устройства. Он чихнуть не сможет без того, чтобы мы не узнали. Они установили камеры, так что мы можем видеть его почти во всех комнатах. Скопировали два одноразовых сотовых, которые нашли у него в гараже, и поставили отслеживающий жучок на машину. Технари Тима скачали всю информацию с компьютера. Человек вернулся домой полчаса назад, и следящая программа заработала. У него два электронных адреса, о которых мы не знали, и теперь мы можем наблюдать за всем, что он делает, как если бы стояли у него за спиной.

— Что вам удалось найти?

— Он прикидывается двумя разными людьми, и мы ищем все записи о его передвижениях самолетом, автобусом или поездом, поездках в любые места под этими именами. Проверяем агентства по аренде автомобилей. Пока ничего не нашли, но всё это серьёзно намекает на то, что твоя женщина может быть права, и есть люди, которых он обманывает и использует также, как твою пару.

Тру сжал зубы в ярости.

— Ты считаешь где-то есть ещё Виды, и он знает, где они находятся.

— Похоже на то. — Даркнес зарычал, и в его исполнении это звучало злое. — Я всё ещё верю, что смогу выпытать у него информацию, но этот план хорош, на случай моей неудачи. Мы можем вернуть Видов. Я позвонил в Фуллер и позволил себе слить информацию в разговоре с заместителем начальника о том, что твоя женщина была настолько травмирована попыткой похищения, что пришлось применять сильные препараты, и врачи планируют держать её на них ещё несколько дней. Борис поддерживает контакт с Джефом, так что новость дойдёт до него. Он будет дольше чувствовать себя в безопасности, что его не опознают как агента Брайса.

— Мне это не нравится. Он может послать ещё людей за Джини.

— Тру, твоя женщина в безопасности. В двух кварталах от дома человека Тим припарковал фургон. Борис под постоянным наблюдением. Если он что-то задумает против твоей пары, они в считанные минуты вломятся в его дом и арестуют. Пока он не упоминал имя твоей пары нигде, кроме как в разговоре с человеком, который на него работает. Борис клялся, что люди за ней были посланы ошибочно, и фальшиво удивлялся тому, что Джини оказалась служащей Мерсил на высокой должности. Конечно же, он лжёт, чтобы прикрыть свою игру, но разговор был только об этом.

Тру прижал телефон к уху плечом и наклонился, чтобы натянуть штаны.

— Но Джини же находится в безопасности, верно?

— Никто, кроме Видов и Тима, не знает её местоположение. Тим сказал, что не станет открывать эту информацию членам команды. Ему это не нравится, ведь он доверяет ребятам, но так поступить приказал ему Джастис. Чем меньше людей это знают, тем лучше. Безопасность Джини у всех стоит на первом месте.

Эта информация слегка притупила страх Тру.

— Как думаешь, сколько потребуется времени, чтобы отследить информацию по двум личностям, что вы обнаружили у Бориса?

— Тим считает, что через день-два мы узнаем всё, и многое станет понятным. Повиси на линии минутку, мне нужно кое-что проверить. — Тру услышал клацанье клавиш клавиатуры, и через несколько секунд в трубке снова раздался голос Даркнеса. — Прости. Связывался с группой оперативного реагирования. Они только что выяснили, что на одну из личностей Бориса открыт счет в банке и произведен перевод денег в банк в Дубае.

— Где?

— В Персидском заливе.

— Где?

— На другом конце мира.

— Он собирается сбежать?

— Очевидно, планирует, но ему далеко не уйти. Тру, не волнуйся. Мы не позволим ему ускользнуть. Он заплатит за то, что сделал твоей паре и нашему народу. Мы сделаем все, что от нас зависит.

Ему нужно верить в это, или он сбежит из Хоумлэнда, как Мун за своей парой, только совсем не по причине любви. Тру хотел сжимать руки на горле того человека, пока он не испустит последний вздох. Тогда он будет уверен в том, что Борис никогда больше не навредит Джини.

— Эм, там возле дверей дома вам оставили одежду и всякие средства личной гигиены. В дверь звонить не захотели на тот случай, если вы спите. Мы в курсе, что прошлой ночью вам не удалось поспать. Позвонишь на пункт охраны, когда захочешь, чтобы вам еду доставили.

Они пока подержат всё в холодильнике. Мы подумали, что ты можешь напасть на офицера, если он войдёт в дом, чтобы положить всё.

— Спасибо. Я сейчас им позвоню. Ты тоже почти не спал, допрашивал охрану в Фуллер.

— Со мной всё в порядке и без сна, — Даркнес хмыкнул. — Мне нравится всё время заниматься чем-нибудь. — Его тон стал грубее. — А, кроме того, после всего, что я узнал, мне бы кошмары снились.

— Настолько плохо?

— Мы позже обсудим. Прямо сейчас твоя пара важнее. Как она держится?

— Хорошо. Джини храбрая.

— Ты не рычишь, я так предполагаю, держишь свой характер в узде, потому что она спит?

— Правильно предполагаешь.

— Иди к ней и отдыхай как следует. Наслаждайтесь жизнью в паре и позвольте нам позаботиться обо всём. Она — твоя главная забота.

— Я хочу десять минут один на один с этим мужиком, когда его арестуют. — Даркнес ничего не ответил. — Он должен умереть за то, что натворил. Я хочу быть тем, кто это сделает.

— Согласен с тобой, но ты не единственный Вид, который от него пострадал. Мы можем жребий тянуть, кому достанется это удовольствие.

— Он пытался достать мою пару.

— У Фьюри те же претензии. Вы его, наверное, на части порвёте, как индюшачью грудную косточку. — Даркнес усмехнулся. — Хороший образ, да?

Тру ничего не сказал, но был согласен.

— Забери ваши вещи из-под дверей и позвони охране насчёт продуктов. Мне нужно ещё несколько звонков сделать. Будет больше информации — я тебе напишу.

— Спасибо.

Тру повесил трубку и открыл дверь. Четыре коробки были сложены в тени возле крыльца. Он осмотрелся, но никакого движения не заметил. Понадобилось две ходки, чтобы занести всё в дом, затем он снова запер дверь. Еда может и подождать. Прокравшись по коридору и сняв штаны, он забрался обратно в постель к Джини. Она что-то пробормотала во сне, перевернулась и уткнулась лицом ему в грудь. Тру приподнял локон её волос и вдохнул. Его пара в безопасности, в его объятиях. Он, пожалуй, последует совету Даркнеса и побеспокоится обо всём позже. Его член дёрнулся просто от ощущения, что она рядом, но он проигнорировал желание заняться любовью со своей парой. Сейчас она нуждалась во сне больше, чем в нём самом. Тру расслабился, закрыл глаза, замедлил дыхание и погрузился в сон.

Джини отошла от стола и окинула взглядом расставленные тарелки. Тру уже какое-то время висел на телефоне. Отправившись на его поиски, Джини обнаружила его в спальне. Их взгляды встретились, и, извинившись перед собеседником, Тру завершил разговор.

— Обед готов. Я приготовила говядину и постаралась оставить серединку сырой.

Тру подошел и обнял Джини за талию.

— Правда?

— Я знаю, что ты любишь мясо с кровью.

— А ты сможешь его есть?

— Я буду есть хорошо прожаренные краешки, — улыбнулась Джини, обнимая Тру в ответ. — Пошли есть, пока горячее.

— Моя пара готовит для меня. — Тру просиял.

— Я ещё помню, как это делается, просто давно таким не занималась. После колледжа я жила одна, и хотя вокруг больше не было соседей по комнате, которые питались только тем, что можно приготовить в микроволновке, готовить для себя одной вроде как не имело смысла.

Тру поднял её над полом и пошёл по коридору, а Джини обхватила ногами его талию. Ощущение твёрдого члена, через штаны трущегося о её киску, очень ясно давало ей понять, что он возбуждён.

— Так и оставайся, а поедем потом.

— Нет. Секс у нас будет потом. Я хочу получить то, что ты для меня приготовила. — Тру высвободился, когда они вошли в столовую, и подтащил для Джини стул. — Садись, пара.

Тру всегда проявлял заботу. Они были парой всего один день, но Джини чувствовала, что это не закончится никогда. Тру не тот мужчина, который спустя какое-то время перестанет оказывать ей особые знаки внимания. Он принял, улыбнулся и сел рядом с ней. Джини принялась раскладывать еду по тарелкам — сначала ему, потом себе.

— Великолечно. — Он разрезал мясо, взял кусочек на пробу и застонал от удовольствия, глядя ей в глаза, пока ел. — Совершенство.

— Здорово. Там в одном из ящичков нашёл рецепт, видимо того, кто жил здесь раньше, и я им воспользовалась. — Джини отрезала кусочек мяса. — Я могу спросить, с кем ты говорил по телефону? Ты довольно долго разговаривал.

— Ты моя пара. Ты можешь спрашивать меня о чём угодно.

— Я думала, это могут быть какие-то особые дела Видов.

— Ты теперь тоже Вид. Нет такой информации, которую тебе не положено знать, Джини. Это был Даркнес. Они обнаружили закономерность в полётах Бориса в Орегон за последние несколько месяцев, под одним из тех двух имён, которые он использует. Они нашли место, где он брал машину в аренду, и отправили одного из оперативников посмотреть, не использовал ли он навигатор в машине, и тогда узнать точное место, куда он ездил.

Она забыла о еде.

— Значит, есть ещё место, где держат Новых Видов.

— Мы не уверены, но есть такие подозрения.

— В том районе есть какие-либо исследовательские компании? Я бы начала с них.

— Три. Оперативники пытаются узнать были ли у них какие-то дела с Мерсил Индастриз.

— Вы сможете проверить все три?

— Можем, но не одновременно. Нас беспокоит то, что если мы нагрянем в одно место, в двух других пронюхают об этом. И если мы ошибёмся — они могут перевезти Видов или убить, чтобы мы их не спасли.

— Почему вы не можете проверить сразу три?

— У нас недостаточно людей, чтобы не привлекать к этому посторонних. Мы предпочли бы не рисковать. У них не будет такой экипировки как у наших, чтобы совладать с Видами, или справиться с другими проблемами, с которыми сталкивались мы на других объектах, где держали пленников. Будет лучше, если мы всё выясним и будем уверены что в каком-то из этих мест имели дело с Мерсил или с кем-то, кто работал с нашим народом.

Джини кивнула.

— Ясно.

— Это может быть и не исследовательская компания. А частное лицо, владеющее женщиной-подарком. В том районе живёт много состоятельных людей.

Джини никогда не забудет, что означало это определение.

— Вы ведь спасли нескольких, верно?

— Да. — Он отхлебнул молока. — Борис мог ездить туда и по другим причинам. Мы не хотим действовать наобум. Нам нужно знать, с чем имеем дело.

— Что насчёт прослушки телефона? Есть что-нибудь?

— Он говорил с женщиной, но разговоры очень короткие. Мы не смогли отследить звонки. Он сообщает только дату и время встречи и вешает трубку. Все номера, кроме номера Бориса, не определяются. Мы попытались позвонить по одному, если что сказали бы что ошиблись номером, но там переадресация на голосовую почту. По автоответчику мы не смогли обнаружить местонахождение. Встреча назначена на следующую неделю. Борис забронировал билет в Орегон, так что мы уверены, что тот мужчина из этого района. Команда станет его тенью, узнает, кто этот человек, и отследит его.

— Досадно, что сразу ничего нельзя сделать.

— Ешь, — попросил Тру.

Джини возилась с едой, аппетит пропал. Тру наслаждался мясом, так что потребовал добавки ещё три раза. Она была счастлива, что ему, кажется, нравилось, как она готовит. Джини нервничала, пока готовила мясо, надеясь, что оно будет достаточно не прожаренным, таким как ему нравится.

Зазвонил его телефон, и они оба взглянули вниз на карман его штанов. Тру вздохнул, доставая его.

— Мне нужно ответить.

— Давай.

Он встал из-за стола и отошёл на пару футов.

— Тру у телефона. — Он слушал и хмурился. — Зачем? Чего они хотят? — Он замолчал, его взгляд остановился на Джини. — Нет, — прорычал он. — Моя пара не будет встречаться с ними.

— Встречаться с кем? — Она поднялась, положив салфетку рядом с тарелкой.

Он передал вопрос тому, с кем говорил, и снова посмотрел на неё, нахмурившись.

— Трое агентов ФБР прибыли к главным воротам и хотят поговорить с тобой.

Она схватилась за спинку стула ошарашенная.

— Почему? — Джини понятия не имела с чего бы агентам приезжать и просить встречи с ней.

— Они не сказали, но Джастис хочет, чтобы ты с ними поговорила и узнала, чего они хотят. Тим хотел выяснить, но они отказались отвечать ему.

— Это он звонит? Джастис?

— Да.

— Не заставляй его ждать, — ужаснулась она. — Он ведь твой лидер. Я поговорю с ними, если он хочет.

— Не волнует меня, чего он хочет. Ты моя пара и я не хочу, чтобы ты находилась рядом с этими людьми. Он могли приехать, чтобы навредить тебе.

— Они федеральные агенты. Понятия не имею, о чём хотят говорить, но уверена, что всё будет в порядке, Тру. Я имею в виду, их данные можно проверить. Это может быть важно, так что я пообщаюсь с ними.

Он зарычал и поднял трубку к уху.

— Она хочет встретиться с ними, но я иду с ней. Я им не доверяю. — Он выслушал ответ и повесил трубку. — Идём. Внедорожник уже отправили. Ты не отходишь от меня, Джини. Понятно?

— Абсолютно.

— Будут присутствовать Джастис и ещё кое-кто. — Он взглянул вниз. — Тебе нужно обуться.

Она хотела бы переодеться во что-то более официальное, но футболка и леггинсы на данный момент были единственной приличной одеждой. Вещи из её квартиры должны были быть переданы оперативникам, которые ездили проверять её историю, но они еще не приехали. Она обулась и бросилась в ванную почистить зубы и привести в порядок волосы. Тру ждал её у дверей.

— Не нравится мне это.

— Мне тоже, но тебе разве не любопытно? Мне — да.

— Мне нет. Я хочу, чтобы все держались от тебя подальше.

— Встреча будет в Хоумлэнде, верно? Мы ведь не поедем ещё куда-то?

— Здесь. Ты не покинешь территорию ОНВ.

— Тогда всё будет в порядке.

Поездка к офисному зданию возле главных ворот показалась Джини слишком короткой. Тру держал её на коленях и, судя по тому как крепко сжимал челюсти, был совсем не счастлив. Джастис и Фьюри встретили их снаружи, когда водитель припарковался возле бокового входа.

— Не отвечай на их вопросы, не посмотрев на меня, — приказал Джастис. — Мне жаль, что приходится использовать тебя, таким образом, но они отказались даже намекнуть о цели визита. Вопросы, которые они будут задавать, позволят определить, зачем они здесь.

Фьюри кивнул.

— Тим тоже там. Он сделал несколько звонков, и ни один из его контактов не в курсе, что сюда намечался визит агентов. Это весьма любопытно.

— Говори не спеша, — Джастис махнул в направлении здания. — Помни — сначала смотри на меня, потом отвечай. Я звонил президенту, но он не в стране, и не может

принимать звонки. «Президент Соединённых Штатов?» Она разинула рот, явно понимая, что именно о нём и говорил Джастис. Просто обалдеть, кто был у него в телефонных контактах. Что означило — ситуация была невероятно серьёзной.

Новый Вид открыл дверь.

— Они в конференц-зале, — произнёс он негромко. — От кофе и воды отказались.

Джастис остановился и взглянул на Джини.

— Извини, что приходится так поступать с тобой, но нас беспокоит, что они скрывают причину, по которой хотят поговорить. Мы проинформировали их о твоём статусе пары, на тот случай, если они попытаются возбудить уголовное дело против тебя, но они не отменили запрос на встречу.

— Уголовное дело? — она схватила Тру за руку.

— Они имеют дело с организованной преступностью, и кое-что в деятельности Дрекуда и Корнас Ресерч могло привлечь их внимание. Конечно, как пара, ты больше не подчиняешься человеческим законам и находишься под защитой законов Видов. Они не могут арестовать тебя или забрать из Хоумлэнда. Не в их юрисдикции.

Джини пожалела о согласии на встречу с агентами, но отступить было поздно.

— Вы в этом уверены?

Фьюри усмехнулся.

— Да. Мы показали им копию ваших документов как пары в качестве доказательства, если вдруг они не поверили бы нам. Они очень даже в курсе, что могут говорить с тобой только здесь и то потому что, мы из вежливости позволяем им это.

Она почувствовала, как страх отступает.

— Ладно. Я поняла. Говорить медленно, понять, что им надо, и смотреть на вас, прежде чем ответить. — Она взглянула на Джастиса Норта. — Я справлюсь.

— Знаю, что справишься.

Джини была рада, что он верит в неё, потому что её уверенность в себе слегка пошатнулась, когда она вошла в небольшой конференц-зал и увидела троих мужчин в костюмах. С очень аккуратными стрижками, возрастом от тридцати до сорока лет, и все они очень серьёзно смотрели на неё.

— Мисс Шивер, — заговорил тот, что казался старше, — Спасибо, что согласились встретиться с нами. Я специальный агент Спирс, это специальные агенты Паркс и Грин. — Он указал на двух других мужчин.

Она села раньше всех, ноги едва не подкосились.

— Я немного удивлена, — призналась она. — Не понимаю, почему я здесь.

Это было гораздо хуже, чем когда её остановил полицейский и выписал штраф за превышение скорости ещё в подростковом возрасте. Три агента напротив выглядели грозно. Нервы заставили Джини пожалеть о съеденном, желудок будто бы сделал сальто. Тру сел рядом с ней, Фьюри по другую сторону. Джастис и Тим встали, напротив, у стены за спинами агентов. Один из них оглянулся, нахмурился, но ничего не сказал и повернулся к ней снова.

— Мы расследуем дело о финансирование Корнас Ресерч. Надеемся, вы нам поможете. — Спецагент Спирс наклонился вперёд. — Вы работали там бухгалтером и, вероятно, сможете ответить на наши вопросы.

Джини вспомнила, что нужно посмотреть на Джастиса. Он нахмурился и кивнул.

— Я не работала бухгалтером. На самом деле, я ничего не понимаю в математике и

была бы последним человеком, кому можно доверить распорядиться деньгами. Я баланс своей чековой книжки едва свожу.

Спецагент Спирс нахмурился.

— Согласно нашей информации вы занимали эту должность.

— Это не так.

— Джини входила в медперсонал, — подтвердил Тру.

— Это называется флеботомист, — объяснила Джини. — Я брала образцы крови.

— Наш информатор говорил иначе.

Она взглянула на Джастиса, видя, как он нахмурился. Он не кивнул, но не помотал головой, так что она посмотрела в глаза агенту.

— Не знаю, кто вам такое сказал, но это не правда. Можете проверить записи в налоговой. Моя должность там указана, и я ни за что не стала бы врать насчёт этого. Можете взглянуть на мою программу в колледже. Это не секрет. У меня есть сертификаты за курс обучения. Можете и это проверить.

— Хотите сказать, наш информатор солгал? — произнёс спецагент Грин.

— Очевидно, так как никто в здравом уме не доверил бы мне работать с деньгами. Чёрт, да посмотрите на мои банковские выписки за последние несколько лет. Меня регулярно штрафуют за то, что я забываю о балансе своего счёта. — Она замерла, покраснела и захотела забрать свои слова назад. — Я не выписываю недействительные чеки нарочно. Плачу за перерасход, и это, как правило, не больше тридцати баксов. Я всегда возвращаю деньги, плачу проценты банку, когда доходит до этого. Поэтому у меня есть защита от перерасхода. А сейчас мне просто надо заткнуться, чтобы не наболтать лишнего.

— Понимаю. — Спецагент Спирс снова нахмурился. — Мы обговорим этот вопрос с нашим информатором. Нам нужно знать, как связаться с вами. — Из кармана пиджака он вынул электронное устройство. — Мне нужен ваш номер и адрес.

Джастис оттолкнулся от стены.

— Вы можете поддерживать связь через ОНВ.

— Не думаю, что вы осознаёте важность нашего расследования. Мне нужен доступ к ней.

— Не думаю, что вы осознаёте, что Джини — Новый Вид.

— По-моему, выглядит она как человек, — пробормотал спецагент Грин.

— Она в паре и поэтому — Вид. Значит, вам придётся контактировать с Джини через соответствующие каналы Видов. — Фьюри угрожающе скрестил руки на груди, пристально глядя на них. — Через главный офис Хоумлэнда. Непосредственный контакт, связь по телефону и физический адрес вам ни к чему, так как она проживает в Хоумлэнде.

— Что если она переедет в Резервацию? Мы знаем, что невозможно отслеживать перемещение ваших людей между этими двумя локациями. Вы не оставляете записей точных маршрутов в отделе транспортных средств или планов полетов и списков пассажиров в федеральном авиационном агентстве. — Агент Спирс взглянул на Джини, затем на Джастиса. — Можете, по крайней мере, оставить её здесь, чтобы мы могли снова побеседовать, в ближайшее время?

Джастис прищурился.

— Возможно, но обещать не могу.

Специальный агент Спирс поднялся.

— Корнас Ресерч была связана с организацией, финансируемой преступной

группировкой. Они могли использовать компанию для отмывания денег. Если она была бухгалтером и может доказать, что они переводили деньги и получали их оттуда, то она в опасности. Думаю, вы должны согласиться и позволить нам взять её под стражу в целях обеспечения безопасности.

Тру встал.

— Ни за что. Джини никуда не пойдёт.

Джастис обошёл стол и встал за спиной Джини.

— Джини из Видов и остаётся в Хоумлэнде. Здесь она в безопасности.

— Мы говорим об организованной преступности, мистер Норт. Это не кучка идиотов, у которых на повестке дня стоит привлечение внимания СМИ, и которые по одним им понятным причинам устраивают свои недоделанные атаки на ваши ворота. Мы говорим об отлично подготовленных убийцах, которые, возможно, решат, что ей лучше замолчать навсегда, чтобы не выдать их связь с Корнас. В прошлом году они убрали одного общественного деятеля с отличной охраной, после того как он отказался продать им немалое количество собственности, используя которую, они начали бы монополизировать игорный бизнес.

— Мы организованы и готовы взять ситуацию под контроль. Она не уйдёт отсюда. Она не была бухгалтером, и Тру это известно в первую очередь, потому она брала у него образцы крови. И я могу предоставить вам десятки заявлений от других Видов, которые скажут то же самое. Ваш информатор ошибся. — Джастис пригвоздил их суровым взглядом. — Вы потратили время напрасно, приехав сюда, джентльмены.

— Наш информатор мог ошибаться, но информация поступила. Мы получили её и картель, возможно, тоже. Она станет целью. — Спецагент Спирс не собирался сдаваться.

— Кто ваш информатор?

Агенты промолчали.

— Уходите, — приказал Джастис. — Ваша беседа окончена. — Он осторожно подхватил Джини под руку, призывая встать.

Что она и сделала, Тру взял её за руку и вывел в коридор. И когда дверь за ними захлопнулась, из комнаты донеслись крики. Вышел Фьюри и кивнул одному из офицеров Видов.

— Отвези их домой. — Он вернулся в комнату к Джастису и агентам.

Джини была смущена, пока они покидали здание и спешили к внедорожнику.

— Это было как-то странно.

— Наверняка их информатор — Джерри Борис. Он хотел лишить тебя нашей защиты. — Тру пересадил её на колени и обнял за талию.

Джини прильнула к нему и вздрогнула.

— Что если бы мы не стали парой? Они бы могли заставить меня пойти с ними?

— Я не уверен, — признал Тру. — Хотя это уже не важно, потому что мы — пара, и тебя защищают те же законы что и нас. Ты — Вид, и власти внешнего мира не имеют права забирать кого-либо из нас из ОНВ.

Вернувшись домой, Джини решила принять ванну. Тру был в ярости, но подождал, пока она не включила воду, прежде чем позвонить Даркнесу, зная что за шумом воды её человеческий слух ничего не различит.

Дарк взял трубку после первого же гудка.

— Я знал, что ты позвонишь, Тру.

— Это ведь была уловка, чтобы забрать мою пару, верно?

— Похоже, что так. Они отказались назвать имя информатора, но мы и так догадываемся кто это.

— Я ненавижу этого человека. Как он это сделал так, что мы не узнали?

— Наверное, он сделал звонок ещё в Вашингтоне, прежде чем отправиться сюда, сразу, как узнал, что похищение не удалось. Их правительственные организации работают медленнее, чем наша оперативная группа. Им понадобилось всё это время, чтобы прийти сюда и попросить о разговоре с твоей парой.

— Они могли её увезти, если бы она не была в паре со мной?

— Они пришли с документами, определяющими её как свидетеля со стороны обвинения. Документы, подписанные судьёй, в которых сказано, что мы должны передать её под их надзор. Только не беспокойся, — быстро произнёс он, — они не действительны в случае с ОНВ. Всего лишь выпендрёж с их стороны. Её принадлежность к Видам сводит всё на нет. Никакой человеческий судья здесь власти не имеет.

Тру зарычал.

— Человек не остановится, пока не заберёт Джини у меня.

— Он сейчас дома, телевизор смотрит. Он у меня на мониторе, Тру. На самом деле скучнейший мужик. Заказал пиццу на ужин и старается не появляться в Фуллер, потому что несколько оперативников заменяют их охрану, пока не наймут новых людей. Оперативники связываются со мной по своим каналам, так что я держу его под присмотром.

— Были ещё звонки тому неизвестному из Орегона?

— Нет, но он вызвал массажистку на дом, завтра утром. — Даркнес откашлялся. — Её задерживали за проституцию, так что не думаю, что он рассчитывает только на массаж спины. Твоё счастье, что у тебя нет доступа к камерам в его доме. Я прямо жду не дождусь увидеть это. Он не в форме, да и женщина, судя по фотографии в деле, которое мы проверяли, не особо привлекательна. Надеюсь, он хорошо заплатит, потому что ей придётся сильно притворяться, имитируя интерес к нему.

— Он платит за секс?

— Человеческие заморочки. — Даркнес фыркнул. — Наверное, поэтому он нас и ненавидит. Человеческие женщины у наших ворот выстраиваются просто в надежде увидеть одного из нас. Сомневаюсь, что этот человек может быть приятным в общении, и, конечно, с его внешностью женщину он не привлечёт. Он сейчас в каких-то задрипанных грязных боксерах и яйца чешет, как будто у него блохи. Мне помыться хочется, просто глядя на него.

— А моя пара сейчас ванну набирает.

— Так присоединяйся. Расслабься, Тру. Радуйся тому времени, что проводишь со своей парой. Мы этим делом занимаемся, а у тебя вроде как отпуск, пока всё не закончится. Многие самцы тебе позавидуют, что ты можешь постоянно быть с ней.

Даркнес сказал всё верно.

— Ладно. Но я хочу знать все новости.

— Сделаем. Ох, чёрт. — Даркнес зарычал. — Сейчас меня стошнит.

— Что случилось?

— Он порно смотрит и только что спустил свои трусы. Эта женщина завтра реально заслуживает кучи денег. Я ничего меньше не видел, даже когда в гости к Фьюри ходил и его

сын решил скинуть одежду и побегать голышом вокруг дома. У Салвейшна больше чем у этого мужика. Иди к своей паре. А я, пожалуй, отвернусь от монитора, пока плохо не стало. Он вместо того чтобы смазку взять плюнул на руку.

Тру поморщился и повесил трубку. Желание оказаться рядом с Джини пересилило всё остальное, он направился в спальню и вошёл в ванную. Там его ждало манящее зрелище — она раздевалась рядом с исходящей паром ванной.

— Привет! — Джини улыбнулась. — Здесь хватит места для двоих. Почему бы тебе не присоединиться ко мне?

Это было искушением, но её улыбка выглядела слегка вынужденной.

— Всё хорошо?

— Всё здорово.

— Джини?

— Ладно. Я всё думаю о тех агентах ФБР, ясно? Это вроде как пугающе сознавать, что они хотят забрать меня. Там, откуда я, ну, в общем, они получают, чего хотят.

— Нас не волнует, что они там себе думают.

— Знаю. — Она выпрямилась, полностью обнажённая. — Просто это меня выбивает из колеи. Почему бы тебе меня не отвлечь? — Она протянула руки к нему.

Тру в мгновение ока оказался рядом, прижал Джини к себе и поднял, так что их лица оказались на одном уровне.

— Я позвоню Джастису и попрошу арестовать этого человека, так что он больше никакими способами не попытается увезти тебя от меня. Очевидно же, что это он солгал людям из ФБР.

— Нет. Сначала нам нужно найти других Новых Видов, Тру, — напомнила Джини.

— Не ценой твоего постоянного страха, Джини.

Она прикусила губу.

— Я жила гораздо в худшем состоянии, Тру. Сейчас не так уж плохо. По крайней мере, на этот раз в меня не стреляют, — пошутила она.

Он зарычал.

— Никто не подберётся так близко к тебе.

— Это шутка была. Я знаю. С тобой я в безопасности.

Он принял её, улавливая этот сладкий аромат.

— Я продолжаю ощущать запах твоего страха, и это выводит меня из себя. Я не могу просто стоять и ничего не делать, зная, что ты напугана. Каждый мой инстинкт призывает защищать тебя. Я с ума схожу. Ты не должна жить в постоянном страхе.

Она крепче обняла его за плечи и обхватила ногами талию.

— Пусть всё идёт своим чередом, Тру. Найти ещё Новых Видов — это очень важно. А со мной всё будет в порядке.

Он поцеловал её в лоб.

— Я хочу защищать тебя и точно знать, что ты больше не боишься.

— Понимаю. И хочу, чтобы твоих людей нашли и спасли. Когда всё закончится, это окупит все мои страхи.

— Не уверен. Ты страдала, чтобы спасти мою жизнь, была ранена, когда защищала наш народ. Для Видов ты сделала больше чем достаточно. Ты более чем кто-либо другой заслуживаешь счастья, Джини.

— У меня есть ты. — Она уткнулась лицом ему в шею и поцеловала. — Я в жизни не

была счастливее. Хочешь знать, что приведёт меня в полный восторг?

— Скажи и получишь.

— Отнеси меня в спальню. Ванна подождёт.

Он просто развернулся и вышел в комнату. Джини кивнула в сторону кровати.

— Вон туда. Займись любовью со мной. Я буду прикасаться к тебе, и ты забудешь про свой гнев и полностью отвлечёшь меня от моих страхов.

Тру сел на кровать с ней на коленях.

— Мне нравится этот план.

— Больше дела, меньше слов.

Он зарычал и запустил руку в её волосы, чтобы прижаться к ней губами. Джини приоткрыла губы для поцелуя. Тру едва заметил, когда она убрала ноги с его талии, пока не получил внезапный толчок в грудь, заставший его врасплох. Он упал на спину, изумлённо глядя на неё.

Джини приподнялась, опираясь руками о его грудь, оседлала его колени и улыбнулась.

— Вот так и лежи.

Тру вопросительно выгнул бровь, но не двигался, пока его пара скользила вниз попойкой по его бёдрам. Джини потянулась к ширинке штанов и расстегнула их.

— Хочешь раздеть меня?

— Можно и так сказать. — Она посмотрела вверх, их взгляды встретились, и в её глазах искрилось веселье. — На этот раз я поиграю с тобой.

Тру нравилось когда она становилась такой озорной.

— Хочешь прикасаться ко мне, пока я контроль не потеряю?

Она усмехнулась.

— Ты любишь доминировать в спальне, и я решила отплатить тебе тем же.

Он приподнял бёдра вместе с ней, когда она показала, что хочет стянуть штаны вниз и освободить его твёрдый член из ловушки материала. Он наблюдал, как она изучает его улыбка. Тру был рад что ей нравилось видеть его обнажённым.

— Подними руки за голову и держи их там.

Он поколебался, но сделал это. Некоторые самцы рассказывали про секс с людьми, и что их просили о странных вещах.

— Если я это сделаю, то не смогу прикасаться к тебе.

— Прямо сейчас в этом весь смысл. Прикасаться буду я.

Схватив за край его футболки, Джини потянула её вверх, пока не обнажила соски. И когда она наклонилась и обвела один языком, Тру зарычал. Её дыхание было тёплым, а рот казался раем, сомкнувшись на соске и посасывая, и Тру закрыл глаза. Джини слегка оцарапала зубами чувствительную вершинку, и тут же зажатый между ними член Тру, дёрнулся в предвкушении того, что должно произойти.

Когда Джини скользнула ладонью по животу Тру и обхватила его ствол у основания, Тру зарычал ещё громче и толкнулся в неё бёдрами.

Джини выпустила сосок и подула на него. Тру открыл глаза и увидел, как она ему улыбается.

— Тебе нравится?

Он просто кивнул, не в состоянии говорить в этот момент.

— Значит, я думаю, тебе понравится и это.

Она сползла немного ниже, покрывая поцелуями его рёбра. Лизнула в нескольких

местах, и его руки сжались в кулаки над головой. Он так сильно хотел к ней прикоснуться. Желанию почти невозможно было противостоять, но он помнил, что она просила держать руки поднятыми.

К тому времени, когда она добралась до низа живота, он хотел перекатиться и оказаться сверху. Он хотел взять свою пару. Тру продолжал за ней, обожая то, как она задерживала взгляд на нём, будто следила за его реакцией. Она не испугалась, когда из его горла вырвалось рычание, стоило ей оставить влажный поцелуй на его лобке, так близко к члену, что он мог чувствовать на нём её горячее дыхание.

— Видел бы ты своё лицо, — прошептала она, — ты такой сексуальный, когда прикусываешь губу и смотришь на меня этим диким взглядом.

Тру старался контролировать свои эмоции, чтобы Джини случайно не приняла желание за гнев, ему бы этого совсем не хотелось. Она снова сдвинулась вниз ещё чуть-чуть и опустила голову. Джини перекинула свои волосы на одну сторону, и они рассыпались по его бедру. Было немного щекотно, но никакого желания смеяться не возникло, когда её рот оказался так близко к его члену, что он забыл, как дышать.

Её губы приоткрылись, и показался розовый язычок. Ощущение от того, как она облизала головку, заставило Тру зашипеть и дёрнуть бёдрами. Она остановилась, удивлённо взглянув на него.

— С тобой всё хорошо?

— Что ты делаешь? — Он поморщился, поразившись тому, как резко прозвучал собственный голос.

Её пальцы крепче сжались вокруг его ствола.

— Делаю тебе минет.

В голове внезапно стало совсем пусто.

— Оральный секс.

— Я знаю, что это значит. — Тру приподнялся на локти. — Мы это не обсуждали.

Уголки её губ приподнялись.

— А нам нужно? Ты делал это для меня. Ты мне — я тебе, всё честно.

— Эм... — Сейчас трудно говорить, когда рот Джини находился так близко к его члену, и Тру отчётливо помнил, где она его лизнула. Он пульсировал в её руке — ещё одна вещь, которую Тру признавал до боли ясно. — Это не лучшая идея.

— Почему? — Она, кажется, не испугалась, лишь растерялась.

— Самцы Видов кончают сильно, и ты помнишь — я набухаю у основания.

— Поэтому, я просто с тобой поиграю.

— Ты смерти моей хочешь, — выдохнул Тру. А когда понял, что ляпнул, застонал от сожаления. Он знал, что на самом деле она ничего такого не делала, и заволновался, что Джини подумает, будто он её в чём-то обвиняет. — Я имею в виду, мой контроль на пределе. Я никогда раньше такого не испытывал.

Она слегка наклонила голову и прищурилась, изучая его.

— Хочешь сказать, никто раньше не делал тебя минет?

Тру мог чувствовать, как горит лицо. Она не скрывала, что думает об этом как о чём-то странном и необычном. Последнее что он хотел — чтобы его пара так думала о нём. Немного неловко.

— Женщины Виды этого не делают.

Джини улыбнулась.

— Так я буду у тебя первой? Ну что же, ложись и наслаждайся. Только постарайся не тянуть меня за волосы, ладно?

— Джини, — предупредил он тихо. — Я всё же думаю, что это не лучшая идея.

Она облизнула губы.

— А я думаю — отличная. Я просто остановлюсь, прежде чем ты кончишь. Понял. Просто предупреди меня.

Тру хотел было возразить, но она опустила голову, и он сумел только резко втянуть воздух, когда наслаждение ударило в голову, стоило ей взять его в рот. Ощущение было другим, чрезвычайно приятным, и он просто рухнул на спину, закрыв глаза, пока она ласкала его губами и языком, посасывала.

— Джини, — прорычал Тру, вцепившись в простыни вместо неё. — Ох. Ты... Я... — Он не мог даже слова сказать, а те, что сумел, не имели никакого смысла. «Прекрати болтать», — приказал он себе.

Каждое погружение его ствола в её рот было чистым экстазом. От ощущения её язычка на головке члена хотелось взвыть. Он желал бы выразить то, как сильно наслаждается происходящим, но в то же время это было пыткой. Слишком сильно, слишком хорошо, и он понял, что готов взорваться, когда его яйца подтянулись. Он хотел наполнить Джини своим семенем, но знал, что может ей навредить, так что потянулся вниз и схватил её за плечи, надеясь, что сделал это не слишком сильно, разрывая их контакт.

Он перевернулся, зажав её под собой, и сдвинулся так, что соскользнул с кровати и слегка ударился коленями об ковёр, впрочем, его это не волновало. Она была обнажённой. Никаких препятствий, чтобы любить свою пару, и он провёл большим пальцем по входу в её лоно. Она оказалась влажной, готовой для него. «Спасибо», — сумел подумать он, зная, что взял бы её в любом случае, так как необходимость оказаться в ней была слишком сильна, чтобы остановиться прямо сейчас. Тру просто счастлив был, что не придётся делать того, что она восприняла бы как грубость, например, дотянуться до тумбочки, схватить смазку и вылить на член, чтобы уменьшить трение.

Он откинулся назад, взглянул ей в лицо, убеждаясь, что не напугал. Джини казалась удивлённой, но в остальном в порядке. Он перевернул её на живот. Подтянул к краю матраса, так что она осталась на нём только от талии и выше, и коленом раздвинул ей ноги. Болезненно набухший член даже не пришлось направлять, когда Тру взглянул вниз и выровнял положение бёдер.

Он вошёл в неё. Она оказалась достаточно влажной, чтобы принять его за одно движение. Её киска была тугой, и он надеялся, что не слишком быстро взял её, но остановиться не мог. Он наклонился над ней, прижавшись сильнее, но при этом, следя за тем, чтобы его вес не помешал ей дышать. Её громкий стон райски прозвучал для его ушей, когда он начал двигаться.

Тру просто не мог замедлиться. Он был слишком близко к тому, чтобы кончить, полностью захваченный этим. Джини застонала громче, вцепилась в его предплечья, которые удерживали её под ним, и её ногти впились в его кожу. Это не имело значения, даже если пойдёт кровь, пока Джини, казалось, наслаждалась сексом.

Её лоно становилось всё горячее, влажнее, теснее, пока он неистово трахал её, рычанием предупреждая, что уже на грани. Без единого слова, он просто не смог бы говорить, но надеялся, она поймёт, что он пытался выразить. Она выгнулась и выкрикнула его имя. Тру молился, что это он удовольствия, а не от боли, потому что лишь это

понадобилось, чтобы отправить его за грань, напрямиком в объятия блаженства.

Тру помечал её семенем, запрокинув голову, опустошая себя глубоко внутри своей пары. Он потерялся во времени, медленно приходя в себя. Его дыхание восстановилось, и он осознал, что Джини тяжело дышит под ним.

— Я сделал тебе больно? — Он боялся услышать ответ.

Джини рассмеялась и её тело слегка затряслось.

— Вау!

Он вспомнил о её ранении.

— Твой живот. Мне так жаль.

Она повернула голову и улыбнулась ему.

— Со мной всё хорошо. Здорово. Это было О-мой-Бог как горячо.

Тру искал в её глазах намёк на боль, но не нашёл. Немного приподнявшись, желая не быть запертым в её уютном лоне, он сел на колени вместе с Джини, и изогнувшись, посмотрел на заживающую рану на её животе. Увидев, что крови нет, он расслабился и обнял её.

— Давай подождём, пока ты полностью не поправишься, тогда посмотрим, что значит лишить меня контроля.

Джини прижалась спиной к его груди, подняла руки ему на плечи и улыбнулась.

— Давай не будем. Я, по крайней мере, никаких сожалений не испытываю.

— Я был слишком груб и не вспомнил о твоём ранении. Обожаю брать тебя сзади.

— Я тоже люблю эту позу. — Она усмехнулась. — Люблю — это мало сказано.

Тру зарылся лицом в изгиб её шеи, вдыхая чудесный аромат. Просто обнимать Джини и знать что она не испытывает боли уже было большим облегчением. Он потерял контроль, не думал ни о чём кроме совокупления, но в глубине души осознавал, что подвёл свою пару. Её благополучие важнее его собственных нужд.

— Мы можем снова заняться сексом? — Её вопрос застал его врасплох, и он напрягся. Поднял голову и уставился на неё. — Серьёзно. Ты ведь быстро восстанавливаешься. — Она указала на кровать. — Только в этот раз сделаем это лёжа на кровати. Меньше трения на мой живот. Мне не больно, но давай всё-таки не будем спешить.

Его пара это действительно нечто. Теперь он убедился, что не был слишком груб, и что не навредил ей.

— Конечно, можем.

Тру резко проснулся, не понимая, что его разбудило. Повернув голову, он взглянул на часы на ночном столике. Было чуть больше четырёх утра. Джини мирно спала, свернувшись в его объятиях. Аккуратно выпутавшись из них и встав на пол, Тру наткнулся на брюки. На мобильном телефоне в кармане не было новых сообщений. Он нахмурился, понимая, что его не это разбудило.

Тру напряжённо прислушивался в поисках какого-либо шума, но ничего не услышал, и решил принять ванну. Когда он вышел, то бросил взгляд на Джинни, чтобы убедиться, что она по-прежнему спит. Быстро натянув штаны, Тру решил обойти дом и проверить систему безопасности.

Включать свет не требовалось. Ночное зрение Вида позволяло все четко видеть. Войдя в гостевую спальню, он осмотрелся и, не найдя ничего необычного, двинулся дальше по коридору, затем осмотрев гостевую ванную, прошел в гостиную. Тру был на пути в столовую, когда его внимание привлекло тихое постукивание. У него не заняло много времени определить источник шума, и за пару секунд Тру добрался до окна и отдернул шторы.

Он расслабился, когда понял что источником шума, было дерево. Под порывами ветра, ветка задевала карниз под коном. Он опустил занавеску и сделал шаг назад. Металлический скрежет заставил его резко развернуться, инстинкты били тревогу. Это могло быть что-то снаружи или просто сильный порыв ветра, но он не сможет вернуться в постель, пока не будет уверен полностью.

Тру снова крался по коридору, вбирая запахи вокруг. Ничего такого, чего здесь не должно быть. Аромат ужина, который готовила Джини, её запах и его, и он даже мог определить, какую соль для ванны она использовала чуть раньше. Он замер в дверях спальни, проверяя. Джини спала в той же позе. Бах. Он зарычал и вернулся обратно в гостиную. Замер, изучая пространство и принюхиваясь снова. Странный запах дразнил его нос, что-то чего он не мог определить. Ненатурально пахло чем-то природным. Лёгкий зуд в носу подтверждал, что этот аромат лишь имитирует настоящее дерево, но он не мог вспомнить какое именно.

Боковым зрением Тру уловил движение. Сердце забило быстрее, пока смотрел, как медленно приоткрывается дверь шкафа. Он потянулся за сотовым, взглянул вниз и пожелал, чтобы у него в руках оказалось оружие. Экран засветился в ответ на прикосновение, он набрал три слова для Даркнеса.

«Срочно нужна помощь».

Тру убрал телефон в карман и решил пока не идти за оружием в спальню, он напрягся, готовясь атаковать любого, кто выйдет из шкафа. Дверь прекратила двигаться, и он прислушался, пытаясь уловить звук дыхания, но ничего не происходило. Крадучись, он приблизился, и рывком распахнул дверь, готовый к драке.

Глаза приспособились к темноте внутри, но там оказалось пусто. Тру нахмурился, но затем слабое дуновение ветра коснулось его кожи. Он шагнул ближе, глядя вверх, на потолок. Там виднелась квадратная дыра. За перекрытием чернела темнота. Он точно знал, что заметил бы пропавшую панель, когда осматривал дом раньше. Искусственный запах дерева в этой области был сильнее. «Какого чёрта?»

Едва различимый шум заставил его вздрогнуть. Как будто кто-то глубоко вздохнул. Он

поворачивался, пока из-за дивана выростал тёмный силуэт. Кажется человек, хотя выглядел он каким-то округлым, одетый во всё чёрное и в странных очках. Тру видел такие в штаб-квартире оперативников. Он понял, что это прибор ночного видения, позволяющий видеть в темноте так же хорошо, если не лучше, чем он. С яростным воем он бросился на угрозу.

Боль четырьмя острыми уколами пронзила грудь Тру, когда он почти перемахнул через диван и добрался до человека. Вместо этого тело вдруг отказалось подчиняться, и он рухнул. По инерции его бросило вперёд, и, врезавшись в диван и опрокинув его, он перекатился на пол и остался лежать там.

Тело стало неподъёмным, Тру не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Мысленно он выл, пытаясь бороться с отравляющим его веществом. Джини в опасности. Его пара нуждается в нём. Каким-то образом он нашёл в себе силы, чтобы оттолкнуться от пола.

— Упёртый ублюдок, да? — голос принадлежал мужчине.

Два острых дротика впились в спину Тру возле лопатки. Он рухнул, но успел набрать воздуха в лёгкие.

— БЕГИ! — проревел он, прежде чем ударился лицом об ковёр.

Он старался подняться снова и остаться в сознании. Его пара теперь беззащитна. От транквилизатора сильно кружилась голова. Он попытался встряхнуться, но не мог двигаться. Удалось только открыть глаза и наблюдать, как одетый в чёрное человек быстро прошёл через комнату и отомкнул входную дверь. Ещё один тёмный силуэт оказался внутри.

— Проклятье, и это ты называешь тихо? Идиот, — недовольно, но негромко произнёс второй мужчина. — Походу услышали все, даже у ворот.

— У этих животных отличный слух, но не настолько. Мы в помещении, и этот дом на отшибе. Мы будем уже далеко, прежде чем они поймут, что мы вообще здесь были.

— А что насчёт чёртовых соседей? Они могли слышать. Если хоть один из них живёт рядом, мог слышать что-нибудь. Идём. Некогда спорить. Вот так и знал, что мне надо было идти в дом.

— И как бы ты протиснулся через вентиляцию, интересно. Просто успокой свою задницу. Ты слышал босса. Никто не знает об этих туннелях. И никогда не догадается, что кто-то сможет пробраться так далеко в Хоумлэнд.

— Двигай давай. Где женщина?

— Я не знаю. Животное должно быть слышало, как я пробирался сюда. Он застукал меня сразу после того, как я спрыгнул вниз. Шесть дротиков в него выпустил. Крепкий, гад.

— Шевелись и прекрати ныть. Нам нужно схватить стерву и сваливать. Мы должны взять её и вернуться в течение десяти минут. Придерживайся плана.

Тру бессильно наблюдал, как ублюдки быстро направились по коридору в заднюю часть дома, за Джини. Дверь захлопнулась ещё до того как они вышли из поля зрения, и он услышал как трещит, ломаясь, дерево. Затем отключился.

«БЕГИ!» Вопль пронзил её сон. Джини вздрогнула и подскочила в темноте спальни. Никакой ошибки в том, кому принадлежал этот рёв. «Тру!» Она протянула руку назад, но всё что нашла — ещё теплую простынь. Она испугалась, сердце бешено заколотилось.

В соседнем доме зажегся свет. Она могла смутно различить это сквозь шторы. Ей не приснилось, крик был реален. Долю секунды она разрывалась между желанием броситься и

посмотреть, что стряслось и сделать то, что он прокричал. Он вряд ли сказал это для кого-то другого.

Послышался звук открываемой двери и тихие голоса. Джини соскользнула с кровати и схватила с пола первое, что попало под руку — футболку. Руки тряслись, пока она надевала её. Громкий стук донёсся из коридора, будто что-то упало. Хотела бы она знать, что происходит.

Джини кинулась к двери, захлопнула и закрыла её на замок. Дверь была крепкая, но и она не выдержит, если её начнут пинать ногами. Взгляд Джини метнулся к комоду у стены рядом с дверью, и она схватилась за край. Страх придавал сил, и, дёрнув, она почувствовала, что комод поддаётся. Ей пришлось отпрыгнуть назад, чтобы он не упал на ноги. Развернувшись, она взялась за тяжёлое кресло в углу и подняла его. Спина запротестовала, но она уронила его в пространство между дверью и комодом.

Это никого не остановит, но хотя бы задержит. Она шагнула назад, не зная, то ли спрятаться, то ли попытаться выбраться через окно. Кто-то всем телом врезался в дверь, решив всё за неё. Она бросилась в ванную и заперлась внутри. Затрещало, ломаясь, дерево, когда кто-то воспользовался чем-то потяжелее, пытаясь прорваться внутрь.

— Господи. — Джини включила свет, судорожно ища оружие. Она усиленно пыталась что-то придумать, когда услышала, как кто-то ругнулся, и это был не Тру. Джини сообразила, что звук был слишком близко, чтобы думать, что они находятся в коридоре, или, по крайней мере, открыли дверь достаточно широко, чтобы определить, что её блокирует.

Ухватившись за стеклянную дверь душевой, Джини широко её открыла, перегородив вход в ванную, и схватила бутылку шампуня.

Руки Джини тряслись, когда она вылила шампунь на плитку, а затем и лосьон для тела.

Кондиционер был слишком далеко, чтобы дотянуться до него не заходя внутрь, поэтому она бросилась к окну. Трясущимися руками Джини удалось открыть замок и распахнуть окно.

— Помогите! — Прокричала она и попыталась вылезти наружу.

Дверь ванной комнаты рухнула внутрь, и Джини закричала. Сдирая колени и руки пока пыталась пролезть, она просто подалась вперёд и вывалилась на улицу. Джини даже не была уверена, с какой высоты упала, но приземлилась на траву.

В ванной раздался мужской крик, а затем грохот. Разбилось стекло, будто тяжелое тело налетело на полки.

Это заставило Джини, игнорируя боль в ноге, на которую она приземлилась, оттолкнуться и встать. Она огляделась, зная, что задний двор был полностью огорожен блочной стеной, но Джастис Норд жил слева от них.

На случай, если её не услышали, она втянула воздух и закричала снова для верности. Свет фар, пробивавшийся сквозь стену, убедил Джини, что она движется в правильном направлении.

— Чёртова стерва, — пробормотал кто-то позади за секунду до того, как схватил её за талию и оторвал от земли.

Она сражалась, пытаясь расцарапать лицо обидчику, но её пальцы нащупали лишь какой-то металлический прибор на его лице. Другой рукой он зажал Джини рот, да так сильно, что она зашипела от боли.

— Заткнись, или я сломаю тебе шею. Прекрати брыкаться. Я или заберу тебя живой,

или оставлю здесь — мёртвой.

Он круто развернулся, так что её ноги подкосились, и она потеряла способность дышать. Мужчина так сдавливал живот Джини, что это причиняло боль, будто в неё снова и снова стреляли. Напавший пригнулся, и затолкнул Джини во двор.

— Где это, чёрт возьми?

Она смотрела на огни в соседнем доме и не могла издать ни звука. Большая фигура приземлилась рядом с ними.

— В правом углу заднего двора. За кондиционером.

— Давай выбираться. Скоро сюда все сбегутся.

— Я её убью, — пообещал второй парень. — Эта стерва разлила по полу какую-то фигню, думаю я задницу повредил, когда поскользнулся. Всю ногу себе порезал осколками раковины.

— Потом поноешь.

Мужчина приподнялся, так и не выпрямившись в полный рост, и потащил Джини за собой, пока она пыталась дышать. Его рука сдвинулась, так что ей удалось вдохнуть через нос. Они обогнули дом по правой стороне двора, где было темнее.

— Вот здесь, — прошептал другой. — Это под искусственной травой, которой они закрыли решётку.

«Какую ещё решётку?»

Державший её парень застыл и прошипел ей на ухо.

— Один звук, и я оставлю здесь твой труп.

Она поверила ему. Глаза Джини достаточно приспособились к темноте, чтобы разглядеть, как другой мужчина присел и приподнял кусок искусственного газона возле кондиционера. Она увидела там бетон и что-то вроде дренажной решетки, которую мужчина поднял и отложил в сторону.

— Сперва спусти её, а я верну все на место. Они ничего не найдут.

Джинни волновалась, что они правы. Когда она тут гуляла, то даже не знала, что здесь есть решетка. Мужчина, держащий ее, снова присел на корточки, заставляя ее делать то же самое, что и его тяжелое тело, налегающее на нее. Он зажал ее ногами и убрал руку ото рта, Джини втянула побольше воздуха, чтобы заполнить легкие. Но закричать так и не получилось.

Что-то грубо впихнули ей в рот и больно натянули волосы, когда злоумышленник резким рывком завязал кляп. Слезы боли ослепили Джини, но она сморгнула их, а затем её толкнули, заставляя ползти к открытой дыре.

Расцарапанные ладони болели, но Джини вспомнила, что Тру говорил о ее крови. Она понадеялась, что ладони достаточно сильно расцарапаны, чтобы кровоточить, но было слишком темно. Она скользила по газону, стараясь оставить как можно больше следов для Тру, а затем по бетону, пока не получила жесткий пинок в спину. Джини упала головой вниз в темную дыру.

Падение было ужасным, она напряглась, думая, что ударится обо что-то твёрдое. Чтобы хоть как-то защититься прикрыла руками голову и лицо. Когда Джини оказалась в воде, это стало шоком. Она погрузилась с головой и ударилась о дно несколькими футами ниже. Боль оглушила, обездвижив.

Мужчина за волосы дёрнул её вверх, вытаскивая на воздух. Обхватив за талию, приподнял, так что пальцы впились в тело. Джини ничего не видела в крошечной тьме. Она

промокла, кашляла и задыхалась от кляпа, и у нее была вода в носу.

Он сильно встряхнул её, и это остановило приступ кашля. Мужчина двинулся вперёд, и она поняла, что вода доходила ему примерно до середины бедра, а её ноги были в воде до верхней части бёдер.

— Тихо, — скомандовал он, запыхавшись.

Джини попыталась закричать, но с кляпом получился лишь всхлип. Мужчина отпустил её талию и сжал горло.

— Я всё ещё могу сломать тебе шею.

За ними раздался всплеск, и тот, кто тащил её, остановился.

В следующую секунду кто-то вздохнул.

— Чёрт. За такое маловато нам платят, — прошептал второй мужчина.

— Не говори, — пробурчал тот, что держал Джини. — Ты прикрыл пути отхода?

— Да. Они сроду не догадаются, как мы выбрались.

Мужчина тащился вместе с ней через высоко стоящую воду. Было слишком темно, чтобы различить что-то вокруг, и Джини оставалось только испытывать ужас и отчаяние. Она насквозь промокла, и всё болело. Она не могла сопротивляться, пытаясь просто продолжать дышать. Кляп был настолько мокрым, что ей угрожало удушье, так как она не могла даже выплюнуть воду.

Они остановились, и её подняли так, что твёрдая поверхность оцарапала босые ноги. Теперь, хотя бы она была не в холодной воде. Парень, который тащил её, поднялся к ней и схватил за волосы.

— Стоять.

Она не видела ничего и не знала, как он может. Мужчина снова обхватил её за талию и стал подниматься по лестнице вместе с Джини, и прежде чем двинулся дальше, раздался звук, как будто заскрипели металлические петли. Чуть позже заскрипело снова, будто закрывались ворота или двери. В темноте она не могла определить что именно.

— Сколько ещё? — спросил второй мужчина, прямо за ними.

— Мы где-то под улицей. Говори тише. Впереди лестница, с хорошей изоляцией, после неё уже можно не беспокоиться. А там мы уже никому ничего не должны.

— Уверен, что они не знают об этом месте?

— Нет. Так сказал босс. Он говорил, что украл план этих помещений, так что они понятия не имеют о них и никак не охраняют. Нам ведь удалось добраться так далеко, не поднимаясь наверх, и никаких препятствий кроме нескольких висячих замков. Хочешь понести её? Тяжеловато становится.

— Я в дом лез, потому что ты слишком здоровый, теперь сам следи за тем, чтобы она нас не замедляла.

Они остановились, и мужчина, державший Джини, поставил её на ноги. Но не отпустил. Он наклонился, так что его губы оказались возле её уха.

— Слушай меня. В двух футах впереди есть дыра. Там лестница. Не будешь делать, что я говорю — сорвёшься с тридцатифутовой высоты, навстречу смерти. Поняла?

Джини сумела кивнуть.

— Если ты побежишь, свалишься прямо в эту чёртову дыру. У тебя есть шанс пережить всё это, так что будь паинькой и не делай глупостей. Я тебя отпущу, но буду направлять. Просто повернись ко мне лицом.

— Может посветить ей? — Второй мужчина оказался рядом.

— Не. Так смешнее. Может свалиться. Мы всё равно получим деньги, за живую или мёртвую.

— Босс предпочтёт живую. Он хочет узнать, что она разболтала ОНВ.

— Мёртвая тоже неплохо.

— Как знаешь.

Тот, кто держал её, фыркнул.

— Скажи, чего я не знаю. Повернись, принцесса. Лучше тебе быть умницей и слушать внимательно.

Он отпустил её, и она развернулась, очень осторожно переставляя ноги. Пол был холодным, и, так как они говорили, что находятся под жилым массивом, стало ясно, что они в какой-то системе туннелей. Водосточная система? Почему ОНВ не знает о ней? В том, кто нанял похитителей, никакой загадки не было. И она действительно хотела выжить, ведь это значило встретиться лицом к лицу с человеком, который ей лгал и использовал её.

Мужчина сжал её плечо.

— Прежде чем сделать шаг назад, помни, что там яма. Опустить ногу дюймов на десять и почувствуешь первую ступеньку.

Следующие несколько минут были чистым ужасом, пока Джини вслепую выполняла инструкции человека, которому не доверяла. Лестница оказалась неровной, ступеньки обнаружились именно на том расстоянии, о котором он сказал. Каждая планка впивалась в босую ступню, когда она осторожно ставила ногу, опускаясь в неизвестность. Было так темно, что она не могла ничего разобрать.

Наконец её ноги коснулись твёрдой поверхности, и она замерла, сделав шаг назад, слишком напуганная, чтобы двигаться дальше. Что если она оказалась на каком-то выступе? Воздух стал холоднее, но никаких запахов, кроме запаха застоялой воды от кляпа, она уловить не могла. Вкус тоже был отвратительным. Составление списка заболеваний, которые можно подхватить в стоячей воде, помогло отвлечься от опасности, в которой она оказалась.

— Сдвинься на пару футов влево, — приказал похититель сверху. — А то я на тебя наступлю.

Она сдвинулась, стараясь не отрывать ступни от пола, чтобы понимать, не шагает ли в пустоту. Ублюдок рассмеялся, как будто его это забавляло. Он, должно быть, спрыгнул, миновав оставшееся расстояние, и приземлился рядом с ней. Звук, с каким ботинки ударились об пол, разнёсся громким эхом. Он снова схватил её за руку.

— Убедись, что всё закроешь за нами.

— Понял. — Что-то металлическое протестующе заскрежетало, прежде чем высоко над головой раздался громкий стук.

Тот, кто держал Джини, снова толкнул её вперёд, заставив идти, пока его рука не опустилась на её макушку.

— Пригнись и так иди. А то будешь биться головой о потолок туннеля. Здесь он узкий, до следующего расширения.

Когда они повернули, оказалось что нижняя часть туннеля тускло освещена. Джини удалось разглядеть больше, пока они шли, и с ужасом убедиться в том, что она была права. Это какая-то водосточная система. Грязь покрывала бетон, но в отличие от того раза, когда она подростком отважилась залезть в подобное место, здесь не было никаких граффити на стенах.

Туннель закончился, и она изумлённо смотрела на открытое пространство в нескольких футах дальше. Кемпинговые фонари были расставлены по периметру помещения вокруг металлического стула. Рывком подняв Джини, мужчина потянулся к своему лицу. Оглянувшись, она увидела, как он сдвигает на лоб прибор ночного видения.

Мужчина оказался тем самым блондином, который пытался похитить её из квартиры Тру. Мокрые волосы облепили его лицо, но никакой ошибки быть не могло. Он хмуро посмотрел на неё.

— Стул. — И кивнул в ту сторону. — Не заставляй меня тащить тебя.

Она показала на кляп, опасаясь, что мужчина ударит, если она попытается снять сама.

Он помотал головой.

— Это как босс решит.

Он толкнул Джини вперёд, так что она едва не упала. Восстановив равновесие, и без какой-либо помощи она опустилась на стул. Джини натянула мокрую футболку, прикрывая колени, мысленно порадовавшись, что надела огромную футболку Тру, и как только сделала это — блондин защелкнул один браслет наручников на её запястье. Второй он пристегнул к скамье сбоку и отошёл.

Она обернулась на звук приближающихся шагов, второй мужчина выходил из туннеля. Он сдернул с головы прибор ночного видения и хмуро посмотрел на неё, пока спускался по ступенькам.

— Надеюсь, этот мужик скоро явится. Мы её доставили. Я хочу получить оплату и свалить отсюда.

— А я хочу переодеться в сухое. — Блондин выругался и направился к сумкам с вещами, брошенным у стены. Он присел на корточки и расстегнул одну из сумок. К негодованию Джини оба мужчины начали раздеваться. Она закрыла глаза, отказываясь смотреть. Их возня эхом отдавалась в пространстве. Она попыталась забыть, что они под землёй, это всегда было для неё чем-то вроде фобии, просто по сравнению со всеми остальными проблемами эта теперь казалась совсем незначительной.

Её похитили, и человек, называвший себя агентом Брайсом, скорее всего, был уже на пути сюда. Её страх сменился гневом. Наручники только раздражали, стул не был прикреплен к полу. «Я встану и тресну его стулом», — решила она про себя. Представила как именно, и это помогло успокоиться.

Тру пришел в сознание с ревом ярости. Он сел, спихнув нависавшего над ним мужчину. Доктор Харрис вскрикнул, едва увернувшись от нацеленного в его лицо удара. Сильная рука сжала кулак Тру и помешала повторить попытку ударить человека. Джастис присел рядом с Тру.

— Успокойся, — приказал Джастис. — Тебя накачали транквилизатором, но мы пришли так быстро как смогли и дали тебе противодействующий препарат. Ты пробыл в отключке около пятнадцати минут.

— Джинни! — Тру осмотрел комнату полную видов, но ее там не было.

Джастис положил руку на плечо Тру.

— Мы ищем. На этот раз они взяли ее, но им не уйти далеко. Мы заблокировали входы и выходы. Я услышал вас примерно в то же время, когда Даркнес получил твоё сообщение и

отправил сигнал общей тревоги. Никто не войдет и не выйдет из Хоумленда. Все подняты по тревоги и ищут похитителей, им негде прятаться.

Горе, сравнимое по силе с агонией, мучило Тру. Он вырвался из хватки Джастиса и попытался встать на ноги. Но голова закружилась, комната завертелась, лица Видов вокруг него размылись и Тру шлёпнулся на задницу.

— Я же сказал, что его следует отвезти в медицинский центр, — запротестовал доктор Харрис. — Мы не уверены, что они ему дали, но это была большая доза. Нужно оставить его под наблюдением как минимум на двенадцать часов. Он...

— Нет, — прорычал Джастис. — Если снова заведешь эту тему, то убирайся, Харрис. Не пойми неправильно, я не проявляю неуважение, но его пару похитили. Все наши люди считают непростительным, если мы оставим Тру в таком состоянии здесь, пока Джини в опасности.

— Ага, а умереть от сердечной недостаточности гораздо лучше. Здесь полно ваших людей, чтобы её выследить. Какая необходимость в его участии?

— Потому что она его пара, — холодно проговорил Даркнес. — Он скорее умрет, чем не сделает все возможное, чтобы вернуть Джини. И Тру единственный, кто может быть абсолютно уверен, что это ее запах под всем этим маскирующим душком, которым они пользовались. — Он наклонился и посмотрел через плечо Джастиса. — Ты с нами?

Это привлекло внимание Тру.

— Да, я в норме. Какой маскирующий запах?

— Сильный запах хвои. — Фыркнул Даркнес. — Чуешь? Но это не работает. Не натуральный аромат. Человеческие охотники используют спреи, чтобы замаскировать свои запахи, когда они, находясь в лесу, преследуют дичь или скрываются на деревьях. Вот что они здесь использовали.

Тру осознал, что за запах он унюхал в гостиной, и теперь мог его уловить. И он разозлился ещё больше, когда втянул воздух.

Тру хотел кивнуть, но боялся, что снова упадёт. Он сделал глубокий вдох, надеясь, что это облегчит головокружение и попытался подняться — на этот раз медленнее. Джастис помог ему подняться и быстро отошёл, зная, что это вопрос гордости. Тру напряг ноги и сделал еще несколько глубоких вдохов. Это помогло.

— Я должен найти Джини, — прохрипел Тру.

Даркнес подошёл пристально смотря на Тру.

— В ванной кровь. Ты знаешь запах своей пары лучше, чем кто-либо другой. Если ты в состоянии, скажи нам её ли это запах.

Ярость и страх пронзили Тру при мысли о ее смерти или тяжелом ранении. Он сделал шаг и споткнулся. Джастис и Даркнес внезапно оказались рядом, чтобы подхватить его под руки и помогли Тру идти.

Вид разрушенной двери опустошил Тру.

— Джини пыталась запереть их, — тихо сообщил ему Даркнес. — Молодец. Подвинула комод и поставила стул между ним и дверью. Это замедлило их, и им пришлось сломать стул, чтобы пройти.

— Будь благодарен, — пробормотал Джастис. — Моя пара ввязалась бы с ними в драку.

— Я сказал ей бежать, — удалось проговорить Тру.

— Она пыталась. — Даркнес отпихнул в сторону части сломанного стула. — Она хорошая пара, слушает тебя и пыталась выполнить твой приказ.

— Ты был по соседству. — Тру бросил на Джастиса обвиняющий взгляд. — Почему так задержался?

Он поморщился.

— Мы проснулись, когда слышали, как ты что-то кричишь, но не не разобрали что. Я был уверен, что вы с парой занимаетесь сексом. Мы прислушались, но звук стих, и я начал целоваться с Джесси. — Джастис сделал паузу. — Мы ничего не слышали, пока Джинни не закричала о помощи, и раздался громкий звук. Я выскочил из постели, но мне потребовалось несколько секунд, чтобы надеть штаны и оставить Джесси оружие для защиты. Я примчался и нашел тебя на полу. Джинни уже пропала, когда мы обыскали дом.

Тру опустил взгляд.

— Мне жаль, что я огрызнулся на тебя. Знаю, что ты пришёл так быстро насколько это возможно. Это все моя вина.

Джастис зарычал, выглядя несогласным, но ничего не сказал, когда они привели Тру в ванную. Там было совсем другое зрелище, которое ошеломило его. Дверь была выбита, и пол завален металлическими обломками и кусками закаленного стекла из сломанной душевой двери. Кто-то, очевидно, поскользнулся. На двойной раковине была большая дыра, одна из дверей шкафа вогнута внутрь, как будто кто-то врезался в нее.

— Она заперла дверь и устроила ловушку для них. Находчивая, — пробормотал Даркнес. — Когда выломали дверь, тут же врезались в открытую дверь душа. Сопротивление было достаточным, чтобы сбить вломившегося с ног. И он поскользнулся на том, что она разлила по полу. Похоже, что в кабину врезались огромным ботинком, и у того, кто столкнулся с ней, пошла кровь. Немного, совсем немного.

— Это не кровь Джинни. У неё стопа меньше и она была босиком.

— Окно. — Джастис направился к нему. — Через него она выбралась наружу.

Тру достаточно держал равновесие, чтобы освободиться из хватки Видов и подойти к окну. Оно было широко распахнуто, и он принялся. Его чувства были притуплены, но в нижней части оконной рамы виднелась какая-то кровь. Он наклонился и понюхал. Облегчение пришло мгновенно.

— Это не её.

— Уверен?

Он посмотрел на Даркнеса.

— Я знаю, что это не её.

— Хорошо. Теперь обнюхай вокруг рамы. Я унюхал больше. Это другое. Просто не был уверен, была ли это её или мужчины, под этим искусственным запахом.

— Это её. — Тру повернул голову, обнюхивая другую сторону. — И здесь. Это кровь Джинни.

— Её мало. Должно быть, она поранила руки, когда ухватилась за раму пытаясь выбраться наружу. — Джастис отошёл, поднял рацию и заговорил по ней. — Привести сюда наших лучших следопытов, у нас кровь одного из нападавших и кровь пары.

Тру напрягся, а затем прыгнул, едва вздрогнув, когда врезался в раму одним плечом. Он приземлился на заднем дворе и замер, низко присев, глядя на землю. Земля была примята в том месте, где Джинни и её похитили, выбрались из окна ванной. Кровь, которую он унюхал, принадлежала человеческому мужчине.

— Что у тебя? — Даркнес выбрался через окно и тоже присел, принюхиваясь. — Я тоже чувствую. Мужчина прошёл здесь, и у него шла кровь.

— Нам нужно освещение! — крикнул Джастис. — На заднем дворе.

Тру приняхивался, низко пригибаясь.

— Я потерял его.

— Я тоже, — хмуро откликнулся Даркнес.

— Он, должно быть, понял, что оставляет след и как-то остановил кровь.

Даркнес зарычал.

— Умники.

Тру поднялся и начал обходить двор от кирпичной стены, замыкающей его. Он приняхивался и внимательно осматривал всё, искал улики, которые укажут на то, куда они ушли. Даркнес тенью следовал за ним, занимаясь тем же.

— Будет быстрее, если ты начнёшь с другой стороны.

— Ты был в отключке. Два носа и пары глаз лучше. Мы же не хотим ничего пропустить.

Тру мог бы обидеться, но Дарк был прав. Сейчас, когда стояла на кону жизнь Джини, он не мог доверять собственному восприятию. Задняя дверь дома распахнулась, выпуская больше мужчин. Это были Виды из собачьих, и они начали осмотр от другой стены.

А затем встретились неподалеку от центра.

— Не понимаю, — прорычал Даркнес. — Не перелетели же они через стену?!

Тру хотелось выть от разочарования.

— Может они вернулись и вышли через парадную дверь или боковой выход?

— Ты видел, что замок все еще на месте, и к нему не притрагивались. Он проржавел насквозь, — рассуждал Джастис.

— Кроме того, я был первым, кто приехал. Джесси хотела приехать, но я потребовал, чтобы она осталась. Они ушли не через парадный вход. Через полминуты после меня прибыли две команды. — Он покачал головой. — Были Виды, выскочившие из своих домов. Похитители шли не здесь.

— Задние дворы? — Даркнес подпрыгнул и изящно приземлился на стыке забора. Он выпрямился и осмотрелся, прежде чем взглянуть вниз. — Вижу только Видов. Кажется, они обыскивают каждый ярд.

— Это я им приказал. — Прорычал Джастис. — Как же они выбрались? Если на то пошло, как они проникли в Хоумленд?

— Они как будто улетели, — проворчал один из Видов.

— Даркнес? — Джастис нахмурился. — Неужели они как-то пролетели над Хоумлендом и проникли внутрь? Может, и способ вылететь нашли?

Он спрыгнул, приземлившись во дворе.

— Я рассматриваю варианты, но нет. Мы бы услышали вертолет, если бы их привезли или вывезли по воздуху. Они не могли использовать планеры. — Мужчина указал на холм позади них. — Даже если бы им удалось подняться туда, чтобы использовать его для стартового толчка, у них не было пространства, чтобы спастись бегством с той высоты.

— Воздушные шары? — Тайгер ступил на задний двор. — Такое возможно?

Даркнес фыркнул.

— Ты знаешь, каким огромным он должен быть, чтобы поднять троих? Мы бы увидели, и радар бы засёк. Никоим образом они не смогли бы проникнуть и уйти с территории, чтобы их не обнаружили.

— Возможно, у них есть что-то поменьше.

Даркнес помотал головой.

— Слишком сложно контролировать перемещение при таком ветре, не имея двигателя, который, мы бы слышали. Мы просто понятия не имеем, как им удалось прийти и скрыться.

— Так куда они делись? — Тру чувствовал досаду и тошноту. Живот скрутило, и он не был уверен — из-за происходящего или из-за транквилизатора. Он развернулся, осматривая двор. — Чердак. Вот где они находились в доме. — Он ринулся вперёд, готовый разобрать там всё на части в поисках Джини, но Тайгер встал на пути.

— Там уже всё проверено. Залезли именно так. Оторвали вентиляционную решётку и вошли.

— С какой стороны дома?

— Справа, — указал Джастис, — как и во всех коттеджах.

Тру направился туда и посмотрел вверх, на отверстие под крышей. Его бесило, что он не узнал об этом раньше, иначе сделал бы всё, чтобы удостовериться — никто не проникнет внутрь таким образом. Он нахмурился, глядя на вскрытую вентиляцию.

— Как человек поднялся туда?

— Может, влезли на крышу при помощи верёвки? — Даркнес отошёл назад и разбежался, прежде чем прыгнуть и приземлиться на крыше.

Тру был поражён. Двадцатифутовый прыжок. Виды во многом были хороши, но это он не сумел бы повторить. Хотя, конечно, он не из кошачьих. В прыжках они превосходили Видов с собачьими генами. Даркнес, пригнувшись, легко вскарабкался до конька крыши. Оседлал его и осмотрелся вокруг.

— Никаких признаков. Я не вижу здесь повреждений.

Тру опустил взгляд к вентиляционному отверстию. Если не верёвка, значит лестница. И никаких признаков её использования. Он прошёл вперёд с травы на тротуар. Возле стены стоял блок кондиционирования воздуха, но он недостаточно высокий, чтобы с него попытаться влезть на чердак, если только один человек не подсадит другого. Тру опустился на корточки, внимательно вглядываясь в искусственную траву, прикрывающую этот участок для придания более естественного вида.

Он повёл носом, уловив слабый аромат, и зарычал, склонившись ещё ниже.

— Джини.

— Что там? — Приближался Тайгер, с Джастисоми.

Даркнес спрыгнул с крыши.

— Её кровь. Здесь.

Тру принялся снова, следуя за ароматом. Он исчез, и Тру чуть отодвинулся от травы. В которой увидел едва заметный разрыв. Он запустил в него пальцы и почувствовал под ними бетон, приподнял покрытие и увидел нечто большее, чем просто землю, которая там должна была быть. Оторвав рулонный газон, он устоял на металлическую решётку.

— Сукины дети, — пробормотал Даркнес. — Это ещё что?

Тру бросил покрытие и нагнулся, приняв хиваясь. Немного её крови было с одной стороны колодца. Он оглянулся на кошачьих.

— Вот так они ушли.

— Что это такое? — Джастис пришёл в ярость. — Почему мы ничего не знаем об этом? Этот колодец достаточно большой, чтобы пропустить человека. Наверняка тот человек так и скрылся, после первой попытки похищения. Поэтому мы не нашли его.

Даркнес выругался и кивнул.

— Хоумлэнд ведь строился как военная база?

— Да, — мрачно подтвердил Джастис.

— Люди могли спроектировать подземные туннели, или это система для стока дождевой воды.

— Меня не волнует что это. — Тру схватил металлическую решётку и поднял. Она оказалась тяжёлой, но поддалась легко. Он отбросил её в сторону.

— Я иду за ней.

Даркнес схватил его за руку.

— Стой. Нам нужно больше людей и фонари. Мы хорошо видим, но там, под землёй, вообще не будет света.

— К чёрту, — прорычал Тру. — Я иду за своей парой.

— Пять минут, — пообещал Джастис, доставая рацию, чтобы отдать приказы о доставке всего, что им необходимо. — Куда-то же эти туннели ведут. Тайгер, поищи того, кто поймёт, что это может быть и куда может идти.

— Сделаю! — крикнул Тайгер и скрылся, оббегая дом.

— Я иду за ней сейчас. — Тру не мог ждать. Джини ранена и в опасности. Каждая секунда на счету.

Даркнес встал у него на пути.

— Послушай меня. Ну, бросишься ты туда и будешь метаться в темноте. Они могут просто убить её. Нам нужно действовать умнее и идти скрытно. Я понимаю, что ты хочешь найти свою пару, но ты ведь хочешь найти её живой?

Тру просто разрывался, но изо всех сил старался сохранять разум.

— Мы пойдём за ней, но сделаем это, хорошо подготовившись.

Тру стиснул зубы.

— Ладно.

Джини услышала слабое шарканье шагов, прежде чем свет из другого конца тоннеля оповестил её о прибытии Бориса. Она успела остыть и обдумать ситуацию. Он не знал точно — опознала ли она его. Наверняка поэтому те два отморозка, которых он нанял, не убили её, и она до сих пор жива.

Она взглянула в их сторону. Они переоделись в сухое, мокрую одежду и всё остальное убрали в сумки. Когда их босс вошёл в помещение, оба выглядели так, будто им не терпится уйти.

Вместо привычного костюма, на нём были чёрные штаны и футболка. Джини узнала бы его в любом случае. Кольцо в виде кота всё так же красовалось на мизинце. Борис взглянул на неё поверх очков, слишком низко сидевших на носу, на лбу и щеках у него выступил пот.

— Я забыл, как долго сюда добираться.

— Это наши деньги?

Джерри Борис взглянул вниз на сумку в руке и кивнул, а затем бросил её в их сторону.

— Десять тысяч, как вы и просили.

Это было даже оскорбительно, что её жизнь оценили в такую маленькую сумму. Борис обратил внимание на неё и нахмурился.

— Что у неё во рту?

— Кляп.

— Понятно.

— Мы уходим. — Блондин открыл сумку и проверил содержимое. — Всё здесь.

— Подожди! — вскинулся Борис. — Работа не окончена.

— Ты сказал: доставить её сюда. Она здесь. — Второй парень указал на Джини. — Работа сделана, мы уходим. Новые Виды отправятся искать нас. Мы хотим быть как можно дальше, когда это произойдёт.

— Они не смогут. — Борис вытащил маленькую бутылку с водой из заднего кармана и сделал глоток. — Я специально изъял все чертежи подземных коммуникаций и дренажных катакомб. Таким образом, я попадал на территорию ОНВ при необходимости. Ублюдки, наверное, думают, что их улицы не заливают после ливня по волшебству. Так у меня был полный доступ к большинству зданий.

— Неважно. — Блондин пожал плечами. — Мы уходим.

— Мне нужен кто-то, чтобы присматривать за ней. — Борис взглянул на часы. — Я должен вернуться обратно до восхода солнца.

Темноволосый мужчина фыркнул.

— Как вампир, а?

— Нет. — Он уставился на Джини. — Они насовали жучков и камер повсюду. Я притворился, что иду спать, но они увидят, что меня нет, когда солнце встанет.

Она была поражена. Как он узнал?

— Думаешь, я бы пропустил, наследивших по моему дому толпу людей? Я никогда не пылесосу и не вытираю пыль, так что увидел их следы, и то что, вещи передвигали на полках, как бы осторожны они не были. — Он задержал взгляд на мужчинах. — У меня есть план, как получить много денег за неё. Я заплачу ещё десять тысяч, если вы присмотрите за ней пару дней, пока я договарюсь.

— Оно того не стоит. — Блондин сделал шаг к туннелю, из которого пришёл Борис. — Я думаю, это просто вопрос времени, когда они выяснят, что мы здесь. Я пока жив, и жить хочу.

— Пятьдесят штук. — Борис отхлебнул ещё воды. — Каждому.

— Да нахрен. — Брюнет остановился, изучая Бориса. — Думаешь, она стоит сто тысяч? Эта сучка. Никто и не подумает платить за такую, и мы ведь были в их домах. Там неплохо, но они не богачи. Дешевле найти новую подружку. Я уж точно не стал бы платить столько за чью-то задницу.

— Мы берёмся, — произнёс блондин. — Но сейчас мы не готовы. Нам нужно сходить кое за чем. Понадобится еда, спальники и оружие. — Он достал пистолет. — Не с транквилизатором. Что-нибудь действительно огнестрельное.

— Они услышат, если будете стрелять. Потому я и дал вам это оружие.

— Ублюдки уже будут знать, если доберутся сюда, так пусть у меня будет из чего палить по ним. — Он сплюнул, презрительно покачав головой.

Борис нахмурился.

— Прекрасно. Один из вас пусть идёт, а второй — остаётся.

— Да сейчас, — помотал головой блондин. — Он может просто взять деньги и не вернуться.

— Как и ты, — ответил его партнёр.

— Вы же команда. Вы не доверяете друг другу? — Борис выглядел раздражённым.

— То, что мы работаем вместе, не означает что мы друзья. — Блондин сменил позу. — Кроме того, у меня собственный арсенал оружия, и не забывай, что я-то знаю, как опасны эти твари. Я уже потерял одного человека из-за этой стервы. Нам понадобится часа два. Думаю, пока ты и сам справишься. И лучше приготовь наличные. — Он осмотрелся. — За меньшее я торчать в этой дыре не буду.

— И плату мы хотим получить завтра, — потребовал его партнёр.

— Говорю вам, я под наблюдением, — запротестовал Борис. — И не так уж легко получить такую сумму наличными быстро. Я смогу отдать их вам завтра вечером. Я приду сразу после того как они решат, что я уснул.

— Отлично. — Блондин прошагал к туннелю, второй мужчина последовал за ним.

— Два часа, — крикнул Борис. — Поторопитесь.

Борис ухмыльнулся, взглянув на Джини, подошёл ближе, но остановился на расстоянии четырёх футов.

— Ты никогда не выполняла приказы как следует. Я тебе говорил не выходить на работу в тот день. Ты меня послушала? Нет. Ну и смотри, во что ты нас впутала.

Её пальцы сжались на цепи наручников, она не могла придумать что-нибудь получше, чем встать, развернуться, и ударить его стулом, но звук шагов тех громил всё ещё был слышен. Они могли вернуться, и как бы ей ни хотелось ударить Бориса, она не могла рисковать.

Свободной рукой она потянулась к кляпу. Узел был где-то в её волосах, и мокрые волосы путались, пока она пыталась освободиться.

— Не вздумай кричать. Мы футов на сорок под землёй, тут над нами только дорога. Жилья рядом нет, и сейчас середина ночи. Ни один из этих чокнутых ублюдков не пойдёт сюда. Только выбесишь меня.

Ей удалось избавиться от кляпа, в процессе выдрав несколько прядей волос. Джини

втянула воздух, её взгляд метнулся к Борису.

— Да пошёл ты, Брайс. — Она решила не раскрывать, что знает его настоящее имя.

Его улыбка стала шире.

— Предполагаю, ты поняла, что я на самом деле не работаю на ОНВ и не занимаюсь возвращением потерянных видов.

— Ты продаешь их местонахождение за деньги.

— Гениально, да? — Он прислонился к стене, просто уронив бутылку с водой на пол. — Я скоро смоюсь с большими бабками. Они знают, кто я на самом деле, или из-за Фуллер следят за мной?

Он не знал. Джини решила прикинуться дурочкой.

— Фуллер? С чего бы им из-за этого следить за тобой?

Верный ход, судя по тому, как он ухмылялся.

— Я директор в Фуллер. Сюрприз! Я должен был уволить кое-кого из персонала. Знал, какой ерундой они занимались там, но не сдавал их, потому что время от времени получал информацию, когда подслушивал по каналам службы безопасности.

— Так вот как ты узнал о Корнас Ресерч? У тебя действительно был человек там, или это ложь?

Он скрестил ноги, устраиваясь поудобнее.

— На самом деле — чистое везение. Одна из заключённых жаловалась мне на плохое обращение. Я сказал, что не смогу помочь, не получив чего-нибудь взамен. Её сестра тоже работала на Мерсил, но она решила действовать в одиночку. Эту долбаную сучку арестовал один из этих животных, но вот ее сестра оказалась не настолько жадной. Она устроилась в Корнас и там продолжила изучать ублюдков. Я послал тебя, чтобы подтвердить, что некоторые из них удерживаются в неволе там.

Ненависть переполняла Джини, но она надеялась, что он выболтает ещё что-нибудь.

— И много ещё таких же, как я?

— Нет таких, Джини. Ты чертовски доверчива. — Он закатил глаза и произнёс тоненьким голосом, передразнивая — Я просто хочу спасти их. — Затем помотал головой. — Добренькая дурочка. Что в итоге? Тебя подстрелили и арестовали. Тогда тебе нужно было пойти и трахнуть с одним из них. Знаешь, сколько денег ты принесла бы мне, раздвинув ноги? Кучу. Тебя просто перевели бы в мою тюрьму, и всё бы уже закончилось. Ты бы поскользнулась и ударила голову в душе, или аллергия на что-нибудь убила бы тебя.

— У меня нет аллергии.

— Вскрытие показало бы совсем другое. — Он отошёл от стены. — Хотя ладно. Я получу ещё два выкупа и смоюсь. Но что меня правда бесит — я не оплатил им за то, что разрушили мою жизнь. Эти животные думали, что могут просто вышвырнуть меня из Хоумлэнда, лишив работы. Я расстроился, что всё это закончилось раньше, чем был готов исчезнуть. Так плохо, что я не смог заставить их страдать больше, но то, что произошло за последние пару дней, меня действительно порадовало. Я бы ни за что не ушёл, не убедившись, что они заплатили за всё.

— Два? — Она знала, что Борис собирался использовать её, но кто второй?

Он кивнул.

— Женщина Вид. Мелкая такая, эти животные особенно трепетно к ним относятся. Они сделают всё, что я попрошу, чтобы вернуть её. Мои парни уже проследили за тем местом, где её держат, и убедились, что наводка верная. Я нанял частного детектива, следить за этим

мешком с деньгами, которой ею владеет, на случай если он надумает свалить. За вас двоих я выручу кучу денег. Я не заметил, что они установили камеры, пока не облажался пару раз. Они могут отследить один из моих счетов, так что придётся завести новый.

— Подарок? — Джини подозрительно прищурилась. — Ты сказал — маленький Новый Вид.

— Так их называли в Мерсил Индастриз. Ты разрушила мои планы, Джини. И я очень зол.

Она сдержалась, чтобы не врезать ему стулом, к которому была привязана, желая выудить больше информации. У неё было два часа до возвращения его наёмников, но она надеялась, что удастся уйти гораздо раньше.

— Я не планировал в этом году отходить от дел, поэтому и отправил тебя в Фуллер, чтобы ты не смогла им многого рассказать. Сейчас они могут подозревать меня, проявлять недовольство тем, как я управлял тюрьмой, но не могут прижать меня к ногтю. Мне пришлось сократить пункты плана и довольствоваться тем, что успел сделать и сбежать с вами двумя.

— И что такого ОНВ могло узнать от меня, чтобы так волноваться? — Она хотела узнать, скажет ли он своё настоящее имя.

Он только улыбнулся и покачал головой. Это раздражало.

— Так, где же этот Подарок?

— Всё тебе расскажи. Я собираюсь поторговаться за неё, сначала надо было лишь убедиться, что ты не сможешь рассказать им о ней. А это значит, что ты проведёшь здесь, внизу, пару дней. — Он хихикнул. — Не то, чтобы потом ты сможешь рассказать им слишком много, конечно.

— Это что ещё значит? — Холодок пробежал по её спине.

Он прошёлся по туннелю и наконец, посмотрел на неё.

— Ты, правда, думаешь, что после того, как я рассказал, что управляю Фуллер, позволю тебе просто уйти отсюда? Этого не будет. Я хочу чтобы ты понимала — из-за твоего ареста моя жизнь превратилась в ад. Я беспокоился, что они сложат всё вместе и схватят меня прежде, чем я сяду в самолёт и упорхну на свободу. Вот за это ты и заплатишь.

Джини крепче сжала цепь наручников и выпрямилась на стуле.

— Не могу поверить, что ты сумел пробраться сюда.

«Прямо под Хоумлэнд. — Её охватила дрожь. — Мужик безумен».

Он рассмеялся и выглядел так, будто действительно в какой-то мере сошёл с ума.

— Я ликовал, снуя у них под носом без их ведома? Это доказывает моё превосходство. Джастис Норт, в конце концов, поймёт это. Всё по справедливости. Идеально, не так ли?

— Да, верно, ты — нечто. Что ты собираешься делать со мной?

— Бомбу на тебе они унюхают, а яд? Сомневаюсь. По крайней мере, не сразу. Я просто скажу им, что тебя вырубил каким-нибудь препаратом, когда произойдёт обмен. Тупой и ещё тупее, которые ушли недавно, получают деньги за твоё похищение. Я знаю, где они живут, так что, это только вопрос времени, получить назад деньги, которые я им заплачу. Им не хватит ума, чтобы перевести деньги в офшор, чёрт, да даже спрятать в банковскую ячейку. Наверняка держат их под матрасом или за какой-нибудь мебелью.

Джини наблюдала за ним, поджидая удобного случая.

— Ты можешь рассказать идиотам о моём плане, но они вряд ли тебе поверят. Я скажу, что ты просто угрожаешь, и что они тупицы, если тебе удаётся настроить их против меня. Так будет даже лучше. — Он усмехнулся. — Быть предупреждённым и всё-таки попасться.

Знакомо, да, Джини?

Она упёрлась ступнями в пол, надеясь, что он подойдёт поближе. Надо было лишь подождать, пока он немного повернётся. Он не сумеет уклониться, когда она бросится на него. Борис тяжелее и безоружен, а она в отличной форме и не с пустыми руками. В мешковатых штанах, но при этом слишком высокомерен, чтобы подумать, что она нападёт. А она готова была поставить свою жизнь на кон.

— Ты мразь бесхребетная.

Он замер, уставившись на неё.

— Думаешь твои Новые Виды лучше? Погоди-ка минутку. Ты знаешь, как легко ими манипулировать? Насчёт доверчивости — это у вас общее. Ты не поверишь, насколько тупы некоторые из них со всей этой честью и прочим дерьмом. Они просто отправляют деньги на счёт, стоит показать им любые доказательства, и начинают думать, что могут вернуть ещё кого-то из своих.

— Ну, ты то понятия не имеешь о чести, так ведь?

— Не-а. Таких недостатков у меня нет.

Кажется, он гордился этим фактом. Джини почувствовала отвращение.

Джерри Борис подмигнул.

— Они разрушили мою жизнь. Будет честно, если заплатят за это. Я придумал замечательный новый план, как вернуть хотя бы часть того, что они отняли. Всё шло как по маслу, пока ты не испортила это. Я близок к тому, чтобы вырубить тебя чем-то реально болезненным, но это должен быть медленно действующий яд, и ты должна быть без сознания. Кроме того, у тебя будет несколько дней, чтобы всё обдумать и страдать, зная свою судьбу. И — да, я подлый и люблю позлорадствовать.

— Как ты вообще в зеркало смотришься? — Ей было необходимо, чтобы он начал расхаживать снова, но также хотелось получить больше информации, прежде чем напасть. — Ты ведь знал, как страдают те Виды. Чёрт, ты знал, что меня используют как подопытную морскую свинку для испытания препарата и это на протяжении месяцев. А что насчёт Подарка? Её жизнь тоже ужасна? Она терпит насилие? Что за чудовище ею владеет? Что он с ней делает?

— Меня не волновали ни эти животные, ни то, что делали с тобой. На самом деле было чертовски забавно. Тупые люди этого заслуживают. Я закинул эту удочку на большие деньги, когда понял, как много они могут заплатить. Уж извини, что тебе не понравились лекарства, которые давал тебе босс, но кто же в этом виноват, Джини? Твой выбор — терпеть всё это, чтобы спасти своего любимого пса. Ты могла всё бросить и просто уйти в любой момент.

— Не могла. У меня есть сердце.

— И это убьёт тебя. — Он фыркнул и начал расхаживать, поглядывая на часы. — Им надо поторопиться, чёрт. Мне здесь не нравится, и лучше бы им не опаздывать. Уж насколько меня радует причинять неприятности ОНВ за всё, что они сделали со мной, но сырые тёмные места — это не моё. Я видел тут крыс.

— Что же такого ОНВ с тобой сделало? Ты из тех козлов, которым они не нравятся, потому что генетически изменены? — Она нарочно поджала губы, оскалившись на него. — Конечно, нет.

— Я управлял Хоумлэндом! — Он развернулся, в ярости. — Я помогал этому месту стать тем, чем оно является сегодня. Это место — как моё дитя, и что они сделали? Уволили меня и сказали убираться. Единственная причина, по которой я получил работу в Фуллер —

у меня было чем шантажировать их.

— Шантажировать?

Он ухмыльнулся.

— Ага. Я обнаружил кое-что и использовал это.

— Что же ты обнаружил?

Он пожал плечами.

— Я выяснил, что они могут иметь детей. Я не сказал об этом сенатору Хиллу, но намекнул, что могу устроить большие волнения, если тюрьму Фуллер не передадут под моё руководство. Это была цена за моё молчание.

Борис знал, что Новые Виды могут иметь детей. Значит, мог передать это прессе. Джини почувствовала себя больной, представив последствия утечки этой секретной информации.

Он наклонился, приблизившись.

— Как думаешь, откуда я узнал, где ты находишься? Они заблокировали мне доступ к системе, но только на уровне безопасности. А вот складские записи об учёте поступающих товаров в Хоумлэнд и Резервацию — нет. Подгузники, витамины для беременных и целый список других вещей. Явные улики. Одежда и еда для доставки в дом, который пустовал, пока ты не приехала в Хоумлэнд. Тебя было так легко найти, Джини. Ты думала, они смогут защитить тебя? Смешно. Я в десять раз умнее них.

— Ты ошибаешься, — решила блефовать она. — У некоторых сотрудников-людей есть дети, но не у Новых Видов. Иначе мне давно рассказали бы об этом.

Он фыркнул.

— Конечно. Фьюри женился на Элли, и я знаю, где они живут. Эта баба родила ему ребёнка. Подгузники отправляются прямиком к ним. Ты вряд ли теперь увидишь их по телевизору, и это хорошо, потому что меня тошнит после того что случилось со мной из-за них, да и она наверняка разжирела как корова, после того как родила ему щенков.

— Ты ошибаешься. Я встречалась с ними, — солгала она. — И немного общалась. Нет у них детей.

Он шагнул вперёд и вlepил ей пощёчину. Боль ошеломила Джини, но он отступил, прежде чем она успела отреагировать и атаковать в ответ.

— Эти катакомбы проходят под их домом. По крайней мере, один из сопляков тот ещё крикун, когда я проверял. Сколько их всего? Говори.

Она послушалась.

— Я никогда не видела здесь детей. — Это было правдой. — Уверена, насчёт Подарка ты тоже ошибаешься.

— У меня есть фотография этой маленькой кошачьей стервы.

Он не станет рассказывать ничего больше. Джини точно знала это. Борис отвернулся, взглянул в туннель, а потом на часы.

— Вот медлительные бесполезные засранцы. Два часа. Я их реально ненавижу. Может не стану их убивать. Просто засажу в Фуллер. Оставлю двери камер открытыми и пушу слух, что они собирают там информацию. Заключённые убьют их в первую же ночь. Можно подбросить эту мысль Джефу. Этот кретин не умеет держать рот на замке. Слишком правильный.

Джини встала, так тихо как могла, надеясь, что он не обернётся.

— И просто из вредности, как только я окажусь подальше, вне досягаемости Новых

Видов, я устрою им ещё неприятностей. — Он усмехнулся. — Хочешь знать, как отреагируют люди, когда узнают, что здесь есть человеческие женщины, которые могут рожать маленьких Новых Видов? Все эти разговоры, которые ведут группы ненавистников Новых Видов, у них просто крышу сорвёт. Они постоянно твердят, что Новые Виды вымру со временем. Но они никогда не исчезнут как раса, если начнут плодить маленьких животных со шлюхами.

Джини напряглась и подалась в сторону. Она была прикована за правую руку, и размахнулась изо всех сил. Стул оказался тяжелее, чем она думала. Раздался только тихий шорох ножек по полу, прежде чем он полетел вперёд.

Борис обернулся слишком поздно. Он был больше, но она была в ярости.

Тру посветил фонариком вниз. Лестница, частью видимая в стоячей воде, казалась ненадёжной. Здесь было футов двадцать высоты, но его это мало заботило.

Где-то там внизу была Джини. Он свесил ноги через край, а затем просто прыгнул в дыру. Вода смягчила падение, и ему удалось остаться на ногах. Тру вдохнул и не уловил аромата Джини, от воды пахло отвратительно. За его спиной в воду прыгали остальные, тоже с фонариками.

— Подожди, — приказал Даркнес. — Идём тихо, застанем их врасплох.

Тру потребовалось усилие, чтобы послушаться приказа. Впереди было два прохода, но он не знал точно, куда идти. На одном решётка, второй открыт. Он пробрался к открытому и принялся. Всё что удалось уловить — запах застоявшейся воды и плесени.

— Сюда, — прошептал Джастис.

Тру развернулся и быстро перешёл к другой стороне помещения.

Лучом фонарика Джастис указывал внутрь туннеля на стену.

— Кровь. Немного, но есть. — Он с усилием открыл решётку. Она закрипела, но не слишком громко.

Тру подошёл, выбрался из воды и принялся.

— Это её.

Тайгер усмехнулся.

— Она молодец. Думаю, она специально помечала путь там, где её несли.

Тру сдерживал слёзы.

— Она всё для меня. Что если они её убили?

— Они сделали бы это в доме, зачем таскать её с собой, — произнёс Даркнес.

Тру сжал зубы, сдерживая рычание.

— Мог бы этого и не говорить, — заявил Джастис.

— Ему надо знать, что она им нужна живой. Всё логично — то, что они взяли её с собой только замедляет их. — Даркнес протолкался мимо Тру. — Я иду первым.

Тру хотел было протестовать, но мужчина расставил руки, блокируя узкий проход. Ему придётся драться с ним чтобы пройти, а это разрушит их план — подкрасться, напасть на людей, и вернуть его пару.

В конце туннеля в полу обнаружилась металлическая пластина. Тру попытался поднять её, но она не поддавалась. Раздражение в нём росло. Он взглянул на команду Новых Видов. Даркнес присел рядом на корточки и теперь изучал пластину, подсвечивая фонариком.

— Вот дерьмо. Должно быть заперто с другой стороны. — Он махнул одному из мужчин. — Мы подготовились. Дай мне домкрат, я говорил тебе взять из машины.

Для потрёпанных нервов Тру весь процесс показался слишком долгим, но Даркнесу всё же удалось подцепить край домкратом и поднять его. Замок сломался, а сразу под крышкой люка оказалась прикреплённая к стене лестница.

— Вот и всё, — вздохнул Даркнес. — Ненавижу подземелья, а тут, кажется, придётся спускаться ещё глубже.

— Уйди с дороги. — Тру попытался пролезть вниз первым.

— Успокойся.

— Моя пара внизу. Я чую её кровь. — Он, правда, чуял. Она касалась этой лестницы. — Вот здесь. Я теперь лучше чувствую запах, когда мы отошли от воды.

— Я иду первым, а ты либо выполняешь приказы, либо возвращаешься, — твёрдо произнёс Даркнес.

Тру хотел спорить, но это отняло бы у них ещё время.

— Тогда иди.

Они спустились в место, откуда расходилось ещё два небольших туннеля. Даркнес остановился и оглянулся на Тру.

— Ищи, если можешь почуять её.

Тру пришлось наклониться под низким потолком, он принюхался. Запаха не уловил, и светил фонариком на стены, пытаясь найти капли крови.

— Ты мог бы сделать это не хуже него, — прошептал Тайгер.

— Ему нужнее, — так же, шёпотом, ответил Даркнес.

Тру не обращал внимания на них, вернулся и вошёл в другой туннель. Ещё более низкий, но здесь он уловил запах крови Джини.

— Здесь. — В нескольких футах на стене он нашёл мазки крови, как будто она задела её рукой.

Он шёл впереди, пока не достиг поворота и не увидел свет. Остановился и прислушался. Даркнес вдруг оказался тут же, втиснувшись рядом, так что они стояли плечом к плечу.

Голос Джини был тихим, как и мужской голос, слов не разобрать, но Тру был уверен, что это она. Даркнес посмотрел на него и нахмурился.

— Ждём, — произнёс он. Вытащил телефон и стал набирать там что-то. Затем развернул его экраном к Тру и открыл какое-то приложение.

Это оказался локатор.

— Они окружают это место. Мы теперь знаем, где находимся, как и другие самцы.

Тру не был уверен, что у него хватит терпения. Он слышал Джини, она что-то говорила, некоторые слова можно было различить. Судя по тону злилась.

Кто-то коснулся его спины, и Тру оглянулся. Мужчина протягивал винтовку. Её взял Даркнес и наклонился ближе.

— Я не хочу промахнуться. Дальше я, а ты отойди назад. Я проползу вперёд, пока не доберусь до них. Я проходил подготовку как снайпер.

Даркнес сделал, как и сказал. Тру знал, что должен остаться, но просто не мог устоять. Он тоже лёг на живот и ползком отправился следом.

Туннель оказался не длинным, и Джини теперь было лучше слышно. Он не мог оглянуться, не подняв голову, волновался, что выдаст своё местонахождение, и не видел Даркнеса. Когда Тру как следует расслышал разговор, он был потрясён.

Стул врезался в бок Бориса с такой силой, что сбил его с ног. Джини сумела перехватить его, когда он отскочил, за спинку с той стороны, где были застёгнуты наручники. Она подняла его и снова обрушила на Бориса.

Он вскрикнул и поднял руки, пытаясь защитить голову. Без толку, так как ножки стула врезались ему в грудь и живот. Он задохнулся, а Джини ударила его снова. Борис перекатился, и она врезала ему по спине ещё раз, для верности.

Дав выход накопившемуся гневу, она стукнула его ещё несколько раз, пока не запыхалась. Ей хотелось только, чтобы стул был прочнее и потяжелей. Она выронила его и пнула Бориса в бок. Он скорчился на полу.

Ей стало немного больно, когда она снова пнула его, на этот раз в грудь, но это помогло добиться нужного результата. Он, наконец, перевернулся на спину. Джини из последних сил подняла стул и поставила его так, что ножки оказались по обе стороны от его шеи.

Между задними ножками понизу проходила металлическая планка, которая пришлась как раз на горло Бориса, и она наклонилась вперёд, перенеся вес на спинку стула.

Джерри Борис, или как она его знала, Терри Брайс, вытаращился на неё снизу вверх, а его лицо приобретало отвратительный фиолетовый оттенок.

— Дышать не можешь? — выдохнула она. — Я знаю, каково это. Попробуй, что чувствуешь, когда какой-то мешок с дерьмом закрывает своей грязной рукой твой нос и рот. Твой засранец сделал так со мной.

Она слегка ослабила вес, чтобы он не задохнулся. Он резко втянул воздух, но цвет лица не изменился. Джини оглянулась и опустила ногу на его пах. Он заскулил.

— И каково это, я знаю тоже. Совсем хреново, когда не можешь кричать, не так ли? Сделать больше? — Она нажала посильнее, надавила ступнёй на ширинку его штанов, и хотя было противно, она ни за что не собиралась позволить ему подняться. Он был тяжелее неё на сотню фунтов. «А, кроме того, никакого сочувствия ты у меня не вызываешь, засранец».

Джини взглянула в его лицо и увидела в ужасе распахнутые глаза и то, как он вцепился в планку на горле. Она слегка ослабила вес, пока он не сумел вдохнуть глубже. Затем надавила снова.

— Ты и я, — произнесла она, восстановив дыхание, — поговорим. И это значит: я буду говорить, а ты — дышать, когда разрешу.

Она подождала и позволила ему ещё вздохнуть. Убивать в её намерения не входило, но она твёрдо решила получить ответы. Он знал, где Подарок, и протащил её через ад, но в основном в бешенство её приводило то, что Тру и другие Виды страдали дольше чем необходимо, лишь потому, что его это развлекало и он хотел больше денег.

— Те козлы, которых ты нанял, столкнули меня в эту дыру в грязную воду. Я воняю. Мне засунули в рот кляп, и ты собирался отравить меня, — напомнила она ему. — Я могу убить тебя. Это понятно? Забудь о своих планах на пенсию. Забудь о том, чтобы срубить ещё хоть пенни с ОНВ. Ты расскажешь мне, где Подарок, или я посмотрю, как ты задохнёшься. Я ведь могу и вздремнуть здесь. — Она приподнялась, чтобы он смог вдохнуть. Он закашлялся, и она подождала, пока он сделает несколько вдохов.

— Ты, стерва, — прохрипел он.

Джини снова навалилась на спинку стула.

— Да пошёл ты, Джерри. Ага. Я знаю, как тебя зовут. Я видела твою фотографию, когда мне показали всех, кто когда-либо работал на ОНВ. Директор Джерри Борис. Тебя уволили за то, что ты вёл себя как мудака с парой Фьюри. Он говорил, что из-за тебя её едва не убили, и ты пытался забрать её от него. Тебе пары прямо покоя не дают, да? Ты выкрал меня у моей пары, и знаешь что? Я в ярости.

Она с удовлетворением наблюдала, как он перестал брыкаться и замер без движения. Всего на несколько секунд. Затем отпустил перекладину и попытался схватить её за ноги, упирающиеся в его промежность. Она потопталась там, надеясь, что раздавила всё его хозяйство. Он заверещал и выпустил её ноги. Джини ослабила давление.

— Где Подарок, Джерри? Ты расскажешь мне, или я из тебя всё дерьмо выбью. Я научилась кое-чему, пока была в Дрекуде, видела, что делали с теми бедными Видами, которых ты так ненавидишь. Я люблю одного из них, и он чуть не умер там, избитый, раненый, а тебе было плевать. Ты просто хотел денег. Так вот знаешь что? Я просто хочу, чтобы ты сдох, чтобы уж точно знать — ты не заставишь страдать никого больше.

Она сделала несколько вдохов, пытаясь успокоиться и обуздать темперамент.

— Но я позволю тебе жить, если ты мне скажешь, где Подарок. — Джини приподнялась, позволив ему дышать. В районе его горла осталась красная полоса и вмятина, но она не чувствовала сожаления. Он его не заслуживал.

— Никогда.

Она приподняла брови.

— Серьёзно?

— Да пошла ты. Я не скажу. Кошачья стерва сдохнет. — Он откашлялся. — Я хочу денег и скажу где она, когда буду в безопасности. — Борис повернул голову, а следом и всё своё грузное тело.

Так как он был крупным мужчиной, Джини потеряла равновесие и начала падать, стул врезался в неё. Две большие руки сжали её бёдра, предотвратив приземление на задницу, и она почувствовала рядом большое, крепкое тело.

Джини с ужасом поднимала голову, ожидая увидеть одного из ушедших громил. Видимо она умрёт медленной мучительной смертью.

Сверху вниз, нахмурившись, на неё смотрел Тру. Она уставилась в его глаза, и часть её боялась, что он всего лишь видение. Взгляд этих прекрасных глаз переместился к чему-то на полу.

Она посмотрела туда же и увидела, как Джерри Борис с трудом поднимается на ноги. Он закашлялся, но всё-таки сумел подняться. Сжал кулаки и повернулся к ним, чтобы атаковать. Даркнес схватил его за горло и припечатал к стене. А затем легко приподнял, так что Борис стоял на цыпочках.

— Кошачья стерва, да? — прорычал Даркнес. — Я вроде как отношу к ним и себя, я ведь тоже из кошачьих. Я обиделся, когда ты сказал, что она сдохнет. — Он оглянулся на Джини. — Я займусь этим. Он заговорит.

Джини пребывала в шоке, а хуже всего было то, что они, очевидно, слышали и видели, что она делала с Борисом. Она обвисла в руках Тру. Ещё один Новый Вид опустился на корточки рядом с ней, и достал маленький набор с инструментами из кармана.

— Я собираюсь освободить тебя. — Тайгер одарил её мрачной улыбкой, прежде чем заняться наручниками.

Джини охватило чувство нереальности всего происходящего, лишив дара речи. Она совсем растерялась, окончательно утратила самообладание, ее настигла реакция на собственные поступки. Она хотела убить человека, и могла сделать это, если бы Виды не вмешались и не остановили её. Тру и другие, должно быть, пришли в ужас, когда увидели, как она при помощи стула пытается Бориса.

— Ты в безопасности. — Тру баюкал её в своих руках.

— Уведите её отсюда, — приказал Даркнес.

— Мы над этим работаем, — пробормотал Тайгер. — Ну, или потащим стул вместе с ней.

— Поторопитесь. — Даркнес снова задержал взгляд на Джини, кажется, изучая её. Он нахмурился и посмотрел на Тру. — Она насмотрелась и пережила достаточно насилия. Я насчёт того чтобы пустить кровь, если понадобится таким образом вытянуть из него, где Подарок. Я заставлю его признаться во всех преступлениях.

— Те двое, которые работают на Бориса, они вернутся, — Джини удалось собраться.

— У нас здесь внизу есть ещё офицеры. — В поле зрения показался Джастис. — Если вернуться, то не пройдут далеко и будут схвачены. Я дал нашим задание сделать карту всей подземной системы, так как мы о ней даже не знали до сих пор. Мне прямо интересно, почему её не было среди тех чертежей, что нам дали.

Даже Джини уловила его саркастический тон и то, как он взглянул на Бориса. Она заставила свой разум работать.

— Он думает, что у Фьюри и Элли есть ребёнок. Он следил за всем, что заказывали в ОНВ и куда доставляли. Так он узнал, где я жила. Ещё он находился под жилыми домами и слышал плач ребёнка. — Она старалась следить за тем, что и как говорила. — Я сказала ему, что это неправда, но он угрожал сообщить прессе, что Виды могут размножаться, просто чтобы насолить.

Раздалось не одно рычание, и, оглянувшись вокруг, Джини впервые заметила, что пространство заполнило уже более десятка Новых Видов. Она приникла к Тру. Наручники со щелчком открылись, Тайгеру удалось справиться с замком. Она взглянула на него.

— Спасибо.

Он отпихнул стул подальше и поднялся.

— Пожалуйста.

Тру развернул её в своих руках, и она подняла голову, почти страшась взглянуть на него.

— Извини. — Это было единственное, что пришло ей в голову.

Он поднял её, так что они теперь были на одном уровне, и у неё не оставалось выбора, кроме как смотреть ему в глаза. Слёзы, блестевшие в них, сюрпризом не были. Он наверняка огорчён тем, что она сделала не меньше неё.

— За что?

— Я налажала.

Он приняхался.

— Из-за здешней вони я ничего не учуял.

Тайгер фыркнул.

— Да она не про это. Она про то, что сделала с Борисом.

Тру улыбнулся.

— А я знаю. Я просто дразнюсь, потому что хотел, чтобы она улыбнулась. Я горжусь

тем, какая ты смелая, Джини. Ты решилась напасть на него и пыталась заставить рассказать, где Подарок.

Джини открыла и закрыла рот. Его слова поразили её.

— Мне даже жаль, что он ушёл от тебя. Ты делала всё верно. Я тебя потренирую, на какие действия лучше обращать внимание в таких ситуациях. То, что ты была готова причинить ему боль, чтобы он рассказал, где Подарок, только показывает как много в тебе от Видов, Джини. Я бы убил за тебя. — Он наклонился и прижался своим лбом к её. — Мь пойдём домой, примем ванну, и я возьму тебя сзади.

Она без единого слова обняла его за шею.

Он усмехнулся.

— Позже я позабочусь о твоих синяках и ссадинах, которые стараюсь игнорировать изо всех сил, чтобы не вырвать этому мужику горло. Я могу научить тебя, как сделать это голыми руками, на случай если ещё кто-нибудь придёт за тобой. Мы можем использовать те манекены в человеческий рост для практики. То есть ты, наверное, предпочтёшь использовать именно их.

Джини фыркнула, борясь с желанием разрыдаться. Тру не казался расстроенным или потрясённым.

— Я люблю тебя.

— И я тебя люблю. Обними меня, пара. Мне, правда, нужно почувствовать тебя сейчас. Сомневаюсь, что отпущу тебя в ближайшие пару недель.

Джини уже обнимала его за шею, а теперь обхватила ногами талию. Тру крепче прижал её к себе, и она уткнулась носом ему в шею. Развернувшись, он направился домой, а она просто крепко держалась за него.

— Ложись!

Джини ахнула и нырнула в кровать. Подушка с дивана разминулась с ней буквально на дюйм. Она упала на матрас, отскочила, и, улыбаясь, посмотрела на Тру.

— Не смешно.

Он усмехнулся, входя в комнату.

— Ты стала быстрее.

— Потому что ты постоянно кидаешься в меня подушками. Клянусь, я попрячу все в этом доме.

Он стянул футболку через голову и бросил её на пол.

— Я серьёзно отношусь к твоим тренировкам. Я поклялся всегда защищать тебя, но понял, что будет лучше, если ты и сама сможешь за себя постоять, в том случае если меня снова отправят в отключку.

— В Хоумлэнде безопасно. Катакомбы картографированы, выходы перекрыты, сигнализация по всему периметру. Мы сразу же узнаем, если кто-то пролезет. Каждую решётку заварили для большей безопасности. Думаю, вы ребята склонны перебарщивать.

— Ничего нельзя упускать, если это для безопасности наших пар.

Она поднялась и села, пока он стаскивал ботинки.

— Что происходит?

— Раздеваюсь.

— Это мне нравится. — Джини подвинулась к краю кровати. — Никогда не устану смотреть, как ты снимаешь одежду.

Он улыбнулся, выпрямляясь и расстёгивая ширинку.

— Зато на тебе её слишком много.

— Для чего? — Она похлопала ресницами. — У тебя что-то на уме? Ванна? Душ?

Он снял брюки и подошёл к кровати. То как он приближался было сексуально само по себе, а то, что был полностью возбуждён — стало ещё одним бонусом. Ещё одна вещь, на которую она никогда не устанет смотреть. Он добрался до неё и зарычал.

— Ты всё ещё одета.

— Потому что как только мы начнём целоваться, я обо всём забуду, а у меня есть пара вопросов.

Он нахмурился.

— Джастис сказал, мы можем оставить этот дом. Мы пара, нам нужно пространство. Общежитие для этого не подходит.

— Это я знаю. Джесси приходила, пока тебя не было. Она мне, правда, нравится. Пончики принесла.

— Я люблю сладкое. — Тру наклонился и толкнул её на кровать. — И я знаю, что люблю ещё больше. Тебя. — Он прижал её к матрасу и поцеловал в шею. — И знаю, кого хочу съесть. Тебя.

Джини рассмеялась, запустив пальцы в его волосы.

— Я же серьёзно.

— Я тоже. — Он поднял голову, задержав её взгляд.

— Они нашли её?

Выражение его лица изменилось, и она пожалела что спросила.

— Ещё нет. Борис отказывается выдавать местонахождение Подарка, а уж поверь мне — Даркнес был весьма убедителен.

— Борису нечего терять, кроме своей жизни. Он мерзкий злобный мудака.

— Он никогда не выйдет на свободу.

— Его перевели в Фуллер? — Она была не уверена в том, что это хорошая идея, учитывая, что он был директором Фуллер.

— Нет. Даркнес пока не использует свои самые опасные методы допроса. Борис слишком слаб, он не хочет рисковать и убить его раньше, чем добьётся результата. Но Даркнес не собирается сдаваться до тех пор, пока не получит ответ, или пока Борис не умрёт.

— Хорошо. — Она не чувствовала ни малейшего сожаления.

Он резко перекатился, теперь она лежала на нём.

— Хочешь, чтобы я отвёз тебя туда, где его держат, дал тебе стул и отправил в его камеру, посмотреть, что ты из него вытянешь? Ты бываешь свирепой.

Она села, оседлав его.

— Это не смешно.

Он тоже поднялся и притянул её к себе.

— Прости. — Тру поглаживал её по спине. — Хотя ты была такой сексуальной. Мне только не понравилась твоя ножка на его члене. Я единственный самец, которого ты можешь касаться там.

Она покачала головой, погладила его по щеке. Улыбнулась и спросила

— У тебя есть фут-фетиш, о котором я не знаю?

Он зарычал.

— Вот теперь — не смешно. Мне нравится, как нежно ты ко мне прикасаешься.

Она немного отклонилась и потянулась между ними обеими руками.

— Вот так? — Она обхватила основание ствола, большими пальцами дразня головку. — Ты определённо там в два обхвата. Или предпочитаешь, чтобы это были мой рот и язык?

— Ты знаешь, моего контроля ненадолго хватает, когда ты это делаешь.

— Знаю, — улыбнулась она. — Как плохо, что я ещё одета.

— Так раздевайся, или я этим займусь.

— Ты всё порвёшь. — Джини отпустила его, соскользнула с колен, и начала раздеваться. — Я вроде как ограничена в вещах, пока мои не привезут.

— Это ты так жалуешься?

— Нет.

— Я так и думал. — Он растянулся на спине, улыбаясь, пока она снимала одежду.

Джини вскарабкалась на постель и уселась на его бёдра.

— Хочешь учить меня самообороне, но тебе самому надо научиться лучше себя контролировать.

— Я хочу тебя слишком сильно, Джини. Сейчас не то время чтобы ласкать меня ртом. Вчера я чуть не потерял тебя, снова.

— Я в порядке.

Взгляд Тру опустился по её телу, и голодный блеск в его глазах зажгёт её.

— Ты более чем в порядке. Ты совершенство. Ты заставляешь мою кровь кипеть, и делаешь до боли твёрдым.

Джини наклонилась над ним и провела языком по его нижней губе.

— С этим я могу кое-что сделать. — Она снова обхватила пальцами его член. Немного подвинулась и начала медленно опускаться. Они оба застонали, когда их тела соединились. Тру схватил её за бёдра.

Их взгляды встретились.

— Ты исцелила меня, Джини.

Она поцеловала Тру.

— Ты тоже исцелил меня.

Тру застонал, когда Джини начала медленно покачивать бёдрами.

— Ты — рай.

Джини хихикнула.

— Мы отличная пара. Думаешь, что я — рай, а я считаю, что ты — бог.

— Бог, да? — Его руки опустились чуть ниже, крепче сжав её попку, а бёдра приподнялись, позволив глубже войти в неё.

— Бог секса.

Тру рассмеялся.

— Я стараюсь для тебя, Джини.

— Старайся двигаться. Ты меня мучаешь. — Она качнула бёдрами.

Он толкнулся вверх. Джини ухватила за его плечи и запрокинула голову.

— Вот так, — простонала она. — Прямо здесь. Быстрее.

— Такая требовательная. — Он перекатился и оказался на ней. — Я с радостью.

— Ты самая лучшая пара.

— Как и ты. А теперь держись за меня, крепко.

— Всегда.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net